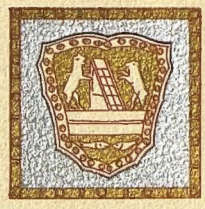
Z 76/10

1613 1913

Триста лѣтъ царствованія дома Романовыхъ

76
10

Z 76/10 (25 вып.)



1613 1913

Триста лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ

Текстъ и общая редакція Н. М. Божеранова, рисунки художниковъ: Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго, Г. М. Манизера, Н. И. Пчаленко.

Тип. Г. Гелике и А. Вильборгъ
Спб. Александровская 11.

ИЗДАНІЕ

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БЕЗПРІЮТНЫХЪ ДѢТЯХЪ

НА ОРГАНИЗАЦІЮ РЕМЕСЛЕННЫХЪ КЛАССОВЪ И ДѢТСКИХЪ САНАТОРІЙ
ПРИ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ ПРІЮТА ИМЕНИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ.

21/2-567.713
24 миллиона
Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
13665-43

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11
1912

2007341148

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

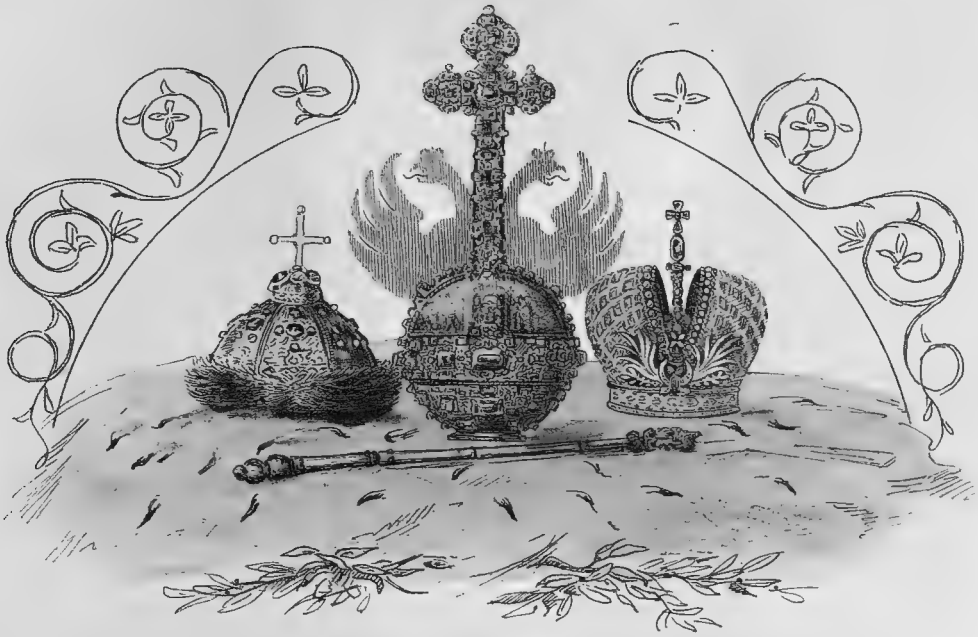
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

1. Его Импер. Высоч. Великій Князь Михаилъ Александровичъ. 2. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Ольга Александровна. 3. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Ксенія Александровна. 4. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. 5. Ея Импер. Высоч. Великая Княжна Ольга Николаевна. 6. Ея Импер. Выс. Великая Княжна Татіана Николаевна. 7. Ея Импер. Высоч. Великая Княжна Марія Николаевна. 8. Ея Имп. Высоч. Великая Княжна Анастасія Николаевна.

1. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Марія Александровна. 2. Его Импер. Высоч. Великій Князь Павелъ Александровичъ. 3. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Марія Павловна. 4. Его Импер. Высоч. Великій Князь Димитрій Павловичъ. 5. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Марія Павловна. 6. Его Импер. Высоч. Великій Князь Борисъ Владиміровичъ. 7. Его Импер. Высоч. Великій Князь Андрей Владиміровичъ. 8. Его Импер. Высоч. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. 9. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Елена Владиміровна. 10. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна.

1. Его Импер. Высоч. Великій Князь Константинъ Константиновичъ. 2. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна. 3. Его Импер. Высоч. Великій Князь Димитрій Константиновичъ. 4. Ея Корол. Велич. Корол. Эллиновъ Ольга Константиновна. 5. Его Импер. Высоч. Великій Князь Петръ Николаевичъ. 6. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Анастасія Николаевна. 7. Его Имп. Выс. Великій Князь Николай Николаевичъ. 8. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Милица Николаевна.

1. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Анастасія Михаиловна. 2. Его Импер. Высоч. Великій Князь Николай Михаиловичъ. 3. Его Импер. Высоч. Великій Князь Михаилъ Михаиловичъ. 4. Его Импер. Высоч. Великій Князь Александръ Михаиловичъ. 5. Его Импер. Высоч. Великій Князь Сергій Михаиловичъ. 6. Его Импер Высоч. Великій Князь Георгій Михаиловичъ. 7. Ея Импер. Высоч. Великая Княгиня Марія Георгіевна.



ГЛАВА I.

О родѣ бояръ Романовыхъ и избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича.

В 1913 году, 21 февраля, исполнится триста лѣтъ со дня избранія Соборомъ всей земли на царство «перваго» царя изъ Дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича,—родоначальника той царственной династіи, которая принесла столько славы и блага нашему дорогому отечеству.

Подъ скипетромъ Вѣнценосныхъ Государей изъ Дома Романовыхъ «государство московское» стало обширной Россійской Имперіей, раскинувшись отъ береговъ морей Бѣлаго и Балтійскаго до Чернаго и далеко распространилось за Кавказскій хребетъ на югъ, за Уралъ и Каспій на востокъ. Но, не однимъ внѣшнимъ могуществомъ и расширеніемъ своихъ границъ, Россія обязана преемникамъ Михаила Ѳеодоровича, заботами которыхъ явилось возвышеніе православной вѣры, народное просвѣщеніе, благоустройство государства и общества, а также развитіе промысловъ, торговли и усовершенствованіе земледѣлія.

Родъ Романовыхъ выдвинулся и возвысился въ то время, когда *первый царь Московскій,* юный Іоаннъ Васильевичъ, прозванный потомъ Грознымъ, выбралъ

себѣ въ супруги Анастасію Романовну, дочь ближняго боярина Романа Юрьевича Захарьина, внука Кошкина, предокъ котораго «знатный человѣкъ» при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ выѣхалъ въ Москву изъ «Прусскія земли», какъ гласитъ родословная, и его прозвали въ Москвѣ Андреемъ Ивановичемъ Кобылой. Отъ пятаго сына его Ѳеодора Кошки пошелъ «Кошкинъ родъ», представители котораго блистали при московскомъ дворѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ. Это была единственная нетитулованная боярская фамилія, не потонувшая въ потокѣ новыхъ титулованныхъ слугъ, нахлынувшихъ въ Москву съ половины XV в. Среди князей Шуйскихъ, Воротынскихъ, Мстиславскихъ—Кошкины умѣли удержаться въ первомъ ряду боярства.

Существуетъ преданіе, что еще св. Геннадій Костромской, часто посѣщавшій домъ Романа Юрьевича и его супруги Іуліаны Ѳеодоровны, однажды, благословляя дѣтей Романа Юрьевича—сыновей Даніила, Никиту и дочь Анастасію—предсказалъ ей царственное супружество, а всему роду Романовыхъ славную будущность. Іоаннъ Грозный, любившій свою супругу Анастасію, приписывалъ смерть ея тѣмъ огорченіямъ, какія терпѣла она отъ дворцовыхъ дрязгъ и, спустя 18 лѣтъ послѣ ея кончины, спрашивалъ въ письмѣ князя Курбскаго: «Зачѣмъ вы разлучили меня съ моей женой? Если бы у меня не отняли юницы моей, кроновыхъ жертвъ (т. е. казней боярскихъ) не было бы». Другой же современникъ, говоря о славныхъ дѣяніяхъ Грознаго до смерти царицы Анастасіи, замѣчаетъ: «а потомъ словно страшная буря, налетѣвшая со стороны, смутила покой его добраго сердца».

Патріархъ Филаретъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Сынъ Романа Юрьевича Захарьина — Никита, родной братъ царицы Анастасіи—единственный московскій бояринъ, который оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ: его имя запомнила народная былина, представляя Никиту въ своихъ пѣсняхъ о Грозномъ благодушнымъ посредникомъ между народомъ и крутымъ по нраву царемъ. Изъ шести сыновей Никиты особенно выдавался старшій Ѳеодоръ своею добротою и любознательностью. Англичанинъ Горсей, жившій тогда въ Москвѣ, въ своихъ «запискахъ» говоритъ, что Ѳеодоръ непремѣнно хотѣлъ выучиться по латыни, и по его просьбѣ, Горсей составилъ для него латинскую грамматику, написавъ въ ней латинскія слова русскими буквами. Есть сказаніе, что Ѳеодору Никитичу Романову царь Ѳеодоръ Іоанновичъ готовъ былъ передать свой престолъ, занялъ который Борисъ Годуновъ; послѣдній, ограждая себя отъ козней бояръ, подвергнулъ тѣлесному наказанію Богдана Бѣльскаго и заключилъ его въ темницу, такъ же какъ и Александра Никитича Романова-Юрьева-Захарьина, на котораго, казначей его, холопъ землевладѣлецъ, по прозванію Бартеневъ, соблазненный подарками Симеона Годунова, родственника царя, сдѣлалъ доносъ, обвиняя Александра Никитича въ намѣреніи отравить царя разными зельями, припасенными имъ для этой цѣли. Въ домъ Александра Никитича былъ посланъ Михаилъ Салтыковъ произвести обыскъ. Въ кладовой, въ сундукахъ съ деньгами, ключи отъ которыхъ хранились у Бартенева, найдены были мѣшки съ разными травами и кореньями. Эти вещественныя дока-

зательства отправили въ Патріаршій Дворъ, гдѣ собрались бояре съ патріархомъ Іовомъ, ставленникомъ Бориса, рѣшившіе, что всѣ травы и коренья волшебные, приготовлены для отравы царя, почему всѣхъ Романовыхъ-Юрьевыхъ-Захарьиныхъ схватили и привели на судъ къ патріарху и обвинили не только Романовыхъ, но и ихъ родственниковъ въ покушеніи на жизнь Бориса.

Дѣло тянулось почти цѣлый годъ и въ началѣ іюля 1601 г., Боярская Дума приговорила «измѣнниковъ» къ лишенію имуществъ и къ ссылкѣ въ заточеніе, въ разныя отдаленныя мѣста.

Александра Никитича, съ приставомъ Леонтіемъ Ладыженскимъ, сослали въ Усолье Луду, на Бѣлое море, гдѣ потомъ его удушили; а Михаила Никитича, съ приставомъ Михаиломъ Тушинскимъ, заточили въ Великую Пермь, въ Ныробскую волость. Его привезли зимою 1601 г., и такъ какъ Тушинъ, сообразно данному наказу, не нашелъ близъ Ныроба удобнаго помѣщенія для узника, то приказалъ выкопать для него землянку. Мало того, онъ заковалъ Михаила Никитича въ цѣпи и велѣлъ давать ему только хлѣбъ и воду. Землянка была тѣсная и сырая, въ ней устроили печь и пробили отверстіе для свѣта.

Ксенія Ивановна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Добрые жители Ныроба, соболѣзнуя о страдальцѣ-узникѣ, научили своихъ дѣтей носить ему молоко, квасъ, масло и прочее, и мальчики, играя около землянки, спускали чрезъ отверстіе свои припасы; но хитрость эта скоро была открыта и шесть Ныробцевъ сильно пострадали. Отосланные приставомъ въ Москву, какъ злоумышленники, они были пытаны, и только двое изъ нихъ, въ царствованіе В. И. Шуйскаго, возвратились на родину; другіе же окончили жизнь на пыткѣ.

Михаилъ Никитичъ жилъ въ землянкѣ довольно долго и преданіе говоритъ, будто онъ былъ уморенъ голодомъ сторожами, соскучившимися смотрѣть за узникомъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, 17 ноября 1627 г., крестьяне села Ныробъ были награждены обѣльною грамотою.

Боярина Ивана Никитича, съ приставомъ Иваномъ Смирнымъ-Мамонтовымъ, сослали, 30 іюля 1601 г., въ Пелымъ. Василія Никитича, съ стрѣлецкимъ сотникомъ Иваномъ Некрасовымъ, отправили, 1 іюля 1601 г., въ Яренскъ, откуда, въ ноябрѣ 1602 г., перевели къ брату, въ Пелымъ. Здѣсь они сидѣли въ одной избѣ, прикованные цѣпями къ разнымъ угламъ. Въ 1602 г., января 15-го, по царскому повелѣнію, съ нихъ были сняты цѣпи; но Василій мѣсяцъ спустя, 15-го февраля, скончался на рукахъ своего брата Ивана, который также былъ боленъ *черною немочью* (разбитъ параличомъ) и не владѣлъ рукою и ногою.

Ѳеодоръ Никитичъ былъ сосланъ, съ ратманомъ Дуровымъ, въ Холмогорскій уѣздъ, въ Антоніево-Сійскій монастырь, основанный въ царствованіе Іоанна Грознаго преподобнымъ Антоніемъ. Монастырь этотъ находится въ 165 верстахъ отъ Архангельска, вверхъ по рѣкѣ Двинѣ. Мѣстоположеніе его пустынное; вся окрестность покрыта лѣсами, озерами и болотами.

Монастырь построенъ на небольшомъ низменномъ островѣ озера Большое Михайлово, обнесенъ оградою и только съ одной стороны имѣетъ сообщеніе съ бе-

регомъ, такъ что издали кажется плавающимъ; свое названіе Сійскаго онъ получилъ отъ рѣки Сіи, протекающей близъ него. По указу царя Бориса, въ монастырь запрещено было пускать богомольцевъ, во избѣжаніе сношеній съ ссыльнымъ измѣнникомъ. Тамъ Ѳеодора Никитича неволею постригли въ монахи и назвали Филаретомъ и отвели для жилья отдѣльную отъ другихъ небольшую келью, подъ церковью Благовѣщенія Богородицы, рядомъ съ погребами, а для надзора помѣстили въ той же кельѣ бѣльца, которому внушено было доносить не только о поступкахъ, но даже о словахъ узника.

Видъ села Толвуй на Онежскомъ озерѣ.

Тяжела была жизнь Филарета въ Сійскомъ монастырѣ, тѣмъ болѣе, что Дуровъ, считая его дѣйствительно измѣнникомъ, обходился съ нимъ грубо. Смѣнившій Дурова, приставъ Богданъ Воейковъ, поступалъ еще хуже. Желая показать свое усердіе, онъ пытался даже очернить предъ царемъ Филарета. Съ христіанскимъ смиреніемъ переносилъ инокъ Филаретъ свою участь; въ постѣ и молитвѣ онъ трудился, какъ простой монахъ, и вскорѣ заслужилъ любовь и уваженіе всего монастыря. Лишь душевныя страданія заставляли его вспоминать о супругѣ и дѣтяхъ, о которыхъ онъ, въ первое время своего заключенія, не имѣлъ никакихъ извѣстій. «Жена моя бѣдная, наудачу уже жива-ли? — говорилъ несчастный. — Гдѣ она? Чаю гдѣ-нибудь туда ее замчали, что и слухъ не зайдетъ. То мнѣ и лихо, что жена и дѣти; какъ помянешь ихъ, такъ словно кто рогатиною въ сердце кольнетъ».

Вскорѣ, однако, не взирая на строгій надзоръ, нашлись добрые люди, которые, жалѣя безвиннаго страдальца, приняли въ немъ живое участіе, и утѣшали его не только извѣстіями о его семействѣ, но иногда передавали взаимную переписку.

Въ 1602 г., Борисъ Годуновъ рѣшилъ смягчить участь оставшихся въ живыхъ Романовыхъ. Въ это время облегчено было положеніе и Филарета. Приставу Воейкову велѣно было: *покой всякой къ нему держать, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было.* Дозволено также, *буде захочетъ, стоять на крылосѣ, но чтобы никто съ нимъ ни о чемъ не разговаривалъ.*

Входъ въ усыпальницу бояръ Романовыхъ.

Въ кельѣ Филарета Никитича, согласно его желанію, дозволено было жить вмѣсто бѣльца, старцу, *въ которомъ бы воровства какого не чаять.* Монастырь вновь былъ открытъ для богомольцевъ, со строгимъ наблюденіемъ, чтобы посѣтители не имѣли сношеній съ Филаретомъ, который въ 1605 г. былъ посвященъ въ іеромонахи, а потомъ въ архимандриты той же Сійской пустыни.

Тещу Ѳеодора Никитича, дворянку Шестову, отправили 1 іюля 1601 г., съ приставомъ Яковомъ Вельяминовымъ, въ Чебоксары, въ Никольскій дѣвичій монастырь, гдѣ и постригли въ монахини. Жена Ѳеодора Никитича—Ксенія Ивановна, обвиненная въ соучастіи злоумышленій на жизнь Бориса,

Снимокъ съ утвержденной грамоты избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Подлинникъ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ; ширина его 1 аршинъ, а длина 8 аршинъ.

разлучена была съ мужемъ и сослана въ Новгородскій уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ Толъ-Егорьевскій погостъ, принадлежавшій Важицкому монастырю. Здѣсь ее неволею постригли въ монахини и нарекли Марѳою. Когда привезли Ксенію Ивановну въ Толъ-Егорьевскій погостъ съ приставомъ, имя котораго не сохранилось, тамъ не оказалось удобнаго помѣщенія для узницы, поэтому для нея было выстроено особое небольшое зданіе, обнесенное кругомъ высокою изгородью. Мѣсто для постройки этой было выбрано возвышенное, вдали отъ жилыхъ строеній, близъ церкви погоста и обращено на сѣверъ.

Окрестности Толвуя самыя печальныя: кругомъ болото, поросшее густымъ разноцвѣтнымъ мхомъ и покрытое кое-гдѣ желѣзистою ржавчиною. Онежское озеро почти постоянно бурное, съ своимъ однообразнымъ шумнымъ прибоемъ волнъ, подходитъ къ самому погосту; вдали, на горизонтѣ, синѣютъ берега Челмужской волости, а влѣво виденъ островъ, принадлежащій Палеостровскому монастырю. До сихъ поръ указываютъ камни, составлявшіе фундаментъ зданія заключенія инокини Марѳы, *правду которой*, говоритъ лѣтописецъ, — *Богъ видѣлъ и ея невинное терпѣніе, и укрѣплялъ ея душу.*

Въ лицѣ священника Егорьевскаго монастыря, отца Ермолая, *непоколебимаго умомъ и твердаго разумомъ*, инокиня Марѳа нашла заступника, который рѣшился, не страшась опасностей, доброхотствовать ей. Онъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Исаакомъ помогалъ и радѣлъ во всемъ Марѳѣ Ивановнѣ.

Патріархъ Гермогенъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (18 марта 1614 г.) священнику Ермолаю Герасимову и сыну его пожалована была волость въ Обонежской пятинѣ, Вышегорскаго стана, а крестьянамъ Петру Тарутину, изъ погоста Толъ-Егорьевскаго, Глезуновымъ, того же погоста и Андреевымъ, Сѣно-Губской волости, погоста Кижскаго, за ихъ заслуги были даны земли и обѣльныя грамоты.

Эти добрые крестьяне, по внушенію священника Ермолая, узнавъ, что Марѳа Ивановна тоскуетъ невѣдѣніемъ о судьбѣ своего супруга, изъявили готовность пробраться къ нему. Не надо говорить, сколько потребовалось смышленности и отваги, чтобы открыть прежде всего мѣсто заключенія Филарета Никитича, а потомъ пуститься въ дальній путь за 500 верстъ, увидѣть заключеннаго и войти съ нимъ въ сношеніе. Сколько времени Марѳа Ивановна пробыла въ Толъ-Егорьевскомъ погостѣ—точно неизвѣстно.

Сына ихъ Михаила, будущаго царя, которому шелъ шестой годъ, отправили на Бѣлоозеро съ опальными тетками: княгинею Марѳою Никитичною Черкасскою, Анастасіей Никитичной (тогда еще дѣвицею), съ женой Александра Никитича—Ульяною Семеновой (рожденной Погожевой). Среди этого родственнаго кружка, маленькій Михаилъ и его сестра Татьяна Ѳеодоровна (8-ми лѣтъ) терпѣли на Бѣлоозерѣ тяжкую нужду и росли при очень суровыхъ условіяхъ. Достовѣрно извѣстно, что пристава, наблюдавшіе за содержаніемъ опальныхъ, часто отказывали имъ даже въ молокѣ и яйцахъ для ихъ стола, а заботливыя тетки не могли допроситься и куска холста, необходимаго для бѣлья дѣтямъ, ввѣреннымъ ихъ попеченію.

Одновременно съ Романовыми были сосланы всѣ боярскія фамиліи, связанныя съ ихъ родомъ брачными узами: князья Черкасскіе, Шестуновы, Репнины, Сицкіе,

Карповы и друг. Это гоненіе на Романовыхъ извѣстный Авраамій Палицынъ ставитъ въ число грѣховъ, за которые Богъ покаралъ землю Русскую смутою. Полтора года спустя Борисъ Годуновъ дозволилъ матери Михаила Ѳеодоровича— инокинѣ Марѳѣ—вернуться къ дѣтямъ на Бѣлоозеро, а немного спустя и всѣмъ бѣлоозерскимъ ссыльнымъ переселиться въ Юрьевъ-Польскій уѣздъ, въ родную вотчину Романовыхъ, село Клинъ.

Подземелье въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ томился въ заключеніи патріархъ Гермогенъ.

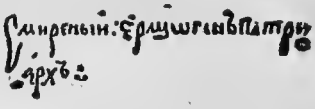
Въ половинѣ 1605 г. Лжедмитрій, пытаясь утвердиться на престолѣ, оказалъ особое вниманіе своимъ мнимымъ родственникамъ, возвративъ изъ ссылки Нагихъ и Романовыхъ. Ѳеодору Никитичу онъ предоставилъ Ростовскую митрополію, а Ивана Никитича возвелъ въ санъ боярина и останки умершихъ въ ссылкѣ братьевъ его разрѣшилъ съ почетомъ перевезти въ Москву и похоронить въ родовой ихъ усыпальницѣ — Ново-Спасскомъ монастырѣ.

Послѣ низведенія съ престола Шуйскаго, Москва избрала въ цари Владислава, сына польскаго короля Сигизмунда; хотя патріархъ Гермогенъ тогда уже указывалъ на юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, но другіе духовные желали князя В. В. Голицына. По заключеніи договора съ гетманомъ Жолкѣвскимъ было составлено «великое посольство», во главѣ котораго стояли: митрополитъ Филаретъ (Романовъ) и князь В. В. Голицынъ. Посольство это повезло на утвержденіе договоръ объ избраніи Владислава въ Московскіе цари. Уму и ловкости Жолкѣвскаго приписываютъ удаленіе этихъ лицъ, бывшихъ представителями знатныхъ родовъ, которые могли быть опасными соперниками Владислава.

Вскорѣ изъ Москвы уѣхалъ Жолкѣвскій, увезя съ собою Василія Шуйскаго съ братьями. Отъѣздъ гетмана былъ вызванъ тѣмъ, что онъ получилъ приказаніе короля замѣнить Владислава имъ самимъ, то есть, чтобы Москва присягнула Сигизмунду, о чемъ скоро узнали въ Москвѣ отъ посольства, отправленнаго къ королю, которое сообщало съ дороги, что многіе русскіе люди подъ Смоленскомъ цѣлуютъ крестъ Сигизмунду.

Салтыковъ и другіе бояре, получавшіе подачки отъ Сигизмунда, желали присягнуть прямо ему, но патріархъ Гермогенъ возсталъ противъ вліянія поляковъ, явясь охранителемъ православія и націонализма. Въ своихъ грамотахъ патріархъ призывалъ «всѣхъ не мѣшкая, по зимнему пути, собраться со всѣхъ городовъ, итти вооруженными ополченіями къ Москвѣ на польскихъ и литовскихъ людей».

Прежде чѣмъ собравшееся ополченіе подошло къ Москвѣ, поляки 19 марта перерѣзались съ москвичами. Подоспѣвшіе передовыя ополченія съ княземъ Дмитріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, раненымъ въ этомъ бою, дали возможность отбросить поляковъ, которые заперлись въ Кремлѣ и Китай-городѣ, при чемъ для удобства обороны сожгли всю Москву и Замоскворѣчье.

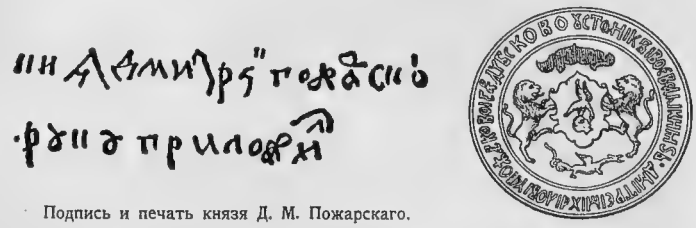


Автографъ подписи патріарха Гермогена.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ московскіе послы были ограблены и отправлены плѣнниками въ Польшу, а 9 іюня 1611 г., Сигизмундъ взялъ приступомъ Смоленскъ. Затѣмъ шведы, 16 іюля, взяли обманомъ Новгородъ, который избралъ себѣ въ цари Филиппа, одного изъ сыновей шведскаго короля. Тогда же въ Псковѣ явился самозванецъ Сидорка, котораго иногда называютъ третьимъ Лжедмитріемъ. Сигизмундъ, по

взятіи Смоленска, поѣхалъ въ Польшу на сеймъ, праздновать свою побѣду, а къ Москвѣ послалъ отрядъ конницы подъ начальствомъ гетмана Хоткевича.

Послѣ взятія Смоленска и Новгорода Московское государство было близко къ паденію. Страна осталась безъ правительства, такъ какъ боярская дума упразднилась въ Москвѣ, когда поляки захватили Кремль. Но когда ослабѣли политическія силы, встали люди, которые помогли объединенію народныхъ массъ, пошедшихъ на выручку гибнувшей земли. Во главѣ этихъ лицъ находился патріархъ Гермогенъ, который, по свидѣтельству лѣтописца: *«яко столбъ неколебимо стоялъ среди Русской земли, стоялъ одинъ противу ихъ всѣхъ, аки исполинъ мужъ безъ оружія и безъ ополченія воинскаго»*. Громко раздавался голосъ святителя изъ Кремля, который въ своихъ грамотахъ разнымъ городамъ разрѣшалъ отъ присяги Владиславу и призывалъ къ сверженію иноземцевъ. И Русь ополчилась за вѣру, за свои святыни, за мощи, находившіяся въ престольномъ Кремлѣ. Поляки принуждали Гермогена подписать грамоту къ московскимъ посламъ, чтобы они уступили волѣ Сигизмунда, но патріархъ отказался. Послѣ этого Гермогена заключили подъ стражу въ подземелье Чудова монастыря, куда спускали ему черезъ окно хлѣбъ и воду.



Подпись и печать князя Д. М. Пожарскаго.

Когда 5 августа 1611 г. Сапѣга провезъ мимо ополченій, стоявшихъ подъ Москвой, провіантъ полякамъ въ Кремль, туда прошелъ свіяженинъ Родіонъ Мосѣевъ. Онъ пробрался въ заключеніе къ патріарху Гермогену, который услыша отъ него, что подмосковное ополченіе думаетъ присягнуть Воренку (сыну Тушинскаго Вора и Марины Мнишекъ), на спѣхъ составилъ послѣднюю свою грамоту, чтобы отправить въ Нижній-Новгородъ. Получивъ эту грамоту, протопопъ Савва, собравъ жителей въ мѣстный соборъ, обратился къ нимъ съ рѣчью, чтобы утвердиться на единеніи «очистить землю». Простой мужикъ, Кузьма Мининъ Сухорукъ, торговецъ мясомъ, избранный въ число земскихъ старостъ, подъ вліяніемъ словъ протопопа сказалъ: «Православные Люди! коли хотите помочь московскому государству, не пожалѣемъ достоянія нашего, дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, станемъ челомъ бить, искать, кто бы вступился за истинную православную вѣру и сталъ бы у насъ начальникомъ».

Стягъ или знамя князя Пожарскаго.
Хранится въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

Стали собирать приношенія; давали «третью деньгу», то есть третью часть имущества, какъ порѣшилъ міръ. Набравъ достаточно казны, рѣшили сыскать воеводу. По указанію Минина избрали князя Д. М. Пожарскаго, который жилъ въ ста верстахъ отъ Нижняго въ своей вотчинѣ, лѣчась отъ полученныхъ

ранъ. Пожарскій согласился съ тѣмъ, чтобы кто-нибудь изъ посадскихъ людей вѣдалъ хозяйственную часть ополченія—«у того великаго дѣла былъ и казну собиралъ», при чемъ указалъ на Минина.

Гробница Минина въ Нижегородскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

Недостатокъ военной силы и денегъ заставилъ нижегородцевъ написать окружную грамоту къ другимъ городамъ. На ихъ призывъ откликнулось много городовъ, и первымъ былъ г. Коломна. Когда извѣстіе о новомъ ополченіи дошло до Кремля, то сидѣвшіе тамъ взаперти московскіе бояре увѣщевали народъ, грамотами въ Кострому и Ярославль, быть вѣрнымъ Владиславу и грозили вмѣстѣ съ поляками патріарху, чтобы онъ убѣдилъ нижегородцевъ также остаться вѣрными Владиславу. Но Гермогенъ былъ непреклоненъ и сказалъ: «Да будетъ надъ ними милость отъ Господа Бога и отъ нашего смиренія благословеніе». Это были послѣднія слова патріарха, которому поляки перестали спускать въ подземелье пищу, и онъ 17 февраля 1612 г. скончался мученически, голодною смертью.

Медленно подвигался Пожарскій къ Москвѣ, такъ какъ онъ не одинъ управлялъ войскомъ, при которомъ былъ земскій соборъ, что ясно видно изъ грамоты отъ 7 апрѣля изъ Ярославля въ города, въ которой князь просилъ прислать ему выборныхъ «для царскаго обиранія», то есть избранія. 14 августа 1612 г. народное ополченіе, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго, прибыло къ Троице-Сергіевской Лаврѣ, гдѣ было встрѣчено архимандритомъ Діонисіемъ, любимцемъ почившаго Гермогена, со всею братіей и расположилось тутъ послѣднимъ до Москвы станомъ.

Десять дней спустя, 24 августа, произошелъ самый страшный бой, когда бились съ разсвѣта до сумерекъ. Окопы и остроги по шести разъ переходили изъ рукъ въ руки. Съ страшнымъ урономъ гетманъ Хоткевичъ принужденъ былъ отступить къ Воробьевымъ горамъ и болѣе не дерзнулъ подступать къ Москвѣ.

Засѣвшіе въ Кремлѣ поляки терпѣли ужасный голодъ. Вмѣстѣ съ ними ту же участь несли и захваченные ими русскіе бояре, въ числѣ которыхъ находился и бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ съ своимъ племянникомъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и его матерью инокинею Марѳою.

Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, ополченіе двинулось на приступъ, и казаки взяли, 22 октября 1612 г., Китай-городъ; но поляки рѣшились еще держаться въ Кремлѣ, выжидая прихода подмоги. А шедшій на выручку король Сигизмундъ, три раза подступалъ къ Волоколамску, три раза былъ отраженъ и ушелъ обратно. Узнавъ объ этомъ, поляки вышли изъ Кремля съ условіемъ, чтобы имъ была сохранена жизнь.

Ополченіе, очистивъ Москву, должно было заключить свою побѣду избраніемъ царя, для чего Пожарскій призывалъ по 10 выборныхъ отъ каждаго города, но были города, приславшіе большее число своихъ представителей; такъ Нижній-Новгородъ послалъ 19 человѣкъ.

Всѣхъ подписей подъ грамотой избранія Михаила Ѳеодоровича 277, изъ нихъ 57 принадлежатъ духовенству, 136 боярамъ и высшимъ служилымъ чинамъ, а остальные 84—городскимъ выборнымъ.

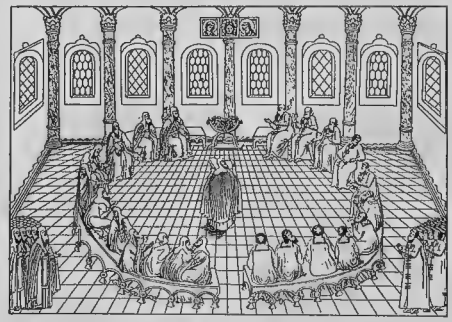
Принятіе избранія на царство Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ соборномъ храмѣ Ипатьевскаго монастыря.
Съ рисунка 1851 г. художника Юрія Львова.

Вначалѣ соборъ распался на партіи и по выраженію лѣтописца: «на многіе дни бысть собранія людямъ, дѣла же утвердити не могутъ и всуе метутся сѣмо и овамо». Какой-то дворянинъ изъ Галича подалъ письменное мнѣніе, что ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ царямъ стоитъ Михаилъ Романовъ, а потому его и надо выбрать въ цари. Раздались голоса противниковъ, но въ это время изъ рядовъ выборщиковъ подошелъ къ столу донской атаманъ и положилъ на него писаніе. «Какое это писаніе ты подалъ атаманъ?» спросилъ его князь Пожарскій. «О природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ», отвѣтилъ атаманъ, который будто-бы и рѣшилъ дѣло. Это было 7 февраля на предварительномъ избраніи, а окончательный выборъ былъ отложенъ до 21 числа, и въ города были отправлены люди, чтобы узнать мнѣніе народа. Посланные вернулись съ извѣстіемъ, что у всѣхъ одна мысль: быть государемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь его никакъ никого на государство не хотѣть. Въ недѣлю православія, первое воскресенье Великаго поста, 21 февраля 1613 года, были назначены окончательные выборы. Каждый чинъ подалъ письменное мнѣніе, и во всѣхъ ихъ значилось одно имя — Михаила Ѳеодоровича.

Тогда нѣсколько духовныхъ лицъ съ бояриномъ во главѣ посланы были на Красную площадь, и не успѣли они съ лобнаго мѣста спросить народъ, кого хотятъ въ цари, какъ всѣ закричали: «Михаила Ѳеодоровича»!

Въ царѣ Михаилѣ видѣли племянника царя Ѳеодора, природнаго, наслѣдственнаго царя. Лѣтописецъ отмѣчаетъ, что Михаила Ѳеодоровича просили на царство «сродственнаго его ради соуза (союза) царскихъ искръ», а Авраамій Палицынъ называетъ Михаила «избраннымъ отъ Бога прежде его рожденія».

Но чуть было новое злодѣйство не разрушило дорогія мечты русскаго народа. Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью своей, послѣ московской осады, уѣхалъ въ свою Костромскую вотчину, село Домнино, гдѣ едва не подвергся нападенію шайки поляковъ, которая въ 1613 году пробралась въ Галицкій и Костромской уѣзды. Фактъ пребыванія поляковъ въ Желѣзно-Боровскомъ монастырѣ, всего въ 15—20 верстахъ отъ Домнина, установленъ исторіею. Отсюда они искали дороги въ Домнино, чтобы убить новоизбраннаго царя и тѣмъ вызвать смуту, выгодную для нихъ. Они не дошли до Домнина какихъ-нибудь 2-хъ верстъ; встрѣтившійся имъ домнинскій крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, бывшій довѣреннымъ лицомъ Романовыхъ, чуя опасность, повелъ ихъ въ противоположную сторону—къ селу Исупову; въ Домнино же послалъ своего зятя, Богдана Сабинина, къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ извѣстіемъ о грозящей опасности и совѣтомъ укрыться въ Ипатьевскомъ монастырѣ, близъ самой Костромы, построенномъ въ XIV столѣтіи мурзой Четомъ, предкомъ Годунова. Этотъ монастырь поддерживался вкладами Бориса, а при Лжедмитріи былъ подаренъ послѣднимъ Романовымъ, какъ полагаютъ, за все, претерпѣнное ими отъ Бориса. Къ изслѣдованію Самарянова «Памяти Ивана Сусанина» приложена карта пути, по которому Сусанинъ велъ поляковъ. Бродя нарочно по Исуповскому болоту и сосѣднимъ лѣсомъ цѣлую ночь и утро слѣдующаго дня, несмотря на пытки Сусанинъ не открылъ злодѣямъ мѣстопребыванія Михаила Ѳеодоровича и былъ ими изрубленъ въ селѣ Исуповѣ.



Авраамій Палицынъ читаетъ собору челобитье о призваніи на престолъ Мих. Ѳеодор. Романова.

(Изъ книги объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича).

Въ 1839 г. въ царствованіе императора Николая I въ Костромѣ сооруженъ памятникъ царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Ив. Сусанину, рисунокъ котораго изображенъ на листѣ оглавленія этой книги.

Памятникъ кн. Пожарскому и Минину въ Москвѣ.

МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ

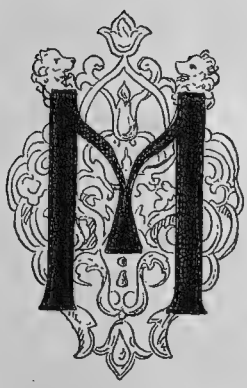
Государь, Царь и Великій Князь, Самодержецъ Всероссійскій

Родился 12 іюля 1596 г.
Вступилъ на престолъ 14 марта 1613 г.

Скончался 12 іюля 1645 г.
Погребенъ въ Моск. Архангельскомъ соборѣ.

ГЛАВА II.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.



Михаилъ Ѳеодоровичъ послѣ московской осады уѣхалъ въ свою Костромскую вотчину, и въ Москвѣ не знали, гдѣ онъ находится. Поэтому, посольство, состоявшее изъ Ѳеодорита, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, Авраамія Палицына, Шереметева и др., отправилось сперва въ Ярославль, а оттуда въ Кострому, куда пріѣхавъ, 14-го марта, сопровождаемое крестнымъ ходомъ, при огромномъ стеченіи народа, пошло въ Ипатьевскій монастырь увѣдомить объ избраніи и бить челомъ Михаилу Ѳеодоровичу и его матери инокинѣ Марѳѣ. Но послы встрѣтили сильное нежеланіе согласиться на избраніе со стороны, какъ сына, такъ и его матери. Инокиня Марѳа не хотѣла видѣть своего сына на престолѣ, а юный избранникъ отвѣчалъ посламъ: «съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ», что онъ государемъ быть не желаетъ. Марѳа говорила посламъ, «что сынъ ея не въ совершенныхъ лѣтахъ, да и Московскаго государства всякихъ чиновъ люди измалодушествовались: давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили». Затѣмъ, опасаясь за сына, она указывала, что въ такое время, когда совершился рядъ измѣнъ вокругъ престола и прирожденному государю трудно быть на Московскомъ государствѣ. Послы увѣряли, что Михаилу Ѳеодоровичу нечего опасаться чего-нибудь подобнаго, потому что теперь люди Московскаго государства «наказались и пришли въ соединеніе». Долго пришлось посламъ уговаривать и мать, и сына; наконецъ, усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ—Михаилъ далъ свое согласіе, а мать благословила его иконою.

Изъ Костромы Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью уѣхалъ въ Ярославль. Отсюда онъ писалъ земскому собору о своемъ согласіи на избраніе, а также о томъ, чтобы ему всѣ «вѣрой и правдой служили». Земскій соборъ отвѣчалъ, что люди со слезами благодарятъ Бога, молятся о царскомъ здоровьи и просятъ его скорѣе пріѣхать въ Москву: «тебѣ бы великому государю насъ сирыхъ пожаловать быть въ царствующій градъ поскорѣй».

Видъ Ипатьевскаго монастыря въ Костромѣ.

Но Михаилъ Ѳеодоровичъ не торопился въ Москву, такъ какъ хотѣлъ, чтобы земскій соборъ немного устроилъ дѣла, водворивъ порядокъ, а также позаботился приведеніемъ въ исправность дворцовъ въ Кремлѣ. Лишь 16 апрѣля царь «пошелъ» къ Москвѣ, ведя переписку съ соборомъ, а также съ боярами, которые доносили, что приготовили для государя комнаты царя Ивана, да Грановитую палату, а для матери его хоромы въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ жила царица Марѳа; «тѣхъ же хоромъ, что государь приказалъ приготовить, отстроить нельзя—денегъ въ казнѣ нѣтъ, плотниковъ мало, палаты и хоромы всѣ безъ кровли; мостовъ, лавокъ, дверей и окошекъ нѣтъ—надобно дѣлать все новое, а лѣсу пригоднаго скоро не добыть».

Михаилъ Ѳеодоровичъ не удовлетворился такимъ отвѣтомъ и писалъ боярамъ, въ концѣ апрѣля, слѣдующее: «по прежнему и по этому нашему указу велите устроить намъ золотую палату царицы Ирины, а матери нашей—хоромы царицы Маріи; если лѣсу нѣтъ, то велите строить изъ брусяныхъ хоромъ царя Василія».

Когда царь прибылъ къ Троице-Сергіевской лаврѣ, къ нему явились дворяне и крестьяне, ограбленные казачьими шайками, бродившими около Москвы. Михаилъ Ѳеодоровичъ объявилъ посламъ отъ собора, что онъ съ матерью дальше не пойдетъ и по этому поводу писалъ боярамъ и собору въ Москву, что, если «грабежи и убійства не уймутся, то какой отъ Бога милости надѣяться?»

Наконецъ, 2 мая совершился торжественный въѣздъ Михаила Ѳеодоровича въ Кремль. Люди отъ мала до велика вышли за городъ навстрѣчу государю. Царь и мать его слушали молебенъ въ Успенскомъ соборѣ, послѣ чего всякихъ чиновъ люди подходили къ рукѣ царской и здравствовали великому государю. Въ томъ же Успенскомъ соборѣ 11-го іюля Михаилъ Ѳеодоровичъ вѣнчался на царство, при чемъ государь повелѣлъ «для своего царскаго вѣнца во всякихъ чинахъ быть безъ мѣстъ». Дьякъ Петръ Третьяковъ объявилъ порядокъ торжества: бояринъ князь Мстиславскій будетъ осыпать государя золотыми, бояринъ Иванъ

Палаты Романовыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Никитичъ Романовъ будетъ держать шапку Мономахову, бояринъ князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой — скипетръ, новый бояринъ князь Пожарскій — яблоко (державу). Тотчасъ-же Трубецкой билъ челомъ на Романова, что ему меньше Романова быть невмѣстно. Тогда государь сказалъ Трубецкому: «Извѣстно твое отечество передъ Иваномъ, можно ему быть тебя меньше, но теперь быть тебѣ его меньше, потому что мнѣ Иванъ Никитичъ по родству дядя; быть вамъ безъ мѣстъ». Такимъ только образомъ уладилось это дѣло. На другой день вѣнчанія (12 іюля), во время празднованія имянинъ царя, Кузьма Мининъ былъ пожалованъ въ думные дворяне.

Михаилъ Ѳеодоровичъ не отпустилъ изъ Москвы выборныхъ земскихъ людей до 1615 года, когда ихъ замѣнили вновь избранные. Земскій соборъ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1613 по 1622 г.г., постоянно находился въ Москвѣ, а затѣмъ собора постояннаго не было, но соборы созывались часто и длились долго. При чемъ иногда всѣ обстоятельства дѣлъ предлагались на разсмотрѣніе непосредственно самимъ царемъ. Такъ изъ акта собора 12 октября 1621 г. извѣстно, что самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ держалъ рѣчь предъ соборомъ о неправыхъ и обидныхъ дѣйствіяхъ польскаго короля. Эти соборы не только не уменьшали значенія царской власти, но, напротивъ, ее закрѣпляли.

Ѳеодоровская икона Божіей Матери, которою инокиня Марфа благословила на царство своего сына.

Послѣ страшныхъ смутъ настало полное обѣднѣніе и неустройство государства и необходимо было, чтобы проявилось особое напряженіе народныхъ силъ, которое спасло бы отечество отъ угрожавшей ему опасности. Личность самого государя Михаила Ѳеодоровича, въ высшей степени симпатичная, своимъ обаяніемъ способствовала укрѣпленію царской власти и идеи самодержавія. При немъ печать государственная была сдѣлана больше; введенъ новый титулъ «самодержца», а надъ головами орла вырѣзаны короны. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ человѣкъ мягкій, добрый. Своими душевными качествами онъ производилъ на народъ самое выгодное впечатлѣніе. Доброта царя не допускала возможности предположить, чтобы какая нибудь несправедливость могла исходить отъ такого великодушнаго царя, а если и случалось что нибудь подобное, то въ глазахъ народа вся отвѣтственность падала на лицъ, стоявшихъ между нимъ и верховною властью.

Въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича главною заботою являлось преслѣдованіе и уничтоженіе разбойничьихъ шаекъ, причемъ съ Заруцкимъ пришлось вести настоящую войну. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ стрѣльцами въ Астрахани, и съ Мариною Мнишекъ и ея сыномъ привезенъ въ Москву, гдѣ Заруцкій и сынъ Марины были казнены, а она сама умерла въ тюрьмѣ. Кромѣ того, приходилось считаться съ Польшей и Швеціей, которая имѣла своего кандидата на русскій престолъ, королевича Филиппа, и вела войну съ Москвой. Заключенный въ началѣ 1617 года Столбовскій договоръ вернулъ Новгородскую область, а также далъ возможность Москвѣ обращаться смѣлѣе съ Польшей, съ которой Михаилъ Ѳеодоровичъ желалъ заключить миръ, чтобы освободить своего отца, Филарета Никитича, изъ плѣна. Польскій претендентъ на московскій тронъ, Владиславъ, подступалъ къ Москвѣ и, соединясь съ гетманомъ Сагайдачнымъ, пришедшимъ къ нему

на помощь съ 20.000 казаковъ, угрожалъ Москвѣ, гдѣ, въ это время явившаяся, комета стояла надъ самымъ Кремлемъ, предвѣщая взятіе Москвы. Страхъ обуялъ всѣхъ московскихъ жителей. Сагайдачный попробовалъ ворваться въ Москву, но былъ отбитъ. Тогда Владиславъ отступилъ къ Троицкой лаврѣ и требовалъ ея сдачи, но безуспѣшно. Затѣмъ онъ вступилъ въ переговоры и около лавры, въ деревнѣ Деулинѣ, было заключено Деулинское перемиріе, по которому рѣшено было размѣняться плѣнниками. Польша удержала свои завоеванія—Смоленскъ и Сѣверскую землю, а Владиславъ отказался отъ претензій на московскій престолъ. 1-го іюля 1619 г. на рѣкѣ Поляновкѣ, близъ Вязьмы, произошелъ размѣнъ плѣнныхъ, и митрополитъ Филаретъ возвратился на родину. Его въѣздъ въ Кремль былъ ознаменованъ цѣлымъ рядомъ торжественныхъ встрѣчъ по пути, по городамъ; наконецъ, по переѣздѣ черезъ рѣчку Ходынку, его встрѣтили московскія власти: всѣ бояре, дворяне и приказные люди. Послѣ бояръ встрѣчали гости, торговые и всякіе жилецкіе люди. 14-го же іюля, не доѣзжая рѣчки Прѣсни, встрѣтилъ митрополита самъ царь и поклонился отцу въ ноги. Филаретъ Никитичъ тоже преклонился предъ своимъ сыномъ и царемъ, и долго оба оставались въ такомъ положеніи, не рѣшаясь встать, ни говорить отъ радости. Поздоровавшись съ сыномъ, Филаретъ сѣлъ въ сани, а государь со всѣмъ народомъ шелъ впереди пѣшкомъ. Вскорѣ по возвращеніи, Филаретъ Никитичъ былъ посвященъ въ санъ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, пріѣхавшимъ въ Москву за милостыней.

Послы Земскаго Собора просятъ Михаила Ѳеодоровича принять избраніе на царство.

Съ карт. Г. И. Угрюмова, находящейся въ музеѣ Александра III.

Съ тѣхъ поръ началось такъ называемое двоевластіе: Михаилъ Ѳеодоровичъ сталъ управлять государствомъ съ помощью отца-патріарха, которому былъ присвоенъ, какъ и царю, титулъ «великаго государя». Отъ имени обоихъ рѣшались всѣ дѣла, обоими государями принимались посольства и обоимъ имъ подносились послами дары и подарки. При такихъ пріемахъ пословъ мѣстничество ставило въ затруднительное положеніе государя. Такъ, напримѣръ, при представленіи персидскаго посла, рынды (тѣлохранители) исчезли. Одинъ сбѣжалъ и спрятался неизвѣстно куда, такъ что его не могли сыскать, а другой сказался больнымъ, но его привезли во дворецъ и назначили къ нему въ товарищи рындой князя Ромодановскаго. Мнимо больной Чепчуговъ билъ челомъ на Ромодановскаго, а князь Пожарскій на Чепчугова, что онъ безчеститъ ихъ родъ по однородству съ Ромодановскими.

До чего дошло мѣстничество, видно изъ того, что, когда государь велѣлъ назначить рындъ, во избѣжаніе мѣстничества, изъ людей не родословныхъ, «меньшихъ статей», которые бы не могли считаться службою предковъ, то при назначеніи рындами стряпчихъ Телепнева и Ларіонова, одинъ изъ нихъ билъ на другого, основываясь на томъ, что отецъ одного городовой сынъ боярскій, а другого—лишь подъячій. Такимъ образомъ, хотя царь «для докуки и челобитья велѣлъ отъ меньшихъ статей выбрать, но и тѣ бьютъ челомъ». Такова была тогда сила мѣстни-

чества. Филаретъ Никитичъ скоро разогналъ тѣхъ, кого выдвинуло родство съ его женой, а также возобновилъ дѣло царской невѣсты Маріи Хлоповой, изъ преданнаго Романовымъ рода Желябужскихъ, которая жила при Марѳѣ и въ 1616 г. была объявлена невѣстою Михаила Ѳеодоровича и ей дали имя Анастасіи. «И молитва нарѣченію ей была и чины у ней уставили по государскому чину, то есть честь и береженіе къ ней держали, какъ къ самой царицѣ; и дворовые люди крестъ ей цѣловали и на Москвѣ и на всѣхъ епископіяхъ Бога за нее молили, то есть вспоминали на эктиньяхъ».

Но личное неудовольствіе Салтыкова на одного изъ родственниковъ Хлоповой разстроило свадьбу, такъ какъ заболѣвшую невѣсту признали «испорченной» и сослали вмѣстѣ съ родными, обвиненными въ обманѣ, въ Тобольскъ. Интрига была открыта, Хлопову рѣшили вернуть изъ ссылки, такъ какъ Михаилъ Ѳеодоровичъ продолжалъ любить свою невѣсту и воспротивился желанію матери жениться на другой. Однако, инокиня Марѳа, стоявшая за Салтыковыхъ, настояла на томъ, чтобы Хлопову оставили въ Нижнемъ-Новгородѣ, поселивъ на дворѣ умершаго Козьмы Минина, а Салтыковы были отправлены на житье въ свои вотчины.

Царица Евдокія Лукьяновна.
Романовская галлерея Зимняго Дворца.

Михаилъ Ѳеодоровичъ женился на 29 году на Маріи Владиміровнѣ Долгорукой, скоро умершей; на слѣдующій годъ царь вступилъ во второй бракъ съ Евдокіею Лукьяновной Стрѣшневой. По разсказу П. Львова, біографа отца невѣсты: «наканунѣ послали царскія повозки за дѣвицами изъ знатнѣйшихъ фамилій, пріѣхавшихъ въ Москву для выбора. Эти дѣвицы сопровождались матерями или ближайшими родственницами; на нихъ была одежда, жалованная царемъ. По представленіи дѣвицъ инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ, матери и родственницы разъѣхались по домамъ. При каждой дѣвицѣ осталась только одна прислужница; въ комнатахъ для нихъ отведенныхъ, находились по обѣимъ сторонамъ кровати. Въ полночь Михаилъ, съ матерью своей, пошелъ осматривать невѣстъ. По окончаніи осмотра инокиня Марѳа спросила сына, на которую изъ дѣвицъ палъ его выборъ. И очень удивилась, услыша, что онъ предпочелъ прислужницу одной изъ привезенныхъ дѣвицъ. Мать убѣждала Михаила, чтобы онъ помыслилъ, какъ оскорбятся этимъ выборомъ князья и бояре; наконецъ, требовала отъ него рѣшительнаго отказа, такъ какъ до восхода солнца онъ долженъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи патріарха и духовенства объявить имя будущей своей супруги. Михаилъ отвѣчалъ: «По волѣ только Божіей и твоей принялъ я вѣнецъ и царство; ни въ чемъ не посмѣю быть ослушнымъ матери моей. Ты всегда была наставницею и моимъ покровомъ—все исполню... Но сердце мое никогда не выберетъ, никогда другой не полюбитъ... Я опредѣленъ къ однимъ бѣдствіямъ! Первой супруги лишился въ первые мѣсяцы брачнаго союза; невѣсты лишаюсь при самомъ избраніи. Она не знатной породы; можетъ быть, она терпитъ бѣдность, горе и я испыталъ нужду и гоненіе».

«Слезы полились изъ глазъ Михаила, и, глядя на сына, мать его сказала: «Судьбы небесныя тебя сохранили; онѣ назначили тебѣ царство... Воля Божія да будетъ съ

тобой! Возьми ту, которая пришлась тебѣ по мысли и по сердцу». Между тѣмъ, инокиня Марѳа послала развѣдать о родѣ прислужницы, которая оказалась дочерью бѣднаго можайскаго дворянина Лукьяна Степановича Стрѣшнева, а дѣвица, при которой она находилась, ея дальнею родственницей, угнетавшей ее своимъ своенравіемъ. Когда же патріархъ Филаретъ благословлялъ сына своего, то онъ сказалъ: «Богъ за благочестіе прославилъ тебя и почтилъ царствомъ; и впредь за благочестіе твое и царицы Евдокіи да соблюдетъ васъ отъ враговъ ненавѣтно». Во время благовѣста къ молебствію представлены были Евдокіи дочери князей и бояръ. Въ смятеніи души, скромная и кроткая Евдокія, не допускала дѣвицъ цѣловать у себя руку, но сама цѣловала каждую изъ дѣвицъ. На другой день, по совершеніи обряда обрученія, отправлены были отъ царя бояре къ отцу невѣсты съ царской грамотой, въ которой увѣдомляли его, что, по благости Божіей, Евдокія избрана царской невѣстой. Посланные застали Стрѣшнева въ полѣ съ сохою, воздѣлывающаго ниву для посѣва ржи. Послѣ, живя въ царскихъ хоромахъ, Стрѣшневъ не забылъ своей избы съ соломенной кровлей; на стѣнахъ одной изъ комнатъ онъ развѣсилъ свою прежнюю одежду, опояску и обувь. Каждое утро, до своей кончины, отдергивая завѣсу, онъ говорилъ: «Лукьянъ! помни, что ты былъ и что ты есмь; помни, что все это получилъ отъ Бога. Не забывай Его милосердія, помни Его заповѣди. Дѣлись всѣмъ, что имѣешь, съ бѣдными, они твои братья. Не утѣсняй никого; ты самъ былъ бѣденъ. Помни твердо, что все земное величіе—суета, и что Богъ однимъ словомъ можетъ обратить тебя въ ничто».

Патрикъ Гордонъ.
Рисунокъ А. Шарлемань.

Съ пріѣздомъ Филарета и поставленія его въ патріархи, онъ возбудилъ важные государственные вопросы и ставилъ ихъ на разрѣшеніе земскихъ соборовъ. Такъ, въ іюнѣ 1619 г. собору были предъявлены, сдѣланныя царю патріархомъ указанія, что съ разоренной земли берутся подати: съ однихъ по дозорнымъ книгамъ, т. е. по податной оцѣнкѣ имуществъ сообразно ихъ благоустроенности, а съ другихъ, не менѣе разоренныхъ, взимаются по писцовымъ книгамъ, т. е. по простой податной переписи, при которой не обращалось вниманія на благосостояніе плательщиковъ. Соборъ постановилъ: произвести снова перепись въ мѣстностяхъ неразоренныхъ, писцовъ и дозорщиковъ выбрать изъ надежныхъ людей, привести ихъ къ присягѣ, взявъ обѣщаніе писать безъ взятокъ и работать «вправду».

Печать Михаила Ѳеодоровича.

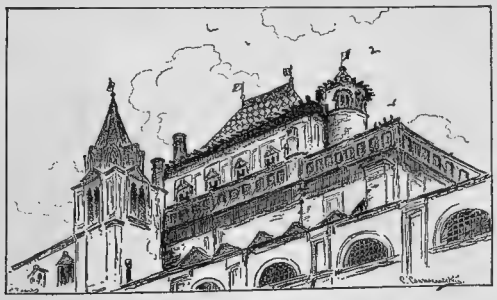
Воеводы и приказные въ областяхъ позволяли себѣ рядъ насилій и беззаконій; въ 1627 году правительство рѣшило возстановить повсемѣстно губныхъ старостъ. Эта мѣра ограничивала кругъ вліянія воеводъ; многіе города воспользовались ею и просили, чтобы у нихъ не было воеводъ, а были только губные старосты, но нѣкоторые города оставались недовольны губными старостами и просили назначенія воеводъ.

Желая также привить въ Россіи разные промыслы, правительство призывало на льготныхъ условіяхъ промышленниковъ иностранцевъ. Среди нихъ встрѣчаемъ «рудознатцевъ», оружейниковъ и литейщиковъ. Отыскивая руды, правительство заботилось объ оружейномъ и литейномъ дѣлѣ. Тула славилась выдѣлкою оружія, а въ 1632 г. голландскій купецъ Андрей Виніусъ получилъ позволеніе построить тамъ заводъ для литья пушекъ и ядеръ.

Солдатъ Бутырскаго полка.

Въ 1642 году было положено начало преобразованію военнаго устройства; съ помощью иностранныхъ офицеровъ начато было обученіе «русскихъ ратныхъ людей» иностранному строю и стали появляться полки съ иностранными названіями: солдатскіе, рейтарскіе, драгунскіе. Полки эти были переходной ступенью къ постоянному, регулярному, національному войску въ Россіи. Соборъ 1642 г. вызвалъ сформированіе въ томъ же году двухъ *Московскихъ выборныхъ полковъ солдатскаго строя,* подъ названіемъ 1-го и 2-го выборныхъ, впослѣдствіи 1-го Московскаго, иначе Лефортовскаго, и Бутырскаго. Оба названы отъ *слободъ,* въ которыхъ квартировали — Лефортовской и Бутырской. Нѣкій иностранецъ *Альциль* былъ шефомъ Бутырскаго полка; полкъ состоялъ изъ 52 ротъ, въ каждой ротѣ было по 60 человѣкъ. 1-ый Московскій выборный полкъ исчезъ въ концѣ второй половины XVIII в., и исторія до сихъ поръ не находитъ его слѣдовъ. Послѣ Альциля командовали полкомъ генералъ-майоръ Кровковъ, полковникъ Ждановъ, иноземецъ Бюстъ, причемъ съ названіемъ именъ Жданова или Бюста, полкъ назывался въ офиціальныхъ актахъ также и Бутырскимъ. Въ началѣ Крымскаго похода, въ 1687 г., командиромъ Бутырскаго полка былъ знаменитый потомокъ Карла II, шотландецъ Патрикъ Гордонъ, служившій прежде въ шведскихъ, затѣмъ польскихъ войскахъ и сражавшійся противъ татаръ и русскихъ; вступилъ онъ въ русскую службу майоромъ.

Во все время царствованія Михаила Ѳеодоровича шла усиленная дѣятельность по постройкѣ различныхъ хоромъ и зданій въ Кремлѣ. Въ 1635 и 1636 г.г. были сооружены каменныя хоромы для государя и его дѣтей, поставленныя на стѣнахъ стараго зданія надъ мастерскою палатою, бывшею въ началѣ XVI вѣка пріемною Софіи Палеологъ, а позже Елены Глинской и называлась заднею и западною, надъ палатами-подклѣтными, которыя тянулись до палаты золотой. Это мѣсто было занято прежде деревянными хоромами, на мѣстѣ которыхъ и явились три новыхъ каменныхъ этажа, выведенныхъ подъ лицо съ царицыными пріемными палатами и съ теремомъ наверху. Надпись, возобновленная надъ входомъ, указываетъ, что верхній этажъ предназначенъ былъ для малолѣтнихъ царевичей Алексѣя и Ивана. Это зданіе сохранилось и теперь и носитъ названіе теремного дворца. Все пространство



Видъ на терема.

отъ Никольскихъ до Спасскихъ воротъ въ царствованіе Михаила Θеодоровича еще было застроено 15 церквами, построенными родственниками казненныхъ на тѣхъ мѣстахъ; церкви эти назывались «на крови у головъ, что на рву».

Въ 1635 г., 10 іюня, въ Кремль было внесено тѣло царя В. И. Шуйскаго, отданнаго, наконецъ, Польшей. Съ утра въ Кремлѣ загудѣлъ колоколъ, родня и народъ повалилъ къ Дорогомилову навстрѣчу тѣла царя Василія.

Правительственной дѣятельностью времени Михаила Θеодоровича было успокоеніе взволнованнаго смутой государства и этой цѣли правительство думало достигнуть: истребленіемъ административныхъ злоупотребленій и поднятіемъ общаго благосостоянія.

Михаилъ Θеодоровичъ скончался 12-го іюля 1645 г. Уже тридцати съ небольшимъ лѣтъ царь «скорбѣлъ ножками» и, по собственнымъ словамъ его: «до возка и изъ возка носили въ креслахъ». Незадолго передъ кончиною состояніе здоровья царя очень пошатнулось, такъ какъ неудача въ устройствѣ судьбы его дочери Ирины, которую онъ хотѣлъ выдать замужъ за датскаго королевича Вольдемара, нанесла тяжелый ударъ мягкой натурѣ Михаила Θеодоровича, чрезвычайно потрясеннаго нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ смертью двухъ его сыновей. Въ день своего ангела, стоя у заутрени царь заболѣлъ. Въ церкви съ нимъ сдѣлался припадокъ, и его перенесли въ царскія хоромы. Къ вечеру болѣзнь усилилась; онъ сталъ стонать, жалуясь, что внутренности его терзаются, приказалъ призвать царицу и сына, 16-ти лѣтняго Алексѣя Михайловича, и патріарха, простился съ женою, благословилъ сына на царство, исповѣдался, пріобщился Св. Тайнъ и, въ началѣ третьяго часа ночи, тихо почилъ.

Кремлевскіе дворцы въ царствованіе Михаила Θеодоровича.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ

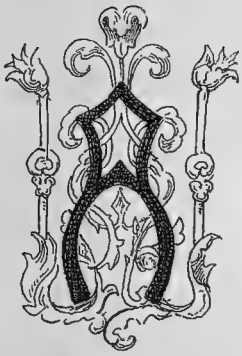
Государь, Царь и Великій Князь, Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 9 марта 1629 г.
Вступилъ на престолъ 12 іюля 1645 г.

Скончался 29 января 1676 г.
Погребенъ въ Моск. Архангельскомъ соборѣ.

ГЛАВА III.

Царь Алексѣй Михайловичъ.



Алексѣй Михайловичъ родился въ 1629 г. и наслѣдовалъ престолъ послѣ своего отца въ 1645 г. шестнадцати лѣтъ. Первые три года государствомъ правилъ его воспитатель Борисъ Ивановичъ Морозовъ, ставшій временщикомъ, при чемъ многіе его приближенные оказались людьми нечестными. Морозовъ свое вліяніе на царя укрѣпилъ бракомъ Алексѣя Михайловича съ дочерью своего подчиненнаго бѣднаго боярина Милославскаго, Маріей Ильиничной, а самъ женился на ея сестрѣ. При помощи тестя и его родныхъ, Морозовъ сталъ притѣснять народъ; особую ненависть народа навлекли на себя начальникъ Пушкарскаго приказа Траханіотовъ и судья Земскаго приказа Леонтій Плещеевъ. Въ началѣ іюня 1648 г. народное неудовольствіе выразилось въ мятежѣ по поводу налога на соль. Многіе бояре были убиты; чернь требовала Морозова, но ему удалось убѣжать. Царь лично успокоилъ народъ, Морозова отослалъ въ Кирилловъ монастырь, а Траханіотовъ и Плещеевъ были казнены.

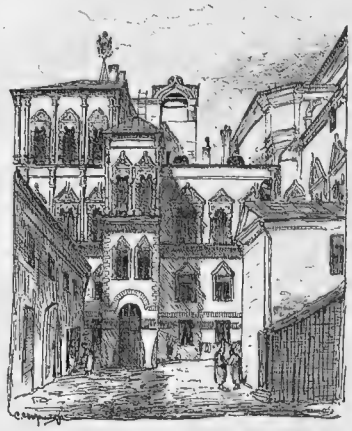
Вскорѣ сильное вліяніе на Алексѣя Михайловича пріобрѣлъ патріархъ Никонъ, котораго царь звалъ своимъ «собиннымъ другомъ». Московскій лѣтній мятежъ 1648 г., отозвавшійся и въ другихъ городахъ, внушилъ мысль объ Уложеніи. Въ грамотахъ, разосланныхъ по областямъ, объявлялось, что велѣно написать Уложенную Книгу по указу государя и патріарха, по приговору бояръ и по челобитью стольниковъ и стряпчихъ и всякихъ чиновъ. Составить проектъ Уложенія поручено было: боярамъ князьямъ Одоевскому и Прозоровскому, окольничьему князю Волконскому и двумъ дьякамъ—Леонтьеву и Грибоѣдову. Созванный на 1 сентября

того же года земскій соборъ для выслушиванія и подписи свода, по словамъ Никона, былъ объявленъ «боязни ради и междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя правды ради». Съ 3 октября царь съ духовенствомъ и думными людьми слушалъ составленный проектъ Уложенія, и въ то же время этотъ огромный свитокъ, 343 аршина длиною, читали выборнымъ людямъ, которые къ тому «общему совѣту» были призваны изъ Москвы и изъ городовъ, «чтобы то все Уложеніе впредь было прочно и неподвижно». Затѣмъ списокъ съ Уложенія съ подписями членовъ собора въ 1649 г. былъ напечатанъ и разосланъ во всѣ Московскіе приказы и по городамъ въ воеводскія канцеляріи.

Соборъ 1648 г., созванный для умиротворенія страны, повелъ къ разладу въ обществѣ, такъ какъ соборные представители провинціальнаго общества возстановили противъ себя сильныхъ людей и крѣпостную массу. Послѣдняя не мирясь съ прикрѣпленіемъ къ тяглу и помѣщику стала уходить на Донъ, подготовляя тамъ Разинцовъ. Хотя соборъ 1648 г. былъ самымъ полнымъ и самымъ вліятельнымъ, но въ немъ крылись причины конца соборовъ. Послѣ собора объ Уложеніи были еще три собора въ 1650, 1651 и 1653 годахъ. Первый изъ нихъ созванъ былъ по поводу умиротворенія Пскова, а второй и третій по вопросамъ о присоединеніи Малороссіи. Послѣ того новыя дѣла соборамъ уже не передавались. Послѣ своего золотого вѣка, земскіе соборы прекратились и въ наукѣ существуютъ различныя гипотезы о причинѣ ихъ исчезновенія въ связи съ тѣмъ характеромъ, который имъ придавался. Одни видятъ въ нихъ подобіе западныхъ парламентовъ, зачатки представительства, иниціативы по законодательнымъ вопросамъ, другіе же считаютъ ихъ лишь нѣмыми свидѣтелями царскихъ рѣшеній. На многія реформы уложенія, тѣ люди, которыхъ интересы были затронуты, выражали тихомолкомъ свое неодобреніе. Недовольные прикрѣпленіемъ посадскихъ людей считали виновниками нововведеній Морозова и Милославскихъ, про которыхъ говорили, что царь «все глядитъ изо рта» этихъ бояръ. На 6 января москвичи ждали безпорядковъ, но дѣло обошлось мирно. Въ началѣ же 1650 г. забунтовали противъ бояръ, т. е. администраціи, въ Псковѣ, а затѣмъ взволновался Новгородъ, гдѣ мятежъ скоро утихъ, жители же Пскова бунтовали долго. Извѣстный своимъ государственнымъ умомъ, бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, котораго англичанинъ Коллинсъ, врачъ царя Алексѣя Михайловича, прямо называлъ великимъ политикомъ, назначенный воеводою въ родной городъ Псковъ, пріѣхалъ въ него въ мартѣ 1665 г. и засталъ страшную неурядицу. Онъ увидѣлъ ярую вражду между посадскими людьми; «лутчіе», состоятельнѣйшіе купцы «обижали середнихъ и мелкихъ людишекъ» въ разверсткѣ податей и въ нарядахъ на казенныя службы, ведя городскія дѣла «своимъ изволомъ». Нащокинъ вскорѣ предложилъ псковскому посадскому люду рядъ мѣръ, которыя земскіе старосты Пскова, собравшись въ земской избѣ (городской управѣ) должны были обсудить и при участіи воеводы было выработано 17 «статей о градскомъ устроеніи», которыя были одобрены въ Москвѣ и заслужили похвалу царя воеводѣ. Ординъ-Нащокинъ былъ однимъ изъ ближай-

Царица Марія Ильинична.

шихъ сотрудниковъ Алексѣя Михайловича въ созданіи преобразовательнаго настроенія въ русскомъ обществѣ; онъ первый провозгласилъ, что «доброму не стыдно навыкать и со стороны, у чужихъ, даже у своихъ враговъ». Вообще же его преобразовательныя идеи сводились къ требованіямъ: улучшенія правительственныхъ учрежденій, къ выбору умѣлыхъ управителей и подъему народнаго богатства путемъ развитія промышленности и торговли.



Дворъ Потѣшнаго дворца.

Когда началась съ 1654 г. война изъ-за Малороссіи съ Польшей, пришлось прибѣгнуть къ сбору «пятой» деньги, а когда ихъ не хватило, правительство попробовало выйти изъ затрудненій, произвольно увеличивая цѣнность монеты. Въ обращеніи тогда въ Россіи были только голландскіе и нѣмецкіе червонцы, при чемъ червонецъ цѣнился въ одинъ рубль, а ефимки, нѣмецкіе талеры, отъ 42 до 50 коп. Перечеканивая ефимки въ русскую серебряную монету, правительство изъ ефимка получало 21 алтынъ и 2 деньги, т. е. около 64 коп. Прибыль свою тогдашнее правительство пожелало еще болѣе увеличить и стало клейменые ефимки принимать за рубль. Это повело къ поддѣлкамъ клеймъ, что вызвало недовѣріе къ новой монетѣ и подняло цѣну товаровъ.

Въ 1656 г. извѣстный бояринъ Ртищевъ, стоявшій также на сторонѣ преобразовательнаго движенія вмѣстѣ съ Ординъ-Нащокинымъ, предложилъ чеканить мѣдныя деньги одинаковой формы и величины съ серебряными и выпускать ихъ по одной цѣнѣ съ ними. За 100 серебряныхъ копѣекъ давали 104 мѣдныхъ; затѣмъ серебро стало исчезать изъ обращенія и за 100 сер. копѣекъ давали 300—900 мѣдныхъ, а въ 1663 г. не брали и 1500 мѣдныхъ. По словамъ Мейербера, за пять лѣтъ выпущено было 20 милліоновъ рублей. Кромѣ того тесть царя, Милославскій, начеканилъ ихъ до 100 тысячъ и въ народѣ было не мало поддѣлывателей. Въ одной Москвѣ тогда въ тюрьмахъ, какъ свидѣтельствуетъ Мейерберъ, сидѣло до 400 человѣкъ за поддѣлку монеты, а по словамъ Котошихина «за тѣ деньги» было казнено «больше 7000 человѣкъ».

Часть фасада Потѣшнаго дворца.

Обезцѣненіе мѣдныхъ денегъ повело къ страшной дороговизнѣ, отъ которой многіе умирали съ голода, а увеличеніе податей «пятой деньгой» вызвало волненіе. Обвиняя нелюбимыхъ бояръ въ тяжеломъ положеніи, народъ, въ іюлѣ 1662 г., поднялъ открытый бунтъ и толпою пошелъ къ царю въ село Коломенское просить управы на бояръ. Царь успѣлъ было урезонить толпу, но ничтожныя обстоятельства раздули мятежъ и бунтовщиковъ пришлось усмирять вооруженною силою.

Въ 1663 г. отмѣнены были мѣдныя деньги и войско стало получать жалованье серебромъ. Правительство предложило получать за мѣдный рубль десять серебряныхъ денегъ, т. е. $^1/_{20}$ часть; такая операція сильно отозвалась на благосостояніи народа и очень многихъ разорила.

Экономическія условія подготовили и бунтъ Стеньки Разина, который государственному строю противопоставилъ казачій, и движеніе, начавшееся у казаковъ, передалось крестьянству и посадскимъ людямъ. Московское правительство, не желавшее признать Украйну казацкою округою, требовало выдачи бѣжавшихъ туда и вольною «сиротскою дорогою» оставался лишь путь на Донъ, откуда не было выдачи. Скоро на Дону скопилась такая масса народу, что пропитанія не хватало, такъ какъ выходы изъ Дона и Днѣпра въ Азовское и Черное моря были закрыты Польшей и татарами. Казакамъ «зипуновъ доставать» стало негдѣ и они потянулись съ 1659 г. къ Волгѣ, образуя мелкія разбойничьи шайки. Итакъ, бунтъ Стеньки Разина начался казачьимъ движеніемъ, т. е. разбоемъ «голытьбы». Сдѣлавъ набѣгъ на берега Персіи, казаки вернулись, въ 1669 г., на Волгу съ богатою добычею, а оттуда направились на Донъ, гдѣ слава о подвигахъ и награбленныхъ Разинымъ богатствахъ распространялась народною молвою, привлекая къ нему «голутвенныхъ» людей. Красивый и предпріимчивый Разинъ сталъ «батюшкой» бѣдныхъ. Онъ засѣлъ съ голытьбой у Камышина, на холмахъ, которые до сихъ поръ называются Буграми Разина. Отсюда онъ нападалъ на русскихъ купцовъ и воеводъ, а чернь и рядовыхъ стрѣльцовъ ласкалъ и приманивалъ обѣщаніями. Усилившись, онъ захватилъ Яицкій Городокъ и взялъ, почти безъ боя, Астрахань и, устроивъ городъ по образцу казачьяго круга, двинулся вверхъ по Волгѣ и дошелъ до Симбирска. Тогда стала подниматься и земщина, примыкая къ казакамъ на ихъ пути, возставая «за царя противъ бояръ». Возмутились и приволжскіе инородцы; казалось планъ Разина взять Нижній и Казань и идти на Москву могъ быть исполненъ, но подъ Симбирскомъ Стенька былъ разбитъ княземъ Барятинскимъ, у котораго часть войска была обучена европейскому строю. Разинъ, бросивъ крестьянскія шайки на произволъ судьбы, бѣжалъ въ свою Сѣчь, укрѣпленный городъ Кагальникъ, и пытался поднять весь Донъ, но былъ схваченъ старыми казаками и отвезенъ въ Москву, гдѣ его четвертовали (въ 1671 г.). Вскорѣ было подавлено и земское возстаніе внутри государства, а въ Астрахани шайка, подъ начальствомъ Васьки Уса, сдалась боярину Милославскому и главные мятежники были казнены.

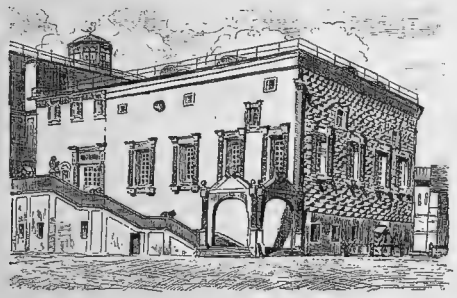
Царевна Марія Алексѣевна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Среди волненій царствованія Алексѣя Михайловича возникъ расколъ, связанный съ именемъ патріарха Никона (въ міру Никита), который родился въ 1608 г. въ крестьянской семьѣ. На двадцатомъ году онъ былъ священникомъ, но, потерявъ всѣхъ своихъ дѣтей, вступилъ въ монашество и съ 1642 г. по 1646 г. былъ игуменомъ Кожеозерской пустыни. Отправясь по дѣламъ монастыря въ Москву, Никонъ явился съ поклономъ къ молодому царю, какъ тогда дѣлали всѣ настоятели. Алексѣю Михайловичу такъ сильно понравился игуменъ, что патріархъ Іосифъ, по царскому желанію, посвятилъ Никона въ санъ архимандрита Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, гдѣ находится родовая усыпальница бояръ Романовыхъ. Набожный царь часто ѣздилъ туда молиться за своихъ предковъ и много бесѣдовалъ съ Никономъ, которому приказалъ пріѣзжать для бесѣды каждую пятницу во дворецъ. Пользуясь

расположеніемъ царя, Никонъ говорилъ о всѣхъ обиженныхъ и тѣмъ пріобрѣлъ въ народѣ славу добраго пастыря. Въ 1648 г. скончался Новгородскій митрополитъ Аѳанасій, и патріархъ Іерусалимскій Паисій, по желанію царя, рукоположилъ Никона въ санъ митрополита Новгородскаго. Когда въ Новгородской пятинѣ начался голодъ, Никонъ много помогалъ деньгами и хлѣбомъ. Въ 1650 г. въ Новгородѣ вспыхнулъ народный мятежъ, Никонъ наложилъ на всѣхъ главарей проклятіе, чѣмъ раздражилъ народъ и подвергся насилію со стороны бунтовщиковъ, но, тѣмъ не менѣе, ходатайствовалъ за нихъ предъ царемъ. Пріѣхавъ въ 1651 году въ Москву, Никонъ посовѣтовалъ Алексѣю Михайловичу перенести мощи митрополита Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, на что царь согласился и послалъ Никона въ Соловки за мощами. Во время путешествія туда Никона умеръ московскій патріархъ Іосифъ и патріархомъ былъ избранъ Никонъ. Сперва, однако, онъ отказался; тогда въ Успенскомъ соборѣ царь и окружавшіе его бояре со слезами просили Никона не отказываться, и онъ уступилъ просьбамъ, но подъ условіемъ, если царь, бояре, освященный соборъ и всѣ православные дадутъ обѣтъ передъ Богомъ сохранять «евангельскіе Христовы догматы и правила св. апостоловъ и св. отецъ и благочестивыхъ царей законы» и будутъ его слушаться во всемъ, «яко начальника и пастыря и отца краснѣйшаго». Царь, а за нимъ духовныя власти и бояре, поклялись въ этомъ, и 25 іюля 1652 г. Никонъ былъ поставленъ патріархомъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ у гроба митрополита Филиппа.

Съ картины А. Д. Литовченко, находящейся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.



Грановитая палата и Красное крыльцо.

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ затворился въ книгохранилищѣ, чтобы изучить старыя книги и спорные тексты. Сличая съ греческимъ славянскій текстъ символа вѣры и богослужебныхъ книгъ, онъ вездѣ нашелъ перемѣны и несходство съ греческимъ текстомъ. Никонъ началъ съ того, что своею властью безъ собора въ 1653 г. передъ Великимъ постомъ разослалъ по церквамъ указъ, сколько слѣдуетъ класть земныхъ поклоновъ при чтеніи извѣстной молитвы св. Ефрема Сирина, причемъ предписывалъ также креститься тремя перстами. Потомъ онъ ополчился противъ иконописцевъ нашихъ, которые отступали отъ

греческихъ образцовъ въ писаніи иконъ. Затѣмъ онъ ввелъ, намѣсто древняго московскаго, такъ называемаго «раздѣльнорѣчнаго» или унисоннаго пѣнія новое кіевское портесное, а также ввелъ небывалый обычай говорить въ церкви проповѣди собственнаго сочиненія. Эти распоряженія Никона говорили русскому народу, что онъ до сихъ поръ не умѣлъ ни молиться, ни писать иконъ и что духовенство не умѣло совершать, какъ слѣдуетъ богослуженіе. Это смущеніе еще болѣе усилилось, когда Никонъ приступилъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ. Извѣстно, что еще Стоглавый соборъ обратилъ вниманіе на неправильности въ рукописныхъ книгахъ, но онъ самъ въ своихъ постановленіяхъ впалъ въ погрѣшность, узаконивъ двуперстіе и сугубую аллилуія.

На Руси въ XI вѣкѣ объ этихъ вопросахъ спорили, не зная, «двумя или тремя перстами креститься», «пѣть аллилуія дважды или трижды». Хотя Никонъ дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ провелъ черезъ церковный соборъ 1654 г. подъ предсѣдательствомъ самого «Тишайшаго царя» и въ присутствіи боярской думы, причемъ соборъ постановилъ, при печатаніи церковныхъ книгъ, исправлять ихъ по древнимъ славянскимъ и по греческимъ книгамъ, но всѣ свои распоряженія Никонъ

Мѣсто для игры въ кольца. Мѣсто для игры въ кегли.

Посольскій дворъ въ Москвѣ.

Съ рисунка изъ книги посланника фонъ-Мейерна.

вводилъ порывисто съ необычайнымъ шумомъ; такъ, въ 1654 г., когда Алексѣй Михайловичъ былъ въ походѣ съ войскомъ, патріархъ приказалъ произвести въ Москвѣ обыскъ по домамъ и забрать иконы новаго письма вездѣ, даже въ домахъ знатныхъ бояръ. У отобранныхъ иконъ выжигали глаза и въ такомъ видѣ носили ихъ по городу, объявляя указъ, который грозилъ строгимъ наказаніемъ всѣмъ тѣмъ, кто будетъ писать такіе образа.

Послѣ того вскорѣ въ Москвѣ настала моровая язва, и хотя Никонъ въ отсутствіе царя вырвалъ изъ заразы его семью, но москвичи пришли въ сильное волненіе, чему, кромѣ язвы, поспособствовало также случившееся солнечное затменіе. Собирались сходки, на которыхъ говорили, что моръ и затменіе—кара Божія за нечестіе Никона, ругающагося надъ иконами, и иконоборцы собирались даже его убить. Затѣмъ въ недѣлю православія 1655 г. Никонъ совершалъ въ Успенскомъ соборѣ торжественное богослуженіе въ присутствіи двухъ восточныхъ патріарховъ, антіохійскаго и сербскаго, пріѣхавшихъ въ Москву. Послѣ литургіи патріархъ сказалъ сильную рѣчь противъ новой иконописи и предалъ церковному отлученію всѣхъ, кто впредь будетъ писать или держать у себя новыя иконы. При этомъ ему под-

носили отобранныя иконы, и Никонъ, показывая ихъ народу, бросалъ на желѣзный полъ иконы съ такой силою, что онѣ разбивались. Наконецъ, онъ приказалъ сжечь эти иконы, но царь, слушавшій патріарха, подошелъ къ нему и сказалъ: «не вели ихъ жечь, а прикажи лучше зарыть въ землю».

Живописецъ посла Кальуччи рисуетъ соколовъ царя Алексѣя Михайловича.
Съ картины А. Д. Литовченко, находящейся въ музеѣ Александра III.

Отсюда очевиднымъ становится, насколько Никонъ лишенъ былъ умѣнья умѣрять порывы своего властолюбія и гордости. Царь сталъ звать Никона «великимъ государемъ», каковымъ титуломъ пользовался Филаретъ Никитичъ, какъ отецъ и соправитель Михаила Ѳеодоровича. Но самъ Никонъ, величая себя «великимъ государемъ», писалъ въ грамотахъ свое имя рядомъ съ царскимъ, а въ изданномъ служебникѣ 1655 г. помѣстилъ слѣдующія слова: «да дастъ же Господь имъ государямъ (т. е. царю Алексѣю Михайловичу и патріарху Никону) желаніе сердецъ ихъ; да возрадуются вси, живущіе подъ державою ихъ... яко да подъ единымъ государскимъ повелѣніемъ вси повсюду православніи народы живущи». Дѣйствительно, Никона въ 1654 г., когда царь былъ на войнѣ, и дума боярская слушала какъ царя. Политическое вліяніе Никона возрасло до того, что современники готовы были считать его власть больше, чѣмъ власть царя. И самъ Никонъ на соборѣ 1653 г., въ спорѣ съ Нероновымъ, опрометчиво сказалъ, что присутствіе царя на соборѣ не нужно: «Мнѣ и царская помощь не годна и не надобна», крикнулъ Никонъ и съ презрѣніемъ отозвался объ этой помощи.

Все это вызывало къ нему вражду въ придворной средѣ, въ боярахъ, потерявшихъ благодаря его возвышенію, часть своего вліянія (Милославскихъ и Стрѣшневыхъ). Мейерберъ замѣчаетъ, что даже царская семья была настроена противъ Никона. Самому Алексѣю Михайловичу говорили, что патріаршихъ посланцевъ боятся гораздо больше царскихъ, что патріархъ уже не довольствуется равенствомъ своей власти съ царской, а желаетъ стать выше царя, что онъ вступается во всякія государственныя дѣла, изъ приказовъ беретъ, безъ повелѣнія государя, всякія дѣла, многихъ людей обижаетъ, вотчины отнимаетъ.

Вслѣдствіе этихъ жалобъ и обвиненій, между царемъ и патріархомъ возникло охлажденіе, а слѣдующій случай послужилъ окончательнымъ разрывомъ: лѣтомъ 1658 г. былъ во дворцѣ обѣдъ по случаю пріѣзда въ Москву грузинскаго царевича Теймураза. Окольничій Богданъ Хитрово, очищая путь царевичу, надѣлялъ ударами палки тѣхъ, кто слишкомъ высовывался изъ толпы. Подъ такой ударъ палки попался патріаршій дворянинъ. «Не дерись, Богданъ Матвѣевичъ,—сказалъ онъ,—вѣдь я не просто сюда пришелъ, а съ дѣломъ!»—«Ты кто такой?—спросилъ окольничій. «Патріаршій человѣкъ, съ дѣломъ посланный»,—отвѣчалъ дворянинъ. «Не чванься!» крикнулъ Хитрово и ударилъ снова его по лбу. Дворянинъ побѣжалъ жаловаться

къ патріарху, а Никонъ написалъ къ царю собственноручно письмо, прося разыскать дѣло и наказать Хитрово. Царь Алексѣй Михайловичъ отвѣтилъ также собственноручной запиской, что велитъ сыскать дѣло и самъ повидается съ патріархомъ, но свиданія не послѣдовало.

Вскорѣ послѣ разсказаннаго случая наступило 8-е іюля, праздникъ Казанской Богородицы, но царь не былъ въ Казанскомъ соборѣ ни на одной службѣ, а 10-го іюля, въ праздникъ Ризы Господней, принесенной изъ Персіи при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, передъ обѣдней къ Никону явился князь Юрій Ромодановскій съ приказомъ царя, чтобы его дожидались въ Успенскомъ соборѣ. Къ этому приказанію Ромодановскій прибавилъ: «царское величество на тебя гнѣвенъ, что ты пишешься великимъ государемъ, а у насъ одинъ великій государь—царь». Никонъ отвѣчалъ: «называюсь я великимъ государемъ не самъ собою, такъ восхотѣлъ и повелѣлъ его царское величество, о чемъ свидѣтельствуютъ грамоты, писанныя его рукой». «Царское величество,—сказалъ князь Ромодановскій,—почтилъ тебя, какъ отца и пастыря, но ты этого не понялъ; теперь же царь велѣлъ мнѣ ска-

Видъ зимой дворца въ селѣ Коломенскомъ.
(Модель дворца хранится въ Оружейной палатѣ).

зать, чтобъ ты впередъ не писался и не назывался великимъ государемъ и почитать тебя таковымъ не будетъ». Тѣмъ и кончился разговоръ, но Никонъ въ тотъже день, отправясь служить обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, заявилъ народу, что онъ слагаетъ съ себя санъ патріарха. Многіе изъ бывшихъ въ храмѣ плакали. Никонъ же пошелъ въ ризницу и написалъ царю: «отхожу ради твоего гнѣва, исполняя писанія: дадите мѣсто гнѣву и паки: егда изженутъ васъ изъ сего града, бѣжите во инъ градъ, и еже аще не пріимутъ васъ, грядуще отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ». Выйдя изъ ризницы, Никонъ хотѣлъ итти, но народъ не пустилъ его изъ собора, а выпустилъ только Крутицкаго митрополита Питирима, который направился къ царю, чтобы разсказать ему о случившемся. Алексѣй Михайловичъ сильно встревожился и послалъ къ Никону князя Алексѣя Никитича Трубецкого. Но свиданіе это ни къ чему не привело. Никонъ отправился пѣшкомъ черезъ Красную площадь на Ильинку на подворье построеннаго имъ Воскресенскаго монастыря, гдѣ и поселился, и продолжалъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, какъ бы продолжая все еще считать себя патріархомъ, вслѣдствіе чего 1-го апрѣля 1659 г. къ нему отъ царя отправились посланные напомнить, что онъ отказался

отъ патріаршества, а потому ему не слѣдуетъ мѣшаться въ дѣла церкви. Никонъ отвѣтилъ: «я своею волею оставилъ паству, а попеченіе объ истинѣ не оставилъ, и впредь объ исправленіи духовныхъ дѣлъ молчать не стану».

Въ Москвѣ не знали, что дѣлать, и не рѣшались избирать новаго патріарха. Лѣтомъ 1659 г. Никонъ неожиданно пріѣхалъ въ Москву, былъ принятъ царемъ съ большою честью, но объясненій и примиренія между ними не произошло, отношенія оставались неопредѣленными и дѣло не распутывалось. Осенью того же 1659 г. Никонъ, съ разрѣшенія царя, поѣхалъ навѣстить два другихъ своихъ монастыря: Иверскій (на Валдайскомъ озерѣ) и Крестный (близъ Онеги). Въ долгое отсутствіе Никона, рѣшился царь созвать духовный соборъ, чтобы обдумать положеніе дѣлъ и рѣшить, что предпринять. Открывшійся 17-го февраля 1660 г., соборъ, однако, не выбралъ новаго патріарха, хотя и рѣшилъ, что Никонъ, какъ сложившій съ себя санъ патріарха, не можетъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла. Въ 1661 г. Никонъ снова вернулся въ Воскресенскій монастырь. Съ посылаемыми къ нему для увѣщанія свѣтскими и духовными лицами, онъ вступалъ въ споры и страшно ратовалъ противъ учрежденнаго въ 1649 г. Монастырскаго приказа, который судилъ духовенство по недуховнымъ дѣламъ и завѣдывалъ обширными церковными вотчинами. Въ 1661 г. Никонъ написалъ царю письмо, въ которомъ, намекая на ненавистный приказъ, писалъ, играя словами: «Судятъ и насилуютъ мірскіе судьи, и сего ради собралъ ты противъ себя въ день судный великій соборъ, вопіющій о неправдахъ твоихъ. Ты всѣмъ проповѣдуешь поститься, а теперь и невѣдомо, кто не постится ради скудости хлѣбной; во многихъ мѣстахъ и до смерти постятся, потому что ѣсть нечего.

Царевна Наталья Алексѣевна:
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Относительно Никона царь обращался съ запросами и къ восточнымъ патріархамъ и они въ присланныхъ грамотахъ вполнѣ осуждали патріарха.

Но вотъ, въ ночь съ 17-го на 18-е декабря, къ заставѣ Москвы подъѣхало нѣсколько саней.— «Кто ѣдетъ?» — спросилъ сторожъ. «Духовный чинъ» — послѣдовалъ отвѣтъ — и былъ немедленно пропущенъ. Въ Успенскомъ соборѣ шла заутреня въ присутствіи митрополита Іоны. Вдругъ послышался шумъ, двери загремѣли и вошла толпа монаховъ, за которыми несли крестъ, а за крестомъ шелъ Никонъ и сталъ на патріаршемъ мѣстѣ. Раздался его голосъ: «Перестать читать!» Поддьякъ ростовскаго митрополита, читавшій псалтырь, повиновался, а пріѣхавшіе монахи запѣли «Достойно есть». Когда пѣніе окончилось, Никонъ приказалъ соборному дьякону говорить эктенью, а самъ пошелъ прикладываться къ образамъ и мощамъ. Приложившись взошелъ на патріаршее мѣсто, проговорилъ молитву: «Владыко многомилостиве!» и велѣлъ позвать къ себѣ подъ благословеніе ростовскаго митрополита Іону; тотъ подошелъ, за нимъ протопопъ и все духовенство. «Поди— сказалъ Никонъ Іонѣ — возвѣсти царю о моемъ приходѣ». Іона вмѣстѣ съ ключаремъ Успенскаго собора Іовомъ отправились къ царю, котораго нашли у заутрени въ церкви св. Евдокіи. Замелькали огни въ окнахъ дворца, посылали за архіереями, комнатными боярами и стольниками, которые скоро и явились къ царю.

Къ Никону въ Успенскій соборъ были посланы: бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Юрій Александровичъ Долгорукій и окольничій Родіонъ Стрѣшневъ и дьякъ Алмазъ Ивановъ. Они обратились къ Никону съ такою рѣчью: «Ты оставилъ патріаршій престолъ самовольно, обѣщался впередъ въ патріархахъ не быть, съѣхалъ жить въ монастырь и объ этомъ написано уже къ вселенскимъ патріархамъ, а теперь ты для чего пріѣхалъ въ Москву?» Никонъ отвѣчалъ, что прибылъ въ Кремль потому, что его призывали туда на патріаршество московскіе святители, являвшіеся ему въ видѣніи, о чемъ и письмо просилъ передать царю. Три раза названные бояре являлись въ Успенскій соборъ съ приказомъ царя Никону возвратиться въ Воскресенскій монастырь и только послѣ третьяго приказанія онъ уѣхалъ обратно.

Въ декабрѣ 1666 г. пріѣхали въ Москву два вселенскихъ патріарха, антіохійскій и александрійскій съ довѣренностями отъ патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго. При ихъ участіи и русскихъ митрополитовъ и архіереевъ составили соборъ въ Кремлевскомъ дворцѣ въ личномъ присутствіи царя. Соборъ, допросивъ Никона, низложилъ его изъ патріарховъ въ монашескій чинъ и опредѣлилъ сослать въ заточеніе въ Ферапонтовъ Бѣлозерскій монастырь, куда Никонъ былъ отправленъ подъ конвоемъ ратныхъ людей. 13-го декабря Никона вывезли изъ Чудова монастыря; народъ сталъ собираться въ Кремль, но ему сказали, что бывшаго патріарха повезутъ по Срѣтенкѣ, когда же толпы отхлынули въ Китай-городъ, Никона повезли совсѣмъ другой дорогой и 21-го декабря онъ уже находился въ Ферапонтовѣ монастырѣ.

По окончаніи суда надъ Никономъ была составлена окружная грамота духовенству съ указаніемъ, какъ слѣдовать церковной реформѣ, а также одобрена и напечатана ученая апологія этой реформы, сочиненная Симеономъ Полоцкимъ подъ названіемъ «Жезлъ правленія».

Такимъ образомъ, дѣло Никона, какъ представителя притязаній духовной власти, было проиграно, но предпринятое имъ исправленіе церковныхъ книгъ оставило глубокій слѣдъ въ видѣ раскола, именуемаго старообрядствомъ, которое оставалось до нашихъ дней вопросомъ не только въ исторіи, но и въ жизни русскаго народа. Тогда нашлось не мало фанатиковъ, которые всю жизнь боролись съ «Никоніанскою ересью», какъ они называли православіе. Супруга царя Алексѣя Михайловича, царица Марія Ильинична Милославская сочувствовала нѣкоторымъ изъ раскольниковъ, а ея родня, боярыни Ѳеодосія Прокопьевна Морозова и княгиня Евдокія Прокопьевна Урусова, были прямыми раскольницами, послѣдовательницами попа Аввакума. Въ Соловецкомъ монастырѣ вспыхнулъ цѣлый бунтъ и «церковный мятежъ» былъ поддержанъ бунтами народа, которые придали царствованію Алексѣя Михайловича значеніе эпохи завершенія смутнаго времени. Алексѣй Михайловичъ сталъ недовѣрчивъ, окружилъ себя стрѣльцами и учредилъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, который, по словамъ Котошихина, основанъ былъ «для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялись всѣ по его хотѣнію, а бояре бъ и думные люди о томъ ни о чемъ не

Престольный покой въ теремахъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ играетъ въ шахматы.
Съ рисунка В. Г. Шварца.

вѣдали». Черезъ этотъ приказъ Алексѣй Михайловичъ велъ свою мелкую переписку по дипломатическимъ и военнымъ дѣламъ, слѣдилъ за хозяйствомъ нѣкоторыхъ своихъ имѣній и раздачей милостыни.

Будучи страстнымъ охотникомъ царь поручилъ Тайному Приказу или вѣрнѣе, собственной своей канцеляріи вѣдать 200 сокольниковъ и кречетниковъ, 3.000 соколовъ, кречетовъ, ястребовъ и 100.000 голубиныхъ гнѣздъ, для корма и выучки охотничьихъ птицъ, а также рудное дѣло и гранатные заводы. Въ приказѣ былъ всего одинъ дьякъ съ десяткомъ подьячихъ; думные люди не смѣли ходить въ приказъ, а подьячихъ царь назначалъ къ посольствамъ, ѣхавшимъ за границу и воеводамъ шедшимъ на войну. И воеводы этихъ подьячихъ задабривали «выше мѣры».

Недовольство во всей Украйнѣ возрасло къ половинѣ XVII вѣка настолько сильно, что началась «Хмѣльнищина» или казацкія войны съ поляками. Малороссы откликнулись на призывы своего «батька» и объявили Богдана Хмѣльницкаго своимъ гетманомъ. Послѣ упорной борьбы съ поляками Хмѣльницкій въ 1651 г. обратился къ Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять «Малороссію подъ свою руку». Въ Москвѣ не рѣшались и только земскій соборъ 1653 г. рѣшилъ принять Украйну, которая 8 января 1654 г. и присягнула русскому царю. Соединенныя силы Москвы и Украйны нанесли рядъ пораженій (въ 1654—56 г.г.), поставившихъ Польшу на

край гибели, отъ которой спасъ ее раздоръ Россіи со Швеціею. Польша добилась перемирія, уступивъ Малороссійскія и Бѣлорусскія земли, давно утерянныя Русью. Удержать эти земли было дѣломъ труднымъ, такъ какъ на Украйнѣ происходили постоянныя смуты. По смерти Хмѣльницкаго гетманство было захвачено войсковымъ писаремъ Иваномъ Выговскимъ, который предался полякамъ и нанесъ русскимъ войскамъ страшное пораженіе подъ Конотопомъ. Выговскій былъ свергнутъ казаками и гетманомъ избранъ Юрій Хмѣльницкій, сынъ Богдана, который присягнулъ Москвѣ, но во время второй войны Москвы съ Польшей предался полякамъ. Однако лѣвая сторона Днѣпра осталась вѣрною Москвѣ и избрала въ 1662 г. гетманомъ запорожца Брюховецкаго, который получилъ въ Москвѣ чинъ боярина. Москва оправилась и принудила Польшу заключить Андрусовское перемиріе (1667 г.). Польскимъ посламъ, пріѣхавшимъ въ Москву для подтвержденія этого договора, Ординъ-Нащокинъ развивалъ свои мечты о томъ, какой великой славой покрылись бы всѣ славянскіе народы и какимъ бы увѣнчались успѣхомъ ихъ предпріятія, если бы племена, населяющія государства, говорящія всѣ по-славянски, отъ Адріатическаго до Нѣмецкаго моря и до Сѣвернаго океана, соединились и какая слава ожидаетъ оба государства въ будущемъ.

Спасская и Набатная башни.

Поляки по Андрусовскому договору уступили русскимъ Смоленскъ и Сѣверскую землю, признали за нами восточную Украйну по Днѣпръ и даже уступили Кіевъ, хотя только на два года. Это было ударомъ для малороссовъ, такъ какъ царь Алексѣй Михайловичъ оставлялъ правобережную Украйну на произволъ поляковъ. Приведенные Брюховецкимъ московскіе воеводы вездѣ ставили своихъ людей и надѣляли ихъ землями, поэтому малороссы начали вырѣзывать москалей, принудили Брюховецкаго измѣнить царю и призывали даже донцовъ съ Разинымъ «выживать Москву». Между восточной Украйной и Москвой возгорѣлась настоящая война. Разбитый Брюховецкій отдался султану, что сдѣлалъ тогда же и гетманъ западной Украйны и Сѣчи—Дорошенко, который цѣлыхъ 13 лѣтъ твердо стоялъ за «золотую вольность» Малороссіи, за что народъ прославилъ его въ своихъ пѣсняхъ. Онъ выступалъ и противъ Польши, и противъ Москвы, во главѣ турокъ и крымцевъ. Казаки, убивъ Брюховецкаго, провозгласили своего любимца гетманомъ обѣихъ Украйнъ, но московское войско разбило Дорошенко и обложило Азовъ.

«Тишайшаго» царя Алексѣя Михайловича современники считали свѣтлой личностью. «Онъ, по словамъ иностранца Лизека, покорилъ себѣ сердца своихъ подданныхъ, которые столько же любятъ его, сколько и благоговѣютъ передъ нимъ». Его правиломъ было: «разсуждать людей въ правду, всѣмъ равно» и «безпомощнымъ помогать». Дурные люди частенько пользовались добрымъ сердцемъ царя, который иногда подчинялся имъ, чтобы избѣгнуть непріятностей. Въ своемъ любимомъ селѣ Коломенскомъ Алексѣй Михайловичъ всю жизнь строилъ роскошный дворецъ, велъ образцовое хозяйство, тѣшился соколиною охотою, а по вечерамъ развлекался разсказами бахарей про старину, да шахматами. Алексѣй Михайловичъ дорожилъ устоями благочинія и порядка, справляя до мелочей всѣ обряды церкви и царскаго чина. Онъ былъ обученъ Морозовымъ по нѣмецкимъ картинкамъ, ходилъ въ дѣтствѣ въ нѣмецкомъ платьѣ и посѣщалъ съ своимъ дядькою Нѣмецкую Слободу въ Москвѣ или Кукуй-городокъ. Читая письма Алексѣя Михайловича видимъ, что онъ былъ человѣкъ безспорно умный, живой и воспріимчивый. Его занимали и война,

и политика, и соколиная охота, и садоводство, и вопросъ о томъ, какъ пѣть многолѣтіе въ церкви, и театральныя представленія. Онъ легко могъ вспылить, браниться по пустому дѣлу, но этотъ гнѣвъ проходилъ у него скоро и онъ раскаивался, что кого нибудь обидѣлъ. Своимъ близкимъ онъ внушалъ: «забавляйтеся и утѣшайтеся! Дѣлу время, а потѣхѣ часъ». Его все занимало, и ни одно дѣло не обходилось безъ его личнаго участія. Алексѣй Михайловичъ любилъ чтеніе и прочелъ все, что могъ, съ толкомъ, что развило въ немъ глубокую и сознательную религіозность. Онъ тяготился людьми грубыми и односторонними и выдвигалъ даровитыхъ людей съ европейскимъ образованіемъ и довѣрялъ имъ больше всѣхъ. Когда умерла первая его жена Алексѣй Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, которая получила европейское образованіе въ домѣ Матвѣева, наравнѣ съ его сыномъ. Своими выходками она приводила въ ужасъ питомицъ терема и Домостроя—шестерыхъ дочерей Милославской, почти ей ровесницъ. Въ 1672 г. 30 мая Наталья Кирилловна подарила Россію сыномъ Петромъ и вліяніе новыхъ людей съ нимъ окрѣпло. Незадолго до своей кончины Алексѣй Михайловичъ былъ опечаленъ смертію сына Алексѣя, который считался кандидатомъ на польскій престолъ и посламъ Польши уже 13 лѣтъ говорилъ рѣчь на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Гробница царевича находится въ Архангельскомъ соборѣ, рядомъ съ гробницею царя Алексѣя Михайловича, который умеръ 47 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталось отъ Милославской 6 дочерей, съ 19-лѣтней Софьей во главѣ, и два сына Ѳеодоръ и Иванъ, а отъ Нарышкиной—4-лѣтній Петръ и двѣ дочери.

Царица Наталья Кирилловна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича «Московское государство» расширило свои предѣлы не только на юго-западѣ, но и далеко на востокѣ и югѣ. У Кавказскаго хребта Москва имѣла уже свои «линіи» гребенскихъ казаковъ; на Терекѣ сидѣли московскіе воеводы. Цари Кахетіи и Имеретіи, тѣснимые турками и персіянами, отъявлялись въ Москву, просясь въ ея подданство. Одновременно Алексѣй Михайловичъ помогалъ гребенскимъ казакамъ въ ихъ борьбѣ съ Шемахой и турками. Успѣхи наши за Уральскимъ хребтомъ были еще значительнѣе. Въ западной Сибири казаки побѣдили потомковъ Кучума, возставшихъ во главѣ массы инородцевъ, а особливо калмыковъ, прикочевавшихъ тогда въ Барабинскую степь. Тогда же была открыта Восточная Сибирь; въ 1548 году служивый Дежневъ съ 25 товарищами пробрался

къ Берингову проливу, а другой служивый Поярковъ, въ 1643—46 г.г., съ 133 товарищами открылъ рѣку Амуръ и Охотское море.

При Алексѣѣ Михайловичѣ мы вступили въ дипломатическія сношенія съ Западомъ Европы. Въ 1656 г. отправили Чемоданова въ Венецію изъ Архангельска, а другихъ посылали, для развѣдокъ, во Францію, Испанію, Флоренцію и Римъ. Въ то же время русскіе возили свои товары на показъ, а въ Венеціи заговаривали даже о займѣ. Торговыя же дѣла сосредоточивались въ Англіи, и главнымъ образомъ, въ Голландіи, гдѣ сидѣлъ нашъ постоянный «коммисаріусъ», а политика вела въ Вѣну, Венецію, Швецію и Данію. Это былъ восточный вопросъ или борьба съ турками и связь съ славянами, который прямо былъ поставленъ тогда сербомъ Юріемъ Крижаничемъ. Россія хотѣла вездѣ найти свою выгоду и не зависѣть отъ другихъ, почему въ Москвѣ собирались даже «ходить кораблями для пряныхъ зелій» въ Индію и Алексѣй Михайловичъ просилъ герцога Курляндскаго продать ему для этого свои корабли, словомъ мечтали о морѣ и флотѣ, налаживали дипломатію.

Духовные учителя Руси были большею частью малороссы, и во главѣ ихъ стояли: главный справщикъ Славиницкій, который цѣлыхъ 20 лѣтъ трудился въ Москвѣ надъ исправленіемъ книгъ и обученіемъ молодежи и бѣлоруссъ Симеонъ Полоцкій. На кіевскихъ ученыхъ походилъ и сербъ Крижаничъ еще болѣе образованный, но онъ мало имѣлъ вліянія, такъ какъ скоро по пріѣздѣ былъ сосланъ въ Сибирь. Прочнѣе утвердился въ Москвѣ образованный молдавскій бояринъ Скафарій, знавшій много языковъ и бывавшій на Западѣ; онъ дружилъ съ іезуитами и голландскими учеными, мечтая съ Матвѣевымъ о преобразованіяхъ, и помогалъ послѣднему какъ опытный дипломатъ.

Печать царя Алексѣя Михайловича.

2

Царь Феодоръ

ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ

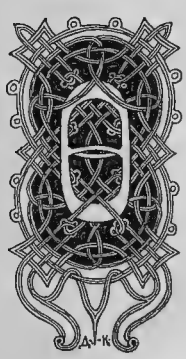
Государь, Царь и Великій Князь, Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 30 мая 1661 г.
Вступилъ на престолъ 30 января 1676 г.

Скончался 27 апрѣля 1682 г.
Погребенъ въ Моск. Архангельскомъ соборѣ.

ГЛАВА IV.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ.



Θеодоръ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Михайловича и царицы Маріи Ильиничны, родился 30 мая 1661 года. Еще мальчикомъ смотрѣлъ онъ чрезвычайно хилымъ и болѣзненнымъ. Воспитанникъ Симеона Полоцкаго, знавшій польскій и латинскій языки, царевичъ Θеодоръ слагалъ даже вирши и былъ сотрудникомъ Симеона Полоцкаго въ переложеніи стихами двухъ псалмовъ Псалтыря. Объ немъ говорили также, что онъ былъ любителемъ наукъ, особенно математическихъ.

Въ день новаго 1675 г., царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ царевича Θеодора своимъ наслѣдникомъ. Годъ спустя умеръ царь Алексѣй Михайловичъ и на царство вступилъ Θеодоръ Алексѣевичъ, коронованіе котораго было совершено 18 іюня патріархомъ Іоакимомъ.

18 іюля 1680 г., Θеодоръ Алексѣевичъ вступилъ въ бракъ съ дочерью дворянина Семена Θеодоровича Грушецкаго, Агафьею Семеновной. Въ слѣдующемъ году (іюля 11 дня) царь былъ обрадованъ рожденіемъ сына, царевича Иліи; но на третій день послѣ его рожденія царица скончалась, а 21 іюля умеръ и новорожденный царевичъ. 15 февраля 1682 года Θеодоръ Алексѣевичъ вторично вступилъ въ бракъ съ дочерью стольника Матвѣя Васильевича Апраксина—Марθою Матвѣевною, которая овдовѣвъ, два мѣсяца спустя послѣ свадьбы, затѣмъ жила въ Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ и умерла 31 декабря 1715 г. Схоронена она въ Петропавловскомъ соборѣ.

Въ царской семьѣ сперва велась борьба между царицей Наталіею Кирилловною Нарышкиной, мачехой Θеодора, и сестрами и тетками царя, около которыхъ

стояла родня первой жены царя Алексѣя Михайловича—Маріи Ильиничны—Милославскіе. Послѣдніе взяли верхъ, слѣдствіемъ чего явилось паденіе Артамона Сергѣевича Матвѣева, который, какъ приверженецъ западной науки, былъ обвиненъ въ чернокнижіи и сосланъ въ городъ Пустозерскъ. Однако вліяніе Милославскихъ было непродолжительно, скоро ихъ смѣнили любимцы царя Ѳеодора, постельничій Языковъ и стольникъ Лихачевъ. Близость къ царю этихъ образованныхъ и способныхъ людей была очень велика и они, а также В. В. Голицынъ руководили тогда всѣмъ въ Москвѣ. Князь В. В. Голицынъ былъ посланъ съ войскомъ противъ турецко-крымскихъ отрядовъ, которые были призваны гетманомъ Дорошенко, засѣвшимъ въ Чигиринѣ. Но едва русскія войска пришли, какъ союзники Дорошенко разбѣжались, и онъ безъ боя вручилъ Самойловичу знаки гетманскаго достоинства, сдалъ Чигиринъ и присягнулъ Ѳеодору Алексѣевичу.

Турція не желала отказаться отъ своего владѣнія Заднѣпровьемъ и султанъ отправилъ 40000-ую рать подъ Чигиринъ. Боярину князю Гр. Гр. Ромодановскому приказано было соединиться съ гетманомъ Самойловичемъ и выручить осажденный Чигиринъ. Войска овладѣли непріятельскимъ лагеремъ (3 августа 1678 г.), а послѣ вторичной битвы (14 августа) обратили въ бѣгство визиря и Крымскаго хана.

Царь Ѳеодоръ довольный дѣломъ подъ Чигириномъ объявилъ свое благоволеніе прилуцкому полковнику Молчану и повелѣлъ всѣхъ убитыхъ его полка вписать въ синодикъ Московскаго Успенскаго Собора.

Султанъ хотѣлъ осадить Кіевъ, почему на Днѣпръ было послано многочисленное ополченіе, подъ начальствомъ князя Михаила Черкасскаго. Русское войско простояло все лѣто (1679 г.) подъ Кіевомъ, окружило его валами, но турки не явились, а султанъ согласился заключить перемиріе на 20 лѣтъ и, по Бахчисарайскому договору (1680 г.), уступилъ Россіи Запорожье, отказавшись отъ Заднѣпровской Украйны. Съ Польшею ранѣе (1678 г.) было возобновлено перемиріе на 30 лѣтъ, причемъ ей были уступлены Себежъ и Велижъ, которые были нами заняты послѣ Андрусовскаго перемирія.

Хотя война съ турками была и успѣшна, но ссоры и ошибки воеводъ были причиною, что крымскія и турецкія войска, которымъ грозило полное пораженіе подъ Чигириномъ, могли отступить безъ особыхъ потерь. Другое неудобство оказалось въ организаціи русскихъ войскъ, въ томъ что многія лица, назначенныя въ полки, вовсе не являлись на службу. Царь Ѳеодоръ поручилъ завѣдываніе ратными дѣлами князю В. В. Голицыну, приказавъ ему составить совѣтъ изъ выборныхъ людей о лучшемъ устройствѣ войскъ. «Непріятели, писалъ царь князю Голицыну, показали новые въ ратныхъ дѣлахъ вымыслы, а прежде бывшее воинское устроеніе показалось на бояхъ неприбыльно». Совѣтъ представилъ царю росписать стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ въ роты, а не въ сотни, и «для крѣпкаго противъ непріятелей стоянія», выбрать, вмѣсто сотенныхъ головъ, ротмистровъ и поручиковъ, вмѣня всѣмъ въ обязанность не мѣстничаться между собою, а служить въ томъ чинѣ, какой назначенъ царемъ. Полкъ долженъ былъ состоять изъ шести ротъ, каждая рота изъ 60 человѣкъ, и на старшаго ротмистра возлагалось завѣдывать всѣми въ полку.

Кромѣ комиссіи «ратнаго дѣла» была и другая, состоявшая изъ выборныхъ отъ тяглыхъ людей, которая занималась выработкой новой системы податей. Обѣ комиссіи дѣйствовали подъ руководствомъ князя В. В. Голицына, но онѣ, представляя полный составъ земскаго собора, не соединились въ соборъ ни разу и засѣдали въ разное время.

Служилая комиссія въ своихъ работахъ пришла къ мысли подать царю челобитье объ уничтоженіи мѣстничества. 12 января 1682 г. Ѳеодоръ Алексѣевичъ

созвалъ торжественное собраніе духовенства, думы и выборныхъ придворныхъ чиновъ для обсужденія челобитья объ уничтоженіи «мѣстъ»; самъ произнесъ рѣчь о вредѣ мѣстничества, указавъ, что въ войну съ Польшею, веденною при его отцѣ, русское войско потерпѣло пораженіе подъ Конотопомъ и Чудновымъ единственно отъ несогласія воеводъ. На вопросъ же царя о мѣстничествѣ духовенства, патріархъ отвѣчалъ: «азъ же и со всѣмъ освященнымъ соборомъ не имѣемъ ни коея достойныя похвалы принести великому вашему царскому намѣренію за премудрое ваше царское благоволеніе». Всѣ присутствующіе изъявили единогласно: «да погибнетъ въ огнѣ оное богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество», поэтому Ѳеодоръ Алексѣевичъ приказалъ князю Михаилу Юрьевичу Долгорукому и думному дьяку Вас. Семенову принести всѣ разрядныя книги и сжечь ихъ въ сѣняхъ Передней Палаты. Вмѣсто разрядныхъ книгъ опредѣлено было имѣть въ Разрядномъ Приказѣ родословныя книги. Виновные въ возстановленіи мѣстничества подвергались лишенію чина (чести) и конфискаціи имущества. Въ связи съ уничтоженіемъ мѣстничества возникъ при Ѳеодорѣ «проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ», въ которомъ впервые въ Московскомъ государствѣ была выражена мысль о полномъ раздѣленіи гражданскихъ и военныхъ властей. Проектъ этотъ предлагалъ учрежденіе «вѣчныхъ намѣстничествъ» (Владимирскаго, Новгородскаго и друг.) «съ великороднымъ бояриномъ» во главѣ; но эти предначертанія не были осуществлены, и замѣны родового старшинства служебнымъ старшинствомъ не послѣдовало.

Царица Марѳа Матвѣевна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Кромѣ того царь Ѳеодоръ хотѣлъ размежевать во всемъ государствѣ земли для прекращенія тяжебъ и споровъ, но преждевременная смерть лишила его возможности привести въ исполненіе это важное распоряженіе.

Для охраны государственной казны отъ убытковъ и для увеличенія новыхъ доходовъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ подтвердилъ повелѣніе своего отца объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ, данныхъ монастырямъ на рыбные, соляные и другіе промыслы.

Въ 1681 году по предложенію царя состоялось соборное постановленіе объ учрежденіи новыхъ епархій, преимущественно въ Сибири, о преданіи раскольниковъ городскимъ судамъ и о воспрещеніи строить новыя пустыни безъ разрѣшенія духовнаго начальства и продавать разныя выписки изъ книгъ Священнаго писанія.

Противъ усиленія роскоши, Ѳеодоръ Алексѣевичъ установилъ для каждаго сословія не только одежду, но и число лошадей для выѣзда. Запрещено было носить дорогое, особенно татарское платье; вмѣсто старинныхъ охабней, мужчины обязывались носить кафтаны, а женщины шубы, тѣлогрѣйки и треухи, но не шапки. Боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ предоставлено было право ѣздить лѣтомъ въ каретахъ, а зимою въ саняхъ, парою. Въ праздничные дни, бояре могли ѣздить въ каретахъ и саняхъ четверкою, а на сговоры и свадьбы шестерикомъ. Спальникамъ же, стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ предписывалось ѣздить зимою въ саняхъ на одной лошади, а лѣтомъ верхомъ.

Царь Θеодоръ, сознавая пользу распространенія въ государствѣ породистыхъ лошадей, старался собственнымъ примѣромъ поощрять бояръ къ заведенію статныхъ, красивыхъ коней, и часто самъ выѣзжалъ на превосходныхъ аргамакахъ. По описанію польскаго посла Таннера: «два раза видѣлъ я царя, когда онъ выѣзжалъ на загородную прогулку. За двумя скороходами, бѣжавшими впереди, вели восемнадцать красивыхъ жеребцовъ въ богатой сбруѣ. Самъ царь ѣхалъ на статномъ аргамакѣ, имѣя въ рукѣ вызолоченный скипетръ, а на головѣ соболью шапку, верхъ которой, въ видѣ клина изъ золотой парчи, усѣянной алмазами, висѣлъ внизъ и колебался въ разныя стороны». По свидѣтельству иноземцевъ, въ царствованіе Θеодора Алексѣевича въ Россіи возникли конскіе заводы.

Московскій гербъ XVII вѣка.

При царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ Кремль значительно украсился; еще въ царствованіе Михаила Θеодоровича, въ Кремлѣ, на скатѣ горы, были устроены красивые набережные сады,—верхній и нижній, которые были украшены при Θеодорѣ, въ концѣ его царствованія. Каменная стѣна съ окнами огораживала съ набережной стороны эти сады, а съ внутренней—рѣшетка. Въ 1681 г. былъ устроенъ здѣсь прудъ, выложенный свинцовыми плитами, въ который проведена была вода изъ водовзводной кремлевской башни. Этотъ прудъ замѣчателенъ тѣмъ, что Петръ Великій въ дѣтствѣ здѣсь катался на потѣшныхъ карбусахъ и шнявахъ. Царь Θеодоръ любилъ садоводство и цвѣтоводство; при немъ впервые привезены были въ Кремль розы. Кромѣ цвѣтовъ и аптекарскихъ травъ въ обоихъ набережныхъ садахъ росли только плодовыя деревья и кусты. Здѣсь выращивали также виноградъ и сѣяли арбузы. Впослѣдствіи въ садахъ этихъ были устроены по шести оранжерейныхъ палатъ, отапливаемыхъ муравлеными изразцовыми печами. Въ лѣтнее время сады защищались отъ птицъ сѣтями изъ мѣдной проволоки.

Указомъ (1681 г.) о предохраненіи деревянныхъ домовъ отъ пожара, постановлено было покрывать ихъ тесомъ, а сверхъ теса, усыпать землею и обкладывать дерномъ. По большимъ улицамъ, къ стѣнѣ Китай и Бѣлаго Города, повелѣно было возводить каменныя строенія.

Видъ Кремля въ XVII вѣкѣ.

Въ послѣдніе дни царствованія Θеодора Алексѣевича былъ составленъ проектъ высшаго училища или такъ называемой Греко-Латинской академіи. Онъ возникъ слѣдующимъ образомъ: съ Востока въ Москву пріѣхалъ монахъ Тимоθей, сильно тронувшій царя своими разсказами о бѣдствіяхъ греческой церкви и о печальномъ состояніи въ ней науки, столь необходимой для поддержанія на Востокѣ православія. Это подало мысль учредить

въ Москвѣ духовное училище на 30 чел., начальникомъ котораго былъ назначенъ самъ Тимоѳей, а учителями—два грека. Цѣлью этого заведенія было поддержаніе православія. Но этимъ небольшимъ училищемъ не удовольствовались, почему явился проектъ академіи, характеръ которой выходилъ далеко за предѣлы простой школы. Въ академіи должны были преподаваться: грамматика, піитика, риторика, діалектика и философія «разумительная», «естественная» и «правая». Учителя академіи должны были всѣ быть съ Востока и кромѣ того, съ ручательствомъ патріарховъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.
Съ гравюры Штенглина.

Культурная реформа въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича не шла далѣе Москвы и лицъ, окружавшихъ царя, касаясь лишь верхнихъ слоевъ московскаго общества, гдѣ и развивалась. Профессоръ С. Ѳ. Платоновъ говоритъ: «Въ глазахъ народа въ это время государственныя мѣропріятія еще не были реформаціей. И характеръ реформы при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ былъ иной, чѣмъ при Петрѣ. При первомъ мы наблюдаемъ вліяніе кіевское и греческое, и культурныя новшества служатъ преимущественно интересамъ церкви, а заимствованіе идетъ съ запада, какъ прежде при Алексѣѣ Михайловичѣ, еще безъ системы и удовлетворяя лишь частнымъ практическимъ нуждамъ государства, что видимъ, напримѣръ, въ устройствѣ войска по европейскому образцу. Но и при Ѳеодорѣ и при Петрѣ, для успѣха новшествъ, необходима была не одна санкція, но и починъ верховной власти. Хотя само русское общество, въ значительной своей части, и понимало необходимость реформы, но своими силами оно не могло идти ей на встрѣчу, такъ какъ оно не представляло въ себѣ никакихъ крѣпкихъ и самостоятельныхъ общественныхъ союзовъ, которые могли бы осуществить реформу; мѣстные же союзы, установленные государствомъ, всѣ существовали въ интересахъ послѣдняго, не проявляя самостоятельной дѣятельности. Только отдѣльныя лица, въ предѣлахъ своей частной жизни, могли вводить новшества, но это такъ и оставалось личнымъ дѣломъ и не развивалось далѣе, если правительство не сочувствовало этому дѣлу. Поэтому осуществить реформу могло одно только правительство своимъ авторитетомъ. Слабый и больной Ѳеодоръ Алексѣевичъ немного сдѣлалъ въ этомъ направленіи, но драгоцѣнно и то, что онъ личными симпатіями опредѣленнѣе своего отца сталъ на сторону реформы. Воспитанникъ Симеона Полоцкаго, Ѳеодоръ Алексѣевичъ самъ сталъ кіевляниномъ по духу и далъ просторъ кіевскому вліянію, которое вносило къ намъ съ собою и нѣкоторыя, мало, впрочемъ, замѣтныя, польскія черты».

Несмотря на свое короткое царствованіе, Ѳеодоръ Алексѣевичъ сдѣлалъ много полезнаго. Онъ любилъ стихотворство и вокальную музыку, распространилъ въ церквахъ партесное пѣніе, введенное Никономъ, учредилъ при соборахъ *спѣвикъ* (регентовъ) и при погребеніи патріарха Никона, котораго возвратилъ изъ ссылки, (но онъ умеръ по дорогѣ къ Москвѣ близъ Ярославля), царь самъ пѣлъ съ пѣв-

чими. Ѳеодоръ Алексѣевичъ запретилъ писать въ подаваемыхъ ему просьбахъ слова: «*Чтобы онъ Великій Государь, пожаловалъ, умилосердился какъ Богъ*». Посѣщая, по обычаю своихъ предковъ, церкви и монастыри, онъ ежегодно ѣздилъ въ Успенскій Дѣвичій Монастырь, основанный въ 1651 г., въ знаменитой Александровской слободѣ, на развалинахъ двора Іоанна Грознаго.

Отъ природы не обладая крѣпкимъ здоровьемъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ скончался на 22 году своей жизни, въ четвертокъ на Ѳоминой недѣлѣ, въ четыре часа пополудни. Погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ; надъ гробницею его находится иконописное изображеніе царя съ надписью, въ которой, между прочимъ, читаемъ: «Многія церкви Божіи пречудно многимъ благолѣпіемъ украси и наученіе свободныхъ мудростей россійскаго народа присно промышляше и монастырь Спасскій, иже въ градѣ Китаѣ на то ученіе опредѣли и весьма похвалы достойную свою царскую утвердительную грамоту со всякимъ опаснымъ вѣры охраненіемъ, на то ученіе написа; домы каменные на пребываніе убогимъ и нищимъ съ довольнымъ пропитаніемъ содѣла и оныхъ упокояше многія тысящи, царскихъ многолѣтнихъ долговъ народу отдаде и впредь дани облегчи, царскій свой домъ и грады Кремль и Китай преизрядно обнови».

Строитель и настоятель московскаго Заиконоспасскаго монастыря, Сильвестръ Медвѣдевъ, написалъ на кончину Ѳеодора Алексѣевича стихи «Плачъ и утѣшеніе Россіи», въ которыхъ говорится: «*Знаменія нашего орла двоеглавный Царствія Россійскаго клейноде православный; преставше отъ слезъ твоихъ, отрѣши скорбь многу, Ѳеодоръ есмь даръ Божій, тѣмъ же отданъ Богу*».

ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ

Государь, Царь и Великій Князь.

Соцарствовалъ съ братомъ своимъ Петромъ Алексѣевичемъ.

Родился 26 августа 1666 г.
Вступилъ на престолъ 26 мая 1682 г.

Скончался 29 января 1696 г.
Погребенъ въ Моск. Архангельскомъ соборѣ.

ГЛАВА V.

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

Іоаннъ Алексѣевичъ былъ пятымъ сыномъ Алексѣя Михайловича и его супруги Маріи Ильиничны, родился въ Москвѣ съ 26-го на 27-е августа 1666 года.

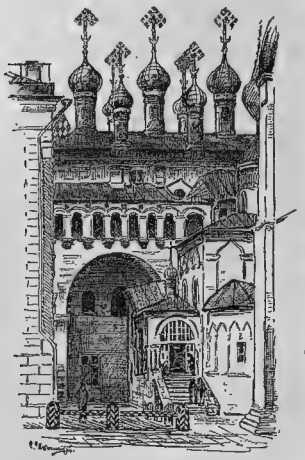
Извѣстій о воспитаніи царевича не сохранилось, но, такъ какъ онъ былъ слабымъ, косноязычнымъ и болѣлъ глазами, то, несомнѣнно, что ученіе его началось позже, чѣмъ его братьевъ. Дядькою при немъ состоялъ стольникъ Петръ Ивановичъ Прозоровскій. Лишившись на третьемъ году матери, царевичъ со времени рожденія Петра былъ съ нимъ неразлученъ.

Когда умеръ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сожалѣніе о молодомъ добродушномъ царѣ смѣшивалось съ опасеніями и безпокойствомъ, кто послѣ него будетъ править царствомъ? Почившій царь не оставилъ на этотъ счетъ никакого завѣщанія. Многіе бояре боялись, чтобы не произошло кровопролитія, потому, отправляясь въ Кремль, надѣли подъ свои одежды панцыри и кольчуги. Когда приближенные къ царской семьѣ собрались въ передней палатѣ кремлевскаго дворца, къ нимъ вышелъ патріархъ Іоакимъ съ духовенствомъ. Благословивъ собравшихся, патріархъ сказалъ: «Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отошелъ въ вѣчное блаженство; чадъ по немъ не осталось, но остались братья его—царевичи Иванъ и Петръ Алексѣевичи. Царевичъ Иванъ шестнадцатилѣтенъ, но одержимъ скорбью и слабъ здоровьемъ, царевичъ же Петръ десятилѣтенъ. Изъ нихъ, двухъ братьевъ, кто будетъ наслѣдникомъ россійскаго престола, единый или оба будутъ царствовать? Спрашиваю и требую, чтобы сказали истину

по совѣсти, какъ передъ престоломъ Божіимъ, кто же изрѣчетъ по страсти, да будетъ тому жребій измѣнника Іуды!»

Стоявшіе въ палатѣ бояре предложили передать этотъ важный вопросъ на рѣшеніе всего православнаго народа, говоря, «что это дѣло такое, которое должно быть рѣшено всѣхъ чиновъ людьми». Патріархъ, вмѣстѣ съ архіереями и боярами, вышелъ на верхнюю площадку Краснаго крыльца и велѣлъ собраться «людямъ всѣхъ чиновъ» на площадь передъ церковью Спаса. Когда всѣ собрались, патріархъ обратился къ народу съ вопросомъ: «кому изъ двухъ царевичей быть на царствѣ?» Единодушные крики провозгласили Петра Алексѣевича и, хотя раздались отдѣльные голоса «Ивану!», но были заглушены крикомъ сторонниковъ Петра. Царевна Софья протестовала противъ этого избранія: «Петръ еще юнъ и неразуменъ, говорила она, Иванъ же совершеннолѣтенъ; онъ долженъ быть царемъ».

Неудовольствіе свое на Петра царевна Софья выразила за то, что онъ, не дождавшись окончанія обряда погребенія царя Ѳеодора, уѣхалъ изъ храма. Хотя царица Наталья и говорила, что сынъ ея ребенокъ и усталъ, но Софья, возвращаясь съ погребенія брата, громко кричала народу: «знайте православные, что братъ нашъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отравленъ внезапно злыми людьми; пожалѣйте насъ, сирыхъ: у насъ нѣтъ ни батюшки, ни матушки, а братьевъ и родственниковъ отнимаютъ. Нашъ братъ Иванъ старшій, а его не избрали царемъ. Если мы провинились въ чемъ предъ вами и боярами, то пусть насъ отошлютъ въ чужіе края, къ христіанскимъ королямъ!»



Церковь Спаса за золотой рѣшеткой.

Избраніе Петра дало поводъ къ раздору придворныхъ партій, главными представителями которыхъ были Милославскіе, родственники первой жены Алексѣя Михайловича, матери Ивана, и Матвѣевъ и Нарышкины, родственники Петра. Къ недовольству придворныхъ партій присоединились волненія стрѣльцовъ, которыми съумѣла воспользоваться Софья при помощи Милославскихъ. 15 мая взбунтовались стрѣльцы, которымъ Милославскіе утромъ сообщили, что измѣнниками задушенъ Иванъ. Въ боевомъ порядкѣ стрѣлецкіе полки взошли въ Кремль. Во дворцѣ на совѣтѣ рѣшено было показать стрѣльцамъ Ивана и Петра, чтобы убѣдить ихъ въ отсутствіи измѣны. Царица Наталья вывела обоихъ братьевъ на Красное крыльцо, и стрѣльцы услышали отъ Ивана, что «его никто не изводитъ и жаловаться ему не на кого». Старикъ Матвѣевъ, вернувшійся въ Москву 11 мая, своею рѣчью, было, успокоилъ стрѣльцовъ, которые хотѣли разойтись, но князь Михаилъ Юрьевичъ Долгорукій, сынъ Юрія Алексѣевича, начальника стрѣльцовъ, отнесся къ толпѣ съ бранью и грубо приказалъ расходиться. Стрѣльцы, подстрекаемые людьми изъ партіи Милославскихъ, обидѣлись и кинулись на крыльцо мимо патріарха Іоакима къ Долгорукому, схватили его, сбросили съ крыльца внизъ, и тучное тѣло князя, подхваченное на копья, было тутъ же разсѣчено бердышами. Опьяненные стрѣльцы бросились на крыльцо Грановитой палаты, вырвали Матвѣева изъ объятій царицы Натальи Кирилловны и также сбросили его на копья къ Благовѣщенскому собору. Петръ, бывшій очевидцемъ этихъ кровавыхъ сценъ мятежа, вызвалъ удивленіе твердостью, какую сохранилъ при этомъ; но майскіе ужасы 1682 г. неизгладимо врѣзались въ его памяти. Разсвирѣпѣвшіе двумя убійствами, стрѣльцы съ крикомъ: «пора намъ разбирать, кто намъ надобенъ!» — ринулись во дворецъ и, обѣгая комнаты, загля-

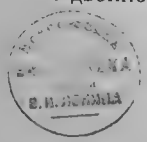
дывали въ чуланы, рылись въ тюфякахъ и перинахъ тѣхъ, «кто имъ надобенъ». За Матвѣевымъ были схвачены и убиты бояре князь Ромодановскій, А. К. Нарышкинъ и др. лица. Своихъ жертвъ они вытаскивали на крыльцо, показывали стоявшимъ внизу стрѣльцамъ, спрашивали: «любо-ли?», и на отвѣтъ толпы «любо!, любо!» безжалостно бросали несчастныхъ на копья, и изуродованныя тѣла ихъ тащили по улицамъ Кремля, съ хохотомъ крича народу: «ѣдетъ бояринъ, ѣдетъ думный, дайте дорогу!», затѣмъ выволакивали ихъ Спасскими или Никольскими воротами на Красную площадь, гдѣ и разсѣкали трупы на части.

Стрѣльцы.
Рисунокъ А. Д. Литовченко.

Особенно искали стрѣльцы, ненавистнаго Милославскимъ, Ивана Кирилловича Нарышкина, способнѣйшаго брата царицы и, принявъ за него Салтыкова, растерзали его. Изъ подъ жертвенника дворцовой церкви Воскресенія, что на Сѣняхъ, вытащенъ былъ, по указанію царицыной карлицы, комнатный стольникъ Аѳанасій Нарышкинъ, изрубленный на самой паперти и сброшенный отсюда къ Успенскому собору. Между Патріаршимъ дворомъ и Чудовымъ монастыремъ схватили боярина Ромодановскаго «ведущи его за власы и бороду зѣло ругательно терзаху и по лицу бивши», и противъ разряду на дорогѣ, поднявъ на копья и опустивши на землю, изрубили.

Бунтъ стрѣльцовъ продолжался и 16 мая, причемъ стрѣльцами были убиты всѣ тѣ, кого Милославскіе полагали измѣнниками. Стрѣльцы требовали, чтобы имъ выдали Ивана Кирилловича Нарышкина, но онъ ловко прятался во дворцѣ. На третій день волненіе продолжалось, и стрѣльцы не хотѣли уйти изъ Кремля, пока имъ не будетъ выданъ Иванъ Нарышкинъ. Перепуганные бояре, опасаясь за свою жизнь, а также царевна Софья, убѣдили царицу Наталью выдать Нарышкина, и она рѣшилась пожертвовать своимъ любимымъ братомъ. Позвала его въ церковь Спаса за золотой рѣшеткой, гдѣ онъ исповѣдался, пріобщился Св. Тайнъ и даже соборовался. Потомъ царица Наталья приняла изъ рукъ Софьи образъ Богоматери и, благословивъ имъ несчастнаго брата, со слезами припала къ его груди. Бояре торопили прощаніе, и Иванъ Кирилловичъ съ иконой на груди бодро пошелъ изъ церкви къ золотой рѣшеткѣ и предсталъ предъ стрѣльцами. «Его же они, злые,— говоритъ лѣтописецъ,—звѣрски подхватили, сверху отъ самой рѣшетки волокли немилосердно и пытали пытками страшными и, выведя изъ Кремля на Красную площадь, изрубили на мелкія части».

Послѣ такой расправы стрѣльцы 18 мая, продолжая свои буйства и убійства, провозгласили царемъ Іоанна Алексѣевича, а царевну Софью — правительницею государства. Боярская дума 26 мая признала это избраніе съ тѣмъ, чтобы Іоаннъ Алексѣевичъ, называясь первымъ царемъ, соцарствовалъ съ братомъ своимъ Петромъ Алексѣевичемъ. 25 іюня оба царя были вѣнчаны на царство. Священный обрядъ этого двойного коронованія совершенъ былъ патріархомъ Іоакимомъ въ Успенскомъ



соборѣ, гдѣ было устроено противъ алтаря подъ балдахиномъ чертожное мѣсто, на которомъ по правую руку поставленъ двойной тронъ, съ закрытымъ позади его мѣстомъ, въ которомъ сдѣлано окно, въ спинкѣ кресла Петра Алексѣевича, закрытое снаружи такою же парчею, какою внутри мѣсто было обито. Въ этомъ скрытомъ помѣщеніи стаивала царевна Софья при аудіенціяхъ посламъ. Тронъ этотъ сохраняется и теперь въ Оружейной палатѣ. Мятежныхъ, но вѣрныхъ стрѣльцовъ, Софья угощала во дворцѣ.

Около Петра и его матери не осталось никого; всѣ ихъ сторонники были перебиты, а уцѣлѣвшіе попрятались. Заправилами стали Милославскіе, а представительницею власти—Софья. Всѣ мѣста, занятыя людьми, близкими къ Нарышкинымъ, достались сторонникамъ Софьи. Князь В. В. Голицынъ сдѣлался начальникомъ Посольскаго приказа; князь Иванъ Андреевичъ Хованскій съ сыномъ Андреемъ—Стрѣлецкаго приказа, а Иванъ Михайловичъ Милославскій — Иноземнаго и Рейтарскаго приказовъ.

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ.
Съ гравюры Штенглина.

Царица Наталья съ сыномъ Петромъ уединилась въ любимомъ подмосковномъ селѣ царя Алексѣя — Преображенскомъ, гдѣ, удаленная отъ всякаго участія въ управленіи, по словамъ современника князя Б. И. Куракина, «жила тѣмъ, что давано было отъ рукъ царевны Софьи», нуждалась и должна была тайно принимать денежную помощь отъ патріарха, Троицкаго монастыря и Ростовскаго митрополита.

Стрѣльцы, громя Холопій приказъ, рвали и разбрасывали по площади кабалы и другія крѣпости, призывали холоповъ встать на ихъ сторону, обѣщая имъ свободу. Но холопы унимали мятежниковъ, говоря имъ: «лежать вашимъ головамъ на площади, до чего вы добунтуетесь. Русская земля велика, вамъ съ ней не совладать». Боясь наказанія въ будущемъ, сами стрѣльцы требовали гарантій своей безопасности. И новое правительство признало, что стрѣльцы не бунтовали, а лишь искореняли измѣну. Это было всенародно засвидѣтельствовано въ видѣ надписей на каменномъ столбѣ, который былъ поставленъ на Красной площади въ память майскихъ событій.

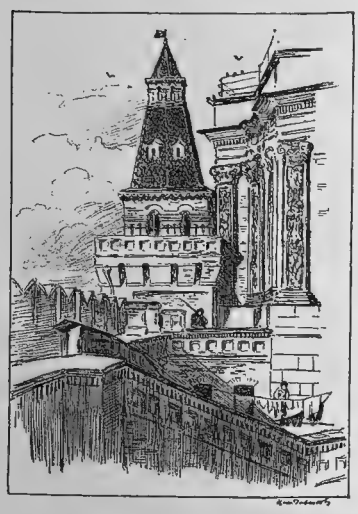
Такой признанной силой, т. е. стрѣльцами, рѣшили воспользоваться раскольники и возстановить «старое благочестіе» въ русской церкви. Для этой цѣли расколоучители вели въ стрѣлецкихъ слободахъ дѣятельную и успѣшную агитацію. Результатомъ ея было новое волненіе стрѣльцовъ, которые чрезъ своего начальника Хованскаго требовали пересмотра вѣроисповѣднаго вопроса.

Правительство на 5 іюля въ Грановитой палатѣ назначило диспутъ между православной іерархіей и расколоучителями. Толпы раскольниковъ хлынули въ Кремль; впереди шли ихъ наставники съ книгами, образами, налоями, зажженными свѣчами, распѣвая гнусавыми голосами духовные гимны. У многихъ за пазухою были камни. Старовѣры наполнили площадку передъ Грановитой палатой, разложили свои аналои, развернули книги, разставили образа и объявили, что не уйдутъ,

Никита Пустосвятъ.

Съ картины В. Г. Перова, находящейся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.

пока не будетъ имъ объявлено рѣшеніе. Чрезъ Красное крыльцо въ Грановитую палату вошли выборные отъ стрѣльцовъ и многіе раскольники. При преніяхъ присутствовала царевна Софья, оба царя и старый годами патріархъ Іоакимъ. Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій, сталъ возражать попу-разстригѣ Никитѣ, прозванному Пустосвятомъ. Послѣдній кинулся на архіерея, схватилъ его за бороду, такъ что выборные стрѣльцы едва могли оттащить Никиту. Пренія продолжались, но звонъ къ вечернѣ прекратилъ эти споры. Царевна и цари вышли изъ Грановитой палаты, за ними духовенство прошло въ палаты патріарха. Никита же и раскольники, выйдя на Красное крыльцо, кричали народу: «побѣдили, побѣдили! по нашему молитесь и вѣруйте!»



Оружейная башня.

Московское населеніе было введено въ соблазнъ рядомъ скандаловъ и отсутствіемъ у правительства твердой власти. Послѣднее же воочію увидѣло, насколько ненадежно стрѣлецкое войско. Вслѣдствіе этого Софья рѣшила, во-первыхъ, лишить раскольниковъ поддержки стрѣльцовъ, а, во-вторыхъ, обуздать Хованскаго. Перваго Софья добилась подачками и склонила стрѣльцовъ отстать отъ расколоучителей. Никиту Пустосвята казнили, а другихъ сослали.

Но смѣстить Хованскаго Софья боялась, такъ какъ ходилъ слухъ, что онъ мечтаетъ завладѣть царствомъ. 20 августа вся царская семья уѣхала изъ Москвы, считая себя небезопасной въ Кремлѣ. Послѣ частыхъ переѣздовъ изъ села въ село, 17 сентября Софья праздновала свои имянины въ селѣ Воздви-

женскомъ, гдѣ послѣ обѣдни цари съ боярами «сидѣли» о дѣлѣ Хованскаго, и боярская дума приговорила Хованскаго и сына его Андрея казнить, что было исполнено въ тотъ же день, о чемъ стрѣльцовъ Софья извѣстила грамотой, въ которой было сказано, что на самихъ стрѣльцахъ царскаго гнѣва нѣтъ.

Прасковія Ѳеодоровна, супруга царя Іоанна Алексѣевича.

Казнь князей Хованскихъ послужила поводомъ къ новому возмущенію стрѣльцовъ, которые, ожидая себѣ наказанія, привели Москву въ осадное положеніе и приготовились къ вооруженной защитѣ. Такое положеніе дѣла заставило дворъ укрыться въ Троицкую Лавру (первоклассную крѣпость того времени) и призвать къ себѣ дворянское ополченіе изъ городовъ. Грозное ополченіе, собравшееся на защиту царей, заставило устрашенныхъ мятежниковъ обратиться къ заступничеству патріарха съ обѣщаніемъ впредь быть послушными. Съ повинными головами явились выборные стрѣльцовъ предъ Троицкою Лаврою и пали на землю, предоставляя царямъ ихъ казнить. Софья даровала имъ прощеніе съ однимъ условіемъ: стрѣльцы должны повиноваться начальству и не вмѣшиваться не въ свои дѣла. 8-го октября стрѣльцы дали клятву и просили позволенія уничтожить столбъ, воздвигнутый въ память ихъ на Красной площади. Такъ кончилось смутное время и настало «правленіе царевны Софьи» (1682—1689 г.), которая хотѣла стать полною «самодержицей». Съ разрѣшенія Софьи, 6 ноября оба царя и Софья вернулись въ Москву, при радостныхъ крикахъ народонаселенія, вышедшаго на встрѣчу ихъ за городъ.

Въ слѣдующемъ 1684 году, 9-го января, царь Іоаннъ Алексѣевичъ на 18-омъ году сочетался, бракомъ съ Прасковіею Ѳеодоровною, дочерью Енисейскаго коменданта, нарочно для этого вызваннаго царевною Софьею изъ Сибири. Невѣста царя отличалась красотою и душевными качествами, такъ что Іоаннъ дѣйствительно ее полюбилъ. Послѣ кончины царя Іоанна вдова-царица Прасковья жила въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, гдѣ устроила свой дворъ по старинѣ, къ которой была очень привержена, почему у ней во дворцѣ постоянно находились юродивыя, дурки, странствующіе монахи и калѣки. Петръ снисходительно относился къ этому, такъ какъ Іоаннъ и его семья вполнѣ подчинялись его волѣ.

Царицына дурка.
Съ картины А. Лебедева.

Царь Петръ Алексѣевичъ съ 1683 г. началъ въ селѣ Преображенскомъ свою игру въ «потѣшные», которая была для него и школой самообразованія. Къ юному Петру изъ придворной знати были назначены въ стольники и спальники сверстники, ставшіе его «комнатными людьми». Послѣ кончины царя Алексѣя Михайловича сокольничьимъ и конюшеннымъ стало мало дѣла, такъ какъ больнымъ царямъ Ѳеодору и Іоанну рѣдко приходилось выѣзжать изъ дворца. Между тѣмъ, въ конюшенномъ вѣдомствѣ считалось болѣе 40.000 лошадей и 600 человѣкъ людей, которые «пили и ѣли царское». Вотъ этихъ-то праздныхъ дворовыхъ конюховъ, сокольниковъ и кречетниковъ Петръ сталъ верстать въ свою службу, образовавъ изъ нихъ двѣ роты, которыя скоро расширились въ два батальона по 300 чел. въ каждомъ, получившихъ названіе «потѣшныхъ» отъ потѣшныхъ селъ, въ которыхъ ихъ поселили. Набирались потѣшные офиціальнымъ порядкомъ. Такъ, въ 1686 г. предписано было Конюшенному приказу выслать въ с. Преображенское

Нареченіе царской невѣсты царевною.
Съ рисунка В. Г. Шварца, находящагося въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.

въ пушкари 7 придворныхъ конюховъ, въ числѣ которыхъ оказался и сынъ конюха Александръ Даниловичъ Меншиковъ, а позже (1687 г.) въ потѣшные начали поступать и знатные молодые люди. Напримѣръ, И. И. Бутурлинъ и князь М. М. Голицынъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, записавшійся, по своему малолѣтству, въ «барабанную науку», какъ гласитъ дворцовая запись.

Чтобы научить потѣшныхъ солдатъ осадѣ и штурму крѣпостей, на рѣкѣ Яузѣ была построена «регулярнымъ порядкомъ потѣшная фортеція», городокъ Плесбургъ. Недалеко отъ села Преображенскаго находилась Нѣмецкая слобода, заселенная при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ военными людьми, выписанными изъ за границы для команды въ русскихъ полкахъ иноземнаго строя. Вотъ къ этимъ-то офицерамъ Петръ и обратился за воинскими хитростями.

Иноземный мастеръ Зоммеръ, въ 1684 году, показывалъ Петру гранатную стрѣльбу. Иностранцы-офицеры были призваны на службу въ потѣшные батальоны,

развернувшіеся въ началѣ 1690-хъ годовъ въ два полка, поселенныхъ въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, отъ которыхъ и получили свои названія. Главнымъ командиромъ обоихъ полковъ былъ Автамонъ Головинъ, по отзыву семеновца Б. И. Куракина: «человѣкъ гораздо глупый, но знавшій солдатскую экзерцицію».

Царица Евдокія Ѳеодоровна, первая жена Петра I.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Князь Я. Ѳ. Долгорукій привезъ изъ Франціи, по просьбѣ Петра, астролябію, употребленіе которой показалъ голландецъ Тиммерманъ, у котораго Петръ учился ариѳметикѣ, геометріи, артиллеріи и фортификаціи, какъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ тетради Петра. Съ этимъ Тиммерманомъ Петръ, осматривая амбары с. Измайлова, дѣда Никиты Романовича Романова, нашелъ англійскій ботъ, который, по словамъ самого Петра, послужилъ родоначальникомъ русскаго флота.

Такимъ образомъ совершался нравственный ростъ Петра, на котораго «майскіе дни» 1682 года имѣли большое вліяніе; онъ былъ такъ сильно потрясенъ ими, что отъ испуга у него остались на всю жизнь конвульсивныя движенія головы и лица. Но онъ понялъ въ эти дни больше, чѣмъ можно предположить по его возрасту, и затаилъ чувство непріязни къ Милославскимъ, называя ненавистныхъ ему стрѣльцовъ «сѣменемъ Ивана Михайловича».

Годъ спустя послѣ событій 1682 года 11-лѣтній Петръ по своей развитости показался иностранному послу 16-лѣтнимъ юношей, а шесть лѣтъ, проведенныхъ въ селѣ Преображенскомъ, показали Петру старую Русь съ ея работой и плодами.

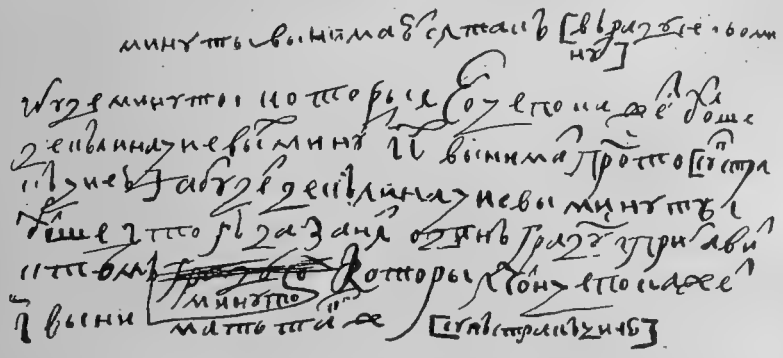
Страсть къ плаванію заставила Петра (1688 г.) перенесть свою забаву на Переяславское озеро, гдѣ онъ сталъ строить фрегатъ съ помощью голландцевъ. Ему шелъ уже 17 годъ, но Петръ не думалъ обращать вниманія на государственныя дѣла. Царица Наталья Кирилловна, чтобы остепенить своего сына, женила его (27 января 1689 г.) на Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной. Это было, впрочемъ, дѣломъ интриги Нарышкиныхъ и Тихона Стрѣшнева. Но суевѣрная и вздорная Евдокія оказалась не парою своему мужу, и согласіе держалось лишь пока они не поняли другъ друга, а царица Наталья, невзлюбившая невѣстку, ускорила неизбѣжный разрывъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы Петръ уѣхалъ въ Переяславль отъ матери и жены къ своимъ кораблямъ. Его интересы, какъ царя, взялись охранять другія лица, которыя и руководили Петромъ въ борьбѣ его съ Софьею.

Правительница Софья.
Съ гравюры Блотелинга.

Главными пособниками въ правленіи Софьи были: начальникъ Посольскаго приказа князь В. В. Голицынъ и начальникъ стрѣльцовъ думный дьякъ Шакло-

витый. Первый не только служилъ царевнѣ, но былъ любимъ ею. По свидѣтельству иностранцевъ, князь Голицынъ являлся очень образованнымъ человѣкомъ; его дипломатическимъ способностямъ Москва обязана заключенію въ 1686 г. мира съ Польшею, по которому Янъ Собѣсскій согласился на вѣчный миръ, уступая Москвѣ все, что завоевала Польша въ XVII вѣкѣ и даже Кіевъ. По условію заключеннаго мира, Москва обязывалась объявить войну Турціи и Крыму. Рѣшено было идти походомъ въ Крымъ и князь Голицынъ, назначенный начальствовать надъ войскомъ, совершилъ два похода (1687—1689 г.г.). Оба эти похода были неудачны и возбудили ропотъ войска и обвиненіе со стороны Петра въ нерадѣніи. Этимъ благопріятнымъ моментомъ для упраздненія регентства Софьи и воспользовалась партія Петра, во главѣ которой стояли Левъ Нарышкинъ и его «дядька» князь Б. Голицынъ, который и былъ главнымъ ея руководителемъ.

Софьѣ изъ правительницы хотѣлось стать «самодержицей», т. е. вѣнчаться на царство, чего она и Шакловитый мечтали достичь въ 1687 г. при помощи стрѣльцовъ.



Страничка изъ ученической тетради Петра I.

Вызванный изъ Переяславля царицею Натальею въ Москву, Петръ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1689 г. запретилъ Софьѣ участвовать въ крестномъ ходѣ, а когда она не послушалась, самъ уѣхалъ изъ процессіи. Къ началу августа отношенія Петра и Софьи стали натянутыми и разрывъ произошелъ 7 числа. Софью, какъ говорятъ, напугалъ слухъ о томъ, что въ ночь съ 7 на 8 августа Петръ съ потѣшными явится въ Москву и лишитъ ее власти. Видя военныя приготовленія въ Кремлѣ, приверженцы Петра дали ему знать, что на него съ матерью стрѣльцы «идутъ бунтомъ» и замышляютъ на нихъ «убійство». Въ полночь, внезапно разбуженный, Петръ ускакалъ въ лѣсъ, а оттуда къ Троицѣ, бросивъ мать и беременную жену. Съ 8-го августа въ Лавру съѣхались всѣ Нарышкины и пришли потѣшные и Сухаревъ стрѣлецкій полкъ, въ память котораго впослѣдствіи Петръ построилъ въ Москвѣ Сухареву башню.

Въ эту рѣшительную минуту Софья, подъ предлогомъ гибели отечества, уговорила Іоанна Алексѣевича, оставшагося въ Москвѣ, дать стрѣльцамъ приказъ, чтобы никто изъ нихъ, подъ страхомъ смертной казни, не отлучался изъ Москвы, если бы даже были приказанія отъ Петра изъ Троицкой Лавры; послѣднее подтверждается поденною записью 1689 года, гдѣ говорится: «Великій Государь, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, посылалъ къ Москвѣ, къ братцу своему царю Іоанну Алексѣевичу стольника Вашкогагина, чтобы изволилъ быть изо всѣхъ полковъ

выборнымъ стрѣлецкимъ, такожде и отъ себя въ стрѣлецкіе полки послалъ свой Государевъ указъ, чтобы были къ нему Государю выборные, для подлиннаго розыска, и съ ними полковники, такожде гостямъ и гостиной сотни, посадскимъ людямъ и чернослободцамъ. И, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, съ Москвы и по той присылкѣ, ни которыхъ чиновъ людей въ Троицкій монастырь не было».

Скоро царь Іоаннъ Алексѣевичъ узналъ всю ложь наговора царевны Софьи и принялъ сторону Петра. Напрасно Софья и стрѣльцы убѣждали его царствовать единодержавно, онъ отвѣчалъ: что уступаетъ правленіе государствомъ своему брату, какъ достойному самодержцу, и все ему вручаетъ.

Когда, бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ младшій и подполковникъ Нечаевъ, присланные Петромъ изъ Лавры, для вытребованія Шакловитаго, котораго Софья не желала выдавать, привезли царю Іоанну донесеніе Петра, Іоаннъ тотчасъ же послалъ къ сестрѣ боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго съ рѣшительнымъ приказомъ, чтобы она выдала Шакловитаго съ сообщниками стрѣльцами присланнымъ отъ Петра, сказавъ, «что онъ не только за вора, но и ни за что для нея, царевны, съ братомъ ссориться не станетъ». Послѣ выдачи Шакловитаго явился въ Лавру добровольно и князь В. В. Голицынъ, которому была объявлена ссылка въ Каргополь, а позже въ Пинегу, за самоуправство въ управленіи и нерадѣніе въ Крымскомъ походѣ.

Шакловитаго пытали и съ близкими ему стрѣльцами казнили 11 сентября. Съ печальной участью преданныхъ друзей Софьи была рѣшена и ея участь. Она, какъ «*третье зазорное лицо*», по словамъ письма Петра къ брату, была заключена въ Новодѣвичій монастырь, передъ которымъ былъ поставленъ крѣпкій караулъ изъ потѣшныхъ Преображенскаго полка.

Такъ кончилось троевластное правленіе и Петръ, при больномъ царѣ Иванѣ, правилъ самъ. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ умеръ 29 января 1696 г. и съ этого дня началось единодержавіе Петра Алексѣевича.

Сухарева башня въ Москвѣ.

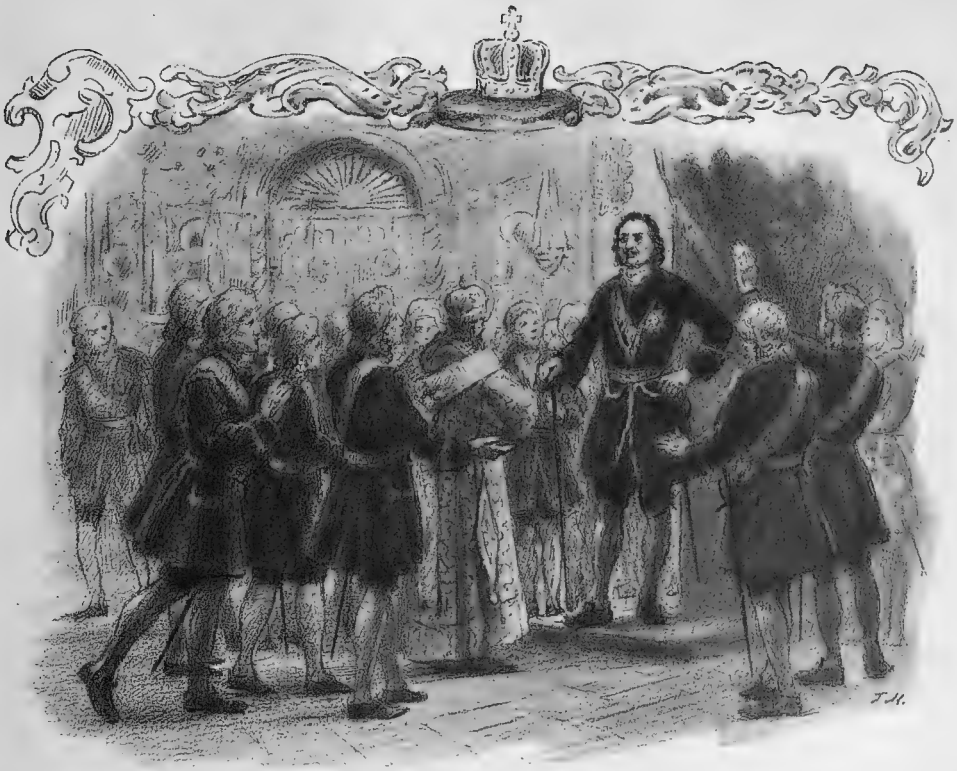
Петъ

ПЕТРЪ I

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

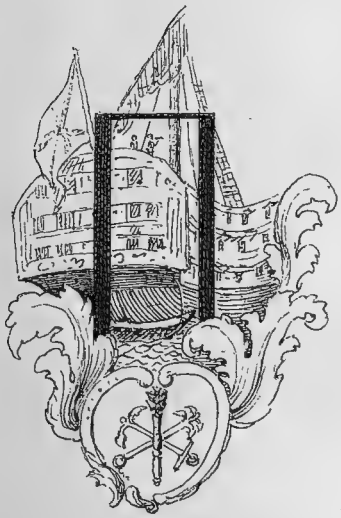
Родился 30 мая 1672 г.
Вступилъ на престолъ 21 апрѣля 1682 г.

Скончался 28 января 1725 г.
Погребенъ въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.



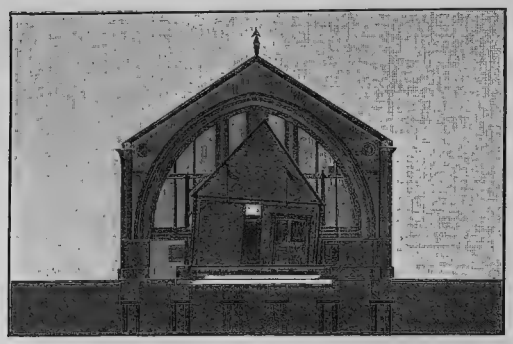
ГЛАВА VI.

Императоръ Петръ I.



Политическая мысль Петра I, единодержавіе котораго началось съ 1696 г., до этого времени была поглощена борьбой съ сестрой и Милославскими и все гражданское его настроеніе сложилось изъ ненависти и антипатіи къ боярству, стрѣльцамъ и раскольникамъ. Солдаты, пушки, фортеціи и корабли попрежнему занимали умъ Петра и онъ продолжалъ увлекаться военными и судостроительными затѣями. Петръ особенно сблизился съ Францемъ Яковлевичемъ Лефортомъ, авантюристомъ изъ Женевы, веселымъ говоруномъ, неутомимымъ кавалеромъ въ танцовальной залѣ и неизмѣннымъ товарищемъ за бутылкою вина. Въ компаніи Петра изъ нѣмецкой слободы иногда появлялся степенный шотландецъ, осторожный и аккуратный Патрикъ Гордонъ, а также видныя роли играли русскіе: князь Ѳ. Ю. Ромодановскій, носившій имя Фридриха, главнокомандующій новой солдатской арміей, король Пресбургскій, начальникъ розыскного Преображенскаго приказа, «собою видомъ какъ монстра, нравомъ злой тиранъ,

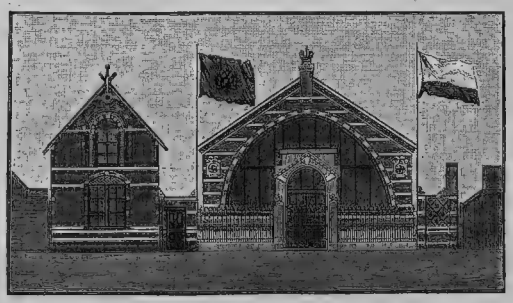
превеликій нежелатель добра никому, пьянъ по вся дни»; и П. И. Бутурлинъ, король польскій или по своей столицѣ царь Семеновскій, командиръ старой стрѣлецкой арміи, «человѣкъ злорадный, пьяный и мздоимливый».



Разрѣзъ прикрытія надъ домикомъ Петра I въ Заандамѣ.

Съ Переяславскаго озера Петръ перенесъ свою дѣятельность на Бѣлое озеро, въ Архангельскъ. Туда онъ поѣхалъ въ 1693 году, осматривалъ иностранные корабли, заказалъ одинъ корабль въ Голландіи, а два приказалъ строить на мѣстѣ. Лѣтомъ слѣдующаго года эти корабли въ Архангельскѣ, въ присутствіи царя, были спущены на воду. Въ 1694 г. Петръ устроилъ трехнедѣльные маневры подъ Кожуховомъ на берегу рѣки Москвы, въ которыхъ, по словамъ участника похода князя Куракина, участвовало будто бы до 30 тысячъ человѣкъ, и о нихъ составлена была цѣлая книга съ чертежами становъ, обозовъ и боя, причемъ было «убито съ 24 персоны пыжами и иными случаями и ранено съ 50». Маневры эти изображали войну между русскими и поляками, а въ 1695 г. былъ задуманъ походъ къ устью Дона, и Петръ говорилъ: «шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть идемъ». Походъ съ 31.000 войскъ былъ неудаченъ, Азовъ не былъ взятъ. Зимой Петръ занялся постройкою судовъ въ Воронежѣ, и Лефортъ писалъ царю французскими буквами: «Slavou Bogh sto ti prechol sdorova ou gorrod Voronets. Day Bog ifsq dobro saversit i che Moscva sdorovou buit». Впрочемъ, и самъ Петръ въ своихъ письмахъ къ Меншикову дѣлалъ русскими буквами нѣмецкія надписи: «*мейнъ либсте камаратъ, мейнъ бестъ фринтъ*», а воеводу г. Архангельска Ѳ. М. Апраксина величалъ: «Min Her Guverneur Archangel».

Однажды, въ присутствіи гр. Шереметева и генералъ-адмирала Апраксина, Петръ разсказывалъ, что въ ранней молодости онъ читалъ лѣтопись Нестора и оттуда узналъ, какъ Олегъ посылалъ на судахъ войско подъ Царьградъ. Съ этихъ поръ запало въ немъ желаніе сдѣлать то же самое противъ враговъ христіанства, вѣроломныхъ турокъ, и отомстить имъ за обиды, какія они вмѣстѣ съ татарами наносили Россіи. Эта мысль окрѣпла въ немъ, когда во время поѣздки въ Воронежъ, въ 1694 г., онъ увидѣлъ, что рѣками Воронежъ и Донъ, взявъ Азовъ, можно выйти въ Черное море.



Видъ сооруженій надъ домикомъ Петра I въ Заандамѣ, воздвигнутыхъ по повелѣнію Государя Императора Николая Александровича.

Къ веснѣ 1696 г. было построено два корабля, 23 галеры и до 1.300 мелкихъ судовъ для перевозки войскъ. Сорокатысячная армія была передвинута внизъ по Дону, и флотъ отрѣзалъ Азовъ отъ турецкихъ вспомогательныхъ войскъ. Городъ былъ взятъ, и Петръ устроилъ тріумфальный въѣздъ въ Москву. Тогда же начали устраивать гавань въ Таганрогѣ на Азовскомъ морѣ, а царь задумалъ прорыть каналъ у Царицына, гдѣ Волга сближается съ Дономъ; заботясь также объ устройствѣ

флота, Петръ приказалъ завести *кумпаніи,* т. е. компаніи для обязательной постройки кораблей.

Задумавъ совершить поѣздку за границу, Петръ снарядилъ посольство въ составѣ 250 чел., во главѣ котораго были поставлены: Лефортъ, сибирскій намѣстникъ Головинъ и думный дьякъ Возницынъ, а самъ Петръ остался въ свитѣ инкогнито подъ именемъ Петра Михайлова. Открытая цѣль посольства, отправлявшагося въ Европу по поводу шедшей тогда коалиціонной борьбы съ Турціею, было желаніе скрѣпить прежнія или завязать новыя дружественныя отношенія съ западно-европейскими государствами, а негласная состояла въ томъ, чтобы найти въ морскую службу добрыхъ капитановъ, «которые бы сами въ матросахъ бывали, и службою дошли до чина, а не по инымъ причинамъ».

Петръ I въ Голландіи учится кораблестроенію.
Съ картины Феликса Когасъ.

Посольство выѣхало изъ Москвы въ мартѣ 1697 г. въ Лифляндію; изъ Риги двинулось въ Курляндію, гдѣ Петръ оставилъ его и поспѣшилъ впередъ, чтобы отдѣлаться отъ торжественныхъ пріемовъ. Въ Пруссіи, въ Кенигсбергѣ царь обучался артиллерійскому дѣлу и учитель его полковникъ далъ ему аттестатъ, въ которомъ, высказывая удивленіе быстрымъ успѣхамъ ученика, свидѣтельствуетъ, что Петръ Михайловъ всюду за осторожнаго, благоискуснаго, мужественнаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почитаемъ быть можетъ. Изучать кораблестроеніе Петръ направился въ Голландію, гдѣ онъ сперва пробылъ 8 дней въ приморскомъ городкѣ Заандамѣ, а потомъ въ Амстердамѣ поступилъ работникомъ на Остъ-Индскую верфь. Для Петра нарочно былъ заложенъ корабль, чтобы онъ съ самаго начала могъ прослѣдить весь ходъ работы. Интересуясь кораблестроеніемъ, Петръ, кромѣ того, ѣздилъ по разнымъ городамъ, осматривалъ фабрики, слушалъ лекціи профессора анатоміи Рюйша, присутствовалъ при операціяхъ и, увидавъ въ его анатомическомъ кабинетѣ превосходно препарированный

трупъ ребенка, который улыбался, какъ живой, не утерпѣлъ и поцѣловалъ его. Въ Лейпцигѣ Петръ заглянулъ также въ анатомическій театръ доктора Боэргава, медицинскаго свѣтила того времени и, замѣтя, что нѣкоторыя лица его свиты выказывали отвращеніе къ мертвому тѣлу, заставилъ ихъ зубами разрывать мускулы трупа.

Изъ Голландіи Петръ Михайловъ поѣхалъ въ Англію, чтобы изучить теорію корабельной архитектуры, гдѣ былъ очень радушно принятъ королемъ Вильгельмомъ III и проработалъ два мѣсяца на верфи въ Дептфортѣ. Отсюда Петръ ѣздилъ въ Оксфордъ, особенно часто въ Вуличъ, гдѣ въ лабораторіи наблюдалъ приготовленіе артиллерійскихъ снарядовъ. Въ Портсмутѣ осматривалъ военные корабли, замѣчая число пушекъ, калибры ихъ и вѣсъ ядеръ. У острова Вайта для него было дано примѣрное морское сраженіе. Бывалъ въ театрѣ и видѣлъ женщину-великана въ 4 аршина ростомъ и подъ ея руку, не нагибаясь, прошелъ Петръ. Въ Лондонѣ

Аудіенція Б. П. Шереметева у Австрійскаго короля Леопольда.

Съ гравюры того времени.

бывалъ не разъ въ Тауэрѣ, привлекавшемъ своимъ монетнымъ дворомъ и политической тюрьмой, а, посѣтивъ парламентъ, Петръ видѣлъ короля на тронѣ и всѣхъ вельможъ королевства на скамьяхъ. Выслушавъ пренія съ помощью переводчика, онъ сказалъ своимъ русскимъ спутникамъ: «весело слушать, когда подданные открыто говорятъ своему государю правду; вотъ чему надо учиться у англичанъ».

Изъ Англіи черезъ Голландію Петръ проѣхалъ въ Вѣну, гдѣ старался убѣдить германскаго императора Леопольда не заключать мира съ Турціею. Дальнѣйшее путешествіе царя въ Венецію не состоялось, такъ какъ было получено извѣстіе о новомъ заговорѣ сестры и о стрѣлецкомъ бунтѣ. Петръ, истратя около $2^1/_2$ милліоновъ рублей на заграничную поѣздку, повернулъ обратно, по пути посѣтилъ польскаго короля Августа, подружился съ нимъ и 25 августа 1698 г. возвратился въ Москву. Въ день пріѣзда онъ не былъ во дворцѣ, не видѣлъ жены, а вечеръ провелъ въ Нѣмецкой слободѣ, откуда уѣхалъ въ село Преображенское и на слѣ-

дующій день, при пріемѣ бояръ, началъ рѣзать боярскія бороды и окорачивать длинные кафтаны. Не желавшіе брить бородъ, стали за нихъ платить ежегодную пошлину; относительно же ношенія нѣмецкаго платья никакихъ послабленій для дворянства не было сдѣлано.

Недовольные стрѣльцы, посланные отъ Азова на польскую границу, двинулись къ Москвѣ, но были разсѣяны войсками Шеина и Гордона; правившій Россіей князь Ромодановскій произвелъ разслѣдованіе о бунтѣ и многихъ казнилъ, но Петръ этимъ не удовольствовался, были произведены новые розыски и казнено до 2.000 стрѣльцовъ. Софья была пострижена подъ именемъ Сусанны, а царица Евдокія подъ именемъ Елены и сослана въ Суздаль. Тогда же Петръ началъ заводить европейскія новшества, а въ 1699 г., 20 декабря, издалъ приказъ о перенесеніи исчисленія и празднованія новаго года съ 1 сентября на 1 января. Въ перемѣнѣ календаря Петръ опирался на примѣръ православныхъ славянъ и грековъ, чувствуя, что эта отмѣна многимъ не понравится.

Царевна Софья въ келіи.
Съ карт. И. Е. Рѣпина, наход. въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.

Съ именемъ Петра Великаго неразрывно связано названіе Преобразователя Россіи; до появленія XIV тома Исторіи С. М. Соловьева, въ 1864 г., для изученія реформы Петра не было почти сдѣлано ничего. Ломоносовъ называлъ Петра человѣкомъ, Богу подобнымъ:

«Онъ богъ, онъ богъ твой былъ, Россія,
Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскіе,
Сошелъ къ тебѣ отъ горнихъ мѣстъ».

Пѣвецъ же «Фелицы», Державинъ, спрашивалъ:

«Не Богъ ли въ немъ сходилъ съ небесъ?»

Херасковъ, сопоставляя реформу Петра I съ дѣятельностью Екатерины II, восклицалъ:

«Петръ Россамъ далъ тѣла, Екатерина—души!»

Царица Евдокія Ѳеодоровна.
Съ портрета, находившагося въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, а теперь въ музеѣ гор. Владиміра.

Французская революція создала боязнь переворотовъ, привязанность къ старинѣ, и Карамзинъ, исходившій въ юности отъ тезиса, что все народное ничто передъ человѣческимъ, прославлялъ просвѣтительную реформу Петра, а 20 лѣтъ спустя въ «Запискѣ о древней и новой Россіи» жаловался, что начавшееся съ царя Михаила Ѳеодоровича измѣненіе гражданскихъ учрежденій и нравовъ, постепенное,

тихое, едва замѣтное, вдругъ было прервано порывистымъ подавленіемъ духа народнаго, составляющаго нравственное могущество государства: «мы стали гражданами міра, но перестали быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гражданами Россіи—виною Петръ!»

Историкъ Соловьевъ первый изложилъ взглядъ на реформу, въ связи съ общимъ движеніемъ исторіи. Этотъ взглядъ, полный широты воззрѣній, таковъ: никогда ни одинъ народъ не совершалъ такого великаго, всесторонняго преобразованія, сопровождавшагося столь великими послѣдствіями какъ для внутренней жизни народа, такъ и для его значенія въ общей жизни народовъ во всемірной исторіи. Слѣдствіемъ реформы было: 1) выводъ, посредствомъ цивилизаціи, народа, слабаго, бѣднаго, почти неизвѣстнаго, на историческую сцену со значеніемъ сильнаго дѣятеля въ общей политической жизни народовъ, 2) соединеніе обѣихъ, дотолѣ разобщенныхъ, половинъ Европы, восточной и западной, въ общей дѣятельности посредствомъ введенія въ эту дѣятельность славянскаго племени, теперь только принявшаго дѣятельное участіе въ общей жизни Европы чрезъ своего представителя, чрезъ русскій народъ.

Петръ Великій.
Съ портрета Купецкаго, писаннаго въ Карлсбадѣ въ 1711 г. Романовская галлерея Зимняго дворца.

Одинъ изъ даровитѣйшихъ сотрудниковъ Петра—Неплюевъ, бывшій нашимъ посломъ въ Константинополѣ, получивъ извѣстіе о кончинѣ Петра, въ своихъ запискахъ написалъ: «Сей монархъ отечество наше привелъ въ сравненіе съ прочими, научилъ узнавать, что и мы люди; однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣетъ, и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ». Князь Щербатовъ, написавшій *«Бесѣду»,* посвященную объясненію и даже оправданію самовластія и пороковъ Петра, какъ говоритъ В. О. Ключевскій: «признаетъ за личное благодѣяніе просвѣщеніе, введенное Петромъ въ Россіи, оказанное ему преобразователемъ, и возстаетъ на хулителей, получившихъ отъ самовластія то самое просвѣщеніе, которое помогло имъ понять вредъ самовластія. Самовластіе само по себѣ противно, какъ политическій принципъ. Его никогда не признаетъ гражданская совѣсть. Но можно мириться съ лицомъ, въ которомъ эта противоестественная сила соединяется съ самопожертвованіемъ, когда самовластецъ, не жалѣя себя, идетъ на проломъ во имя общаго блага, рискуя разбиться о неодолимыя препятствія и даже о собственное дѣло. Такъ мирятся съ бурной весенней грозой, которая, ломая вѣковыя деревья, освѣжаетъ воздухъ и своимъ ливнемъ помогаетъ всходамъ новаго посѣва».

Петръ является предъ наблюдателемъ въ вѣчномъ потокѣ разнообразныхъ дѣлъ; всего труднѣе представить его наединѣ съ самимъ собою, въ уединеніи кабинета. Онъ не имѣлъ ни досуга, ни привычки къ систематическому размышленію. Зато у него всегда были наготовѣ двѣ основы его образа мыслей и дѣйствій, прочно заложеннныя съ юности: это неослабное чувство долга и вѣчно напряженная мысль объ общемъ благѣ отечества, въ служеніи которому и состоитъ этотъ долгъ.

Въ 1704 г., когда наши войска взяли Нарву, Петръ говорилъ находившемуся при немъ сыну, царевичу Алексѣю, какъ необходимо ему, наслѣднику престола, для обезпеченія торжества надъ врагомъ, слѣдовать примѣру отца, не бояться ни

труда, ни опасностей: «Ты долженъ любить все, что служитъ ко благу и чести отечества, не щадить трудовъ для общаго блага, а если совѣтъ мой разнесетъ вѣтеръ,—я не признаю тебя своимъ сыномъ».

«Мы, Петра Великаго ученики,—говорилъ тотъ же Неплюевъ Екатеринѣ II,—проведены имъ сквозь огонь и воду!»

Петръ, возвратясь однажды изъ Сената, глядя на ласкавшуюся свою собачку «Лизету», говорилъ: «Когда бы упрямцы такъ же слушались меня въ добромъ дѣлѣ, какъ послушала меня «Лизета», я не гладилъ-бы ихъ дубиною; собачка догадливѣе ихъ, слушается и безъ побоевъ, а въ тѣхъ застарѣлое упрямство». Это упрямство, какъ спица въ глазу, не давало Петру покоя.

Преслѣдованіе русской одежды.
Съ рис. Н. Дмитріева-Оренбургскаго.

Никого изъ своихъ сотрудниковъ не уважалъ Петръ больше фельдмаршала Б. П. Шереметева, встрѣчалъ и провожалъ его, по свидѣтельству очевидца, не какъ подданнаго, а какъ гостя—героя; но и тотъ несъ на себѣ всю тяжесть служебнаго долга. Предписавъ осторожному и медлительному Шереметеву ускоренный маршъ, въ 1704 г., Петръ не давалъ ему покоя своими письмами, требуя: «идти днемъ и ночью, а если такъ не учинишь, не изволь на меня впредь пенять». А генералу князю Репнину, задумавъ въ 1705 г. нападеніе на Ригу, Петръ запретилъ пропускать туда Двиной товары; послѣдній, по недоразумѣнію, пропустилъ лѣсъ, почему и получилъ отъ Петра такое посланіе: «Herr, сегодня получилъ я вѣдомость о вашемъ столь худомъ поступкѣ, за что можешь шеею заплатить; впредь-же, аще единая щепа пройдетъ, ей Богомъ клянусь, безъ головы будешь».

Начало реформъ Петра I.
Съ картины барона М. П. Клодтъ.

Петръ желалъ, чтобы его сотрудники ясно видѣли, во имя чего онъ требуетъ онъ нихъ такихъ усилій. «Трехвременная жестокая школа», какъ называлъ Петръ длившуюся три школьныхъ семилѣтія шведскую войну,—

пріучила всѣхъ проходившихъ ее учениковъ, какъ и самого учителя, ни на минуту не выпускать изъ виду тяжелыхъ задачъ.

Въ концѣ своего царствованія Петръ очень интересовался прошлымъ своего отечества, заботился о собираніи и сохраненіи историческихъ памятниковъ, говорилъ ученому Ѳеофану Прокоповичу: «Когда же мы увидимъ полную исторію Россіи?»,— и неоднократно заказывалъ написать общедоступное руководство по русской исторіи.

О почестяхъ, съ какими Петръ въ 1699 году хоронилъ Гордона и Лефорта, много говорили въ Москвѣ. При погребеніи перваго, бросивъ землю на опущенный въ могилу гробъ, Петръ сказалъ: «Я даю ему только горсть земли, а онъ мнѣ далъ цѣлое пространство съ Азовомъ». На поминальномъ же обѣдѣ, послѣ похоронъ Лефорта, Петръ сдѣлалъ цѣлую сцену боярамъ, которые, воспользовавшись опозданіемъ поѣзда царя, спѣшили разъѣхаться по домамъ. Петръ накинулся на нихъ на крыльцѣ и, воротивъ ихъ въ залъ, сказалъ, что понимаетъ ихъ побѣгъ, такъ какъ они боятся выдать себя, не надѣясь выдержать за столомъ притворную печаль. «Какіе ненавистники! Но я научу васъ почитать достойныхъ людей!» Съ Лефортомъ онъ былъ связанъ личной дружбой и преувеличивалъ достоинства сего «дебошана французскаго», какъ звалъ его князь Б. Куракинъ. Къ иностранцамъ Петръ относился разборчиво и въ манифестѣ 1705 г. прямо сознавался, что дорого стоившими офицерами «желаемаго не возможно достигнуть» и предписалъ болѣе строгія условія пріема ихъ на русскую службу.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Военныя опасности особенно ускоряли движеніе реформы; вотъ почему главное ея дѣло было военное, «чѣмъ мы отъ тьмы къ свѣту вышли и прежде незнаемые въ свѣтѣ, нынѣ почитаемы стали», писалъ Петръ сыну Алексѣю въ 1715 году. Для удовлетворенія нуждъ Петръ спѣшилъ воспользоваться произведеніями знанія съ опыта европейскихъ народовъ. Но все брать готовое, по выраженію Петра, «подобно малой птицѣ въ ротъ смотрѣть». Пересадить самые корни въ свою почву было постоянною мыслью Петра. Она нигдѣ и никогда не выходила у него изъ головы. Онъ говорилъ Нартову, составлявшему проектъ Академіи Художествъ: «желаніе мое насадить въ столицѣ сей рукомесліе, науки и художества, вообще». Въ январѣ же 1725 года, передавая Апраксину инструкцію камчатской экспедиціи, написанную слабѣющею уже рукой, Петръ признался, что это его давняя мысль, ибо «оградя отечество безопасностью отъ непріятеля, надлежитъ стараться находить славу государства чрезъ искусство и науки». Разъ услыша слова Татищева «напрасно ищете сѣмянъ, когда самой пашни для посѣва не приготовлено», Петръ отвѣтилъ Татищеву притчей:

«Нѣкій дворянинъ хотѣлъ у себя въ деревнѣ мельницу построить, а воды у него не было. Тогда, видя обильныя водой озера и болота у сосѣдей, онъ началъ съ ихъ согласія каналъ въ свою деревню копать и матеріалъ для мельницы заготовлять, и хотя при жизни не успѣлъ этого къ концу привести, но дѣти, жалѣя отцовскихъ издержекъ, поневолѣ, продолжали и доканчивали дѣло отца». Эта крѣпкая вѣра поддерживалась въ Петрѣ со стороны славнаго Лейбница, давно предлагавшаго ему учредить ученую коллегію въ Петербургѣ.

Петръ подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда идей Гроція, Гоббса и Пуффедорфа о договорномъ характерѣ власти, поручилъ Ѳеофану Прокоповичу переработать эту идею для Россіи; результатомъ чего явилось сочиненіе «Правда воли Монаршей», въ которомъ неограниченная власть Русскаго Государя основывалась на договорномъ началѣ. Славянофилы ставятъ въ вину Петру, что онъ замѣнилъ древнее самодержавіе европейскимъ абсолютизмомъ, но Петръ не вникалъ въ смыслъ и различіе этихъ понятій, а желалъ лишь утвердить и огосударствить свою власть и взялъ на Западѣ уже готовыя изложенія идей о государствѣ. Онъ хотя и придавалъ самодержавію новую чуждую ему форму, однако, не могъ измѣнить ни его смысла, ни историческаго о немъ представленія.

Нартовъ, защищая Петра отъ обвиненій въ жестокости, писалъ: «Ахъ, если бы многіе знали то, что извѣстно намъ, дивились бы снисхожденію его. Если бы когда-нибудь случилось философу разбирать архиву тайныхъ дѣлъ его, вострепеталъ бы отъ ужаса, что содѣлывалось противъ сего Монарха».

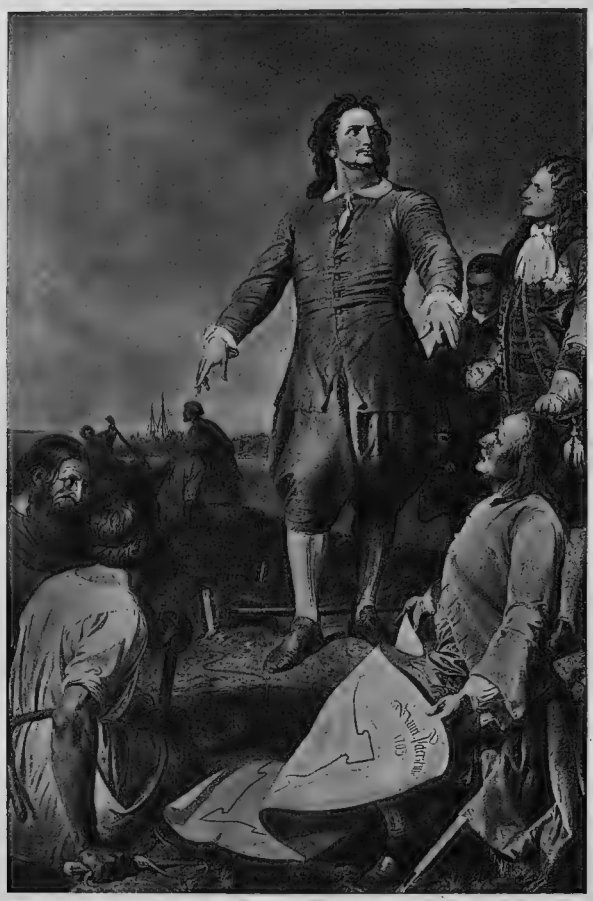
Шарлотта Софія, супруга царевича Алексѣя Петровича, мать Петра II.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Петръ, потерпѣвъ неудачу затянуть войну германской имперіи съ турками, ясно увидѣлъ невозможность стать твердою ногою на югѣ и овладѣть берегами Чернаго моря и Азовскаго. Тогда Петръ обратилъ свое вниманіе на Балтійское море, желаніе овладѣть берегомъ котораго возникло въ русскомъ народѣ еще за нѣсколько вѣковъ до Петра. Въ началѣ XII вѣка новгородцы прошли за Неву и покорили часть южной Финляндіи. Это повлекло къ борьбѣ со шведами, которые также хотѣли завладѣть Финляндіею и приневскимъ краемъ. Другими соперниками русскихъ на владѣніе этимъ краемъ явились, поселившіеся на Двинѣ, германскіе рыцари, пытавшіеся захватить восточные берега Балтійскаго моря.

Въ 1323 году, по Орѣховскому договору, новгородцы утвердились на спорной землѣ, на островкѣ, при истокѣ Невы, построивъ крѣпость Орѣшекъ, которая потомъ нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки и лишь съ 1617 года, по Столбовскому миру, перешла въ окончательное владѣніе шведовъ, которые еще ранѣе назвали ее Нотебургомъ, замѣнивъ слово «орѣхъ» шведскимъ «ноте». Правъ Россіи на утраченную землю нельзя было уничтожить никакими договорами, такъ какъ еще въ началѣ XVI вѣка русскіе овладѣли на счетъ польско-литовскаго государства тѣми областями, гдѣ беретъ свое начало рѣка Двина, а усилія завладѣть Лифляндіей, возникли еще при Иванѣ Грозномъ и были увѣнчаны Петромъ, который, помнилъ, что его отецъ, Алексѣй Михайловичъ, въ наказѣ, данномъ боярину Ордину-Нащекину, писалъ о необходимости вытребовать у шведовъ хотя бы Ивангородъ «для корабельной пристани».

«Воюя землю отчичъ и дѣдичъ», т. е. отцовъ и дѣдовъ, Петръ направилъ свой первый ударъ на Нарву, но, узнавъ послѣ пораженія своихъ войскъ, что стоянка для судовъ въ нарвскомъ рейдѣ нехороша, вслѣдствіе дурного илистаго дна, поручилъ сержанту Преображенскаго полка Василію Корчмину, учившемуся инже-

нерному искусству заграницей, осмотрѣть Орѣшекъ и «возлѣ него», т. е. рѣку Неву. Получивъ свѣдѣнія отъ Корчмина объ удобствѣ гавани на Невѣ возлѣ города Ніеншанца (гдѣ нынѣ Охта), естественно Петръ направилъ усилія на добываніе рѣки Невы съ устьями. Замѣчаніе Н. М. Карамзина, что основаніе Петербурга «было безсмертной ошибкой Преобразователя» несправедливо, такъ какъ къ упроченію своего владычества на Балтійскомъ морѣ Россія пришла теченіемъ всей своей исторической жизни и стремленіе Петра къ морю было необходимымъ слѣдствіемъ всей русской исторіи. Самъ Петръ въ 1702 году распоряжался изъ Архангельска защитой сѣвернаго края, а осенью черезъ Онежскій край достигъ Невы у Ладожскаго озера взялъ Нотебургъ (древній Орѣшекъ) переименованный въ Шлиссельбургъ (Ключъ-городъ), а затѣмъ Ніеншанцъ, названный Шлотбургъ (1-го мая 1703 года) и заложилъ ближе къ устью 16-го мая крѣпость (нынѣ Петропавловская), а затѣмъ на островѣ Котлинѣ крѣпость Кронштадтъ. Въ 1704 г. Петръ на берегу рѣки Свири, въ Лодейномъ полѣ строилъ корабли для войны на Балтійскомъ морѣ, построилъ въ Олонцѣ желѣзные заводы для литья пушекъ, заселилъ С.-Петербургъ, овладѣлъ Дерптомъ и Нарвой; въ слѣдующемъ году завоевалъ Курляндію съ Митавой и на помощь польскому королю Августу послалъ Меншикова, который разбилъ при Калишѣ Мардсфельда. 1706-й годъ былъ тяжелымъ годомъ для Петра: Августъ былъ окончательно сломленъ Карломъ XII, на Дону вспыхнулъ бунтъ Булавина. Царь безуспѣшно искалъ союзниковъ на западѣ и предлагалъ шведамъ миръ, при условіи уступить себѣ только теченіе рѣки Невы. Въ 1707 году шведскій король изъ Волыни двинулся въ Литву, овладѣлъ Гродною, Могилевомъ (1708 г.) и заставилъ русскихъ отступить, но вскорѣ самъ двинулся на югъ, не дождавшись вспомогательнаго корпуса Левенгаупта, шедшаго изъ Ливоніи. Петръ разбилъ Левенгаупта около Пропойска при Лѣсной и къ Карлу изъ 16-ти тысячнаго войска прибыло менѣе 7 тысячъ человѣкъ. Карлъ воспользовался отпаденіемъ малороссійскаго гетмана Мазепы, разсчитывая разбить Петра, но самъ потерпѣлъ пораженіе подъ Полтавой 27-го іюня 1709 г. На поляхъ Полтавскихъ былъ рѣшенъ «вѣковой вопросъ».



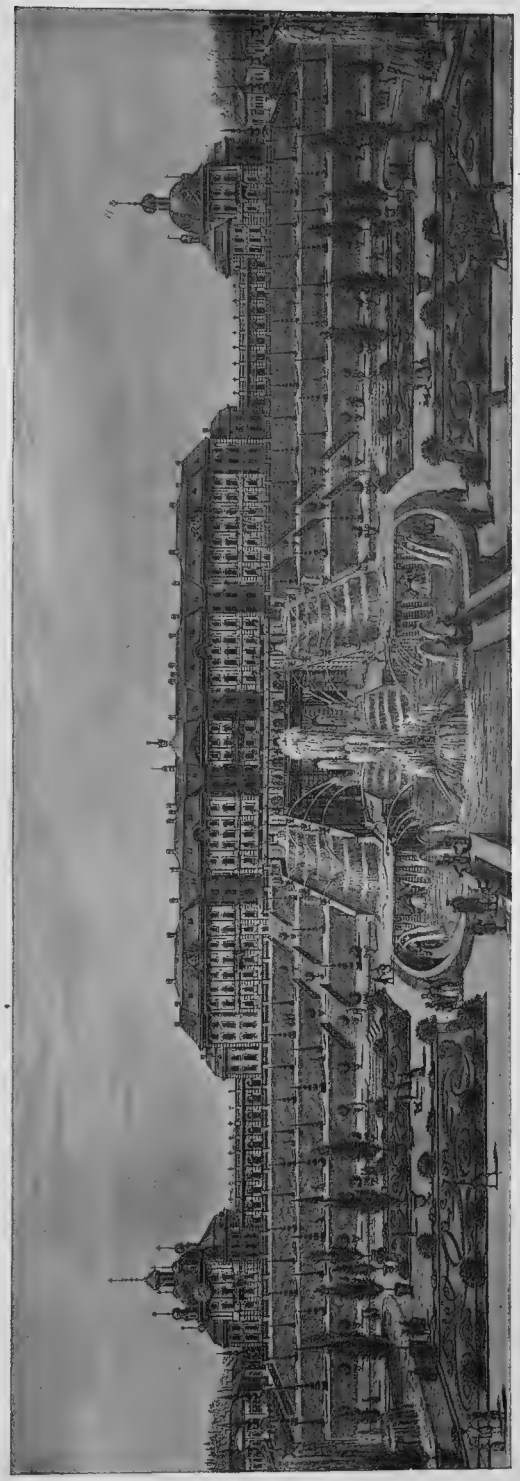
Основаніе Петербурга 1703 года.
Съ картины Коцебу.

«И въ составъ Европы вдвинутъ
Новый Сѣверный колоссъ».

Подъ стѣнами Полтавы началось «русское воскресеніе», какъ сказалъ Петръ; здѣсь было положено «начало нашего благополучія». «При громѣ Полтавской побѣды,—говоритъ историкъ Соловьевъ,—родился для Европы, для общей европейской жизни, новый, великій народъ».

Петръ послалъ войска въ Польшу, осадилъ Выборгъ, Ригу, Ревель и въ слѣдующемъ году овладѣлъ ими. Бѣжавшему въ Турцію Карлу удалось возбудить турокъ противъ Россіи. Въ 1711 году состоялся Прутскій походъ Петра, кончившійся отступленіемъ царя и возвращеніемъ Турціи Азова съ побережьемъ. Постройка флота на Балтійскомъ морѣ продолжалась и въ 1712 году у Петра здѣсь было до 30 большихъ кораблей и болѣе 150 военныхъ судовъ. Въ 1712—14 гг. Апраксинъ и Голицынъ завоевали Финляндію. Самъ Петръ одержалъ побѣду надъ шведскимъ флотомъ при Гангудѣ, имя котораго, какъ и Полтавы, навсегда останутся памятниками личнаго участія Петра въ боевыхъ дѣлахъ.

Смерть Карла XII въ 1718 г. помѣшала мирнымъ предложеніямъ. Въ слѣдующіе годы Петръ посылалъ свой флотъ къ берегамъ Швеціи, который жегъ города и села, пока не былъ заключенъ Ништадскій миръ въ 1721 году, по которому Россія пріобрѣла Ингерманландію, Эстляндію и Ливонію. По окончаніи Шведской войны, первое, о чемъ заговорилъ Петръ съ сестрами, просившими его принять титулъ Императора, это «стараться о пользѣ общей, отъ чего народъ получитъ облегченіе». Такова не-



Видъ дворца, фонтана и каскадовъ въ Петергофѣ. Съ гравюры Махаева.

ослабно была мысль Петра — неуклонно служить общему благу государства и народа, котораго онъ и сталъ первымъ Императоромъ.

Царевна Анна Петровна, мать Петра III.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Въ 1722 г. былъ предпринятъ Петромъ походъ противъ Персіи; царь поплылъ на судахъ внизъ по Волгѣ и по Каспійскому морю къ берегамъ восточнаго Кавказа; въ 1724 г. былъ заключенъ съ Персіею миръ, по которому мы пріобрѣли Дербентъ и Баку съ сосѣднимъ побережьемъ, что послужило началомъ завоеванія Кавказа.

Параллельно ходу военныхъ событій и внѣшнихъ дѣлъ, происходила и реформаціонная дѣятельность Петра. «Есть наклонность или привычка думать, говоритъ В. О Ключевскій, что Петръ родился и выросъ съ готовой преобразовательной программой, которая вся—его дѣло, созданіе его творческаго генія, что дѣятельность ближайшихъ предшественниковъ Петра была только подготовкой къ реформѣ, дала ему преобразовательныя побужденія, но не преобразовательныя идеи и средства». Оканчивая обзоръ дѣятельности этихъ предшественниковъ, профессоръ Ключевскій замѣчаетъ, что самая программа Петра была вся начертана людьми XVII вѣка, «но необходимо отличать задачи, доставшіяся Петру, отъ усвоенія и исполненія ихъ преобразователемъ. Эти задачи были потребностями государства и народа, сознанныя людьми XVII в., а реформы Петра направлялись условіями его времени, до него не дѣйствовавшими, частію созданными имъ самимъ, частію вторгнувшимися въ его дѣло со стороны. Программа заключалась не въ завѣтахъ, не въ преданіяхъ, а въ государственныхъ нуждахъ, неотложныхъ и всѣмъ очевидныхъ».

Медаль въ память сраженія при Гангутѣ
27 Іюля 1714 г.

Реформы Петра П. Н. Милюковъ дѣлитъ на періоды: первый, заканчивающійся 1709 г., время приказнаго хозяйства и разрушенія стараго государственнаго порядка. Пріобрѣтенный Полтавской побѣдой «военный и дипломатическій престижъ, надобно было дорого оплачивать. Съ каждымъ шагомъ становилось яснѣе, говоритъ В. О. Ключевскій, что вели игру не по карману. Это поворачивало мысль отъ боевой границы во внутрь, отъ военныхъ операцій къ изысканію новыхъ источниковъ казеннаго дохода. Ихъ можно было найти только путемъ лучшаго устроенія народнаго труда и государственнаго хозяйства, что доселѣ за военнымъ и дипломатическимъ недосугомъ оставалось въ пренебреженіи. Этотъ поворотъ и отмѣченъ въ сборникѣ матеріаловъ по исторіи Сѣверной войны, который редактированъ самимъ Петромъ и извѣстенъ подъ названіемъ *Гисторіи Свейской войны.* Здѣсь сказано, что послѣ полтавскихъ торжествъ Петръ началъ трудиться «во управленіи гражданскихъ дѣлъ».

Второй періодъ реформъ, отъ 1710 до 1718 г., характеризуется кризисомъ какъ государственнаго хозяйства, такъ и государственныхъ учрежденій; нѣкоторое подобіе порядка, функціонировавшаго въ этомъ періодѣ, создается исключительно

подъ вліяніемъ неотложныхъ текущихъ потребностей государственнаго хозяйства и сложившихся ежедневной практикой способовъ ихъ удовлетворенія.

Первоначальнымъ дѣломъ Петра, тяжелымъ какъ для него, такъ и для народа, была военная реформа. Дворянству, составлявшему главную массу прежняго войска, приходилось занять новое служебное положеніе, когда въ ряды преобразованной арміи стали его холопы и крѣпостные крестьяне, и не спутниками и слугами своихъ господъ, а такими же рядовыми, какими начинали службу сами дворяне. Петръ не снялъ съ дворянства обязательной службы, поголовной и безсрочной, даже не облегчилъ ее, напротивъ, отяготилъ ее новыми повинностями и установилъ болѣе строгій порядокъ ея отбыванія, съ цѣлью извлечь изъ усадебъ все наличное дворянство и пресѣчь укрывательство, отъ всесословной службы.

Петръ I въ Сорбоннѣ передъ памятникомъ кардинала Ришелье.

Съ картины Бонча-Томашевскаго.

Преобразованіе дворянскаго помѣстнаго ополченія въ регулярную всесословную армію произвело троякую перемѣну. Во-первыхъ, раздѣлились два, прежде сливавшіеся, ея вида, служба военная и гражданская. Во-вторыхъ, та и другая осложнились обязательной учебной подготовкой. Въ-третьихъ, регулярная армія Петра утратила территоріальный составъ своихъ частей, такъ какъ не только гарнизоны, но и части дальнихъ походовъ, отбывавшія «полковую службу», состояли изъ земляковъ, дворянъ одного уѣзда. Полки иноземнаго строя, набиравшіеся изъ разноуѣзднаго служилаго люда, начали разрушеніе этого состава.

Древнерусское служилое землевладѣніе имѣло два основныхъ вида: вотчина (наслѣдственное) и помѣстье (условное, обыкновенно пожизненное). Образованіе регулярной арміи произвело разрушеніе основъ помѣстнаго владѣнія; когда дворянская служба стала не только наслѣдственной, но и постоянной, и помѣстье должно было стать не только постояннымъ, но и наслѣдственнымъ владѣніемъ, слиться

съ вотчиной. Этимъ положеніемъ былъ вызванъ указъ о единонаслѣдіи (23 марта 1714 г.). Въ единонаслѣдникѣ Петръ искалъ офицера, имѣющаго средства исправно служить и приготовиться къ службѣ, не обременяя своихъ крестьянъ поборами.

Царевна Елисавета Петровна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Вербовкой солдатъ и подушной переписью Петръ произвелъ чистку общества, упрощая его составъ. Всѣ промежуточные слои были втиснуты въ два основныхъ сельскихъ состоянія—*государственныхъ крестьянъ* и *крѣпостныхъ людей,* при чемъ въ число первыхъ вошли однодворцы, черносошные крестьяне, татары, ясашные и сибирскіе пашенные служилые люди, копейщики, рейтары, драгуны и т. п. Отмѣна холопства, какъ нетяглаго состоянія, не была упраздненіемъ неволи холоповъ, а только ихъ переводомъ въ государственное тягло. Случилось то же, что произошло въ судьбѣ помѣстій и вотчинъ: изъ новаго сочетанія старыхъ крѣпостныхъ отношеній, изъ сліянія владѣльческихъ крестьянъ съ холопами и вольницей образовалось новое состояніе, за которымъ со временемъ утвердилось званіе *крѣпостныхъ людей,* наслѣдственно и потомственно крѣпкихъ господамъ, какъ прежніе полные холопы, и подлежащихъ государственному тяглу, какъ прежніе крѣпостные крестьяне и наравнѣ съ послѣдними обязаны податью.

Подушная перепись нашла для казны много новыхъ податныхъ плательщиковъ, увеличила количество тяглаго труда. Мѣры же, обращенныя на промышленность и торговлю, имѣли цѣлью подъемъ качества этого труда, усиленіе производительной работы народа.

Петра больше всего занимала интендантская сторона дѣла, довольствіе арміи и флота. На русскаго плательщика онъ смотрѣлъ жизнерадостно, предполагая въ немъ неистощимый запасъ всякихъ податныхъ силъ. Онъ понималъ, что налоги должно вводить безъ отягощенія для народа, но въ практической разработкѣ этихъ понятій не шелъ дальше истины, выраженной въ инструкціи новоучрежденному Сенату: «денегъ какъ возможно собирать, понеже деньги суть артеріею войны».

Третій періодъ реформъ съ 1718 г. былъ посвященъ систематической реорганизаціи государственнаго строя, едва успѣвшей закончиться къ концу царствованія Петра, а затѣмъ въ ближайшіе годы послѣ него потерпѣвшей существенныя измѣненія.

Во главѣ учрежденій былъ поставленъ Сенатъ, учрежденный въ 1711 г., управлявшій всѣми дѣлами въ случаѣ отъѣзда государя. Сенатъ издавалъ указы, давалъ предписанія, заботился о правильномъ сборѣ доходовъ. Съ 1714 г. Сенатъ былъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ. По указу 14 декабря 1724 г., жалованье производилось господамъ сенаторамъ:

	Въ С.-Петербургѣ.	Въ Москвѣ.
	Руб. К.	Руб. К.
Дѣйств. Тайн. Совѣт.	2094 . 15	1047 . 7½
Тайн. Совѣтникамъ	1277 . 62½	638 . 81¼

Дѣйст. Ст. Сов., Оберъ-Прокурору и кромѣ 3-хъ первыхъ коллегій Президентамъ .	1058 . 10	529 . 5
Вице-президентамъ	544 . 8 3/4	272 . 4 1/4
Коллеж. Совѣт.	381 . 52 1/2	190 . 76 1/4
Надвор. Совѣт.	233 . 40	116 . 84 1/4
Коллеж. Ассесор.	197 . 83 3/4	98 . 84 1/4
Губернаторамъ внутреннихъ губерній . .	— —	809 . 60

Такимъ образомъ чиновники въ С.-Петербургѣ получали ровно вдвое противъ московскихъ.

Вновь учрежденныя *Коллегіи,* организованныя съ 1717—1720 гг., подчинены были Сенату; устроены коллегіи были по шведскому образцу, ихъ было 9: коллегія иностранныхъ дѣлъ, военная, адмиралтейская, коммерцъ-коллегія, ревизіонъ-коллегія, бергъ и мануфактургъ-коллегія и штатсъ-контора. Въ каждой коллегіи находилось 4 совѣтника, 4 ассесора или ихъ помощника, секретарь, а начальникомъ былъ президентъ. Дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Въ 1721 г. была образована коллегія и для духовныхъ дѣлъ, Синодъ, для котораго былъ составленъ *Духовный регламентъ* Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, который начинался словами: *«Въ государствѣ Монаршескомъ правленіе соборное* (коллегіальное) *совершеннѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство».*

Петръ I высаживается первымъ въ Астраханскомъ заливѣ.
Съ рисунка Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

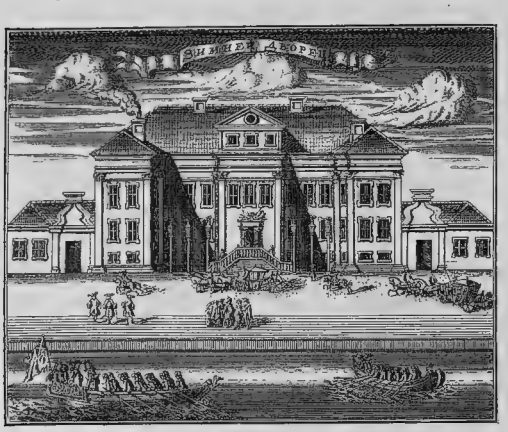
Въ 1708 г. вся Россія была раздѣлена на восемь губерній, *«чтобы лучше присматриваться о денежныхъ сборахъ и всякихъ дѣлахъ».* При вторичномъ раздѣленіи губерній въ 1719 году, кромѣ сбора податей, принято было во вниманіе количество дворовъ посадскихъ и положеніе губерній внутри государства. Вмѣсто 8 сдѣлано уже было 10. Нѣкоторыя губерніи состояли подъ управленіемъ генералъ-губернаторовъ, а другія управлялись просто губернаторами и вице-губернаторами. Провинціями завѣдывали провинціальные воеводы, находившіеся въ полной зависимости отъ губернаторовъ. Въ пограничныхъ укрѣпленныхъ городахъ находились оберъ-коменданты и коменданты, пользовавшіеся властью военныхъ начальниковъ.

Въ 1713 г. былъ учрежденъ въ губерніяхъ ландратскій консиліумъ, или совѣтъ, въ которомъ присутствовали губернаторъ и ландраты, число которыхъ опредѣлялось отъ 12 до 8, смотря по величинѣ губерніи.

Для управленія казенными имуществами, доходами и сборами разныхъ названій, находился въ каждой губерніи земскій камерихъ, на обязанности котораго лежало

знаніе всѣхъ доходовъ и сборовъ по губерніи, а также храненіе наличныхъ, въ сборъ поступившихъ суммъ.

Власть судебная была предоставлена ландратамъ и ландрихтерамъ, которые избирались изъ дворянъ самими помѣщиками и вотчинниками. Высшая полицейская власть принадлежала губернаторамъ, а въ каждомъ уѣздѣ находились земскіе коммисары, наблюдавшіе за добрымъ порядкомъ. Въ малыхъ и среднихъ городахъ находились, для судебныхъ и правительственныхъ дѣлъ по городу и уѣзду, Приказныя избы, или палаты, подъ вѣдѣніемъ воеводы. На мѣсто Приказныхъ избъ, впослѣдствіи учреждены были во всѣхъ городахъ суды, называвшіеся Нижними, а въ большихъ городахъ—Надворными судами. Въ городахъ разбирательство тяжебныхъ дѣлъ, сборъ казенныхъ повинностей и наблюденіе за ходомъ промышленности было предоставлено самимъ горожанамъ, которые изъ среды своей избирали выборныхъ бурмистровъ, засѣдавшихъ въ Земскихъ избахъ. Въ 1718 г., по представленію иноземца ст. сов. Фрика, вмѣсто Земскихъ избъ приказано было учредить по всѣмъ городамъ городовые магистраты, на основаніи Ревельскаго и Рижскаго регламентовъ. Эти магистраты съ 1719 по 1721 г., подчинены были коммерцъ-коллегіи. Съ 1721 г., высшею инстанціею для купечества и посадскихъ, по части судебной, правительственной и финансовой, сталъ Главный магистратъ, регламентомъ котораго всѣ города Россіи, смотря по числу народонаселенія, были раздѣлены на пять классовъ, а жители городовъ, торгующіе и промышленные граждане, на двѣ гильдіи. Изъ первой гильдіи выбирались члены магистрата, а лица, принадлежащія ко 2-й гильдіи, имѣли ремесленныя собранія, или цунфты (цехи), подъ вѣдѣніемъ альдермановъ или старшинъ.



Зимній дворецъ Петра I въ С.-Петербургѣ, стоявшій на Невѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Эрмитажа, въ которомъ и умеръ Преобразователь Россіи.

Сельское или волостное управленіе составляли слѣдующія лица: приказчики, старосты, выборные, цѣловальники, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Во всѣ эти званія выбирали сами крестьяне людей добрыхъ, честныхъ и трезвыхъ. Приказчикъ избирался иногда не изъ крестьянъ, а изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ или отставныхъ служилыхъ людей; но не иначе какъ съ общаго согласія крестьянъ и утверждался въ своемъ званіи воеводою.

Видъ домика Петра Великаго въ Петербургѣ въ началѣ XVIII в.

Надзоръ за дѣлами какъ высшаго государственнаго, такъ и губернскаго, установленъ былъ двоякій: тайный и открытый. Первый производился фискалами, а второй прокурорами. Тайный надзоръ былъ учрежденъ ранѣе открытаго; званіе фискала устано-

Петръ I допрашиваетъ царевича Алексѣя.
Съ картины Н. Ге, находящейся въ музеѣ Императора Александра III.

влено было въ 1711 г., а прокурора въ 1722 г. Петромъ устроена была впервые полицейская охрана въ городахъ, заведена почта, введена новая монета, учреждены госпитали, устроены каналы, а изъ открытыхъ имъ школъ примѣчательны математическая и навигаціонная въ Москвѣ, морская и инженерная въ С.-Петербургѣ. Онъ думалъ также учредить Академію Наукъ, ввелъ новую гражданскую азбуку, основалъ газету «С.-Петербургскія Вѣдомости» и завелъ ассамблеи.

Личная жизнь Петра была связана тѣсно съ его военной и реформаторской дѣятельностью. Заключивъ свою первую жену въ монастырь, онъ весною 1704 года сошелся съ плѣнницей, крестьянкой Мартой Скавронской, получившей, при переходѣ въ православіе, имя Екатерины, отъ которой у него было четыре дочери и два сына Петръ и Павелъ, умершіе малолѣтними. Въ 1712 году Петръ съ Екатериной повѣнчались, а 7-го мая 1724 года онъ короновалъ ее въ Москвѣ.

Въ лицѣ Екатерины Петръ встрѣтилъ женщину, которая болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ, понимала его вкусы и желанія. Она создала Петру семейный очагъ, котораго онъ не зналъ ранѣе. Нѣкоторые полагаютъ, что вліяніе Екатерины имѣло рѣшительный поворотъ въ отношеніяхъ Петра къ своему сыну Алексѣю.

Послѣ смерти жены Алексѣя, принцессы Вольфенбюттельской Софіи-Шарлотты, Петръ передалъ сыну пространное письмо, въ которомъ, указывая на его неспособность къ дѣламъ, требовалъ исправиться или отказаться отъ престола и итти въ монахи. Алексѣй отвѣчалъ, что согласенъ, но Петръ отложилъ рѣшеніе вопроса на полгода. Въ 1716 г. Петръ изъ Даніи потребовалъ у сына отвѣта и звалъ его къ себѣ, если онъ раздумалъ итти въ монахи. Подъ видомъ поѣздки за границу

къ отцу, царевичъ Алексѣй отправился въ Австрію къ императору Карлу VI, у котораго и просилъ защиты отъ отца. Карлъ скрылъ его въ Неаполѣ, но, посланные Петромъ на розыски, Толстой и Румянцевъ уговорили царевича вернуться въ Россію.

Въ 1718 г. царевичъ пріѣхалъ въ Москву и въ присутствіи многочисленныхъ лицъ, собранныхъ во дворцѣ, получилъ отъ отца прощеніе подъ условіемъ, чтобы онъ отрекся отъ престола и назвалъ тѣхъ людей, по совѣту которыхъ бѣжалъ изъ Россіи. Розыскъ повелъ къ суду, который состоялъ изъ 106 сановниковъ; на судѣ царевичу былъ вынесенъ смертный приговоръ, но судьба не допустила привести его въ исполненіе; царевичъ, измученный страшными нравственными потрясеніями и пытками умеръ въ Петропавловской крѣпости 27 іюня 1718 г.

Большую часть времени 1716—1717 гг. Петръ провелъ за границей, куда часто ѣздилъ лѣчиться, такъ какъ здоровье его отъ трудовъ и излишествъ все болѣе и болѣе расшатывалось. 29 октября 1724 г. Петръ простудился, помогая спасать сѣвшую на мель около Лахты шлюпку, потомъ онъ поправился, но въ концѣ ноября и въ декабрѣ не воздержался отъ пировъ и увеселеній. Въ началѣ 1725 г. онъ заболѣлъ, но все-таки занимался дѣлами до 19 января, а затѣмъ слегъ въ постель и умеръ 28 января 1725 г. Память Великаго Петра жива не только въ народѣ, но чрезъ всю нашу литературу красною нитью проходитъ культъ передъ Петромъ Великимъ, тайное сознаніе, что онъ стоялъ на вѣрномъ пути и поэтъ князь П. А. Вяземскій справедливо сказалъ:

«Намъ святы о Тебѣ преданья вѣковыя,
Жизнь русская Тобой еще озарена,
И памяти твоей, Великій Петръ, вѣрна
Твоя великая Россія».

Памятникъ Петру I работы Фальконета въ Петербургѣ.

Ц Екатерина

ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСѢЕВНА

Императрица и Самодержица Всероссійская.

Родилась 6 апрѣля 1684 г.
Вступила на престолъ 28 января 1725 г.
Скончалась 6 мая 1727 г.
Погребена въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

ГЛАВА VII.

Императрица Екатерина I.

Екатерина Алексѣевна вступила на престолъ послѣ Петра Великаго, который умеръ 28 января 1725 г. отъ простуды 52-хъ лѣтъ. Изданнымъ закономъ 5 января 1722 г., онъ отмѣнилъ порядокъ престолонаслѣдія, дѣйствовавшій прежде, т. е. завѣщаніе или соборное избраніе, замѣнивъ то и другое личнымъ назначеніемъ, усмотрѣніемъ царствующаго государя. Долгіе годы Петръ I думалъ о назначеніи преемника и наканунѣ смерти, лишившись языка, могъ только написать: *«Отдайте все»...,* а кому, ослабѣвшая рука не дописала. Собравшіеся во дворцѣ, въ виду неминуемой кончины Петра, вельможи и сенаторы услыхали отъ кабинетъ-секретаря Макарова, что Петръ не назначилъ послѣ себя наслѣдника. Въ указѣ 1722 г. былъ установленъ порядокъ наслѣдованія не только по завѣщанію, но и по закону: именно при отсутствіи сыновей наслѣдуетъ старшая изъ дочерей. Но Анна Петровна, старшая дочь Петра, при обрученіи съ герцогомъ голштинскимъ въ 1724 г. подъ присягой отказалась вмѣстѣ съ своимъ женихомъ отъ русскаго престола за себя и свое потомство. Такимъ образомъ законное право наслѣдства переходило ко второй дочери — Елисаветѣ Петровнѣ.

Исполненіе закона не послѣдовало, такъ какъ князья Голицыны, Долгорукіе и и Репнины видѣли законнаго наслѣдника въ малолѣтнемъ внукѣ Петра, сынѣ царевича Алексѣя—Петрѣ Алексѣевичѣ, за котораго была и народная масса, лишенная

возможности подать свой голосъ. Приверженцы жены Петра—Екатерины Алексѣевны, Меншиковъ, Ягужинскій и Толстой желали ее провозгласить императрицей. Сторонники же внука Петра предлагали противникамъ возвести его на престолъ съ тѣмъ, чтобы до совершеннолѣтія его правила Екатерина съ Сенатомъ.

Петръ Петровичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Цѣлую ночь велись разсужденія. Толстой сказалъ рѣчь о заслугахъ Екатерины передъ государствомъ и указывалъ на ея торжественную коронацію. Явившимся незамѣтно во дворецъ гвардейскимъ офицерамъ рѣчь эта пришлась по сердцу и они, отведенные Меншиковымъ къ царицѣ, поклялись ей скорѣе умереть у ея ногъ, чѣмъ допустить на престолъ кого-либо другого. Мнѣніе офицеровъ нашло себѣ поддержку въ появленіи передъ дворцомъ двухъ гвардейскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, пришедшихъ «по волѣ императрицы», какъ было сказано вельможамъ. Князь Репнинъ, президентъ военной коллегіи, спросилъ: «кто смѣлъ безъ моего вѣдома привести сюда полки? Развѣ я не фельдмаршалъ?» Командиръ Семеновскаго полка, Бутурлинъ, отвѣтилъ Репнину, что «полки призвалъ онъ по волѣ императрицы, которой обязаны повиноваться подданные, не исключая и тебя».

Къ утру всѣ высказались за Екатерину, и она была объявлена императрицей и самодержицею. Итакъ совершилось воцареніе женщины, при чемъ рѣшающей силой явилась гвардія, созданная Петромъ, которая выступила въ качествѣ не только боевой, но и политической силы. Екатерина во все свое короткое царствованіе ласкала гвардію и въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» часто появлялись сообщенія о томъ, что императрица на смотрахъ въ своей палаткѣ собственноручно угощала виномъ гвардейскихъ офицеровъ.

Наталья Петровна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Въ Петербургѣ присягали новой императрицѣ безъ сопротивленія; незначительныя замѣшательства произошли лишь въ Москвѣ и провинціи, гдѣ говорили: «если женщина царемъ, то пусть и крестъ бабы цѣлуютъ». Два самозванца, объявившіе себя истинными царевичами Алексѣями, были схвачены и казнены.

Екатерина правила съ помощью тѣхъ же людей и учрежденій, какія дѣйствовали при Петрѣ. Въ началѣ 1725 г. первыми дѣйствіями правительства было нѣкоторое уменьшеніе податей и прощеніе недоимокъ, помилованіе сосланныхъ и заключенныхъ, учрежденіе, по мысли Петра, ордена Св. Александра Невскаго, отправленіе экспедиціи Беринга къ Камчатскимъ берегамъ, а также окончательная организація Академіи Наукъ.

Въ маѣ 1725 г. состоялось бракосочетаніе дочери Екатерины — Анны съ герцогомъ голштинскимъ. Меншиковъ, пользуясь довѣріемъ императрицы, сдѣлался полнымъ вершителемъ дѣлъ. Однако, его столкновенія съ Сенатомъ къ началу 1726 г. привели къ раздору среди правящихъ лицъ и разнесся слухъ, что обиженные желаютъ возвести на престолъ Петра Алексѣевича. Толстой съумѣлъ потушить ссору, но она привела къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта, поставленнаго выше Сената, у котораго былъ отнятъ генералъ-прокуроръ, и Сенатъ вмѣсто «правительствующаго» сталъ называться «высокимъ», сойдя на степень коллегіи, равной Военной, Иностранной и Морской. «Для государственныхъ важныхъ дѣлъ» былъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ изъ шести членовъ: Меншикова, Апраксина, Головкина, Толстого, Д. М. Голицына и Остермана. Совѣту присваивалось значеніе законодательнаго учрежденія и предполагалось даже, что ни одинъ указъ не могъ быть изданъ государынею безъ обсужденія Совѣтомъ. Такъ какъ Сенату не было дано Петромъ полномочій Думы, то князь Д. М. Голицынъ съ голштинцемъ Фикомъ, вызваннымъ въ Россію для организаціи коллегій, бесѣдовалъ о необходимости устройства «вышняго правительства» въ видѣ Тайнаго Совѣта, который далъ бы твердую организацію верховной власти.

Императрица Екатерина Алексѣевна.
Съ гравюры Вортмана.

Съ учрежденіемъ Верховнаго Совѣта Меншиковъ, какъ глава военнаго управленія, избавлялся отъ контроля, а затѣмъ была образована «Комиссія изъ генералитета и флагмановъ», въ обязанность которой вмѣнялось,—попеченіе о благоустройствѣ войскъ, приведеніе въ извѣстность оклада, нужнаго для содержанія арміи и флота, указаніе и открытіе новыхъ источниковъ доходовъ для лучшаго содержанія военныхъ силъ и т. д. Вся податная часть поручена была завѣдыванію воеводъ съ помощью одного штабъ-офицера въ каждой провинціи.

Внѣшнія отношенія въ царствованіе Екатерины I представлялись въ слѣдующемъ видѣ: на юго-востокѣ Россія вела борьбу съ турками и въ Дагестанѣ и Грузіи; на западѣ было также неспокойно. Замыслы Екатерины возвратить герцогу голштинскому, отнятый датчанами, Шлезвигъ вызвали морскую англо-датскую демонстрацію, окончившуюся дипломатическими переговорами. Съ Польшей Россія старалась поддерживать мирныя отношенія, но чуть не пришла къ разрыву по поводу Курляндскихъ дѣлъ, въ которыхъ игралъ большую роль Меншиковъ. Послѣднему владѣтелю Курляндіи изъ рода Кетлера, герцогу Фердинанду, было болѣе 70 лѣтъ, и

онъ былъ бездѣтенъ. Русское правительство чрезъ своихъ агентовъ хлопотало объ избраніи на будущій вакантный престолъ герцога голштинскаго или князя Меншикова, который вступилъ съ войсками въ Курляндію. Хотя дѣйствительнаго разрыва не произошло, такъ какъ Екатерина боялась осложненій на западныхъ и южныхъ границахъ, но наши войска оставались въ Курляндіи и въ слѣдующемъ 1727 году. Самъ же Меншиковъ скоро возвратился въ Россію, потерпѣвъ неудачу, потому что курляндцы рѣшительно отказались отъ избранія его въ герцоги.

Между тѣмъ у Меншикова не было мира съ его противниками. Недовольные временщикомъ, люди, допущенные въ Верховный Тайный Совѣтъ, а равно и не попавшіе въ него, какъ Ягужинскій и многіе другіе, не хотѣли помириться съ его исключительнымъ положеніемъ. Дальновидный Меншиковъ отлично понималъ, что скоро власть перейдетъ къ царевичу Петру и онъ потеряетъ свое значеніе. Въ началѣ 1727 г., по совѣту датскаго и австрійскаго пословъ, Меншиковъ рѣшилъ сблизиться съ царевичемъ Петромъ и добиться того, чтобы Екатерина дозволила женить его на дочери Меншикова и признала наслѣдникомъ престола.

Не смотря на слезныя просьбы своихъ дочерей, Екатерина уступила желанію Меншикова и согласилась на женитьбу Петра на его дочери. Но во время подготовленій Меншикова къ выполненію своихъ замысловъ, Екатерина, привыкнувъ, несмотря на свою болѣзненность и излишнюю полноту, засиживаться до пяти часовъ утра на пирушкахъ среди близкихъ людей, неожиданно захворала горячкой. Пользуясь болѣзнею императрицы, Меншиковъ успѣлъ сослать Толстого въ Соловки и остался распорядителемъ дѣлъ, довольный сочувствіемъ Голицыныхъ и молчаніемъ прочихъ. Мая 6-го Екатерина скончалась, а на другой день царская фамилія, Сенатъ, Синодъ, Верховный Совѣтъ и высшіе чины слушали завѣщаніе Екатерины подписанное Елисаветой вмѣсто больной матери, въ которомъ наслѣдникомъ назначался Петръ; вмѣстѣ съ тѣмъ пошли слухи, что это завѣщаніе подложно. До совершеннолѣтія новаго, юнаго императора утверждалось регентство изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта со включеніемъ въ него царевенъ Анны и Елисаветы.

Екатерингофскій дворецъ въ Петербургѣ.

Петръ

ПЕТРЪ II

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 12 октября 1715 г.
Вступилъ на престолъ 7 мая 1727 г.
Скончался 19 января 1730 г.
Погребенъ въ Моск. Архангельскомъ соборѣ.

ГЛАВА VIII.

Императоръ Петръ II.

Петру Алексѣевичу, вступившему 7 мая 1727 г. на престолъ, было всего 11 лѣтъ. Меншиковъ немедля перевезъ Государя въ свой домъ на Васильевскій островъ и черезъ двѣ недѣли, 25 мая, обручилъ его съ своей дочерью Маріей, а воспитаніе Монарха ввѣрилъ вице-канцлеру, оберъ-гофмейстеру Остерману, который предлагалъ императрицѣ Екатеринѣ женить Петра II на 17-лѣтней его теткѣ Елисаветѣ Петровнѣ и бракъ этотъ, въ столь близкомъ родствѣ, оправдывалъ библейскими соображеніями о размноженіи рода человѣческаго, но Екатерина, отвергла этотъ проектъ. Тогда же была облегчена участь бабки императора Евдокіи Лопухиной, переведенной изъ Ладожскаго монастыря въ Москву, въ Новодѣвичій.

Меншиковъ скоро удалилъ отъ двора непріятныхъ ему лицъ, съ князьями же Голицыными и Долгорукими дружилъ, ставъ на сторону Петра. Но самовластіе и заносчивость временщика раздражали придворную среду, да и Петръ II не любилъ ни Меншикова, ни его дочери, своей невѣсты. Такимъ положеніемъ дѣла воспользовались Долгорукіе, дѣйствуя чрезъ любимца Петра, молодого князя Ивана Алексѣевича Долгорукова, внушавшаго Государю свергнуть Меншикова. По приказанію Государя, Меншиковъ былъ арестованъ, сосланъ сперва въ свое Рязанское имѣніе, а потомъ въ Сибирь, въ Березовъ, гдѣ и умеръ. Имущество Меншикова было конфисковано; такъ кончилось его четырехмѣсячное самовластное распоряженіе государствомъ.

Любовью Петра завладѣли Долгорукіе, а уваженіемъ императора пользовался Остерманъ, сохраняя первенствующее вліяніе на дѣла, не уступая его даже князю Д. М. Голицыну. Въ Верховный Тайный Совѣтъ были еще назначены Василій Лукичъ и Алексѣй Григорьевичъ Долгорукіе.

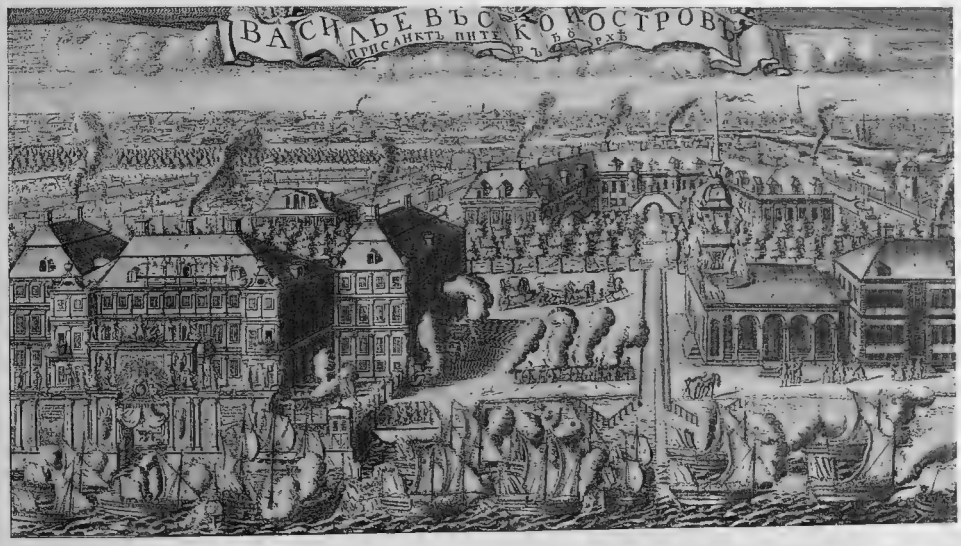
Послѣ паденія Меншикова, Петръ II выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву для коронованія 9-го января 1728 г., и столица болѣе уже его не видѣла. На пути своемъ къ Москвѣ юный Петръ былъ блестяще встрѣченъ въ Новгородѣ архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Государю былъ приготовленъ трогательный пріемъ. За версту до города Государя встрѣтили 400 мальчиковъ въ бѣлыхъ одеждахъ, съ красными на груди перевязями, и привѣтствовали его на русскомъ и латинскомъ языкахъ. За ними слѣдовалъ почетный строй дворянъ, смѣшанный съ цеховыми ремесленниками, тянувшійся по обѣимъ сторонамъ дороги до самаго города. При въѣздѣ въ Новгородъ красовались тріумфальныя ворота, построенныя «инвенціею его преосвященства» на которыхъ изображены были аллегорическія картины, эмблемы и символическія изреченія. Императору архіепископъ далъ обѣдъ, послѣ котораго былъ сожженъ блестящій фейерверкъ изъ 150 пирамидъ. Въ бытность свою въ Новгородѣ Императоръ Петръ II осмотрѣлъ достопримѣчательности города, принялъ поднесенные стихи и показалъ «высокую неизреченную милость убогимъ и обидѣннымъ»; затѣмъ 17-го января государь прибылъ въ вотчину князя Ивана Ромодановскаго, находившуюся въ 40 верстахъ отъ Москвы, гдѣ болѣзнь задержала Петра II около двухъ недѣль, послѣ чего государь отправился въ село Всесвятское, гдѣ остановился у старой Имеретинской царицы. Въѣздъ въ Москву Петра II совершился 4-го февраля, а коронованіе происходило 24-го февраля. По этому случаю князья Василій Владиміровичъ Долгорукій и Иванъ Трубецкой произведены были въ фельдмаршалы, а Минихъ получилъ графскій титулъ Римской Имперіи.

Кафтаны Императора Петра II.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

По пріѣздѣ въ Москву, 9-го февраля, Петръ II явился въ засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, но «на мѣсто свое садиться не изволилъ, а стоя объявилъ, что желаетъ, чтобы ея величество, бабка его, по своему высокому достоинству во всякомъ удовольствіи содержана была». Любопытно также отмѣтить, что Верховный Тайный Совѣтъ не разрѣшилъ при коронованіи Петра II сказать наставительную рѣчь, въ которой вѣнчанному императору давалось наставленіе быть послушнымъ сыномъ православной церкви, почитать ея пастырей и проч. Резолюція совѣта была: «чтобы предикѣ не быть». Затѣмъ Петръ II со своими приближенными поселился въ Москвѣ, проводилъ больше всего время на охотѣ и любилъ общество своей веселой тетки Елисаветы Петровны, которой въ день ея имянинъ, въ 1729 г., подарилъ всѣ имѣнія, принадлежавшія Екатеринѣ I, а воспитатель государя, Остерманъ, писалъ, что онъ не знаетъ какъ ему быть, чтобы своего царственнаго воспитанника не оставлять съ Елисаветою Петровною «съ глазу на глазъ».

Долгорукіе, для удержанія власти въ своихъ рукахъ, устроили 30 ноября 1729 г. обрученіе Петра II съ княгинею Долгорукою.

Изъ внутреннихъ дѣлъ за время 1727—1729 годъ надо отмѣтить: уничтоженіе Кабинета, существовавшаго при Петрѣ I и Екатеринѣ, дѣла котораго стали поступать въ еще болѣе усилившій свою власть Верховный Тайный Совѣтъ; упорядочено было взиманіе подушной подати, уничтожена и малороссійская коллегія, дѣла которой были переданы иностранной коллегіи. Возстановлена также въ Малороссіи власть гетмана и избранъ гетманомъ Даніилъ Апостолъ, а лифляндскому дворянству позволено было созвать, по старинному обычаю, сеймъ; уничтоженъ Преображенскій приказъ, дѣла котораго были распредѣлены между Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ. Запрещено было духовенству носить свѣтскую одежду, а комиссіей коммерціи сочиненъ въ 1729 году «вексельный уставъ». Во внѣшнихъ дѣлахъ болѣе всего имѣлъ значеніе вопросъ о престолонаслѣдіи въ Курляндіи; остальныя дѣла дипломатически-военнаго характера были маловажны. Иностранные послы

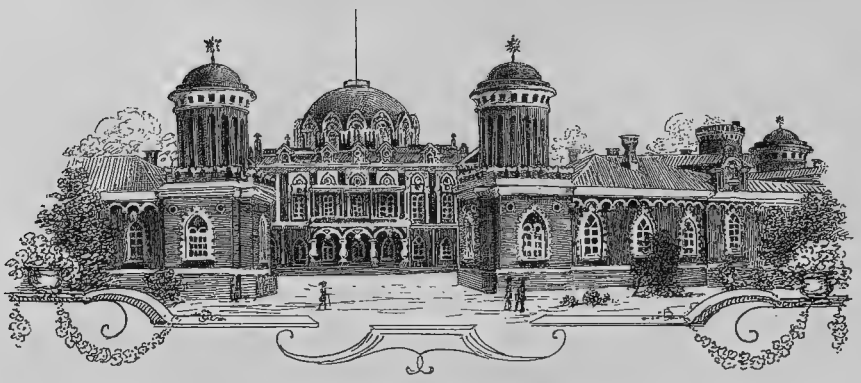


Дворецъ Меншикова, нынѣ зданіе Перваго Кадетскаго корпуса.
Съ рѣдкой гравюры А. Зубова.

находили, что «все въ Россіи въ страшномъ безпорядкѣ». Одинъ Остерманъ работалъ усердно, но силъ его не хватало на всѣ дѣла, а Верховный Тайный Совѣтъ собирался рѣдко. Но народъ, довольный облегченіемъ отъ податей послѣ Петра Великаго, не видѣлъ особеннаго разстройства правленія.

Петръ II, всецѣло отдавшійся удовольствіямъ, особенно пристрастился къ охотѣ и шумнымъ пирамъ въ своемъ любимомъ селѣ Измайловѣ, и не заботился о своемъ здоровьѣ. Любимымъ развлеченіемъ Петра II были охоты съ собаками и соколами, кулачные бои, медвѣжья травля. 6 января 1730 г. Петръ II присутствовалъ на водосвятіи, но вскорѣ послѣ того заболѣлъ оспой и умеръ въ ночь съ 18 на 19 число въ Петровскомъ дворцѣ. Когда Петръ II былъ боленъ, князь Алексѣй Долгорукій и его сынъ Иванъ, любимецъ императора, собрали фамильный совѣтъ, на которомъ князь Алексѣй предложилъ принять подложное завѣщаніе умиравшаго Петра II, передававшее верховную власть его невѣстѣ, княжнѣ Екатеринѣ, дочери князя Алексѣя. Другой Долгорукій, фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ

усумнился въ удачѣ этой затѣи, но князь Алексѣй возражалъ, что онъ, напротивъ, вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ дѣла, и въ оправданіе своей увѣренности сказалъ: «вѣдь ты, князь Василій, въ Преображенскомъ полку подполковникъ, а князь Иванъ — майоръ, да и въ Семеновскомъ полку противъ того спорить будетъ некому». Однако послѣ смерти Петра II Верховный Тайный Совѣтъ неожиданно избралъ на престолъ дочь царя Іоанна Алексѣевича, вдову—герцогиню курляндскую Анну, причемъ ярко выразились стремленія ограничить власть императрицы въ свою пользу, и Аннѣ Іоанновнѣ были предложены ограничительные пункты. Странно только, что члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, устанавливая ограниченіе Верховной власти въ свою пользу, позабыли, что власть ихъ самихъ основана не на наслѣдственномъ правѣ, не на правѣ народнаго представительства, а на назначеніи ихъ тою же самою Верховною властью, которую они хотѣли ограничить. «Боже сохрани», высказалъ въ то время свои опасенія извѣстный дѣятель Артемій Петровичъ Волынскій, казненный потомъ Бирономъ, — «чтобы не сдѣлалось вмѣсто одного самодержавнаго Государя девять самовластныхъ и сильныхъ фамилій; такъ мы, шляхетство, совсѣмъ пропадемъ». Изъ этихъ словъ очевидно, что служилый классъ дворянъ совсѣмъ не былъ на сторонѣ «*затѣйки*» Верховнаго Тайнаго Совѣта и верховнаго господства знатнѣйшихъ и ловкихъ карьеристовъ изъ его среды.



Петровскій дворецъ подъ Москвой.

Анна

АННА ІОАННОВНА

Императрица и Самодержица Всероссійская.

Родилась 28 января 1694 г.
Вступила на престолъ 4 февраля 1730 г.
Скончалась 17 октября 1740 г.
Погребена въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

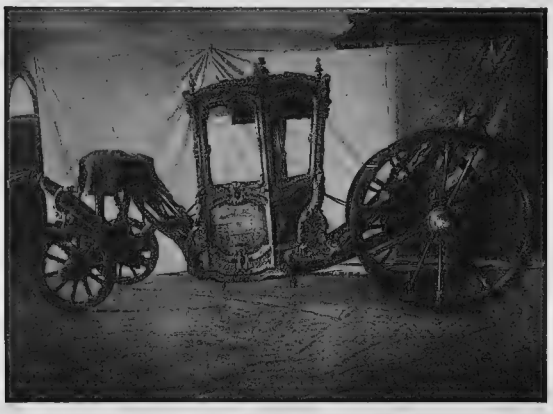
ГЛАВА IX.

Императрица Анна Іоанновна.

нна Іоанновна была избрана на престолъ послѣ того, какъ въ ночь съ 18 на 19 января 1730 года умеръ отъ оспы 14-лѣтній императоръ Петръ II, внукъ Петра Великаго, не назначивъ себѣ преемника. Съ кончиною Петра II пресѣкалась мужская линія дома Романовыхъ. Верховный Тайный Совѣтъ съ нѣкоторыми сенаторами и высшими военными чинами, въ количествѣ 10—15 человѣкъ, собрался ночью въ Петровскомъ дворцѣ, гдѣ умеръ императоръ-юноша. Для замѣщенія престола называли царицу-монахиню, первую жену Петра, его младшую дочь Елисавету, двухлѣтняго сына старшей умершей дочери Анны, герцога голштинскаго, трехъ дочерей царя Іоанна Алексѣевича, и ни на комъ не могли остановиться, не находя безспорнаго права на престолъ. Когда была отвергнута также кандидатура невѣсты почившаго государя, княжны Екатерины Долгорукой, (свадьба которой была назначена 19 января, въ день смерти Петра II), князь Дм. Мих. Голицынъ заявилъ, что такъ какъ мужское потомство Петра I пресѣклось, то престолъ долженъ перейти къ старшей линіи, т. е. къ дочерямъ царя Іоанна, но въ виду того, что избраніе старшей дочери царя — Екатерины Мекленбургской, какъ супруги иностраннаго принца, притомъ человѣка сумасброднаго, признано было неудобнымъ, то и рѣшено было избрать на царство вторую царевну, вдовствующую герцогиню курляндскую Анну, одаренную всѣми нужными для престола качествами ума и сердца. Предложеніе Голицына было принято собраніемъ; тогда онъ сказалъ: «надо бы намъ себѣ полегчить»—«такъ полегчить, чтобъ воли

прибавить». «Надо было написать и послать къ ея величеству ограничительные пункты», которые были такъ формулированы:

«Чрезъ сіе наикрѣпчайше обѣщаемся, что наиглавнѣйшее мое попеченіе и стараніе будетъ не токмо о содержаніи, но и о крайнемъ и всевозможномъ распространеніи православныя нашей вѣры греческаго исповѣданія; такожде по принятіи короны россійской, въ супружество во всю мою жизнь не вступать и наслѣдника ни при себѣ, ни по себѣ никого не опредѣлять; еще обѣщаемся, что понеже цѣлость и благополучіе всякаго государства отъ благихъ совѣтовъ состоитъ, того ради мы нынѣ уже учрежденный Верховный Тайный Совѣтъ въ восьми персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не начинать, 2) миру не заключать, 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими податями не отягощать, 4) въ знатные чины, какъ въ стацкіе, такъ и въ военные сухопутные и морскіе выше полковничья ранга не жаловать, ниже къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) въ придворные чины, какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ безъ совѣту Верховнаго Тайнаго Совѣта не производить, 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать, а буде чего по сему обѣщанію не исполню и не додержу, то лишена буду короны россійской». Анна безъ колебанія согласилась на «кондиціи» и скрѣпила ихъ своею подписью: «По сему обѣщаю все безъ всякаго изъятія содержать. Анна» и рѣшила ѣхать въ Москву, потребовавъ на переѣздъ десять тысячъ рублей.



Парадная карета Анны Іоанновны.
Хранится въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Секретарь французскаго посольства Маньянъ писалъ изъ Москвы, что «здѣсь на улицахъ и въ домахъ только и слышны рѣчи объ англійской конституціи и о правахъ англійскаго парламента», а прусскій посолъ Мардефельдъ доносилъ своему двору, что вообще: «всѣ русскіе дворяне желаютъ свободы, только не могутъ сговориться на счетъ ея мѣры и степени ограниченія абсолютизма». Когда въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ былъ подписанъ «благодарственный» протоколъ собранія, по случаю прочитанныхъ кондицій принятыхъ Анною, кн. Алексѣй Михаиловичъ Черкасскій просилъ дозволенія шляхетству подать свои мнѣнія, на основаніи чего началось въ средѣ шляхетства составленіе политическихъ проектовъ, которыхъ было составлено различными кружками 12, а подъ ними было болѣе тысячи подписей. По плану, выработанному кн. Д. М. Голицынымъ, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ обсуждался проектъ конституціи, по которому императрица распоряжалась только своимъ дворомъ, а верховная власть принадлежала Верховному Тайному Совѣту. Кромѣ того, подъ Совѣтомъ должны были дѣйствовать еще три учрежденія: 1) Сенатъ изъ 35 членовъ, обсуждавшій предварительно всѣ дѣла, рѣшаемыя Совѣтомъ; 2) Шляхетская камера (палата) изъ 200 членовъ по выбору шляхетства, которая охраняла бы права сословія отъ посягательствъ со стороны Верховнаго Тайнаго Совѣта

и 3) торгово-промышленная камера изъ двухъ городскихъ представителей отъ каждаго города для завѣдыванія торговыми и промышленными дѣлами и охраненія интересовъ простого народа.

Императрица Анна Іоанновна.
Съ портрета Ванделера, гравировалъ Хубракенъ.

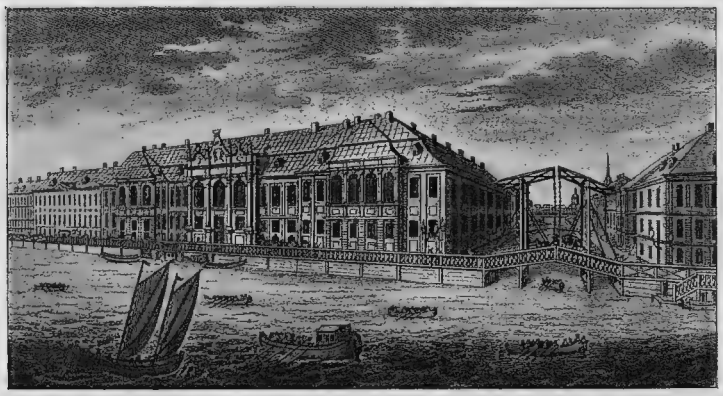
Анна Іоанновна пріѣхала изъ Курляндіи 10-го февраля 1730 г. и, по примѣру Петра II, остановилась въ селѣ Всесвятскомъ, у царевны Имеретинской, дочери грузинскаго царя Арчила, гдѣ прожила пять дней, ожидая похоронъ Петра II. 14-го февраля Верховный Тайный Совѣтъ, Сенатъ и генералитетъ отправился благодарить государыню за дарованную народу милость. При этомъ графъ Головкинъ, какъ старшій кавалеръ, поднесъ ей орденъ Св. Андрея Первозваннаго, что не особенно понравилось Аннѣ Іоанновнѣ, такъ какъ она считала этотъ орденъ принадлежавшимъ ей по праву рожденія, почему, принимая его, она сказала: «Да, правда, я и позабыла его надѣть!».

Анна торжественно въѣхала въ Москву 15 февраля, и въ тотъ же день высокіе чины присягали въ Успенскомъ соборѣ «государынѣ и отечеству», а не самодержицѣ. Сторонники Верховнаго Тайнаго Совѣта ликовали, что настало порядочное правленіе. Но общее неудовольствіе на верховниковъ росло: л.-г. Преображенскій полкъ отказался присягать по формѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а чрезъ приближенныхъ къ императрицѣ дамъ, чрезъ Салтыковыхъ, изъ рода которыхъ была мать Анны, противники ограниченій успѣли вступить въ сношенія съ Анной, которая повела себя самостоятельно и упорно отказывалась бывать въ засѣданіяхъ Совѣта.

25 февраля 800 сенаторовъ, генераловъ и дворянъ въ большомъ дворцовомъ залѣ подали Аннѣ прошеніе образовать комиссію для пересмотра проектовъ, представленныхъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, чтобы установить форму правленія, угодную всему народу. Верховники просили Анну объ обсужденіи поданной просьбы совмѣстно съ ними, но императрица сдѣлала на просьбѣ надпись о разсмотрѣніи проектовъ. Находившіеся тутъ гвардейскіе офицеры стали кричать: «Не хотимъ, чтобъ государынѣ предписывали законы; она должна быть самодержицею, какъ были всѣ прежніе государи!» Анна, не давъ рѣшительнаго отвѣта, въ тотъ же день отстранила отъ командованія Верховный Тайный Совѣтъ, передавъ начальство надъ гвардіею преданному ей генералу Салтыкову. Послѣ обѣденнаго стола, бывшаго у императрицы, дворянство подало Аннѣ другую просьбу съ 150 подписями, въ которой «всепокорнѣйшіе раби» всепокорно просили всемилостивѣйше принять самодержавство своихъ достохвальныхъ предковъ, и присланные отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта подписанные ею пункты уничтожить, а Сенатъ преобразовать «какъ

при Петрѣ I было» и замѣщать высшія административныя должности выборными отъ шляхетства. Императрица съ притворнымъ удивленіемъ спросила: «развѣ пункты эти были составлены не по желанію всего народа?»—Нѣтъ! былъ отвѣтъ.—«Такъ ты меня обманулъ, князь Василій Лукичъ!» сказала Анна Долгорукому. Затѣмъ велѣла подать подписанные ею въ Митавѣ пункты и тутъ же ихъ разорвала.

1-го марта, въ 8 часовъ утра, во всѣхъ соборахъ и церквахъ Москвы учинена была вторичная присяга одной уже императрицѣ Аннѣ, а 28 апрѣля происходила коронація. Священнодѣйствіе совершалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, несмотря на то, что враги его просили Анну «не допускать еретическія руки его до мѵропомазанія», ссылаясь на то, что «онъ былъ допущенъ до коронаціи Екатерины I и Петра II—царство которыхъ было кратковременно; обручалъ Петра II съ двумя невѣстами, а свадьбы не было, вѣнчалъ цесаревну Анну съ герцогомъ Голштинскимъ—цесаревна скоро скончалась». Мѵропомазаніе Анны Іоанновны, какъ царствующей особы, было совершено не только на шеѣ, груди и рукахъ, какъ Екатерины I, но на одномъ плечѣ, на очахъ, ноздряхъ, устахъ и ушахъ. Послѣ того государыня была введена чрезъ царскія врата внутрь алтаря и пріобщилась Св. Тайнъ. По поводу такого причащенія по чину священнослужителей въ описаніи ея коронованія, для оправданія такого причащенія сказано: «какъ прежде сего всѣ міряне причащалися». Изъ Успенскаго собора Анна шла подъ балдахиномъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, а отсюда на Красное крыльцо, съ котораго въ народъ бросали золотые и серебряные жетоны; по случаю коронаціи Анны въ первый разъ розданы были населенныя имѣнія князю Голицыну и Остерману. Академія Наукъ сочинила и поднесла, какъ сказано на экземплярѣ, хранящемся въ Публичной Императорской библіотекѣ, «поздравительную оду», въ которой «съ всеподданнѣйшею покорностью» прославляла императрицу.



Зимній дворецъ на Невѣ, построенный при Аннѣ Іоанновнѣ.
Съ гравюры Махаева.

Ставъ самодержавной императрицей, Анна начала возвышать иностранцевъ и подвергать опалѣ русскую знать. Сперва пострадали Долгорукіе, изъ которыхъ Василій Лукичъ и Иванъ Алексѣевичъ—были казнены. Затѣмъ пришелъ чередъ и Голицынымъ, а изъ членовъ бывшаго Верховнаго Тайнаго Совѣта уцѣлѣли только Головкинъ и Остерманъ, который во время дѣйствій Голицына собирался умирать, а тутъ вдругъ ожилъ. Ссылкамъ и заключенію подверглись представители старой аристократіи, которые не принимали никакого участія въ замыслѣ верховниковъ, какъ, напримѣръ, Черкасскій, Юсуповы и др. Одновременно шло возвышеніе нѣмцевъ. Немедленно изъ Курляндіи былъ вызванъ любимецъ Анны Биронъ и сдѣланъ оберъ-камергеромъ и Андреевскимъ кавалеромъ. При дворѣ на первый планъ выступили—Левенвольды. Одинъ изъ нихъ сформировалъ третій гвардейскій Измайлов-

Утро въ опочивальнѣ Анны Іоанновны.
Съ картины В. И. Якоби.

скій полкъ (названный по подмосковному селу, въ которомъ любила жить Анна) и конный съ офицерами изъ прибалтійскихъ нѣмцевъ. Во главѣ арміи стояли также нѣмцы—Минихъ и Ласси. Главная сила принадлежала Бирону, который вмѣшивался во всѣ дѣла. Вступивъ на престолъ, Анна Іоанновна вела жизнь богатой, лѣнивой барыни, забавлялась лошадьми, стрѣльбою по птицамъ, шутами и шутихами, пѣснями фрейлинъ и сплетнями приживалокъ. Содержаніе двора при Аннѣ обходилось впятеро дороже, чѣмъ при Петрѣ I, и, какъ писали послы: «при неслыханной роскоши двора въ казнѣ не было ни гроша, а потому никому ничего не платятъ». Верховный Тайный Совѣтъ былъ упраздненъ, а надъ Сенатомъ сталъ съ 1731 г. трехчленный *Кабинетъ Министровъ,* созданіе Остермана, который заправлялъ въ немъ съ своими ничтожными товарищами—княземъ Черкасскимъ и канцлеромъ Головкинымъ.

Тайная розыскная канцелярія замѣнила закрытый при Петрѣ II Преображенскій приказъ. Шпіонство процвѣтало и всѣхъ лицъ, казавшихся опасными, подвергали изъятію изъ общества, не исключая и архіереевъ. Всѣхъ сосланныхъ въ Сибирь считалось свыше 20.000: изъ нихъ 5.000 было такихъ, о которыхъ нельзя найти никакого слѣда, куда они были сосланы. Источники казеннаго дохода уменьшались; такъ въ 1732 г. по смѣтѣ отъ таможенныхъ и другихъ косвенныхъ налоговъ ожидалось до $2^1/_2$ мил. руб., а собрали всего 187 тысячъ. Народная ненависть къ нѣмецкому правительству росла, но послѣднее имѣло опору въ гвардіи. На замѣчаніе польскаго посла: какъ бы русскіе не повторили съ нѣмцами того, что они сдѣлали съ поляками при Лжедмитріи? секретарь Французскаго посла Маньянъ возразилъ: «тогда у нихъ не было гвардіи». Надъ толпой бироновскихъ клевретовъ царили Остерманъ и Минихъ, которымъ представились два случая показать, какъ они умѣютъ вести дѣла.

Въ 1733 г. послѣ смерти польскаго короля Августа II надо было поддержать его сына Станислава Лещинскаго въ борьбѣ за польскій престолъ, кандидатуру ко-

тораго поддерживала Франція. Въ Польшу была послана 50-тысячная русская армія подъ командою Ласси, любимца солдатъ. Цѣлыхъ 4½ мѣсяца осаждали Данцигъ, за стѣнами которыхъ укрылся Станиславъ, при чемъ смѣнившій Ласси Минихъ уложилъ болѣе 8 тысячъ солдатъ. Въ связи съ польской войной и набѣгами крымскихъ татаръ была начата въ 1735 г. война съ Турціей. Минихомъ было сдѣлано три вторженія въ Крымъ, взяты Азовъ, Очаковъ, а послѣ Ставучанской побѣды въ 1739 г. заняты Хотинъ, Яссы, гдѣ отпраздновано было покореніе Молдавскаго княжества. Намъ эти войны стоили многихъ милліоновъ и 100 тысячъ солдатъ, убитыхъ подъ турецкими крѣпостями; показавъ міру чудеса храбрости войскъ, кончили тѣмъ, что дѣло веденія переговора въ Константинополѣ поручили французскому послу Вильневу, который заключилъ миръ въ Бѣлградѣ (въ сентябрѣ 1739 г.) съ условіями: Азовъ уступается Россіи, но безъ укрѣпленій, которыя должны быть срыты; Россія не можетъ имѣть на Черномъ морѣ ни военныхъ, ни торговыхъ кораблей; султанъ отказывается признать императорскій титулъ русской императрицы. Въ 1737 г. русскія войска подъ начальствомъ генерала Бисмарка были посланы въ Курляндію, чтобы оказать давленіе на курляндцевъ при избраніи въ герцоги Бирона. Вообще войны, веденныя въ царствованіе Анны Іоанновны, не доставляли государству выгодъ, хотя имѣли значеніе для поднятія въ Европѣ престижа Россіи.

Прасковья Іоанновна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Обращаясь къ внутреннимъ дѣламъ, надо сказать, что въ первый же годъ царствованія Анны Іоанновны отмѣненъ былъ законъ 1714 г. о маіоратахъ, который велъ къ разоренію дворянъ, такъ какъ отцы, желая обезпечить своихъ младшихъ дѣтей, обременяли имѣнія долгами или передавали все движимое имущество младшимъ, предоставляя на долю старшихъ одну землю безъ скота и хозяйственныхъ орудій.

Уничтожено было также различіе между помѣстьями и вотчинами. Обязательная служба дворянъ не была отмѣнена, но дворянинъ прослужившій 25 лѣтъ могъ проситься въ отставку, а такъ какъ въ службу записывались чуть не со дня рожденія, то было сказано, что дѣйствительная служба считается съ 20-лѣтняго возраста; сверхъ того одинъ изъ братьевъ могъ оставаться дома для присмотра за хозяйствомъ, но долженъ былъ обязательно обучаться грамотѣ. За дворянами подтверждено было исключительное право владѣть крестьянами. Для образованія дворянъ учрежденъ былъ сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ, а при Сенатѣ училище для приготовленія чиновниковъ. Кромѣ того при Академіи Наукъ открыта была семинарія на 35 юношей изъ дворянъ и приказано присылать туда же для обученія молодыхъ людей изъ Московскаго училищнаго монастыря. Дѣти мелкихъ дворянъ могли учиться вмѣстѣ съ солдатскими дѣтьми въ полковыхъ гарнизонныхъ школахъ.

Администрація и судъ въ царствованіе Анны Іоанновны оставляли желать многаго. Воеводамъ предписано было оставаться въ одномъ и томъ же городѣ лишь два года, а затѣмъ отдавать отчетъ Сенату, и если на нихъ не было жалобъ, то ихъ опредѣляли вновь. Для избѣжанія подлоговъ предписано было считать подлинными тѣ только Высочайшіе указы, на которыхъ была подпись государыни или

трехъ кабинетъ министровъ. Была сдѣлана попытка составить новое уложеніе но успѣха не имѣла. Къ царствованію Анны Іоанновны относится болѣе правильное устройство почтъ, учрежденіе въ большихъ городахъ полиціи, устройство медицинской части, а также учрежденъ конюшенный приказъ и заведены конскіе заводы.

Іоаннъ Антоновичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Монополію казны составляли: рыбный промыселъ, селитряное и поташное производство, торговля хлѣбнымъ виномъ, ревенемъ и пенькой. Нѣкоторыя отрасли промышленности, какъ горное дѣло, выдѣлка кожъ и шерстяныхъ тканей пользовались особымъ покровительствомъ.

Непосильные платежи съ частыми рекрутскими наборами, произволомъ и лихоимствомъ властей, заставляли крестьянъ разбѣгаться по окраинамъ государства и даже за границу, въ Польшу и Молдавію. Правительство вызывало бѣглыхъ, обѣщая прощеніе и отсрочку недоимокъ, или принимало строгія мѣры противъ бѣглыхъ, водворяя ихъ по мѣстамъ или сдавая въ солдаты.

Въ Малороссіи послѣ смерти гетмана Апостола въ 1733 г. учреждено было управленіе изъ главнаго правителя (кн. Шаховскаго) съ двумя великороссійскими и тремя малороссійскими товарищами.

По своемъ воцареніи Анна Іоанновна объявила, что престолъ послѣ нея долженъ перейти потомству ея сестры Екатерины, бывшей за герцогомъ Леопольдомъ мекленбургъ-шверинскимъ, у которой въ Ростокѣ 7 декабря 1718 г. родилась дочь Елизавета-Екатерина-Христина. Разойдясь съ мужемъ Екатерина Іоанновна уѣхала въ Россію съ дочерью, которая по вступленіи на престолъ Анны Іоанновны была взята ко двору, и въ 1733 г. приняла православіе, при чемъ была названа Анной. Тогда же ей стали искать жениха изъ иностранныхъ принцевъ и выборъ императрицы остановился на принцѣ Антонѣ-Ульрихѣ брауншвейгскомъ, который и былъ вызванъ въ Россію. Женихъ не нравился Аннѣ, такъ какъ она имѣла сердечную привязанность къ саксонскому посланнику графу Линару, но Биронъ думалъ женить своего сына Петра на Аннѣ Леопольдовнѣ; послѣдняя, ненавидя, всею силою души, сына Бирона, дала свое согласіе на бракъ съ Антономъ-Ульрихомъ и свадьба съ нимъ состоялась въ іюлѣ 1739 г., а въ августѣ слѣдующаго года родился у Анны Леопольдовны сынъ, названный Іоанномъ, который вскорѣ и былъ объявленъ наслѣдникомъ русскаго престола. Отношенія между Бирономъ и

Анна Леопольдовна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

родителями наслѣдника были враждебны. Биронъ разошелся и съ Остерманомъ, умѣвшимъ получать по разнымъ должностямъ, въ числѣ которыхъ онъ былъ даже генералъ-адмираломъ русскаго флота, до 100.000 рублей. Бирону необходимо было позаботиться о своемъ положеніи на случай смерти Анны Іоанновны. Хлопоты по этому дѣлу взялъ на себя Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, написавъ, такъ называемую «позитивную декларацію» о желаніи всей страны видѣть регентомъ Бирона и предложилъ для подписи сановникамъ первыхъ 4-хъ классовъ. Анна Іоанновна подписала бумагу 16 октября о назначеніи Іоанна наслѣдникомъ, Бирона же регентомъ и на другой день вечеромъ скончалась.

Биронъ устранилъ родителей императора отъ всѣхъ дѣлъ, а когда принцъ Антонъ сталъ высказывать свое неудовольствіе, то принудилъ его подать въ отставку и грозилъ даже выслать Анну Леопольдовну изъ Россіи. Однажды Анна пожаловалась на Бирона фельдмаршалу Миниху, который предложилъ ей свое содѣйствіе, чтобы отдѣлаться отъ регента. Послѣ колебаній Анна Леопольдовна согласилась и въ ночь съ 8 на 9 ноября 1740 г. Минихъ арестовалъ Бирона и Анна была провозглашена великой княгиней и правительницей государства. Однако Минихъ скоро разошелся съ правительницею и главную роль снова сталъ играть Остерманъ, а сама правительница по своей лѣни по недѣлямъ не могла принять лицъ, добивавшихся у ней аудіенціи и цѣлые дни проводила въ своихъ комнатахъ съ любимой своей фрейлиной Юліаной Менгденъ. Между тѣмъ смерть Анны Іоанновны развязала языки. Идя отъ присяги императору-ребенку, гвардейскіе солдаты говорили о цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ: «не обидно ли? вотъ чего императоръ Петръ I въ Россійской имперіи заслужилъ—коронованнаго отца дочь государыня-цесаревна отставлена». Самые скромные чины желали имѣть свои политическія вѣрованія. Такъ понемногу подготовлялся гвардейскій ночной переворотъ 25 ноября 1741 г., который возвелъ на престолъ Елисавету Петровну.

Бронзовая статуя Анны Іоанновны, работы Растрелли.
Находится въ музеѣ Императора Александра III.

Елисавєть

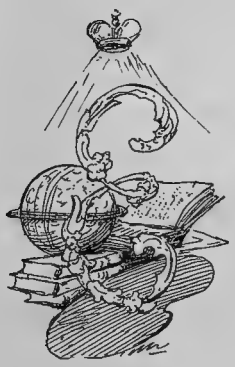
ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА

Императрица и Самодержица Всероссійская.

Родилась 18 декабря 1709 г.
Вступила на престолъ 25 ноября 1741 г.
Скончалась 25 декабря 1761 г.
Погребена въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

ГЛАВА X.

Императрица Елисавета Петровна.



Елисавета Петровна ознаменовала свое царствованіе сверженіемъ нѣмецкаго режима и покровительствомъ всему національному. При ней много полезнаго вошло въ русскую жизнь и воспитался цѣлый рядъ дѣятелей, составившихъ славу Екатерины II.

Преклоняясь предъ памятью своего отца Петра Великаго, Елисавета подготовила почву для лучшаго пониманія и продолженія преобразовательной дѣятельности Петра. Отдавая дань такому значенію царствованія Елисаветы Петровны, продолжавшемуся цѣлыхъ 20 лѣтъ, съ 25 ноября 1741 г. по 25 декабря 1761 г., нельзя не вспомнить, что при Елисаветѣ, какъ и ранѣе, имѣли большое значеніе «припадочные люди», т. е. фавориты; дѣлами управляла «сила персонъ». Идеи національныя и гуманныя Елисаветы Петровны выше ея дѣятельности, но тѣмъ не менѣе царствованіе ея было не безъ славы и пользы.

Участіе маркиза Шетарди въ организаціи заговора, возведшаго Елисавету на престолъ, говоритъ К. Валишевскій, занявшаго постъ посланника Людовика XV при русскомъ дворѣ, было проблематическое, въ противоположность принятой всѣми версіи, а весь планъ былъ составленъ по иниціативѣ шведскаго посланника Нолькена, который объявилъ маркизу, что ему было приказано поддержать по своему выбору партію герцога Курляндскаго, Анны Леопольдовны или Елисаветы, на что ему было дано сто тысячъ талеровъ.

Затѣмъ Шетарди было предписано сказать Елисаветѣ, что военныя приготовленія шведовъ производятся съ вѣдома французскаго короля, и что «его велич-

ство дастъ имъ возможность поддержать переворотъ, если она совершитъ его съ ними»; маркизу было поручено также уговорить царевну склониться на притязанія Нолькена, но Елисавета, наотрѣзъ отказалась, объясняя свой поступокъ «боязнью заслужить упреки своего народа, если бы она такимъ образомъ принесла бы его въ жертву правамъ, предъявленнымъ ею на престолъ», и сочла нужнымъ временно прекратить свои сношенія съ французскимъ посломъ и вернулась къ прежнему замкнутому образу жизни.

Медаль на воцареніе Елисаветы Петровны.

Нолькену пришлось даже прибѣгнуть къ кровопусканію, позвавъ врача Лестока, чтобы получить какія-либо извѣстія. Въ маѣ хирургъ посѣтилъ Шетарди, но «при малѣйшемъ шумѣ бросался къ окну, считая себя погибшимъ». Въ концѣ іюня Нолькенъ былъ отозванъ своимъ дворомъ, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Шетарди чуть не получилъ отставки, вслѣдствіе того, что маркизъ хотѣлъ вручить свои вѣрительныя грамоты лично императору.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Елисавета, черезъ посредника, объявила Шетарди, что у ней изсякли средства, и ей нужны 15 тысячъ червонцевъ. Маркизъ согласился пока дать ей двѣ тысячи, занявъ ихъ у товарища, выигрывшаго крупную сумму въ карты. Въ концѣ ноября Елисавета чрезъ новаго посланнаго сообщила Шетарди, что она готова привести заговоръ въ исполненіе въ согласіи со Швеціей, но ей нужны для этого остальныя 13 тысячъ червонцевъ. Шетарди отговорился тѣмъ, что имъ еще не полученъ отвѣтъ изъ Версаля.

22 ноября при дворѣ былъ куртагъ, Анна Леопольдовна получила письмо отъ гр. Линара, содержавшее свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Шетарди и Лестока. Прервавъ карточную игру, очень интересовавшую Елисавету, Анна Леопольдовна увлекла цесаревну въ уединенную гостиную, гдѣ передала ей содержаніе письма. Елисавета принялась увѣрять Анну Леопольдовну въ своей невинности и со слезами бросилась къ ногамъ правительницы, которая тоже заплакала, и обѣ женщины разошлись дружелюбно.

На другой день, рано утромъ, Лестокъ прибѣжалъ къ Шетарди въ большомъ волненіи. Выслушавъ разсказъ о случаѣ, вызвавшемъ тревогу, посолъ отказался ее раздѣлить. Лестокъ ушелъ въ уныніи, такъ какъ черезъ своихъ шпіоновъ онъ узналъ, что наканунѣ рѣшено было его арестовать; Остерманъ лишь просилъ, чтобы Преображенскій полкъ удалили изъ Петербурга, опасаясь, чтобы въ немъ не вспыхнуло возмущеніе. Лестокъ узналъ, что всей гвардіи былъ отданъ приказъ выступить въ походъ въ Финляндію. Онъ бросился къ Елисаветѣ и показалъ ей свой рисунокъ, исполненный въ часы раздумья, на которомъ цесаревна была изображена въ двухъ видахъ: сидящею на тронѣ и въ монашескомъ одѣяніи;

Сани-возокъ императрицы Елисаветы Петровны.
Хранится въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

подъ рисункомъ цесаревна прочла слово: «выбирайте»! Елисавета была все еще въ нерѣшимости, въ это время явилось нѣсколько гвардейскихъ солдатъ съ сержантомъ Грюнштейномъ, который держалъ отъ ихъ имени убѣдительную рѣчь. Цесаревна рѣшилась и приведеніе заговора въ исполненіе было назначено на слѣдующую ночь.

Въ 11 часовъ вечера Грюнштейнъ съ товарищами явился къ Елисаветѣ съ докладомъ, что гвардейцы рады дѣйствовать. Въ сосѣдней комнатѣ собрались всѣ приближенные къ царевнѣ: Разумовскіе, Шуваловы, Мих. Воронцовъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій съ женой, Скавронскіе, Ефимовскіе, Гендриковы и дядя Анны Іоанновны—Вас. Салтыковъ. Имъ пришлось ободрять Елисавету, а Лестокъ надѣлъ ей на шею орденъ св. Екатерины, вложилъ въ руки серебряный крестъ и вывелъ ее изъ дома. У воротъ стояли сани, въ которыя сѣла цесаревна вмѣстѣ съ Лестокомъ, а Воронцовъ и Шуваловы стали на запятки и лошади понеслись по пустыннымъ улицамъ къ казармамъ Преображенцевъ, гдѣ теперь стоитъ соборъ этого полка — Спаса Преображенія.

Елизавета Петровна.
Съ грав. И. Соколова.

Сани остановились передъ съѣзжей избой полка, гдѣ непредупрежденный часовой барабанщикъ ударилъ тревогу, но Лестокъ кулакомъ прорвалъ кожу барабана, тогда какъ 13 гренадеръ, участниковъ тайны, побѣжали по казармамъ. Въ нѣсколько минутъ собралось нѣсколько сотъ человѣкъ, большинство изъ которыхъ знало въ чемъ дѣло.

Выйдя изъ саней, Елисавета спросила:

— Узнаете ли вы меня? Знаете-ли вы, чья я дочь?

— Знаемъ, матушка.

— Меня хотятъ заточить въ монастырь. Готовы ли вы пойти за мной, меня защитить?

— Готовы, матушка; всѣхъ ихъ перебьемъ!

— Не говорите про убійство, а то я уйду.—Потомъ, поднявъ крестъ, Елисавета сказала: — Клянусь въ томъ, что умру за васъ. Цѣлуйте и мнѣ крестъ на этомъ, но не проливайте напрасно крови.

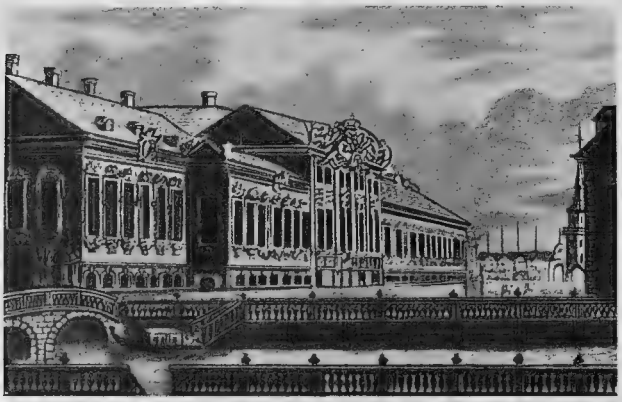
— Клянемся,—отвѣчали солдаты и бросились цѣловать крестъ.

Когда обрядъ присяги былъ совершенъ, Елисавета сказала: «Пойдемъ». И около 300 чел. отправились вдоль Невскаго проспекта вслѣдъ за цесаревной, надѣвшей солдатскую каску на свою голову. На Адмиралтейской площади Елисавета Петровна вышла изъ саней и пошла, но ея маленькія ножки вязли въ снѣгу, почему гренадеры стали говорить:

— Мы что-то тихо идемъ, матушка!

Тогда цесаревна позволила двумъ солдатамъ поднять ее и понести на рукахъ. У Зимняго дворца Лестокъ отдѣлилъ 25 человѣкъ, приказавъ имъ арестовать Миниха,

Остермана, Левенвольда и Головкина. Восемь другихъ гренадеръ пошли впередъ, зная пароль, они какъ бы идя на смѣну часовыхъ, неожиданно набросились на четырехъ караульныхъ, охранявшихъ главный входъ, и легко ихъ обезоружили. Войдя во дворецъ, заговорщики направились въ кордегардію и накинулись на дежурнаго офицера, при чемъ, какъ разсказываютъ, Елисавета отвела въ сторону штыкъ, чуть было не пронзившій его, и поднялась въ покои правительницы. Утверждаютъ, что Левенвольдъ предупреждалъ Анну Леопольдовну о грозившей ей опасности, но она назвала его сумасшедшимъ и заснула глубокимъ сномъ.



Видъ деревяннаго Зимняго дворца на Невскомъ проспектѣ у Полицейскаго моста.

Съ гравюры Грекова, находящейся въ Берлинскомъ королевскомъ музеѣ.

Всѣ участники переворота получили названіе «лейбкампанцевъ» и дворянство.

Елисавета Петровна на коронацію изъ Петербурга уѣхала 23-го февраля 1742 г., а возвратилась въ столицу къ самимъ праздникамъ Рождества Христова. Академія Наукъ, по примѣру коронаціи Анны Іоанновны, поднесла императрицѣ оду Готлиба Фридриха-Вильгельма Юнкера, въ переводѣ Ломоносова, который «Прибытіе Елисаветы Петровны» привѣтствовалъ собственною также одою, говоря:

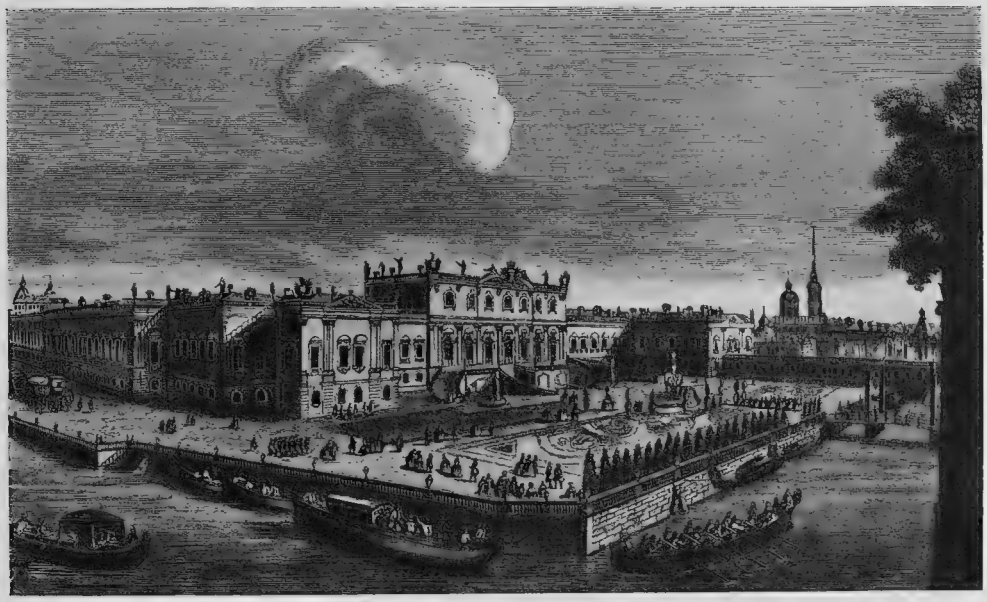
«Цѣлуй, Петрополь, ту десницу,
Которой долго ты желалъ;
Ты паки зришь Императрицу,
Что въ сердцѣ завсегда держалъ,
Не такъ поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихій портъ плыветъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лицо Ея сіяло».

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго правительства было приглашеніе изъ Голштиніи племянника Елисаветы Петровны—Карла-Ульриха, сына Анны Петровны. По странной игрѣ случая, въ лицѣ этого принца совершилось загробное примиреніе двухъ величайшихъ соперниковъ начала XVIII в. Петръ III былъ сынъ дочери Петра I и внукъ сестры Карла XII. «Вслѣдствіе этого, говоритъ В. О. Ключевскій, владѣльцу маленькаго герцогства Голштинскаго грозила опасность стать наслѣдникомъ двухъ крупныхъ престоловъ, шведскаго и русскаго. Сначала его готовили къ первому и заставляли учить лютеранскій катехизисъ, шведскій языкъ и латинскую грамматику.

Елисавета же, привезя Петра въ Петербургъ, преобразила его въ великаго князя Петра Ѳеодоровича и заставила изучать русскій языкъ и православный катехизисъ. Но природа не была къ нему такъ благосклонна, какъ судьба; вѣроятный наслѣдникъ двухъ чужихъ и большихъ престоловъ, онъ, по своимъ способностямъ, не годился и для своего собственнаго маленькаго трона. Онъ родился и росъ хилымъ ребенкомъ, скудно надѣленнымъ способностями. Въ чемъ не догадалась отказать неблагосконная природа, то сумѣла отнять у него нелѣпая голштинская педагогія. Рано ставъ круглымъ сиротой, Петръ въ Голштиніи получилъ негодное воспитаніе подъ руководствомъ невѣжественнаго придворнаго, который грубо обращался съ

нимъ, подвергалъ унизительнымъ и вреднымъ для здоровья наказаніямъ, даже сѣкъ принца. Унижаемый, стѣсняемый во всемъ, онъ усвоилъ себѣ дурные вкусы и привычки, сталъ раздражителенъ, вздоренъ, упрямъ и фальшивъ, пріобрѣлъ печальную наклонность лгать, съ простодушнымъ увлеченіемъ, вѣруя въ свои собственные вымыслы, а въ Россіи пріучился еще пить.

Въ Голштиніи его такъ плохо учили, что въ Россію онъ пріѣхалъ 14-лѣтнимъ круглымъ неучемъ и даже Елисавету Петровну поразилъ своимъ невѣжествомъ. Быстрая смѣна обстоятельствъ и программы воспитанія въ конецъ сбила съ толку и безъ того некрѣпкую его голову. Принужденный учиться то тому, то другому безъ связи и порядка, Петръ кончилъ тѣмъ, что не научился ничему, а несходство голштинской и русской обстановки, безсмысліе кильскихъ и петербургскихъ впечатлѣній совсѣмъ отучило его понимать окружающее. Развитіе его остановилось



Лѣтній дворецъ въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ котораго Павелъ I построилъ Михайловскій замокъ.

Съ гравюры М. Махаева.

раньше его роста; въ лѣта мужества онъ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ въ дѣтствѣ, выросъ не созрѣвъ. Сосѣдъ Пруссіи по наслѣдственному владѣнію, онъ увлекался военной славой и стратегическимъ геніемъ Фридриха II. Но такъ какъ въ его миніатюрномъ умѣ всякій крупный идеалъ могъ помѣститься только, разбившись на игрушечныя мелочи, то это воинственное увлеченіе повело Петра только къ забавному пародированію прусскаго героя, къ простой игрѣ въ солдатики. Онъ не зналъ и не хотѣлъ знать русской арміи, и такъ какъ для него были слишкомъ велики настоящіе живые солдаты, то онъ велѣлъ надѣлать себѣ солдатиковъ восковыхъ, свинцовыхъ и деревянныхъ и разставлялъ ихъ въ своемъ кабинетѣ на столахъ съ такими приспособленіями, что если дернуть за протянутые по столамъ шнурки, то раздавались звуки, которые казались Петру похожими на бѣглый ружейный огонь. Бывало въ табельный день онъ соберетъ своихъ придворныхъ служителей, надѣнетъ нарядный генеральскій мундиръ и произведетъ парадный смотръ

своимъ игрушечнымъ войскамъ, дергая за шнурки и съ наслажденіемъ вслушиваясь въ батальные звуки. Императрица Елисавета приходила въ отчаяніе отъ характера и поведенія племянника и не могла провести съ нимъ четверти часа безъ огорченія, гнѣва и даже отвращенія».

Туалетное зеркало Елисаветы Петровны.
Императорскій Эрмитажъ.

При Елисаветѣ продолжалась война со Швеціей; русскіе взяли городъ Фридрихсгамъ и двинулись дальше. Въ августѣ 1743 г. новый шведскій король, голштинскій принцъ Адольфъ-Фридрихъ, вступившій на престолъ при поддержкѣ Россіи, заключилъ миръ въ Або, по которому Россія пріобрѣла города: Фридрихсгамъ, Вильманстрандъ, Нейшлотъ и часть пограничныхъ земель Финляндіи. Въ 40-хъ годахъ XVIII в. происходила война между Маріей-Терезіей и Фридрихомъ II за такъ называемое австрійское наслѣдство. Елисавета Петровна обязалась отправить 36.000 войскъ на помощь Маріи-Терезіи. Армія наша подъ начальствомъ Репнина вступила въ предѣлы Германіи и движеніемъ своимъ способствала заключенію Ахенскаго мира въ 1748 г. Подъ вліяніемъ Воронцова и Шувалова, а также по личнымъ симпатіямъ Елисаветы, при дворѣ сказывалось явное тяготѣніе къ союзу съ Австріей и Франціей. Обѣ названныя державы сблизились для мести Фридриху. Елисавета, лично не любившая Фридриха, вступила въ коалицію противъ него. Двѣ войны за Силезію держали Австрію въ боевой готовности, наши же войска пришлось готовить цѣлый годъ. И только во второмъ году войны русскія войска начали наступательныя дѣйствія противъ Фридриха. Въ 1757 году русская армія подъ начальствомъ С. О. Апраксина разбила прусскій корпусъ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, но затѣмъ отступила за Нѣманъ въ Польшу, такъ какъ въ войскахъ были большія потери и не было продовольствія. Апраксинъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности и умеръ подъ судомъ въ 1758 г. Начальство надъ войсками принялъ генералъ Ферморъ, который въ 1758 г. вступилъ въ Пруссію и выдержалъ нерѣшительную битву при Цорндорфѣ съ Фридрихомъ. Въ 1759 г. войсками командовалъ гр. Салтыковъ, разбившій Фридриха при Кунерсдорфѣ. Въ 1760 г. русскій корпусъ занялъ Берлинъ, столицу Фридриха, а въ 1761 г. Бутурлинъ удачно дѣйствовалъ въ восточной части Пруссіи. Смерть Елисаветы прекратила пятилѣтнее участіе русскихъ въ Семилѣтней войнѣ.

Въ царствованіе Елисаветы Россія имѣла столкновенія съ Турціей по поводу заселенія южной окраины и постройки крѣпости св. Елисаветы.

Золотая коробочка для мушекъ.
Императорскій Эрмитажъ.

Сношенія же съ польско-саксонскимъ дворомъ велись главнымъ образомъ изъ за Курляндіи. Послѣ ссылки Бирона, положеніе герцогства было самое печальное; польскій король, считая Курляндію своимъ леномъ, распоряжался въ ней самовластно; такимъ же образомъ дѣйствовали тамъ и русскіе резиденты, опираясь на силу русскихъ войскъ, находившихся въ герцогствѣ до уплаты $2^1/_2$ милліоновъ рублей контрибуціи. Послѣ многихъ усилій Августу III удалось заручиться согласіемъ Елисаветы, польскаго сейма и курляндскаго рыцарства на

избраніе въ герцоги сына его Карла-Христіана-Іосифа, который и правилъ страной до 1762 г.

При Елисаветѣ было возстановлено значеніе петровскаго Сената, который сталъ снова послѣ уничтоженія Кабинета высшимъ органомъ управленія въ государствѣ. Послѣ Петра «случайные люди» дѣйствовали надъ Сенатомъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ и Кабинетѣ. Теперь же, когда такого верховнаго учрежденія не стало, вліятельные люди времени Елисаветы перешли въ Сенатъ и подняли значеніе сенаторскаго званія и присвоили Сенату тѣ черты дѣятельности, какими прежде отличались Совѣтъ и Кабинетъ, то есть Сенатъ изъ административно-судебнаго органа сталъ и законодательнымъ. Когда потомъ была учреждена «для весьма важныхъ дѣлъ» Конференція при дворѣ Елисаветы, она не уменьшила значеніе Сената, такъ какъ членами ея были тѣ же сенаторы. Значеніе Синода и духовенства при набожной императрицѣ возвысилось, благодаря чему усиленно преслѣдовались раскольники.

Великій князь Петръ Ѳеодоровичъ и его супруга Екатерина Алексѣевна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Сенаторы, управляя дѣлами Россіи, были озабочены состояніемъ финансовъ государства, такъ какъ тогда Россія не сводила концовъ съ концами въ своемъ хозяйствѣ, и вопросы о бюджетѣ, увеличеніи доходовъ и сокращеніи расходовъ, безпокоившіе всѣ правительства XVIII в., тяжелымъ бременемъ лежали и на Елисаветинскомъ Сенатѣ. Изъ чисто финансовыхъ соображеній создалось постановленіе Сената о ревизіи податнаго населенія черезъ каждыя 15 лѣтъ. Въ силу этого постановленія въ царствованіе Елисаветы было двѣ ревизіи; одна въ 1743 г., когда насчитали 6.643.335 чел. податныхъ классовъ мужского пола, а другая въ 1761 г., насчитавшая 7.913.348 душъ. Эти переписи должны были привести въ извѣстность число прямыхъ плательщиковъ государства и уяснить Сенату вопросъ о лучшемъ устройствѣ прямыхъ налоговъ. Но и о косвенныхъ налогахъ и объ общемъ развитіи торговъ и промысловъ заботились не менѣе. Комиссія о коммерціи, существовавшая при Елисаветѣ, создала рядъ проектовъ для развитія внѣшней русской торговли. Купечеству, какъ и дворянамъ, государство открыло дешевый кредитъ, учредивъ Заемный и Государственный банки.

Дѣла финансовыя не отвлекали Сената отъ другихъ дѣлъ, къ числу которыхъ принадлежалъ важный вопросъ о размежеваніи земель въ государствѣ; также усиленно призывались колонисты для заселенія южныхъ окраинъ; при чемъ разумно призывались не инородцы и иновѣры, но православные славяне-сербы. Урегулирована была также рекрутская повинность раздѣленіемъ Россіи на пять частей, съ которыхъ рекрутъ брали по очереди лишь черезъ 4 года въ пятый. Вліяя на церковное управленіе, Сенатъ заботился о распространеніи православія, объ обезпеченіи духовенства и монастырей, о благочиніи церковномъ и о распространеніи духовнаго образованія въ народныхъ массахъ. Желая улучшить нравы, самъ Сенатъ проявлялъ своей дѣятельностью большую гуманность взглядовъ и пріемовъ, чуждую предыдущему правительству. Въ этомъ онъ слѣдовалъ самой Елисаветѣ Петровнѣ, фактически отмѣнившей смертную казнь въ Россіи.

Извѣстный профессоръ русскаго государственнаго права А. Д. Градовскій замѣчаетъ, что Сенатъ «не думалъ объ общегосударственныхъ преобразованіяхъ; строгій

практикъ, онъ по частямъ удовлетворялъ возникавшія потребности и изъ этихъ частныхъ его усилій, отдѣльныхъ мѣръ, создалась впослѣдствіи систематическая дѣятельность, носившая опредѣленный характеръ».

Малороссы, недовольные управленіемъ, посылали къ Государынѣ депутаціи, прося возстановить гетманство. Елисавета Петровна дала свое согласіе и указала на Кирилла Григорьевича Разумовскаго, который и былъ избранъ гетманомъ 22 февраля 1750 г. въ Глуховѣ. Въ южныхъ степяхъ были поселены выходцы изъ славянскихъ земель, главнымъ образомъ, сербы. При Елисаветѣ Петровнѣ въ разныхъ мѣстахъ поднимались бунты и часты были разбои. Такъ, въ 1755 г. былъ мятежъ башкиръ въ Исетской провинціи; волновались также киргизы.

Ручное зеркало, обсыпанное бриллiантами, подарокъ Елисаветѣ Петровнѣ отъ турецкаго султана.
Императорскій Эрмитажъ.

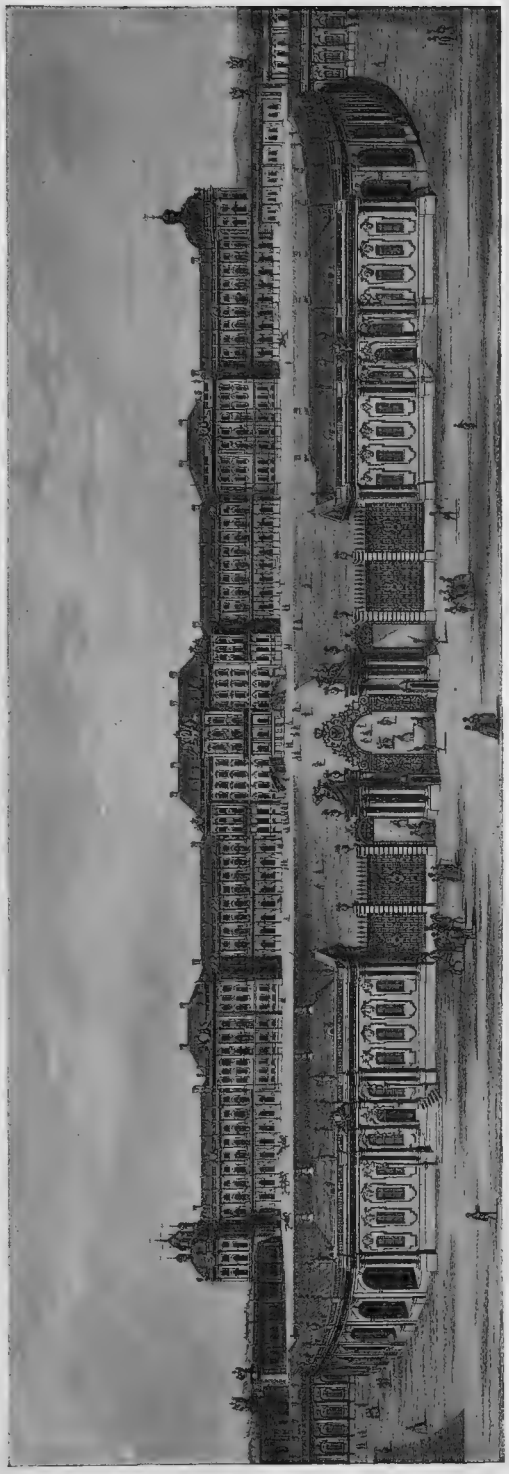
Въ дѣлѣ торговли и промышленности шелъ медленный, но постоянный прогрессъ. Въ 1754 г. вошло въ силу важное постановленіе Сената, разработанное П. И. Шуваловымъ, объ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ и всѣхъ 17-ти мелочныхъ пошлинныхъ сборовъ; одновременно шло развитіе системы монополій. Въ 1753 г. Елисавета приказала Сенату учредить Государственный Банкъ для дворянства изъ казенныхъ доходовъ отъ вина, съ отчисленіемъ основного капитала въ 750 тыс. руб., а въ слѣдующемъ году по предложенію того же Шувалова, былъ учрежденъ купеческій банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 500 тыс. руб., который составлялся изъ отчисленій суммъ монетныхъ дворовъ. Не мало заботъ было также приложено правительствомъ къ собиранію статистическихъ и географическихъ свѣдѣній о Россіи. Дѣло образованія при Елисаветѣ Петровнѣ сильно подвинулось впередъ благодаря Ивану Ивановичу Шувалову, котораго всегда видѣли съ книгой въ рукахъ, онъ учился для знаній, любя ихъ; наука выработала въ немъ опредѣленное нравственное міровоззрѣніе и сдѣлала его однимъ изъ первыхъ піонеровъ просвѣщенія въ Россіи. На немъ не лежитъ ни одного пятна; это была личность, замѣчательно привлекательная, истинный представитель гуманности и образованности. Имъ былъ основанъ Московскій университетъ въ 1755 г. и при немъ гимназія, а другая въ Казани въ 1758 г. Въ 1744 г. былъ изданъ указъ «о соединеніи въ губерніяхъ и провинціяхъ ариѳметическихъ и гарнизонныхъ школъ въ одно мѣсто и обученія въ нихъ всякаго чина людей, о бытіи тѣмъ школамъ въ вѣдомствѣ коменданта и о жалованьѣ учителямъ». Въ 1756 г. въ С.-Петербургѣ былъ основанъ общедоступный театръ.

Эмалевая розовая табакерка Елисаветы Петровны.
Императорскій Эрмитажъ.

Императрица Елисавета Петровна была веселой, беззаботной женщиной. «Двойственностью воспитательныхъ вліяній, говоритъ В. О. Ключевскій, объясняются

пріятныя или неожиданныя противорѣчія въ характерѣ и образѣ жизни Елисаветы. Живая и веселая, но не спускавшая глазъ съ самой себя, при этомъ крупная и стройная, съ красивымъ круглымъ и вѣчно цвѣтущимъ лицомъ, она любила производить впечатлѣніе и, зная, что къ ней особенно идетъ мужской костюмъ, она установила при дворѣ маскарады безъ масокъ, куда мужчины обязаны были пріѣзжать въ полномъ женскомъ уборѣ, въ обширныхъ юбкахъ, а дамы въ мужскомъ придворномъ платьѣ. Спасенная Бирономъ отъ монастыря и герцогской саксенъ-кобургъ-мейнингенской трущобы, она отдала свое сердце придворному пѣвчему (Разумовскому) изъ черниговскихъ казаковъ, и дворецъ превратился въ музыкальный домъ: выписывали малороссійскихъ пѣвчихъ и итальянскихъ пѣвцовъ, а чтобы не нарушить цѣльности художественнаго впечатлѣнія, тѣ и другіе совмѣстно пѣли и обѣдню, и оперу».

Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій изъ всѣхъ дѣятелей былъ самымъ близкимъ къ Елисаветѣ Петровнѣ; преданіе гласитъ, что онъ былъ негласно съ ней обвѣнчанъ и привязанность Государыни къ нему продолжалась до ея смерти. Разумовскій былъ генералъ-фельдмаршаломъ и имѣлъ всѣ русскіе ордена, жилъ во дворцѣ, отличаясь честнымъ, но лѣнивымъ характеромъ, почему уклонялся отъ всякихъ государственныхъ дѣлъ; дѣлалъ много добра въ Россіи и Малороссіи, которую по привычкѣ страстно любилъ; зная это, Елисавета учредила при своемъ дворѣ даже должность *«придворнаго бандуриста»,* который услаждалъ своею музыкою ея фаворита, остававшагося по своимъ вкусамъ простымъ малороссомъ, а не вельможей. Недолюбливалъ Разумовскій



Большой Царскосельскій дворецъ, построенный Елисаветою Петровною, по проекту графа Растрелли. Съ гравюры Махаева.

Великій князь Петръ Өеодоровичъ.
Съ гравюры Ридингера.

одного малообразованнаго, но большого дѣльца корыстнаго интригана Ивана Петровича Шувалова, котораго безбоязненно и безнаказанно бивалъ батожьемъ подъ веселую руку на охотѣ.

Елисавета наслѣдовала энергію своего великаго отца, строила дворцы въ 24 часа и въ двое сутокъ проѣзжала тогдашній путь отъ Москвы до Петербурга, исправно платя за каждую загнанную лошадь. Миролюбивая и беззаботная, она была вынуждена воевать чуть не половину своего царствованія, разбивала перваго стратега того времени Фридриха Великаго, брала Берлинъ, уложила пропасть солдатъ на поляхъ Цорндорфа и Кунерсдорфа, но никогда на Руси не жилось такъ легко и ни одно царствованіе до 1762 г. не оставляло по себѣ такого пріятнаго воспоминанія. Казалось, Елисавета съ 300.000 своей арміей могла стать вершительницей европейскихъ судебъ; карта Европы лежала передъ ней въ ея распоряженіи, но она такъ рѣдко на нее заглядывала, что до конца жизни была увѣрена въ возможности проѣхать въ Англію сухимъ путемъ. Лѣнивая и капризная, пугавшаяся всякой серьезной мысли, питавшая отвращеніе ко всякому дѣловому занятію, Елисавета не могла войти въ международныя отношенія тогдашней Европы и понять дипломатическія хитросплетенія своего канцлера Бестужева... Она жила и царствовала въ золоченой нищетѣ. Елисавета Петровна оставила послѣ себя въ гардеробѣ слишкомъ 15.000 платьевъ, два сундука шелковыхъ чулокъ, кучу неоплаченныхъ счетовъ и недостроенный громадный Зимній дворецъ, поглотившій съ 1755 по 1761 г. болѣе 10 мил. руб. Незадолго до своей смерти ей очень хотѣлось пожить въ этомъ дворцѣ, но она напрасно хлопотала, чтобы его строитель Растрелли поспѣшилъ отдѣлать хотя бы только ея собственныя жилыя комнаты. Въ ней, подъ корой предразсудковъ, жилъ человѣкъ, прорывавшійся наружу то въ обѣтѣ передъ вступленіемъ на престолъ не казнить смертью и въ осуществившемъ этотъ обѣтъ указѣ 17 мая 1744 г., фактически отмѣнившемъ смертную казнь въ Россіи, то въ неутвержденіи свирѣпой уголовной части Уложенія, составленной въ Комиссіи 1754 г. и уже одобренной Сенатомъ, съ изысканными видами смертной казни, то въ недопущеніи непристойныхъ ходатайствъ Синода о необходимости отказаться отъ даннаго императрицей обѣта, то, наконецъ, въ способности плакать отъ несправедливаго рѣшенія, вырваннаго происками того же Синода. Если Елисавета Петровна не всегда была вѣрна завѣтамъ своего отца и хотя ея царствованіе не внесло полнаго благоустройства въ жизнь народа, тѣмъ не менѣе народъ оцѣнилъ гуманность и національность ея правленія. Народное чувство, отдохнувши подъ властью русскихъ людей, ясно понимало кому и чему оно обязано долгимъ спокойствіемъ, и Елисавета, царствуя, была популярнѣйшей Монархиней. Славою своей она обязана много

своему Сенату, въ которомъ были «случайные люди», о которыхъ зло, но незаслуженно, отзывалась Екатерина II.

Время Елисаветы Петровны оцѣнивалось современниками съ нѣкоторымъ осужденіемъ. Напримѣръ, Никита Ивановичъ Панинъ про царствованіе Елисаветы писалъ: «сей эпокъ заслуживаетъ особливое примѣчаніе: въ немъ все было жертвовано настоящему времени, хотѣніемъ припадочныхъ людей и всякимъ постороннимъ малымъ приключеніемъ въ дѣлахъ». Эта точка зрѣнія перешла и въ историческую литературу и С. В. Ешевскій въ «Очеркѣ царствованія Елисаветы Петровны» говоритъ: «съ тѣхъ поръ (то-есть съ Петра Великаго) до самой Екатерины Великой русская исторія сводится къ исторіи частныхъ лицъ, отважныхъ или хитрыхъ временщиковъ, къ исторіи борьбы извѣстныхъ партій, придворныхъ интригъ и трагическихъ катастрофъ». По мнѣнію названнаго автора, время Елисаветы Пет-

Зимній дворецъ, построенный гр. Растрелли.

Съ акварели Бенуа XVIII вѣка.

ровны—время непониманія задачъ Россіи и реформы Петра I, какъ и эпоха временщиковъ и нѣмецкаго произвола. Но изученіе царствованія Елисаветы привело историка С. М. Соловьева совершенно къ иному взгляду; главной заслугой Елисаветы онъ считалъ сверженіе нѣмецкаго режима, систематическое покровительство всему національному и гуманность. При такомъ направленіи правительства Елисаветы много полезныхъ частностей вошло въ русскую жизнь, успокоило ее и позволило разобраться въ дѣлахъ. По опредѣленію Соловьева, время Елисаветы подготовило много къ слѣдующей эпохѣ и историческая заслуга ея царствованія состоитъ въ національности направленія самой Елисаветы. Возвращеніе къ національной политикѣ Елисаветы внутри и внѣ Россіи въ связи съ мягкостью пріемовъ ея правительства сдѣлало ее очень популярной государыней и дало ея царствованію совершенно иной историческій смыслъ, въ сравненіи съ темнымъ временемъ предшествовавшихъ правленій. Мирныя наклонности правительства во внѣшней поли-

тикѣ, гуманное направленіе во внутренней—особенно симпатичными чертами обрисовали царствованіе Елисаветы и повліяли на нравы русскаго общества, подготовивъ его къ дѣятельности Екатерининскаго времени.

«Трудно сказать, замѣчаетъ В. О. Ключевскій», чувствовали-ли люди Елисаветинскаго времени, что идутъ не по пути, указанному преобразователемъ, но Елисаветинецъ графъ Кириллъ Разумовскій, братъ фаворита, человѣкъ образованный, нѣсколько позднѣе, при случаѣ, выразилъ это чувство. Въ 1770 г., когда знаменитый церковный витія Платонъ, говоря въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи императрицы и двора проповѣдь по поводу Чесменской побѣды, театрально сошелъ съ амвона и, ударивъ посохомъ по гробницѣ Петра Великаго, призывалъ его встать и воззрѣть на свое любезное твореніе,—на флотъ, Разумовскій среди общаго восторга добродушно шепнулъ окружающимъ: «чего онъ его кличетъ? если онъ встанетъ, намъ всѣмъ достанется». Случилось такъ, что именно Елисаветой, такъ часто заявлявшей о священныхъ завѣтахъ отца, подготовлены были обстоятельства, содѣйствовавшія тому, что въ сословіи, бывшемъ доселѣ привычнымъ орудіемъ правительства въ управленіи обществомъ, зародилось стремленіе самому править обществомъ, посредствомъ правительства».

Дѣйствительно, при Елисаветѣ управляла «сила персонъ» и къ порядкамъ Петра I вернулись далеко не вполнѣ; въ управленіи государствомъ не было опредѣленной программы, а завѣты Петра Великаго не всегда соблюдались и не развивались; тѣмъ не менѣе при Елисаветѣ національныя «правила и привычки» воспитали цѣлый рядъ новыхъ дѣятелей, составившихъ славу Екатерины II, и Елисаветино время подготовило многое для блестящей дѣятельности Екатерины Великой и внутри, и внѣ Россіи.

Словомъ, Елисавета была умная, добрая, но своенравная русская барыня XVIII в., которую, по русскому обычаю, многіе бранили при жизни и, по русскому же обычаю, всѣ оплакали по смерти. Не оплакало ее только одно лицо, потому что было не русское и не умѣло плакать—это назначенный ею самою наслѣдникъ престола.

Аничковскій дворецъ въ С.-Петербургѣ, который былъ построенъ для графа А. Г. Разумовскаго.

Екатерина

ЕКАТЕРИНА II

Императрица и Самодержица Всероссійская.

Родилась 21 апрѣля 1729 г.
Вступила на престолъ 28 іюня 1762 г.
Скончалась 6 ноября 1796 г.
Погребена въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

ГЛАВА XI.

Императрица Екатерина II.

Менѣе семи мѣсяцевъ процарствовалъ вступившій на престолъ Петръ III; онъ каждый почти день устраивалъ пирушки съ чинами своей голштинской гвардіи, составленной изъ международнаго сброда, къ обществу которыхъ иногда присоединялись заѣзжія пѣвицы и актрисы. Въ этой компаніи Петръ III, какъ разсказываетъ Болотовъ, близко видавшій его, говаривалъ «такой вздоръ и такія нескладицы», что сердце обливалось кровью у вѣрноподданныхъ отъ стыда передъ иностранными министрами.

По разсказу Болотова, Романъ Воронцовъ и другіе фавориты Петра «вытверживали» ему объ освобожденіи дворянъ отъ службы, что привело къ манифесту 18 февраля 1762 года о пожалованіи «всему россійскому благородному дворянству вольности и свободы». Снимая съ дворянства обязательную службу, манифестъ ни слова не говорилъ о дворянскомъ крѣпостномъ правѣ, вытекшемъ изъ нея, какъ изъ своего источника. По требованію общественной справедливости на другой день, 19 февраля, говоритъ В. О. Ключевскій, должна была бы послѣдовать отмѣна крѣпостнаго права; и затѣмъ повторяетъ слова А. Д. Градовскаго: «она и послѣдовала на другой день, только спустя 99 лѣтъ».

Стараясь ввести строгую дисциплину, Петръ III каждый день производилъ экзерциціи, причемъ фельдмаршалъ, старикъ князь Никита Трубецкой, бывшій генералъ-прокуроръ Сената, по своему званію подполковника гвардіи долженъ былъ являться на ученье и маршировать вмѣстѣ съ солдатами. Современники дивились, по выраженію Болотова, «какъ времена перемѣнились, нынѣ больные и небольные и ста-

рички сами поднимаютъ ножки и на ряду съ молодыми маршируютъ и такъ же хорошохонько топчутъ и мѣсятъ грязь, какъ и солдаты». Но обиднѣе всего было то, что сбродной своей гвардіи Петръ отдавалъ предпочтеніе передъ русскою, называя послѣднюю янычарами. Самъ Петръ говорилъ своей женѣ, что «не рожденъ для Россіи, что онъ непригоденъ русскимъ и русскіе непригодны ему, и убѣжденъ, что онъ погибнетъ въ Россіи». Хотя въ его царствованіе было издано нѣсколько важныхъ указовъ, какъ, напримѣръ, объ упраздненіи Тайной канцеляріи, о позволеніи бѣжавшимъ за границу раскольникамъ вернуться въ Россію съ обѣщаніемъ не преслѣдовать за расколъ. Но указы эти были внушены разсчетами людей, близкихъ къ Петру, которые, спасая свое положеніе, желали милостями создать Петру популярность. Но самъ онъ, словно нарочно, старался вооружить противъ себя всѣ классы и особенно духовенство. По свидѣтельству современниковъ, ропотъ на него былъ «всенароднымъ»; всѣ, кромѣ царедворцевъ, желали перемѣны на престолѣ. Въ придворной церкви во время богослуженія Петръ принималъ пословъ, ходя взадъ и впередъ, точно у себя въ кабинетѣ, громко разговаривая; разъ въ Троицынъ день, когда всѣ встали на колѣни, онъ съ громкимъ смѣхомъ вышелъ изъ церкви. Новгородскому архіепископу Димитрію Сѣченову, первоприсутствовавшему въ Синодѣ, данъ былъ приказъ «очистить русскія церкви», т. е. оставить въ нихъ лишь иконы Спасителя и Божіей Матери, а остальныя всѣ вынести. Священникамъ обрить бороды и одѣваться какъ лютеранскіе пасторы. Исполненіе этихъ приказовъ было задержано, тѣмъ не менѣе духовенство говорило: «лютеры надвигаются!» Особенно раздражено было черное духовенство предпринятою Петромъ секуляризаціею церковныхъ недвижимыхъ имуществъ. Управлявшая ими Коллегія Экономіи, ранѣе подвѣдомственная Синоду, теперь была поставлена въ зависимость Сената и предписано было отдать крестьянамъ всѣ церковныя земли и съ тѣми, какія они пахали на монастыри и архіереевъ, а изъ собираемыхъ съ церковныхъ вотчинъ доходовъ назначить на содержаніе церковныхъ учрежденій ограниченные оклады. Эту мѣру не успѣлъ Петръ привести въ исполненіе.

Императоръ Петръ III.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Поведеніе Петра еще въ бытность его великимъ княземъ удручало императрицу Елисавету и та забота, съ которою она относилась къ его сыну Павлу Петровичу, порождала слухи о томъ, что Елисавета Петровна подумываетъ о перемѣнѣ порядка престолонаслѣдія. Среди ея приближенныхъ возникла даже мысль о возможности назначенія наслѣдницею самой Екатерины, на сторону которой постепенно переходили всѣ выдающіеся дѣятели Елисаветинскаго времени. Съ 1754 г. Екатеринѣ предлагали свое содѣйствіе графъ Шуваловъ и гетманъ Кириллъ Разумовскій; съ того же времени склонился на ея сторону и канцлеръ Бестужевъ, но ссылка его лишила Екатерину значительной опоры, почему послѣ смерти Елисаветы престолъ занялъ Петръ III, а не Екатерина.

При Петрѣ III русской политикой заправлялъ прусскій посланникъ, всѣмъ распоряжавшійся при его дворѣ, что осуждалось большинствомъ русскихъ вельможъ,

«Петерштадтъ»—дворецъ Петра III въ г. Ораніенбаумѣ.
Съ гравюры Рашевскаго.

какъ-то: графомъ Шуваловымъ, К. Разумовскимъ и Н. И. Панинымъ, который подумывалъ о провозглашеніи императоромъ малолѣтняго Павла Петровича, а Екатерину—регентшею. Въ своемъ заговорѣ противъ мужа Екатерина опиралась не на вышеназванныхъ лицъ, а на офицеровъ гвардейскихъ полковъ, недовольныхъ антинаціональнымъ образомъ дѣйствій Петра III. Во главѣ заговора стояли братья Орловы (Григорій и Алексѣй) и близко къ нимъ гр. Екатерина Романовна Дашкова. Арестъ одного изъ заговорщиковъ (Пассека) ускорилъ дѣло. Ночью рѣшено было послать Алексѣя Орлова за Екатериной, которая жила въ Петергофѣ, въ ожиданіи дня имянинъ Государя (29 іюня). Рано утромъ 28 іюня А. Орловъ вбѣжалъ въ спальню къ Екатеринѣ и сказалъ, что Пассекъ арестованъ. Кое-какъ одѣвшись, Екатерина сѣла съ фрейлиной въ карету Орлова, помѣстившагося на козлахъ, а камердинеръ Шкуринъ сталъ на запяткахъ. Орловъ погналъ лошадей, но на полдорогѣ кони отъ усталости остановились и путники очутились въ затруднительномъ положеніи. Изъ опасности ихъ сначала выручила проѣзжавшая мимо крестьянская телѣга, а затѣмъ показалась приближавшаяся коляска, въ которой сидѣли Григорій Орловъ и князь Барятинскій; послѣдній уступилъ свое мѣсто Екатеринѣ, и въ седьмомъ часу утра она пріѣхала прямо въ Измайловскій полкъ, гдѣ подготовленные солдаты, по бою барабана, выбѣжали на площадь и присягнули императрицѣ. Сюда явился и полковникъ Измайловскаго полка графъ К. Разумовскій, а Екатерина, въ предшествіи священника съ крестомъ въ рукахъ, приводившаго солдатъ къ присягѣ, направилась въ Семеновскій полкъ, въ которомъ повторилось то же самое. Во главѣ этихъ двухъ полковъ, Екатерина поѣхала въ Казанскій соборъ на Невскомъ и тамъ на молебнѣ ее провозгласили самодержавной императрицей. Отсюда она отправилась въ Зимній дворецъ и застала тутъ уже въ сборѣ Сенатъ и Синодъ, которые ей также присягнули.

Вечеромъ 28 іюня Екатерина во главѣ нѣсколькихъ полковъ, верхомъ, въ гвардейскомъ мундирѣ, снятомъ съ офицера Талызина, и въ шляпѣ, украшенной зеленой дубовой вѣткой, двинулась въ Петергофъ, куда долженъ былъ пріѣхать изъ Ораніенбаума Петръ, который сперва рѣшилъ захватить Кронштадтъ, чтобы оттуда дѣйствовать, пользуясь морскими силами. Но съ Кронштадтской крѣпости, занятой адмираломъ Талызинымъ, отвѣчали, что будутъ стрѣлять по галерѣ, если она не удалится. У Петра не хватило смѣлости, чтобы, по совѣту сопровождавшаго его фельдмаршала Миниха, спрыгнуть на берегъ или плыть къ Ревелю, а оттуда въ Померанію и стать во главѣ побѣдоносной русской арміи, находившейся за границей.

Прибытіе Екатерины II къ старому Казанскому собору на Невскомъ проспектѣ.
Съ рис. Кестнера, хранящагося въ Эрмитажѣ.

Петръ вернулся въ Петергофъ и принужденъ былъ собственноручно переписать и подписать присланный ему Екатериной актъ «самопроизвольнаго» клятвеннаго отреченія отъ престола. На все это изъявилъ свое согласіе Петръ, прося удержать ему при себѣ четыре особенно дорогія ему вещи: скрипку, любимую собаку, арапа и Елисавету Воронцову. Три первыя вещи ему позволили оставить при себѣ, а Воронцову послали въ Москву и выдали замужъ за Полянскаго. Низложеннаго Петра помѣстили въ Ропшѣ, въ одной изъ комнатъ дворца, воспретивъ его выпускать даже на террасу. Приставленные къ нему люди обращались съ нимъ грубо, но главный наблюдатель Алексѣй Орловъ былъ съ нимъ ласковъ, игралъ съ нимъ въ карты, ссужалъ деньгами. Съ самаго пріѣзда въ Ропшу Петру нездоровилось.

Обнародованный 6 іюля «обстоятельный» манифестъ о восшествіи на престолъ Екатерины, между прочимъ, гласилъ: «Самовластіе, необузданное добрыми и чело-

вѣколюбивыми качествами въ государѣ, владѣющемъ самодержавно, есть такое зло, которое многимъ пагубнымъ слѣдствіемъ непосредственною бываетъ причиною».

Манифестъ этотъ императоръ Павелъ приказалъ вырвать изъ всѣхъ оффиціальныхъ сборниковъ и онъ не помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Императрица вечеромъ того же 6 іюля получила записку отъ А. Орлова, изъ которой можно было понять, что въ тотъ день Петръ заспорилъ за обѣденнымъ столомъ съ однимъ изъ собесѣдниковъ; Орловъ и другіе бросились ихъ разнимать, но сдѣлали это такъ неловко, что хилый узникъ оказался мертвымъ. Неожиданная смерть Петра III нашла свое объясненіе послѣ кончины Екатерины II, когда Императоръ Павелъ Петровичъ случайно отыскалъ въ ея бумагахъ письмо Орлова изъ Ропши; Павелъ сжегъ это письмо и оно извѣстно съ копіи Ѳ. Ростопчина, представляющей пересказъ на память этого документа. Вслѣдъ за торжественнымъ манифестомъ въ церквахъ читали другой, печальный отъ 7 іюля, возвѣщавшій о смерти, впавшаго въ прежестокую колику, бывшаго императора и приглашавшій молиться «безъ злопамятствія о спасеніи души почившаго».

Императрица Екатерина II во время похода въ Петергофъ.
Съ портрета Эриксона, наход. въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

Весь Сенатъ просилъ Екатерину не присутствовать при погребеніи Петра, котораго скромно, безъ оказанія царскихъ почестей и похоронили въ храмѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ бывшей правительницей Анной Леопольдовной. Мѣсяцъ спустя императрица Екатерина писала: «надо идти прямо—на меня не должно пасть подозрѣніе». Отъ затѣй Петра III въ Ораніенбаумѣ сохранился его маленькій дворецъ-крѣпость, который былъ окруженъ высокими валами и глубокими рвами, черезъ которые былъ перекинутъ единственный мостъ. Этотъ дворецъ назывался, «Петерштадтъ» и великій князь Петръ Ѳеодоровичъ называлъ себя комендантомъ этой крѣпости, а его голштинцы составляли ея гарнизонъ. Теперь уцѣлѣлъ только корпусъ этого простенькаго дворца, да каменныя ворота съ высокимъ шпилемъ надъ стеклянною башенкой, съ которой караулъ долженъ былъ наблюдать приближеніе мнимаго непріятеля.

Въ башню съ обѣихъ сторонъ ведутъ лѣстницы, выложенныя изъ кирпича въ стѣнной кладкѣ. Самый двухъэтажный дворецъ, въ верхнемъ этажѣ, гдѣ живалъ Петръ, имѣетъ не болѣе трехъ комнатъ. Одна изъ нихъ, служившая ему спальней, соединялась потайнымъ ходомъ съ нижнимъ этажемъ. Въ комнатѣ смежной со спальнею, лѣтъ сорокъ тому назадъ, сохранялась довольно оригинальная особенность: полъ у этой комнаты былъ съ музыкой, и никто не могъ пройти черезъ

эту комнату такъ, чтобы шаги его не вызвали извѣстныхъ музыкальныхъ звуковъ подъ поломъ. Въ настоящее время дворецъ пустъ, музыка подъ поломъ не дѣйствуетъ, потайной ходъ запертъ и задѣланъ и лишь кругомъ дворца сохранились остатки рвовъ и валовъ, поросшіе травой и кустарниками.

Начало правленія Екатерины было для нея труднымъ временемъ, такъ какъ она не знала государственныхъ дѣлъ и не имѣла хорошихъ помощниковъ. Она оказывала внѣшніе знаки расположенія дѣльцамъ времени Елисаветы, вставала навстрѣчу входившему Бестужеву-Рюмину, возвращенному ею изъ ссылки, но тѣмъ не менѣе Екатерина отлично знала, что эти люди еще недавно предназначали престолъ не ей, а ея сыну.

И дѣйствительно ей приходилось опасаться за свою власть, такъ какъ далеко не всѣ были довольны исходомъ переворота 28 іюня 1762 г., совершеннымъ, какъ и прежніе, гвардейскими полками. Въ первые дни ея правленія среди армейскихъ офицеровъ, собранныхъ въ Москву на коронацію, бывшую 22 сентября 1762 г., шли усиленные толки о состояніи престола, объ императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ и великомъ князѣ Павлѣ, но эти толки не выросли въ заговоръ, который обнаружился въ 1764 г. для освобожденія Іоанна Антоновича изъ Шлиссельбургской крѣпости. Главнымъ виновникомъ этой попытки былъ армейскій офицеръ Мировичъ, который сговорился со своимъ товарищемъ Ушаковымъ освободить императора и его именемъ совершить переворотъ. Оба они не знали, что Іоаннъ Антоновичъ въ заключеніи лишился ума. Хотя Ушаковъ утонулъ, Мировичъ и одинъ не оставилъ дѣла, но замыселъ ему не удался; во время его совершенія Іоаннъ Антоновичъ былъ убитъ, въ силу указа, гарнизонными солдатами, а Мировичъ добровольно сдался коменданту и былъ казненъ. Казнь его произвела сильное дѣйствіе на народъ, который отвыкъ отъ смертныхъ приговоровъ при Елисаветѣ.

Къ числу политическихъ оппонентовъ Екатерины II надо отнести митрополита Ростовскаго Арсенія (Мацѣевича), считавшаго государыню «не природной и не

Коронованіе императрицы Екатерины II 22 сентября 1762 года.
Со старинной гравюры.

въ законѣ нашемъ». Арсеніемъ былъ поднятъ вопросъ объ отчужденіи церковныхъ земель въ такой неудобной для свѣтской власти формѣ, что Екатерина II настояла на его разстриженіи и заключеніи. Изъ попытокъ самозванства надо также отмѣтить появленіе авантюристки княжны Таракановой, которая называла себя дочерью императрицы Елисаветы Петровны. Вѣроломно захваченная А. Орловымъ въ г. Ливорно въ 1775 г., Тараканова была привезена въ Петербургъ и заключена въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и умерла въ началѣ 1776 года. Гораздо серьезнѣе былъ замыселъ Пугачева, называвшагося именемъ Петра III; бунтъ Пугачевскій явился, какъ элементъ соціальнаго недовольства среди казачества на Уралѣ и былъ послѣдней борьбою съ государствомъ.

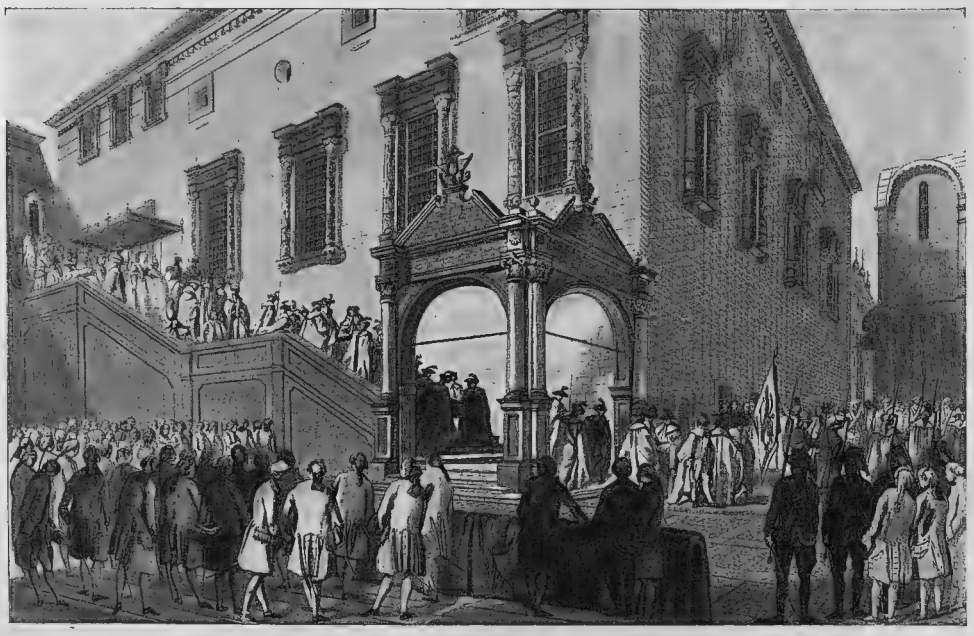
Императрица Екатерина II въ коронаціонномъ одѣяніи.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Движеніе казаковъ было опасно потому, что передалось крестьянству всего Поволожья. Пугачевъ овладѣлъ громадными пространствами отъ Оренбурга до Казани и борьба съ нимъ обратилась въ упорную войну. Послѣ цѣлаго ряда битвъ Пугачевъ былъ схваченъ и казненъ въ 1774 году, шайки его разсѣялись, но волненіе утихло не сразу и Екатерина выработала свои учрежденія о губерніяхъ подъ впечатлѣніемъ этого погрома.

Вступая на престолъ, Екатерина увидѣла, что финансы были не хороши; къ тому же Сенатъ не зналъ точной цифры доходовъ и расходовъ, а военныя дѣйствія такъ сильно и много поглощали денегъ, что войска даже не получали жалованья. По мнѣнію императрицы, Сенатъ присвоилъ себѣ такую власть, которая подавляла совсѣмъ самостоятельность ему подчиненныхъ учрежденій. Для скорѣйшаго производства дѣлъ Екатерина раздѣлила Сенатъ на 6 департаментовъ, какъ это было при Аннѣ Іоанновнѣ, и стала сноситься съ Сенатомъ черезъ генералъ-прокурора А. А. Вяземскаго, которому дала секретную инструкцію не поощрять Сенатъ на

законодательную дѣятельность и повела всѣ свои мѣропріятія помимо Сената, но съ помощью его, занимаясь дѣлами, искала средства для исправленія финансоваго положенія и была озабочена составленіемъ законодательнаго кодекса.

Грамота Петра III о дворянствѣ вызвала сильное бѣгство дворянъ со службы, что было пріостановлено, въ 1763 г., учрежденіемъ комиссіи для пересмотра грамоты, но дѣло затянулось до 1785 г., такъ какъ комиссія не пришла ни къ чему. Въ царствованіе Екатерины II въ русскомъ законодательствѣ развитіе начала сословности достигло своего апогея и одновременно съ этимъ проводился въ жизнь принципъ самоуправленія. Первою законодательною попыткою былъ созывъ въ 1767 г. въ Москвѣ «комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія». Въ манифестѣ, данномъ 14 декабря 1766 г., по поводу созыва Комиссіи, говорилось: «Мы въ первые три года узнали о недостаткѣ правосудія, о противорѣчіи между ними при томъ же и страстные толки часто затмѣвали прямой разумъ многихъ законовъ, сверхъ того, еще умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, не сходныхъ вовсе съ нынѣшними, кои послѣдніе суть основанія и слѣдствія великихъ предпріятій премудраго государя, Дѣда нашего, Императора Петра I». Затѣмъ указывалось въ манифестѣ на безплодность предшествовавшихъ комиссій и на устраненіе этихъ причинъ: «И понеже наше первое желаніе есть видѣти Нашъ народъ столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольствіе можетъ на сей землѣ простираться: для того, дабы лучше Намъ узнать было можно нужды и чувствительные недостатки Нашего народа» повелѣвалось прислать депутатовъ, которыхъ явилось 565 человѣкъ. Эта комиссія должна была согласовать Уложеніе 1649 г. съ многочисленными позднѣйшими законодательными актами и создать новый сводъ законовъ. Комиссія была по своему составу выборная, хотя въ ней присутствовали и депутаты отъ правительства; для руководства въ занятіяхъ ко-



Шествіе Екатерины II послѣ коронаціи съ Краснаго крыльца въ Архангельскій соборъ.

Со старинной гравюры.

Первый актъ въ Академіи Художествъ.
Съ картины В. И. Якоби, находящейся въ музеѣ Императора Александра III.

миссіи Екатериною былъ написанъ знаменитый «Наказъ», сильно проникнутый духомъ французской просвѣтительной философіи XVIII вѣка и написанный подъ вліяніемъ «Духа законовъ» Монтескье и сочиненія «О преступленіяхъ и наказаніяхъ» Беккаріа; сочиненіе это заслуживаетъ вниманія по смѣлости высказанныхъ въ немъ мыслей и даже во Франціи оно было причислено къ числу запрещенныхъ книгъ. Екатерина II, воспитанная на освободительныхъ теоріяхъ, не могла сочувствовать крѣпостному праву и мечтала объ освобожденіи крестьянъ. Но общее единовременное освобожденіе крѣпостныхъ ее пугало, и она искренно была убѣждена, что «не должно вдругъ и черезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ» (ст. 260 «Наказа»); но Екатерина въ то же время желала облегчить положеніе «рабовъ», т. е. крестьянъ, и уничтожить «рабство» въ своей Имперіи. Поэтому въ первоначальной редакціи «Наказа» разсѣяно много размышленій о крестьянахъ и о необходимости улучшить ихъ положеніе и уничтожить крѣпостное право. Но въ печати многія изъ этихъ либеральныхъ замѣчаній о крестьянахъ были выпущены, очевидно, подъ вліяніемъ «разномыслящихъ персонъ», читавшихъ «Наказъ».

Для созванныхъ депутатовъ «Наказъ» долженъ былъ быть руководствомъ, но отнюдь не имѣть для нихъ силы обязательнаго постановленія. Комиссія раздѣлялась на Большое Собраніе, занимавшееся чтеніемъ и обсужденіемъ старыхъ законовъ и привезенныхъ депутатами наказовъ, и рядъ малыхъ комиссій, занимавшихся выработкою отдѣльныхъ законопроектовъ. Первое—Большое Собраніе просуществовало съ 30 іюля 1767 г. по 18 декабря 1768 г., когда маршалъ комиссіи А. И. Бибиковъ объявилъ о его роспускѣ въ виду того, что многіе изъ депутатовъ, вслѣдствіе начавшейся турецкой войны, должны были отправиться къ мѣсту своего назначенія. Частныя комиссіи проработали до начала 1774 г. Рѣчи депутатовъ въ Большомъ Собраніи и привезеные ими наказы должны были ознакомить Екатерину II съ дѣйствительнымъ состояніемъ Россіи. Въ то же время частныя комиссіи успѣли выработать рядъ законопроектовъ, не оставшихся безъ вліянія на послѣдующую личную законодательную дѣятельность императрицы. Комиссія показала, что именно надо исправить, о чемъ прежде всего «пещись должно».

Въ 1775 г. Екатерина издала «Учрежденіе для управленія губерніями», что составило эпоху въ исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи. Вмѣсто прежнихъ 20 губерній, существовавшихъ въ 1766 году, по этимъ учрежденіямъ о губерніяхъ ихъ явилось къ 1795 году цѣлыхъ 51 губернія; принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной былъ довольно послѣдовательно проведенъ въ этихъ учрежденіяхъ, и наряду съ бюрократическимъ элементомъ призывались къ участію выборные отъ населенія.

Великій князь Павелъ Петровичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Дополненіемъ къ «Учрежденію» явился «Уставъ благочинія» (1782 г.). Это возродившееся русское самоуправленіе явно носило сословный характеръ съ значительнымъ преобладаніемъ дворянства надъ другими. Такое значеніе для дворянства имѣли реформы 1775 года, давшія ему сословную организацію и первенствующее административное значеніе въ странѣ. Въ «Учрежденіи» организація, данная дворянству, и ея вліяніе разсматриваются какъ факты, созданные въ интересахъ государственнаго управленія, а не сословій. Позже Екатерина тѣ же факты, ею установленные, и прежнія права и преимущества дворянъ изложила въ особой «Жалованной грамотѣ дворянству 1785 г.» Тутъ начала сословнаго самоуправленія разсматриваются, какъ сословныя привилегіи, наряду со всѣми тѣми правами и льготами, какія дворяне имѣли ранѣе. Словомъ «Жалованная грамота» явилась не новымъ закономъ о дворянствѣ, а систематическимъ изложеніемъ существовавшихъ правъ дворянъ. «Жалованная грамота» и «Городовое Положеніе» создали сословное самоуправленіе и положили начало новаго періода постепеннаго освобожденія сословій отъ ихъ зависимаго состоянія. Этотъ процессъ раскрѣпощенія сословій при самой Екатеринѣ не распространился на крестьянское сословіе, владѣніе которымъ, по «Жало-

Крышка табакерки Екатерины II, изготовленной по случаю перваго бракосочетанія великаго князя Павла Петровича, съ видомъ пріѣзда его невѣсты.

Хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

ванной грамотѣ», признавались неотъемлемымъ правомъ дворянъ. Заботы Екатерины о сельскомъ хозяйствѣ выразились въ указѣ о государственномъ межеваніи (1765 г.) и въ учрежденіи Вольно-экономическаго общества (существующаго до сихъ поръ). Указомъ 1780 г. фабрики и промышленныя заведенія были признаны собственностью, распоряженіе которой не требуетъ особаго дозволенія начальства.

Великая княгиня Наталія Алексѣевна, первая супруга великаго князя Павла Петровича.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Развитію торговли не мало поспособствовало появленіе новыхъ кредитныхъ учрежденій—Государственнаго Банка и Ссудной Казны и расширеніе банковыхъ операцій. Но трудныя обстоятельства заставляли для поправленія государственныхъ финансовъ прибѣгать, напримѣръ, къ выпуску бумажныхъ денегъ или *«ассигнацій»,* чрезмѣрный выпускъ которыхъ повлекъ за собою сильное паденіе курса.

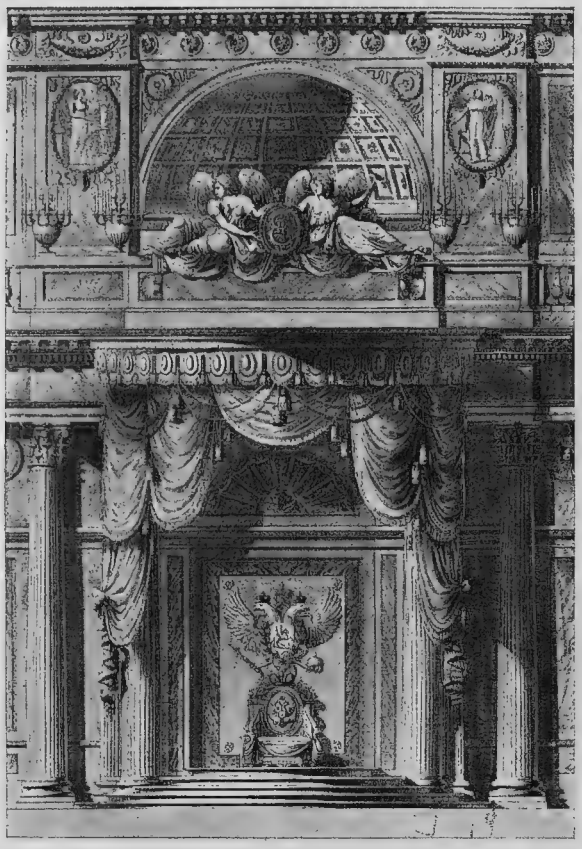
Къ числу мѣръ, направленныхъ къ увеличенію населенія Россіи, слѣдуетъ отмѣтить вызовъ иностранныхъ колонистовъ и рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію организаціи медицинской помощи. Медицинская комиссія, учрежденная въ 1763 г., и Приказы общественнаго призрѣнія должны были блюсти медицинскую часть въ Имперіи. Каждый городъ обязанъ былъ имѣть врачей не только для города, но и для уѣзда, обязанъ также устраивать госпитали и больницы, заводить пріюты для неизлѣчимо больныхъ и сумасшедшихъ. Такъ какъ врачей не хватало, то ихъ выписывали изъ-за границы и заботились объ образованіи русскихъ лѣкарей и хирурговъ.

Изображеніе фейерверка по случаю бракосочетанія Павла Петровича на верху той же табакерки подъ крышкою.

Въ «Наказѣ» Екатерина первая заговорила о воспитательномъ значеніи образованія и стала затѣмъ заботиться объ учрежденіи воспитательныхъ заведеній. Для воспитанія русскаго общества императрица лучшимъ средствомъ находила «произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу или новыхъ отцовъ и матерей», нравственно совершенныхъ. Эта новая порода людей должна была вырости въ воспитательныхъ училищахъ, каковыми явились: Воспитательные дома въ Москвѣ (1763 г.) и Петер-

бургѣ (1767 г.), закрытые институты отдѣльно для дѣвицъ-дворянокъ и для дѣвицъ-горожанокъ (съ 1764 г.), кадетскіе корпуса и Академія Художествъ съ надписью *«свободнымъ художествамъ»* (1764 г.).

Ближайшимъ сотрудникомъ Екатерины II въ ея заботахъ о народномъ воспитаніи былъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Въ концѣ своего царствованія императрица стала заботиться о распространеніи народнаго образованія, создавъ концентрическую систему открытыхъ народныхъ училищъ—малыхъ въ уѣздныхъ и главныхъ въ губернскихъ городахъ. Въ Екатеринославѣ, Пензѣ, Черниговѣ и Псковѣ предполагалось учредить университеты, но по недостатку средствъ этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе.



Тронъ Екатерины II въ Зимнемъ дворцѣ.
Съ гравюры Колпакова.

Екатерина, посвящая свои заботы о народномъ образованіи, сама занималась литературною дѣятельностью. Написавъ «Наказъ» въ 1767 г., она въ слѣдующемъ году издала подъ именемъ «Велизера», переводъ «Велизарія» Мармонтеля, сдѣланный ею, при сотрудничествѣ нѣсколькихъ приближенныхъ лицъ. Екатерина участвовала въ современной журналистикѣ и занималась сочиненіемъ театральныхъ пьесъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, а также писала въ историческомъ и педагогическомъ духѣ при чемъ ввиду поучительной цѣли придавала имъ сатирическій характеръ. Въ драматическихъ же произведеніяхъ Екатерины мало истиннаго драматизма и цѣльныхъ характеровъ, но передъ нами проходитъ цѣлая портретная галлерея лицъ, списанныхъ несомнѣнно съ натуры. Въ своихъ сатирическихъ статьяхъ подъ названіемъ «Были и небылицы» Екатерина написала рядъ замѣтокъ относительно нравовъ того времени и о вліяніи на нихъ правительственныхъ преобразованій.

Въ «Инструкціи» написанной Екатериной князю Салтыкову, при назначеніи его воспитателемъ ея внуковъ, великихъ князей Александра и Константина Павловичей, выражена цѣль воспитанія—развить въ ребенкѣ физическія силы и «умонаклоненіе къ добру», послѣднее заключается въ добродѣтели, учтивости, добромъ поведеніи и знаніи, которое, такимъ образомъ, занимаетъ послѣднее мѣсто. Той же цѣлью проникнуты и назидательные разсказы, сочиненные для «дѣтской библіотеки». Императрицѣ Екатеринѣ принадлежитъ также огромный трудъ составленія «Записокъ

касательно русской исторіи». Въ этой работѣ сказалась большая любовь императрицы къ избранному предмету, о чемъ свидѣтельствуетъ безконечное число автографовъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ. Записки Екатерины были изданы Академіею Наукъ въ 1787—93 г.г., но въ полное собраніе сочиненій Екатерины II не входили до послѣдняго времени, какъ и мемуары ея, которые впервые были изданы А. И. Герценомъ.

Великая княгиня Марія Ѳеодоровна, вторая супруга великаго князя Павла Петровича.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Внутренняя политика императрицы Екатерины II не стремилась вернуть русское общество къ формамъ Петра Великаго. Не подражая ни Петру, ни Елисаветѣ, у дѣлъ государственныхъ Екатерина ставила русскихъ людей, которые понимали русскіе интересы съ чисто національной точки зрѣнія.

При своемъ вступленіи на престолъ, Екатерина застала конецъ Семилѣтней войны, охлажденіе къ Австріи и сближеніе съ Пруссіей, наконецъ, приготовленія къ войнѣ съ Даніей, сдѣланныя Петромъ III. Прекративъ ихъ и сохранивъ нейтралитетъ въ Семилѣтней войнѣ, Екатерина уничтожила прусское вліяніе при русскомъ дворѣ и постаралась поставить себя внѣ всякихъ союзовъ и дипломатическихъ обязательствъ. «Со всѣми государями Европы я веду себя, какъ искусная кокетка», говорила сама о себѣ императрица. Однако положеніе дѣлъ принудило Екатерину связать себя союзомъ съ Пруссіею. Русская дипломатія руководствовалась тогда такъ называемою системою «сѣвернаго аккорда», по которой союзъ сѣверныхъ державъ: Россіи, Польши, Пруссіи, Англіи, Даніи, Швеціи и др. нужно было противопоставить франко-австрійскому соглашенію. Вслѣдствіе разнородности интересовъ самихъ сѣверныхъ державъ, названная политическая система представлялась утопичною, что и выяснилось, когда Россіи пришлось энергично подать свой голосъ по дѣламъ Польши. Поводомъ къ этому послужила смерть въ 1769 г. польскаго короля Августа III, Саксонскаго. Россія сумѣла добиться того, что и въ Польшѣ на престолъ было избрано лицо, соотвѣтствующее русскимъ политическимъ видамъ, — Станиславъ Понятовскій. Вмѣшавшись въ вопросъ избранія польскаго короля, Екатерина II добилась и того, что дессидентамъ (не католикамъ) въ Польшѣ были предоставлены политическія права, которыми пользовалось коренное польское населеніе; взамѣнъ того она гарантировала Польшѣ неприкосновенность ея политическаго строя, существенными чертами котораго были избирательный характеръ коро-

Великіе князья Александръ и Константинъ Павловичи.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

левской власти и единогласіе сеймовыхъ рѣшеній (liberum veto), а соціальнымъ базисомъ преобладаніе шляхты и крѣпостное право. Чтобы отвлечь Россію отъ Польши, Франція рѣшилась воздѣйствовать на Турцію, съ которою уже давно вела борьбу Россія изъ-за Крыма и Чернаго моря. Результатомъ этого и явилась первая турецкая война (1772—74 гг.). Удачныя дѣйствія русскаго оружія, какъ-то: побѣды Румянцева при Ларгѣ и Кагулѣ, походъ Долгорукова въ Крымъ, появленіе русскаго флота, обогнувшаго Европу подъ начальствомъ Алексѣя Орлова, и морское сраженіе въ Чесменской бухтѣ, позволили Екатеринѣ предъявить Турціи требованія независимости Крыма и дунайскихъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи. Послѣднему условію воспротивилась Австрія, и тогда для примиренія противоположныхъ интересовъ была выдвинута мысль о раздѣлѣ Польши. Мысль этого раздѣла не разъ возникала въ первой половинѣ XVIII вѣка, но всегда встрѣчала отпоръ со стороны Петра Великаго и его преемниковъ. Теперь же эта мысль была подана Фридрихомъ Великимъ. По первому раздѣлу Польши (1773 г.), въ которомъ участвовали Россія, Пруссія и Австрія, мы получили Бѣлоруссію и, расширивши владѣнія на счетъ западной сосѣдки, согласились предъявить болѣе умѣренныя требованія къ Турціи: по Кучукъ-Кайнарджійскому миру къ Россіи перешли берега Чернаго и Азовскаго морей, съ городами Азовъ, Керчь и Кинбурнъ, при чемъ была признана независимость отъ Турціи Крыма, который въ 1783 году былъ окончательно присоединенъ къ Россіи, и русскій торговый флотъ получилъ право свободнаго прохода черезъ Босфоръ и Дарданелы.

Великій князь Александръ Павловичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Получивъ Бѣлоруссію, Екатерина не была довольна исходомъ дѣла, такъ какъ чувствовала всю горечь вынужденныхъ уступокъ. 1774-мъ годомъ кончился тревожный періодъ войнъ, а сложныя дипломатическія комбинаціи, направленныя противъ Россіи потеряли свою остроту, потому что военное могущество Россіи было доказано и давало русской дипломатіи уже увѣренный тонъ. У Екатерины и ея помощника Г. А. Потемкина зрѣли грандіозные планы завоеваній, такъ называемый «греческій проектъ», состоявшій въ томъ, чтобы завоевать Турцію и на ея мѣстѣ возстановить Греческую имперію съ русскимъ правительствомъ. Отдѣльно взятый этотъ проектъ являлся невыполнимымъ дѣломъ, хотя для дѣйствій противъ Турціи Екатерина вступила въ союзъ съ Австріею, оставя Пруссію. Присоединеніе Крыма (1783 г.) къ Россіи встревожило ея союзниковъ времени «сѣвернаго аккорда» и повлекло за собою объявленіе Россіи войны со стороны Швеціи (1788—1790 гг.) и Турціи (вторая турецкая война 1787—1791 гг.). Первая изъ этихъ войнъ кончилась ничѣмъ. Вторая же

Бокалъ изъ слоновой кости съ изображеніемъ Екатерины II.
Музей П. И. Щукина въ Москвѣ.

утвердила за Россіей обладаніе Новороссіей, Крымомъ и крѣпостью Очаковымъ. Наканунѣ окончанія войны съ Турціею, Россіи снова пришлось вмѣшаться въ польскія дѣла и снова дѣйствовать заодно съ Пруссіей. Переворотъ, произведенный въ Польшѣ 3 мая 1791 г. польской патріотической партіей съ цѣлью введенія новаго государственнаго устройства, именно: замѣны избирательной королевской власти наслѣдственною, уничтоженіе liberum veto и введеніе городского представительства на сеймахъ, повлекъ за собою Тарговицкую конфедерацію, занимавшуюся охраненіемъ цѣлости стараго государственнаго порядка. На помощь тарговичанамъ Екатерина двинула въ Польшу русскія войска, вслѣдъ за тѣмъ въ Польшу вошли и войска прусскаго короля Фридриха-Вильгельма II. Результатомъ этого былъ второй раздѣлъ Польши (1793 г.), доставившій Россіи 4.500 квадратныхъ миль или нынѣшнія губерніи: Волынскую, Подольскую и Минскую. Отчаянная попытка поляковъ отстоять свою политическую независимость повлекла за собою окончательное уничтоженіе Польши, какъ самостоятельнаго государства (1795 г.). Россія получила при этомъ Литву и Курляндію, но Червонная Русь, или Галиція, была отдана Австріи и остается за ней до сихъ поръ.

Великая княгиня Елисавета Алексѣевна, супруга Александра Павловича.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Опредѣляя историческое значеніе царствованія Екатерины II, видимъ, что въ дѣлахъ внутреннихъ ея законодательство завершило собой тотъ историческій процессъ, который начался при временщикахъ. Равновѣсіе въ положеніи главныхъ сословій, во всей силѣ существовавшее при Петрѣ I, начало разрушаться въ эпоху временщиковъ (1725 — 1741 гг.), когда дворянство, облегчая свои государственныя повинности, стало достигать нѣкоторыхъ имущественныхъ привилегій и большей власти надъ крестьянами. Нарощеніе дворянскихъ правъ шло и во время Елисаветы и Петра III и расцвѣтъ дворянскихъ привилегій въ XVIII вѣкѣ соединялся съ расцвѣтомъ крѣпостнаго права. Дѣятельность императрицы Екатерины въ отношеніи сословій была прямымъ продолженіемъ уклоненій отъ старорусскаго строя. Въ своей внутренней политикѣ она дѣйствовала по традиціямъ, завѣщаннымъ отъ ближайшихъ ея предшественниковъ. Въ политикѣ же внѣшней Екатерина была послѣ-

Императрица Екатерина II.
Съ гравюры Вагуири.

довательницей Петра Великаго и сумѣла совершить то, къ чему стремились вѣками Московскіе государи. Ей, какъ и Петру I, пришлось сосредоточить свое вниманіе на западной половинѣ государства и подобно своему геніальному предшественнику, Екатерина не упускала изъ виду и дѣлъ на Востокѣ: смерть застала ее въ то время, когда русскія войска начали походъ въ Персію.

Итакъ, время Екатерины II было тѣмъ историческимъ моментомъ, когда она какъ въ политикѣ внѣшней, такъ и въ политикѣ внутренней, окончила свое дѣло, и послѣ нея русской дипломатіи пришлось ставить себѣ новыя задачи, потому что старыя были исчерпаны и упразднены. Словомъ, Екатерина была традиціонною дѣятельницею, не смотря на отрицательное ея отношеніе къ русскому прошлому, не смотря, наконецъ, на то, что она внесла новые пріемы въ управленіе, новыя идеи въ общественный обиходъ. Двойственность, этихъ традицій опредѣляетъ и двоякое отношеніе къ ней потомковъ, изъ которыхъ одни указываютъ, что внутренняя ея дѣятельность узаконяла ненормальныя послѣдствія темныхъ эпохъ XVIII вѣка; другіе преклоняются передъ величіемъ результатовъ ея внѣшней политики. Историческое значеніе царствованія Екатерины II чрезвычайно велико, потому что ею были подведены итоги прошлой исторіи; а способность Императрицы Екатерины II доводить до конца, до полнаго разрѣшенія тѣ вопросы, какіе ей ставила исторія, заставляетъ безспорно признать въ ней первостепеннаго дѣятеля, независимо отъ ея личныхъ слабостей и ошибокъ, столь свойственныхъ и простительныхъ ей, какъ женщинѣ.

Памятникъ императрицы Екатерины II въ С.-Петербургѣ, сооруженный по проекту М. О. Микѣшина.

ГЛАВА XII.

Императоръ Павелъ I.

авелъ Петровичъ вступилъ на престолъ 42 лѣтъ отъ роду, 6 ноября 1796 г. Съ 1760 г. воспитаніе великаго князя Павла Петровича было поручено Н. И. Панину, а позже императрица Екатерина II, заботясь о томъ, чтобы дать хорошее образованіе своему сыну, желала пригласить въ Россію извѣстнаго энциклопедиста Даламбера, но эта попытка кончилась неудачей и руководителемъ воспитанія остался Никита Ивановичъ Панинъ, отвлекаемый съ 1763 г. управленіемъ иностранной коллегіей. Изъ другихъ воспитателей благотворное вліяніе на Павла Петровича оказалъ С. А. Порошинъ, оставившій записки, въ которыхъ день за днемъ отмѣчалъ всѣ поступки маленькаго Павла, рисуя его живымъ, способнымъ мальчикомъ. Когда минуло Павлу 14 лѣтъ, согласно воспитательному плану Панина, съ которымъ потомъ сошелся Павелъ и горячо любилъ его, настало время «учинить особливое разсужденіе, какимъ способнѣйшимъ образомъ приступить къ прямой государственной наукѣ, т. е. къ познанію коммерціи казенныхъ дѣлъ, политики внутренней и внѣшней, войны морской и сухопутной, учрежденій мануфактуръ и фабрикъ и прочихъ частей, составляющихъ правленіе государства, его силу и славу монарха», но изъ этихъ занятій съ Остервальдомъ, Г. Н. Тепловымъ и другими ничего существеннаго не вышло. Въ юномъ Павлѣ всего сильнѣе стала проявляться страсть къ парадамъ войскъ и разнымъ мелочамъ военной службы. Въ 1772 году явилось предположеніе, что 19-лѣтній Павелъ Петровичъ будетъ допущенъ къ нѣкоторымъ отраслямъ государственнаго управленія, но Императрица Екатерина II не желала объ этомъ и думать.

Находясь такимъ образомъ въ сторонѣ отъ двора и политики, Павелъ смотрѣлъ на государственное управленіе и на придворную жизнь, какъ чуждый зритель, оцѣнивая факты государственной жизни съ полною свободой критики.

Великія княжны Александра и Елена Павловны.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Въ 1773 году 29 сентября Екатерина женила Павла Петровича на принцессѣ Гессенъ-Дармштадтской Вильгельминѣ, принявшей въ православіи имя Натальи Алексѣевны. Подчиняясь всецѣло вліянію своей супруги, Павелъ въ 1774 г. пытался приблизиться къ государственнымъ дѣламъ, подавъ императрицѣ составленную подъ вліяніемъ Н. и П. Паниныхъ записку подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о государствѣ вообще относительно числа войскъ потребнаго для защиты онаго и касательно обороны всѣхъ предѣловъ.*

Нѣжно любимая супруга Павла Петровича умерла отъ родовъ 15 апрѣля 1776 г.; убитый горемъ мужъ былъ посланъ въ Берлинъ, гдѣ сдѣлалъ предложеніе виртембергской принцессѣ Софіи-Доротеѣ, принявшей имя Маріи Ѳеодоровны. Бракосочетаніе происходило 26 сентября 1776 г., въ С.-Петербургѣ. Въ 1777 г. 12 декабря у Павла родился сынъ, будущій императоръ Александръ I, а 26 апрѣля 1779 г. второй — Константинъ. Обоихъ внуковъ взяла Екатерина для воспитанія къ себѣ, что огорчало родителей, а Павелъ Петровичъ, отстраненный отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, растрачивалъ силы ума на многихъ теоретическихъ измышленіяхъ о необходимости исправленія дѣлъ имперіи.

Великая княжна Анна Павловна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Въ 1788 г. Павелъ Петровичъ принималъ нѣкоторое участіе въ войнѣ со Швеціею и, отправляясь на войну, онъ оставилъ своей супругѣ духовное завѣщаніе, послужившее потомъ основаніемъ для закона о престолонаслѣдіи въ Россіи. Въ это время Екатерина подумывала передать престолъ великому князю Александру Павловичу, вступившему въ бракъ въ 1793 г. съ Елисаветою Алексѣевною. Въ слѣдующемъ году Екатерина объявила совѣту намѣреніе «устранить сына своего Павла отъ престола, ссылаясь на его нравъ и неспособность», но встрѣтила противодѣйствіе со стороны В. П. Мусина-Пушкина. Императрица тѣмъ не менѣе рѣшила не отступать отъ своего намѣренія, заручась согласіемъ Александра, который, однако, выказалъ уклончивость, рѣшивъ выждать время и сохранить за отцомъ право наслѣдства. При дворѣ носился уже слухъ, что всенародное объявленіе о новомъ порядкѣ должно было послѣдовать 24 ноября или 1 января 1797 года, но 6 ноября скончалась Екатерина и на престолъ вступилъ Павелъ,

Павелъ I.

ПАВЕЛЪ I

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 20 сентября 1754 г.
Вступилъ на престолъ 6 ноября 1796 г.
Скончался 11 марта 1801 г.
Погребенъ въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

который какъ бы хотѣлъ уничтожить все сдѣланное матерью. Онъ велѣлъ вынуть останки своего отца, короновалъ его императорской короной и похоронилъ въ одинъ день съ одинаковой почестью Петра III и Екатерину II. Немедля прекратилъ начатую Екатериною войну съ Персіею и отказался участвовать въ коалиціи, составившейся противъ Франціи, а также далъ отставку Суворову.

Императоръ Павелъ I.
Съ гравюры Шмидтъ.

Первымъ правительственнымъ актомъ большой важности былъ актъ о престолонаслѣдіи, обнародованный при коронаціи 5 апрѣля 1797 г. Порядокъ наслѣдованія опредѣлялся «учрежденіемъ объ Императорской фамиліи» по праву «естественному». Вмѣсто прежняго, установленнаго Петромъ Великимъ въ 1722 г., порядка произвольнаго назначенія наслѣдника престола лицомъ царствующимъ, установлялся неизмѣнный порядокъ перехода престола по прямой нисходящей линіи отъ отца къ старшему сыну «дабы государство не было безъ наслѣдника, дабы наслѣдникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ, дабы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, кому наслѣдовать». Словомъ, учрежденіе Павла I возстановляло и узаконяло старый до-Петровскій обычай перехода власти, такъ какъ нарушеніе Петромъ Великимъ этого обычая произвело горькіе плоды въ XVIII столѣтіи, и отразилось тяжелымъ образомъ на самомъ Павлѣ.

Великая княжна Марія Павловна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Приготовленія къ коронаціи дѣлались экономно, такъ какъ Государь, «будучи врагомъ роскоши и ненужныхъ расходовъ», приказалъ церемоніальныхъ дѣлъ конторѣ Высочайше объявить: «чтобы всѣ придворныя и другія ко двору пріѣздъ имѣющія дамы являлись въ торжественные по случаю коронаціи праздники въ робахъ изъ чернаго бархата, т. е. робный корсетъ и шлейфъ бархатные; юбка можетъ быть изъ богатой или шитой матеріи. А дамы, опасающіяся таковой издержки, властны дѣлать оную изъ простой матеріи».

Для помѣщенія Ихъ Величествъ въ Москвѣ во время коронаціи былъ избранъ домъ князя Безбородко, противъ Головинскаго сада. Къ нему пристроили двѣ большихъ деревянныхъ залы и церковь св. Михаила. Надъ постройкой, пишетъ А. Т. Болотовъ, трудились 16.000 рабочихъ не только днемъ, но и ночью при

свѣчахъ; точно такимъ же образомъ сооружалъ Павелъ I свой Михайловскій замокъ въ С.-Петербургѣ, нынѣ Инженерный, для котораго ломали неоконченный дворецъ въ Пеллѣ, на берегу р. Невы, построенный Екатериною II для внука ея Александра, и при свѣтѣ факеловъ возили кирпичъ къ сооружаемому дворцу архитекторомъ Бренна.

2-го мая Московскій университетъ по случаю коронаціи назначилъ публичное собраніе, которое открылось латинскою рѣчью профессора Ѳ. Г. Баузе, послѣ чего другой профессоръ исторіи и краснорѣчія, Х. А. Чеботаревъ, произнесъ «слово» на русскомъ языкѣ подъ названіемъ «Гласъ радованія въ селеніяхъ россійскихъ». Въ заключеніе была прочитана «Ода Павлу Петровичу», которая начиналась словами:

«Въ сей день воскресъ Спаситель міра;
Вселенну всю исполнилъ свѣтъ;
Въ сей день вѣнецъ Твой и порфира
Россіи новый блескъ даетъ!» и т. д.

По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ, Павелъ I посѣтилъ южныя губерніи и спустя два мѣсяца, черезъ Митаву, Курляндію и Лифляндію, возвратился въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ возложилъ на себя, въ Зимнемъ дворцѣ, корону великаго магистра державнаго рыцарскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, которая была привезена съ острова Мальты въ Гатчину и поднесена ему рыцарями Мальтійскаго ордена. Въ царствованіе Павла корона эта изображалась и на государственномъ гербѣ, но послѣ его смерти была вынесена изъ Зимняго дворца гофъ-фурьерами и отправлена въ Москву, въ Оружейную палату.

Императоръ Павелъ I и великій князь Александръ Павловичъ переносятъ Тихвинскую чудотворную икону въ соборъ Успенія 9 іюня 1798 г.
Съ картины Истомина, наход. въ музеѣ Императора Александра III.

4 мая 1797 была заключена конвенція съ Мальтійскимъ орденомъ, превратившая польское великое пріорство въ Россійское, а послѣ захвата острова Мальты англичанами, Павелъ принялъ на себя званіе великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго въ 1798 году.

Всѣ мѣропріятія Павла на искорененіе безпорядковъ въ дѣлахъ нарушали лишь стройность прежней системы, не создавая ничего полезнаго. Общія формы управленія, дѣйствовавшія во всемъ государствѣ, были Екатериною II распространены и на пріобрѣтенныя провинціи западныя и юго-восточныя, съ цѣлью скорѣйшаго сліянія ихъ населенія съ основнымъ населеніемъ государства; реформы Павла испортили это разумное дѣло. Возстановивъ коллегіи, эти отжившія учре-

жденія, онъ не могъ вдохновить ихъ къ новой жизни и его преемникъ Александръ замѣнилъ ихъ министерствами.

Семейный портретъ фамиліи императора Павла I.
Съ картины Кюгельхенъ.

Императоръ Павелъ не одобрялъ рядъ привилегій, данныхъ Екатериною дворянству, а также не допускалъ возможности существованія въ государствѣ привилегированныхъ лицъ и группъ. «Въ Россіи великъ только тотъ, съ кѣмъ я говорю, и только пока я съ нимъ говорю», выразился Павелъ, говоря о русскихъ аристократахъ; Павелъ ограничилъ дѣйствіе Жалованныхъ грамотъ 1785 г. и стѣснилъ мѣстное управленіе; при немъ дворяне и горожане снова подпали тѣлеснымъ наказаніямъ за уголовныя преступленія.

Закономъ 1797 г. Павелъ установилъ высшую норму крестьянскаго труда въ пользу помѣщиковъ, назначивъ три дня барщины въ недѣлю, и тѣмъ положилъ ограниченіе помѣщичьей власти. Въ четыре года своего царствованія Павелъ роздалъ болѣе 500.000 крестьянъ, тогда какъ Екатерина за 36 лѣтъ раздала ихъ 800.000 обоего пола. Рядомъ съ государственными крутыми мѣрами слѣдовали мелочныя распоряженія относительно частной жизни жителей. Объявлена была война круглымъ шляпамъ, отложнымъ воротничкамъ, фракамъ, жилетамъ, сапогамъ съ отворотами. Всѣ должны были пудрить волосы и косички; ѣдущимъ и пѣшеходамъ приказано было останавливаться на улицахъ при встрѣчѣ съ императорскою фамиліею. Изъ употребленія повелѣно было выбросить слова: обозрѣніе, врачъ, стража, отечество и т. д., замѣняя ихъ словами: осмотрѣніе, лѣкарь, караулъ, государство.

Великая княжна Екатерина Павловна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Преслѣдуя лицъ, бывшихъ близкихъ къ Екатеринѣ II, Павелъ окружилъ себя своими любимцами. Изъ женщинъ, еще до воцаренія Павла, играла большую роль Екатерина Ивановна Нелидова. Видное мѣсто занимали Куракинъ, Лопухинъ, Безбородко, Растопчинъ, Обольяниновъ, а особенно Аракчеевъ и И. П. Кутайсовъ, бывшій турченокъ, сначала брадобрей Павла, когда онъ былъ великимъ княземъ, а затѣмъ оберъ-гардеробмейстеръ, оберъ-шталмейстеръ и графъ.

Ломая учрежденія Екатерины II, Павелъ сократилъ число губерній, уничтоживъ губернію Екатеринославскую, именемъ своимъ напоминавшую о вѣкѣ его матери.

Для поправленія финансовъ было сожжено 6.000.000 руб. бумажныхъ денегъ и рѣшено не выпускать ихъ болѣе, и учрежденъ государственный вспомогательный банкъ для дворянства. Хотя Павелъ объявлялъ сначала, что ни съ кѣмъ не будетъ воевать, но въ 1798 г. присоединился къ коалиціи Австріи и Англіи противъ Наполеона. На войну, въ Италію, былъ отправленъ Суворовъ съ русскими войсками, совершившій рядъ славныхъ, но безрезультатныхъ подвиговъ. Вскорѣ Павелъ поссорился съ Англіей изъ-за острова Мальты, а затѣмъ съ Австріей, отозвалъ Суворова, рѣшилъ заключить союзъ съ Наполеономъ и начать войну съ Англіей. Генералу Орлову и Платову было приказано съ донскими казаками выступить къ Оренбургу съ цѣлью нападенія на Индію; смерть Павла прекратила эти приготовленія.

Послѣ рожденія сына Михаила Павелъ отдалился отъ Маріи Ѳеодоровны, такъ какъ его увѣряли, что жена желала держать его подъ своимъ игомъ. Павелъ увлекся дѣвицей А. П. Лопухиной, вышедшей потомъ замужъ за Гагарина, и сталъ враждебенъ къ своей семьѣ, видя въ женѣ своего недруга, желавшаго будто бы повторить 28 іюня 1762 г., а въ старшемъ сынѣ Александрѣ — своего соперника.

Видъ Михайловскаго замка.

Съ гравюры Патерсона.

Въ высшемъ обществѣ складывалось мнѣніе объ установленіи регентства, такъ какъ многіе считали императора Павла ненормальнымъ. Мысль эта принадлежала вице-канцлеру Никитѣ Петровичу Панину (племяннику Никиты Ивановича Панина), который въ дружбѣ съ англійскимъ посломъ Витвортомъ и Зубовыми, создавъ регентство, думали его вручить Александру, убѣдивъ императора Павла лѣчиться. Въ этотъ планъ Панинъ вовлекъ и самого Александра, который никогда не могъ ему этого простить. Раньше чѣмъ заговорщики стали дѣйствовать, Павелъ, осенью 1800 года, выслалъ Панина въ подмосковную деревню. Дѣло затормозилось, пока руководителемъ заговора не явился петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Паленъ, любимецъ Павла, который повелъ заговоръ къ рѣшительному концу—«къ совершенному устраненію Павла отъ престола какою бы то ни было цѣною».

Въ заговорѣ принимали участіе гвардейскіе офицеры, опиравшіеся на солдатскую массу. Императоръ Павелъ, кѣмъ-то предупрежденный, сталъ бояться Палена, давъ ему всеобъемлющую власть. Поэтому онъ послалъ за Аракчеевымъ, жившимъ въ Грузинѣ, при чемъ самъ подписалъ ему подорожную. Но Паленъ перехватилъ фельдъегеря и представилъ Государю пакетъ и подорожную, якобы подложные. Государь приказалъ ему немедля то и другую послать по назначенію и при этомъ спросилъ Палена, возможно ли теперь повтореніе событій 1762 г., на что Паленъ хладнокровно отвѣтилъ, что нѣчто подобное нѣкоторые задумываютъ, но испол-

нить это трудно, такъ какъ тогда войска не было въ рукахъ Государя и полиція «нынѣ такъ усовершенствована, что ни дѣлается шага, не говорится ни слова помимо моего вѣдома». Замѣтя изъ дальнѣйшихъ словъ Государя, что онъ быть можетъ освѣдомленъ о заговорѣ, широко распространяющемся среди офицеровъ гвардіи, Паленъ объяснилъ ему, что самъ состоитъ во главѣ одного заговора для того, чтобы наблюдать за дѣйствіями заговорщиковъ и прибавилъ, что не можетъ отвѣчать за безопасность Государя, пока не будетъ имѣть въ рукахъ письменнаго повелѣнія арестовать, въ случаѣ надобности, великаго князя Александра Павловича. Получивъ, такою уловкою, это повелѣніе, распространенное на всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, Паленъ показалъ его великому князю Александру.

Императрица Марія Ѳеодоровна.
Съ гравюры Фридрицъ.

Вечеромъ 11 марта прибылъ къ Петербургской заставѣ ожидавшійся Аракчеевъ, но здѣсь, по приказанію Палена, ему было объявлено, что его не могутъ пропустить безъ особаго повелѣнія Государя. Въ тотъ же вечеръ Государь удалилъ отъ себя вѣрный караулъ отъ Конной гвардіи, которую Паленъ представилъ ему, якобы зараженную духомъ якобинства, и, взамѣнъ его, поставилъ у дверей своей спальни двухъ унтеръ-лакеевъ.

Утромъ въ тотъ же день, разсказываетъ графиня Головина, «когда графъ Кутайсовъ, во дворѣ дворца, ожидалъ Государя, чтобы сопровождать его верхомъ на прогулкѣ, подошелъ къ нему крестьянинъ или человѣкъ, переодѣтый въ платье крестьянина, и горячо умолялъ принять отъ него бумагу, содержаніе которой (разоблаченіе заговора) имѣло бы большія послѣдствія. Кутайсовъ, державшій правой рукой поводъ лошади, взялъ бумагу лѣвой рукой и положилъ въ свой лѣвый карманъ. Послѣ прогулки онъ перемѣнилъ мундиръ, забывъ про бумагу крестьянина, и опорожнилъ, по обыкновенію, свой правый карманъ, идя къ Императору, а объ этой бумагѣ вспомнилъ только на другой день».

Къ обѣденному столу были приглашены графъ Строгановъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Нарышкинъ, графъ Кутайсовъ, адмиралъ Кушелевъ и вице-канцлеръ Куракинъ. Въ теченіе дня императоръ Павелъ зашелъ въ комнату малолѣтняго своего сына Николая Павловича, причемъ пятилѣтній великій князь спросилъ отца, отчего его называютъ Павломъ Первымъ?

— Потому,—отвѣтилъ Государь,—что не было другого императора, который носилъ бы это имя до меня.

— Тогда и меня будутъ называть Николаемъ Первымъ,—сказалъ великій князь.

— Если ты вступишь на престолъ,—замѣтилъ Павелъ Петровичъ, погрузившись въ раздумье, затѣмъ поцѣловалъ его и быстро удалился.

Камеръ-пажъ Аполлонъ Полетила, какъ очевидецъ, разсказываетъ: «за ужиномъ Государя былъ поданъ въ первый разъ фарфоровый сервизъ, украшенный различными видами Михайловскаго замка. Государь былъ въ чрезвычайномъ восхищеніи, многократно цѣловалъ рисунки на фарфорѣ и говорилъ, что это былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ дней въ его жизни». Въ половинѣ девятаго ужинъ кончился и, по принятому обыкновенію, всѣ выходили въ другую комнату и прощались съ Государемъ. Въ этотъ вечеръ Павелъ Петровичъ также вышелъ въ

другую комнату, но ни съ кѣмъ не простился, а сказалъ лишь: «Чему быть, тому не миновать».

11 марта 1801 г. въ полночь заговорщики изъ дома адмирала Рибаса (нынѣ дворецъ принца Ольденбурскаго), пройдя Лѣтній садъ, проникли въ новый Михайловскій замокъ, построенный Павломъ на мѣстѣ стараго Лѣтняго дворца. Изъ 40—50 человѣкъ заговорщиковъ до покоя Павла дошло человѣкъ восемь, и въ запальчивомъ объясненіи съ ними Павелъ Петровичъ былъ убитъ, въ отсутствіи графа Палена.

«Ночь была холодная и дождливая, говоритъ историкъ Н. К. Шильдеръ, — въ караулѣ главномъ всѣ дремали. Вдругъ вбѣжалъ лакей крича: «спасайте!» Поручикъ Полторацкій обнажилъ шпагу и, обратясь къ солдатамъ, крикнулъ: «Ребята, за Царя!» Всѣ брисились вслѣдъ за Полторацкимъ, перебѣжали дворъ и поднялись по парадной лѣстницѣ. Но вдругъ на верхней площадкѣ появились графъ Паленъ и генералъ Бенингсенъ. Раздалась команда: «Караулъ, стой!», а затѣмъ они услышали слова: «Государь скончался апоплексическимъ ударомъ; у насъ теперь новый императоръ Александръ Павловичъ!»

Послѣ кончины императора Павла въ Петербургѣ ходили по рукамъ французскіе стихи, написанные неизвѣстнымъ авторомъ, сдѣлавшимъ правдивую и искреннюю характеристику почившаго Государя:

«Его знали слишкомъ мало, онъ же никого не зналъ. Дѣятельный, всегда торопливый, кипучій, повелительный, любезный, обворожительный даже безъ вѣнца, онъ желалъ править одинъ, все видѣть, все дѣлать къ лучшему; создалъ много неблагодарныхъ и умеръ несчастнымъ».

Открытіе памятника Павлу I въ Гатчинѣ 1 августа 1850 г.
Часовымъ стоялъ вел. кн. Александръ Александровичъ, будущій Императоръ Александръ III.

АЛЕКСАНДРЪ I

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 12 декабря 1777 г.
Вступилъ на престолъ 12 марта 1801 г.

Скончался 19 ноября 1824 г.
Погребенъ въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

ГЛАВА XIII.

Императоръ Александръ I.

Александръ I, ангелъ кротости и милосердія, воцарился послѣ неожиданно скончавшагося 12-го марта 1801 г. императора Павла I, который, по словамъ Карамзина, послѣ 34-лѣтняго правленія Екатерины II надъ Россіею «пронесся грознымъ метеоромъ». Въ моментъ смерти Павла Петровича его сыновья Александръ и Константинъ находились въ Михайловскомъ замкѣ подъ домашнимъ арестомъ. Когда графъ Паленъ пришелъ къ нимъ сказать о кончинѣ императора, Александръ впалъ въ обморокъ и только окрикомъ Паленъ привелъ его въ себя и убѣдилъ вступить на престолъ. Тяжелѣе всего для Александра было то, что въ первыя минуты по кончинѣ Павла его супруга отнеслась къ сыну съ подозрѣніемъ, ожидая отъ него какъ-бы оправданій. Въ своемъ манифестѣ о вступленіи на престолъ Александръ говорилъ:

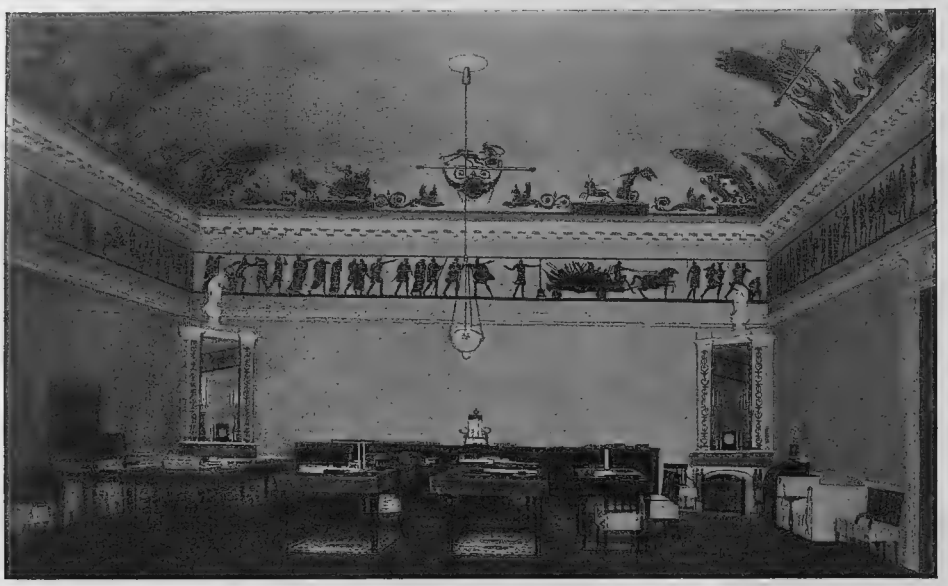
«Судьбамъ Вышняго угодно было прекратить жизнь любезнѣйшаго родителя Нашего Государя Императора Павла Петровича, скончавшагося скоропостижно апоплексическимъ ударомъ въ ночь съ 11 на 12 число сего мѣсяца. Мы, воспріемля наслѣдственный Императорскій Всероссійскій престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память намъ и всему Отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да по Ея мудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы».

На тронѣ, по давнему предсказанію Державина, явился, наконецъ, *«человѣкъ»*, который въ своемъ манифестѣ свидѣтельствовалъ, что онъ не солидаренъ съ прекратившеюся властью императора Павла и хочетъ идти по стопамъ своей Великой Бабки, поэтому надежда на лучшее будущее разомъ охватила всю мыслящую Россію.

Участники переворота не были подвергнуты гоненію, а увольненіе отъ дѣлъ, въ іюнѣ 1801 г., графа Палена, какъ-бы подтверждало, что новый государь далекъ отъ прежняго режима.

Но въ лицѣ Александра явился не подражатель «бабушкина вѣка», а совсѣмъ новаго склада руководитель, понять котораго было не легко, почему современники звали его «очаровательнымъ сфинксомъ», разумѣя, что его разгадку надо было искать въ его воспитаніи.

Послѣ удаленія графа Палена, Александръ окружилъ себя близкими людьми, которые образовали интимный комитетъ Государя, это были: Н. Н. Новосильцевъ, графъ В. П. Кочубей, графъ П. А. Строгановъ и князь Адамъ Чарторижскій. Вѣрный мечтамъ своей юности и совѣтамъ своего воспитателя Лагарпа, Александръ издалъ нѣсколько распоряженій либеральнаго характера, даровавъ свободу и прощеніе заключеннымъ и сосланнымъ его отцомъ, и отмѣнилъ разнаго рода ограниченія



Кабинетъ Императора Александра I въ Зимнемъ дворцѣ, сгорѣвшемъ въ 1837 г.

Съ картины Плахова, находящейся въ музеѣ Императора Александра III.

и запрещенія, а также возстановилъ дѣйствіе грамотъ 1785 года и т. п. Все это и личное чарующее поведеніе Александра доставили ему огромную популярность.

Коронованіе Императора Александра было совершено въ Москвѣ 15 сентября 1801 г. Награды, розданные въ этотъ день, не отличались щедростью; крестьянъ не было роздано вовсе, къ большому огорченію многихъ, которые вспоминали, что Императоръ Павелъ въ день своей коронаціи роздалъ 82.000 душъ. Одному изъ сановниковъ, просившему пожалованія имѣнія, Александръ отвѣтилъ: «Большая часть крестьянъ въ Россіи рабы, считаю лишнимъ распространяться объ уничиженіи человѣчества и о несчастіи подобнаго состоянія. Я далъ обѣтъ не увеличивать числа ихъ и поэтому взялъ за правило не раздавать крестьянъ въ собственность».

Изъ указовъ, сопровождавшихъ коронацію, отмѣтить слѣдуетъ указъ объ уничтоженіи пытки, а также объявленіе президенту Академіи Наукъ «дабы объявленія

о продажѣ людей безъ земли ни отъ кого для напечатанія въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (единственной тогда въ Россіи газетѣ) принимаемы не были».

На коронацію Александра I было написано множество одъ. Между прочимъ, будущій знаменитый исторіографъ Россіи Николай Михайловичъ Карамзинъ свою оду кончалъ словами:

«Монархъ! въ послѣдній разъ предъ трономъ,
Дерзнулъ я съ лирою предстать;
Мнѣ сердце было Аполлономъ:
Люблю хвалить, но не ласкать;
Хвалилъ, гласъ общій повторяя.
Другіе славные пѣвцы
Отъ музъ пріимутъ въ даръ вѣнцы;
Тебя безъ лести прославляя:
Я въ храмъ Исторіи иду;
И тамъ... дѣла Твои найду».

Въ память священнаго коронованія была выбита бронзовая медаль; съ лицевой стороны изображеніе Государя, а на оборотѣ — часть колонны, съ надписью на ней «законъ», а вокругъ слова: «залогъ блаженства всѣхъ и каждаго».

Императоръ Александръ I.
Съ гравюры Валькера.

Императрица Елисавета Алексѣевна.
Съ гравюры Бурліе.

Несмотря на чувства великодушнаго благожеланія, одушевлявшія въ первые годы царствованія Императора Александра, и въ мѣстѣ съ тѣмъ на выражаемую имъ нерѣдко скорбь о безправномъ положеніи русскаго человѣка, современники, какъ напримѣръ, князь Адамъ Чарторижскій, сомнѣвались въ искренности этихъ преобразовательныхъ намѣреній Государя Императора, между тѣмъ, именно къ этой эпохѣ относится важное преобразованіе, совершенно измѣнившее административный строй имперіи. 8 сентября 1802 г. были учреждены министерства, изъ которыхъ наибольшую дѣятельность выказали тогда министерство внутреннихъ дѣлъ, благодаря присутствію въ немъ Сперанскаго, и министерство народнаго просвѣщенія.

Въ слѣдующемъ 1803 году (24 января) были изданы «Предварительныя правила народнаго просвѣщенія», посредствомъ ко-

торыхъ рядомъ съ университетами создалась цѣлая система среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній: гимназій уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Въ 1804 году (5 ноября) появились уставы учебныхъ заведеній среднихъ и низшихъ, подвѣдомственныхъ университетамъ, и грамоты и уставы университетовъ московскаго и вновь учрежденныхъ харьковскаго и казанскаго. Харьковскій университетъ былъ созданъ на средства, собранныя заботами Василія Назаровича Каразина. Уставы всѣхъ трехъ университетовъ были одинаковы, но законодатель предоставлялъ каждому изъ нихъ возможность развиваться самостоятельно, примѣнясь къ мѣстнымъ требованіямъ и особенностямъ. 12 декабря 1802 г. былъ изданъ *актъ постановленія университета въ Дерптѣ,* а 18 мая 1803 г. былъ утвержденъ уставъ или *общія постановленія виленскаго университета и училищъ его округа.* 16 апрѣля 1804 года въ С.-Петербургѣ былъ учрежденъ *педагогическій институтъ* для приготовленія юношества къ учительской дѣятельности; онъ составлялъ отдѣленіе, предполагавшагося къ учрежденію въ Петербургѣ, университета, для котораго начата была постройка роскошнаго зданія архитекторомъ Росси, занимаемое нынѣ музеемъ Императора Александра III.

Великая княгиня Анна Ѳеодоровна, первая супруга Константина Павловича.

Романовская галлерея Зимняго дворца.

При учрежденіи министерства не забыта была цензура, которая отнесена къ министерству народнаго просвѣщенія. 9 іюля 1804 г. былъ изданъ цензурный уставъ *«не для стѣсненія свободно мыслить и писать, а единственно для принятія пристойныхъ мѣръ противъ злоупотребленія печатнымъ словомъ».* Уставъ этотъ оставался безъ измѣненія во все царствованіе Александра, но въ 1817 г., съ учрежденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, ввѣреннаго князю А. Н. Голицыну, цензура получила, вопреки либеральному духу устава, стѣснительный оттѣнокъ.

Среди предпринятыхъ Александромъ административныхъ преобразованій не было позабыто крестьянское дѣло и къ разрѣшенію этого вопроса былъ изданъ указъ 20 февраля 1803 г. *о свободныхъ хлѣбопашцахъ,* которымъ разрѣшалось всѣмъ помѣщикамъ, кто пожелаетъ, увольнять своихъ крестьянъ цѣлыми селеніями или отдѣльно съ землею по заключеніи условій, основанныхъ на обоюдномъ согласіи. Однако, этотъ указъ не имѣлъ никакого значенія въ крестьянскомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ былъ обставленъ стѣснительными формальностями и исполненіе его отличалось чрезвычайною боязливостью.

16 мая 1803 г. Петербургъ праздновалъ первое столѣтіе своего существованія, и торжество совпало съ призваніемъ Александромъ на службу графа Алексѣя Андреевича Аракчеева «вѣрнаго друга». Это былъ трудный первый шагъ, сдѣланный Государемъ послѣ двухъ лѣтъ. Теперь графъ Аракчеевъ уже спокойно могъ выжидать постепеннаго возрастанія своего могущества и стать *первымъ вельможею,* какъ назвалъ его потомъ Карамзинъ. Недаромъ тогда у современниковъ, несмотря на искренность преобразовательныхъ намѣреній Александра, зародилось сомнѣніе, и жертвою подобнаго сомнѣнія палъ Радищевъ, служившій у графа Завадовскаго въ Комиссіи составленія законовъ.

Внѣшняя политика Александра чужда была колебаній, такъ какъ годъ отъ году принимала все болѣе опредѣленное направленіе и разрывъ съ Франціею становился съ каждымъ годомъ болѣе вѣроятнымъ. Александръ издавна былъ подготовленъ къ сближенію съ Пруссіею впечатлѣніями гатчинской жизни и отцовскими преданіями. Вскорѣ произошелъ разрывъ съ Франціей, объясняемый, во-первыхъ: негодованіемъ Александра по поводу принятія Бонапартомъ въ 1802 г. пожизненнаго консульства, а затѣмъ 6/18 мая 1804 г. титула Императора Наполеона и, во-вторыхъ— планомъ Чарторижскаго, ставшаго тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, о возстановленіи, при помощи европейской коалиціи противъ Наполеона, польскаго королевства, при личномъ династическомъ союзѣ съ Россіей. Образовалась новая коалиція противъ Франціи, въ которой приняли участіе, кромѣ Россіи, Швеція, Англія и Австрія. 22 октября (3 ноября) къ коалиціи присоединилась и Пруссія, хотя условно, и война стала неизбѣжной.

Великій князь Константинъ Павловичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Аустерлицкая битва, кончилась жестокимъ пораженіемъ: австро-русская армія потеряла 27.000 чел., изъ числа которыхъ русскихъ было 21.000 человѣкъ. Императоръ Александръ предоставилъ австрійскому Монарху полную свободу дѣйствій, требуя одного, чтобы Россію не впутывали въ переговоры. Напрасно князь Чарторижскій убѣждалъ Александра начать переговоры о мирѣ совмѣстно съ Австріею и искать сближенія съ Наполеономъ.

Александръ 27 ноября разстался со своимъ союзникомъ въ Галичѣ, и въ тотъ же день Кутузовъ выступилъ съ русскими войсками въ Россію. Коалиція распалась. Съ этого момента Александръ сталъ подозрителенъ, неприступенъ, строгъ; мнительность, самолюбіе и недовѣрчивость, которыми онъ отличался и ранѣе, теперь неимовѣрно усилились. Въ 1805 г. обнаружился переворотъ и въ другомъ отношеніи: мирная политика Александра уступила свое мѣсто воинственной.

Когда Наполеонъ взялъ Берлинъ (15 октября 1806 г.), Александръ выступилъ на защиту прусскаго короля, объявилъ войну французамъ. Счастіе опять было на сторонѣ Наполеона, и Александръ, въ концѣ концовъ, созналъ необходимость, ради самосохраненія, отказаться отъ роли защитника Европы. Наполеонъ, съ своей стороны, понималъ, что и ему нуженъ прочный союзъ съ одною изъ великихъ европейскихъ державъ. 25 іюня (7 іюля) 1807 г. состоялся Тильзитскій миръ и подписанъ былъ трактатъ, въ силу котораго Александръ признавалъ всѣ измѣненія, произведенныя Наполеономъ въ политическомъ строѣ Европы, и оба Императора обязывались воевать за одно во всѣхъ войнахъ, которыя Россія или Франція вынуждены будутъ вести противъ какой-либо европейской державы.

Современникамъ казалось, что Императоръ Александръ увлекся въ Тильзитѣ геніемъ Наполеона и дѣйствовалъ подъ вліяніемъ совершенно новыхъ, исключительныхъ впечатлѣній. «Въ дѣйствительности въ Тильзитѣ, говоритъ историкъ царствованія Александра I Н. К. Шильдеръ, произошло явленіе, совершенно обратное, не оцѣненное должнымъ образомъ ни современниками, ни потомствомъ; здѣсь, напротивъ того, Императоръ Александръ сознательно разыгралъ задуманную имъ

политическую комедію съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ, съ такою видимою искренностью, что онъ ввелъ даже въ заблужденіе такого знатока человѣческихъ слабостей, какимъ былъ, несомнѣнно, Наполеонъ. Однимъ словомъ, выработанное въ Тильзитѣ соглашеніе съ Франціею слѣдуетъ признать вѣнцомъ дипломатической ловкости Александра, полнымъ торжествомъ изворотливости его ума и замѣчательной гибкости его характера. Это обстоятельство выяснилось вполнѣ только сто лѣтъ спустя. Въ самый разгаръ тильзитскихъ переговоровъ, дипломатъ-побѣдитель Александръ писалъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, приходившей въ ужасъ при одной мысли о видимой дружбѣ, установившейся тогда между ея сыномъ и человѣкомъ, еще недавно провозглашеннымъ Синодомъ антихристомъ, слѣдующія успокоительныя строки: «Къ счастію, Бонапартъ, при всемъ геніи, имѣетъ слабую сторону: тщеславіе (vanité) и я рѣшился принести въ жертву личное самолюбіе, чтобы спасти имперію». Такой образъ дѣйствій Александра далъ Россіи славный миръ, по которому она, ничего не теряя, получила Бѣлостокскую область съ 200.000 жителей.

Послѣдствіемъ Тильзитскаго мира былъ разрывъ Россіи съ Англіею и война со Швеціею. Что же касается начатой ранѣе войны съ Турціею, то она продолжалась, несмотря на посредничество Франціи, которое не привело къ умиротворенію.

Главное Адмиралтейство, построенное архитекторомъ Захаровымъ въ 1802 г.

Послѣ заключенія Тильзитскаго мира негласный комитетъ распался и прекратилъ свое существованіе; при Государѣ началось возвышеніе гр. Аракчеева, объявленные имъ Высочайшія повелѣнія было предписано считать именными указами, а въ слѣдующемъ 1808 г. онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ. Болѣе утѣшительное явленіе представляло возвышеніе Сперанскаго, въ лицѣ котораго Александръ нашелъ сотрудника для осуществленія своихъ возвышенныхъ идеаловъ.

По порученію Александра, Сперанскій составилъ *планъ всеобщаго государственнаго образованія,* который въ октябрѣ мѣсяцѣ 1809 г. лежалъ уже на столѣ Александра. Въ этомъ проектѣ Сперанскій расчленялъ общество на основаніи различія правъ. «Изъ обозрѣнія правъ гражданскихъ и политическихъ открывается, что всѣ они, въ разсужденіи принадлежности ихъ, на три класса могутъ быть раздѣлены: 1) *права гражданскія общія,* всѣмъ подданнымъ принадлежащія; 2) права *гражданскія частныя,* кои должны принадлежать тѣмъ только, кои образомъ жизни и воспитанія къ нимъ будутъ пріуготовлены; 3) *права политическія,* принадлежащія тѣмъ, кои имѣютъ собственность. Изъ сего происходитъ слѣдующее раздѣленіе состояній: 1) дворянство; 2) люди средняго состоянія; 3) народъ рабочій». Дворянству Сперанскій отдавалъ всѣ категоріи правъ, причемъ права политическія «не иначе, какъ на основаніи собственности». Люди средняго состоянія имѣютъ права гражданскія общія, но не имѣютъ особенныхъ, а политическія имѣютъ «по ихъ собственности». Народъ рабочій имѣетъ общія права гражданскія, но не имѣетъ правъ политическихъ. Имѣя въ виду, что Сперанскій разумѣлъ подъ общими гражданскими правами гражданскую свободу личности, а подъ политическими правами—

участіе въ государственномъ управленіи, то ясно видно, что проектъ Сперанскаго отвѣчалъ либеральнымъ стремленіямъ Александра: онъ отрицалъ крѣпостное право и шелъ къ представительству. Исполненіе проекта Сперанскаго предполагалось начать съ 1810 года. Въ новый годъ 1 января 1810 года былъ открытъ лично Государемъ преобразованный изъ «непремѣннаго совѣта», учрежденнаго 30 марта 1801 года, Государственный Совѣтъ, причемъ Александръ сказалъ по этому случаю замѣчательную рѣчь, въ которой встрѣчаются намеки на дальнѣйшее расширеніе свободы въ Россіи. Въ 1811 г. были преобразованы министерства, но далѣе дѣло не пошло, а въ 1812 г. Сперанскій лишился довѣрія Государя и въ жизни Александра настала новая эпоха.

Великій князь Михаилъ Павловичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Вѣрный своей мысли о законодательномъ сословіи, которое «на самомъ дѣлѣ было-бы подъ вліяніемъ и въ совершенной зависимости отъ власти самодержавной», Сперанскій стремился такъ поставить и финляндскій сеймъ, учрежденный, но не дѣйствовавшій при Александрѣ. Въ сферѣ финансоваго управленія, Сперанскій сумѣлъ оставить яркій слѣдъ своего ума и энергіи, такъ что тогда уже сформировались идеи и подготовлены были люди, съ которыми позже проведена была работа Канкрина.

Обыкновенно указываютъ на редактированные Сперанскимъ указы *о придворныхъ званіяхъ* (3 апрѣля 1809 г.) и *о чинахъ гражданскихъ* (6 августа 1809 г.). Первый указъ о придворныхъ званіяхъ признавалъ ихъ отличіями, не приносящими никакого чина, а второй объ экзаменахъ на чины поставилъ производство въ чины выше VIII класса въ зависимость отъ образовательнаго ценза. Неудовольствіе потерпѣвшихъ отъ новыхъ служебныхъ порядковъ, быть можетъ, сыграло свою роль въ паденіи Сперанскаго, но его уволненіе послѣдовало много спустя послѣ 1809 г., именно въ мартѣ 1812 г. Александръ внезапно выслалъ Сперанскаго въ Нижній-Новгородъ, а оттуда въ Пермь. Удаленіе Сперанскаго стояло въ несомнѣнной связи съ перемѣною внѣшней политики Александра.

Великая княгиня Елена Павловна,
супруга Михаила Павловича.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Въ 1810 г. отношенія Россіи къ Франціи приняли вполнѣ враждебный характеръ, по поводу присоединенія къ Франціи Ганзеатическихъ городовъ, Лауенберга и всего побережья Нѣмецкаго моря, причемъ пострадавшимъ оказался и герцогъ Ольденбургскій, почему Александръ предъявилъ формальный протестъ противъ нарушенія Тильзитскаго договора—протестъ, котораго Наполеонъ не принялъ. Къ политическимъ неудовольствіямъ присоединилась таможенная борьба, выразив-

шаяся частью въ запрещеніи, частью въ обложеніи высокой пошлиной французскихъ товаровъ. Обѣ стороны стали готовиться къ войнѣ, которая и разыгралась въ 1812 году, извѣстная подъ именемъ «Отечественной войны». Александръ, въ сущности, мало цѣнилъ то общество, которымъ управлялъ. Въ 1812 г. оно встало передъ нимъ такою силою, которая вызвала его изумленіе и уваженіе. «Нельзя не быть тронуту до слезъ, писалъ Александръ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, усердіе и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ». Отношеніе къ управляемой средѣ въ немъ измѣнилось коренным образомъ и онъ понялъ, выражаясь его собственными словами, что *«Россія представляетъ ему болѣе способовъ, чѣмъ непріятели думаютъ»*. Съ тѣхъ поръ Александръ любилъ повторять, что будетъ вести борьбу до конца, что, утративъ армію, созоветъ «дорогое дворянство и добрыхъ крестьянъ», отроститъ бороду и будетъ питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ своихъ крестьянъ скорѣе, чѣмъ подпишетъ постыдный миръ».

Молебствіе въ Парижѣ въ 1814 г.
Съ гравюры Ческаго.

И точно, Императоръ Александръ не ограничился изгнаніемъ непріятеля изъ предѣловъ Россіи, но принялъ на себя роль освободителя Европы, продолжая борьбу съ Наполеономъ вплоть до Парижа. «Если хотѣть мира прочнаго и надежнаго, говоритъ Государь, то надо подписать его въ Парижѣ». Онъ остался до конца вѣренъ своему благородному характеру и либеральному образу мыслей, воспользовавшись менѣе всѣхъ плодами своихъ побѣдъ, и настоялъ на дарованіи французамъ конституціи.

Послѣ войны 1812 г. совершился важный переломъ въ душевномъ настроеніи Императора Александра, который говорилъ, что пожаръ Москвы освѣтилъ его душу и согрѣлъ его сердце вѣрою, какой онъ раньше не ощущалъ. Ранѣе мало интересовавшійся Библіей и не знавшій ея, Александръ не разставался съ нею и не скрывалъ своего новаго настроенія. Будучи убѣжденъ, что для народовъ и для царей слава и спасеніе только въ Богѣ, и на себя онъ смотрѣлъ лишь, какъ на орудіе Промысла, карающаго имъ злобу Наполеона. Глубокое смиреніе было естественнымъ послѣдствіемъ этихъ взглядовъ. Но эти новые взгляды, убѣждавшіе Александра въ его высокомъ предназначеніи, вели его иногда къ необыкновенному упорству и раздражительности въ отстаиваніи своихъ мнѣній и желаній.

Онъ уклонялся отъ дѣлъ, интересуясь только вахтъ-парадами; его дворъ обратился въ монастырь. Всѣми дѣлами управлялъ графъ Аракчеевъ. Съ 1816 г. въ жизни Александра войны смѣнились конгрессами и путешествіями. Тезоименитство свое онъ провелъ въ Москвѣ и ознаменовалъ возвращеніемъ на службу Сперан-

скаго, который былъ назначенъ Пензенскимъ губернаторомъ. Прощенію Сперанскаго содѣйствовалъ графъ Аракчеевъ, когда бывшій государственный секретарь обратился къ его заступничеству, и цѣль была достигнута. Всемогущество Аракчеева сказалось въ томъ же году и при другомъ случаѣ. Карамзинъ, пріѣхавъ въ Петербургъ съ 8-мью томами своей *«Исторіи Государства Россійскаго»,* напрасно ожидалъ счастія быть принятымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшенія участи своего безсмертнаго труда. Наконецъ, ему пришлось отъявиться къ графу Аракчееву. Послѣ этого Карамзинъ былъ принятъ Александромъ и получилъ на печатаніе исторіи 60.000 руб., чинъ статскаго совѣтника и Анненскую ленту и звѣзду.

Великій князь Николай Павловичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

1 іюля 1817 г. состоялось бракосочетаніе Великаго Князя Николая Павловича съ Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною, принцессою прусскою. Осенью дворъ переселился въ Москву, гдѣ 12 (24) октября состоялась закладка храма Спасителя на Воробьевыхъ горахъ.

Изъ Москвы Императоръ Александръ отправился въ Варшаву для открытія перваго конституціоннаго сейма, созданнаго изъ польскаго королевства; это послѣдовало 15 марта и въ своей рѣчи Александръ между прочимъ сказалъ: «Организація, существовавшая въ вашемъ краѣ, дозволила мнѣ ввести немедленно ту, которую я вамъ даровалъ, руководствуясь правилами законно-свободныхъ учрежденій, бывшихъ постоянно предметомъ моихъ помышленій. Послѣдствія вашихъ трудовъ въ семъ первомъ собраніи покажутъ мнѣ, чего отечество должно впредь ожидать отъ вашей преданности къ нему и привязанности ко мнѣ, могу ли, не измѣняя моимъ намѣреніямъ, распространить то, что уже мною для васъ совершено».

Европа съ удивленіемъ услышала такія просвѣтительныя заявленія изъ устъ Монарха Россіи, которыя шли въ разрѣзъ съ тѣми началами, которыя старался привить къ европейской жизни Меттернихъ. Но когда 1 сентября 1820 г. Александръ открылъ въ Варшавѣ второй польскій сеймъ, произнесенная имъ рѣчь имѣла уже увѣщательный характеръ. Въ ней Государь говорилъ о могущей встрѣтиться необходимости прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы истребить сѣмена разстройства, коль скоро они окажутся. «Духъ зла,—сказалъ Александръ,—покушается водворить снова свое бѣдственное владычество; онъ уже царитъ надъ частію Европы, уже накопляетъ злодѣянія и пагубныя событія». Затѣмъ Александръ закрылъ сеймъ другою рѣчью не менѣе строгою, которая разнеслась по Европѣ и огласила размолвку Государя съ Польшею, къ удовольствію недоброжелателей Россіи.

Когда правительство Императора Александра вступило на путь реакціи и піэтизма, въ русскомъ обществѣ получили ходъ иные вкусы. Война 1813—1814 гг., перебросивъ русскую армію за границу, познакомила массу дворянъ съ западно-европейскою жизнью и умственнымъ движеніемъ тамошняго общества. Существованіе кружковъ оппозиціоннаго характера можно было наблюдать тотчасъ по возвращеніи нашихъ войскъ изъ Парижа. Кружки сперва пользовались дозволенной тогда (до 1822 г.) въ Россіи масонскою организаціей, затѣмъ получили видъ поли-

тическихъ сообществъ. Изъ нѣсколькихъ такихъ сообществъ выслѣженъ былъ въ 1816 г. большой *«Союзъ спасенія»,* или *«Союзъ благоденствія»,* уставъ котораго («зеленая книга») сталъ извѣстенъ даже самому Императору. Поднялись гоненія на тайныя общества, возникшія во имя идей юности Александра Павловича; орудіями вольнодумства считались даже Библейское Общество, русскій переводъ Евангелія и катехизисъ Филарета, удостоенный награды отъ Синода. Когда Императоръ Александръ получилъ первые доклады о происходящемъ движеніи, онъ отнесся къ нимъ такъ, что смутилъ докладчиковъ. «Вы знаете,—сказалъ Государь одному изъ нихъ,—что я самъ раздѣлялъ и поддерживалъ эти иллюзіи; не мнѣ ихъ карать». А другому докладчику онъ отвѣтилъ невниманіемъ.

Слишкомъ большая огласка Союза благоденствія 1820—1821 гг. повела къ его добровольному закрытію. Но его руководители составили новые союзы, болѣе тайные и съ болѣе опредѣленными программами дѣйствія. Это были союзы: «Сѣверный» съ Н. Муравьевымъ и Рылѣевымъ во главѣ; «Южный», руководимый Пестелемъ, и «Славянскій». Первый былъ умѣреннѣе прочихъ, высказываясь за монархическое начало; второй былъ республиканскій, а третій отличался фантастическими крайностями.

Исходъ 1824 года былъ ознаменованъ рядомъ происшествій, служившихъ предвѣстникомъ потрясающихъ событій. 7 ноября 1824 г. Петербургъ постигло ужасное наводненіе, напоминавшее въ болѣе сильной формѣ наводненіе при Екатеринѣ II, случившееся въ годъ рожденія Императора Александра, въ 1777 году.

Къ душевнымъ тревогамъ Государя присоединилось печальное извѣстіе о дурномъ состояніи здоровья Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Докторами было признано необходимымъ пребываніе Императрицы на югѣ. Для этой цѣли былъ избранъ Таганрогъ, куда 1 сентября отправился изъ Петербурга Императоръ Александръ I, а 3 числа того же мѣсяца выѣхала за нимъ и Елисавета Алексѣевна. Своимъ пребываніемъ въ Таганрогѣ Императоръ Александръ воспользовался для совершенія путешествія въ Новочеркасскъ, а затѣмъ въ Крымъ, гдѣ, во время поѣздки въ Георгіевскій монастырь онъ простудился и возвратился (5 ноября) въ Таганрогъ совершенно больнымъ. День отъ дня положеніе больного Государя ухудшалось и вскорѣ стало безнадежнымъ. 19 ноября въ 10 часовъ 50 минутъ Александръ Благословенный отошелъ въ вѣчность.

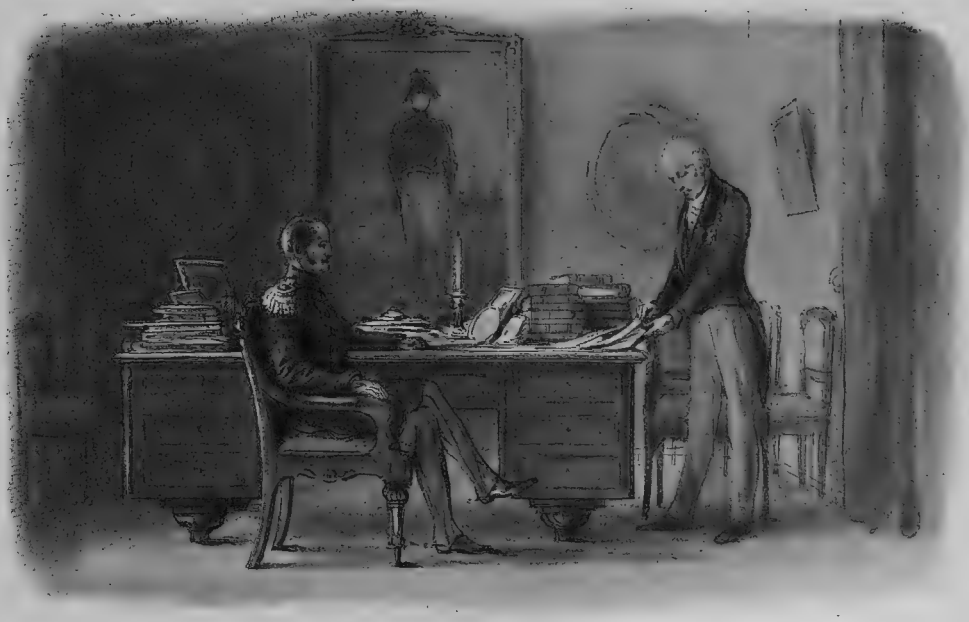
Александровская колонна въ С.-Петербургѣ.

НИКОЛАЙ I

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 25 іюня 1796 г.
Вступилъ на престолъ 14 декабря 1825 г.

Скончался 18 февраля 1855 г.
Погребенъ въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.



ГЛАВА XIV.

Императоръ Николай I.

Николай Павловичъ вступилъ на престолъ послѣ смерти Императора Александра I, который не оставилъ послѣ себя дѣтей; право наслѣдованія престола принадлежало старшему послѣ него брату, цесаревичу Константину Павловичу, который былъ также бездѣтенъ и во второмъ бракѣ женатъ на графинѣ Грудзинской, носившей титулъ свѣтлѣйшей княгини Ловичъ. По закону 1820 г., дѣти отъ такого брака «съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства», лишены были права наслѣдованія. Въ 1823 году Константинъ Павловичъ рѣшилъ отречься отъ престола, что было оформлено офиціальнымъ письмомъ къ государю. Александръ I 16 августа 1823 г. далъ манифестъ, въ которомъ, принимая отреченіе брата Константина, назначилъ наслѣдникомъ престола слѣдующаго за нимъ брата Великаго Князя Николая Павловича. Но Императоръ Александръ почему-то не пожелалъ огласить этого манифеста, а вручилъ его московскому архіепископу Филарету для секретнаго храненія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а копіи съ манифеста, также секретно, были положены на храненіе въ Государственномъ Совѣтѣ, Сенатѣ и Синодѣ; причемъ на каждомъ пакетѣ было написано: «хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины, раскрыть прежде всякаго другого дѣйствія».

Объ этомъ секретномъ манифестѣ, написанномъ для подданныхъ, ничего не зналъ и Великій Князь Николай Павловичъ и если онъ думалъ когда либо царствовать, то лишь на основаніи бѣглаго разговора съ нимъ Александра I въ іюлѣ 1819 г. Императоръ сообщилъ ему тогда за обѣдомъ, въ присутствіи лишь его супруги Александры Ѳеодоровны, о томъ, что имѣетъ въ виду отречься отъ престола и поэтому смотритъ на Великаго Князя Николая, какъ на своего наслѣдника, ибо и братъ Константинъ рѣшилъ не принимать престола.

«Мы сидѣли словно окаменѣлые, говоритъ Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна въ своихъ «воспоминаніяхъ», широко раскрывъ глаза, и не были въ состояніи произнести ни слова. Императоръ продолжалъ: «Что же касается меня, то я рѣшилъ отказаться отъ лежащихъ на мнѣ обязанностей и удалиться отъ міра. Европа теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, нуждается въ Государяхъ молодыхъ, вполнѣ обладающихъ энергіей и силой, а я уже не тотъ, какимъ былъ прежде, и считаю долгомъ удалиться вовремя. Я думаю то же самое сдѣлаетъ и король прусскій, передавъ свою власть Фрицу». Видя, что мы готовы разрыдаться, онъ постарался утѣшить насъ, и въ успокоеніе сказалъ намъ, что это случится не тотчасъ, и, пожалуй, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ будетъ приведенъ этотъ планъ въ исполненіе; затѣмъ онъ оставилъ насъ однихъ. Можно себѣ представить, въ какомъ мы были состояніи. Никогда ничего подобнаго не приходило мнѣ въ голову даже во снѣ. Насъ точно громомъ поразило; будущее показалось намъ мрачнымъ и недоступнымъ для счастья. Это была минута памятная въ нашей жизни».

Княгиня Ловичъ.

Желаніе Александра исполнилось, и Великій Князь Николай Павловичъ вступилъ на престолъ, оправдавъ слова поэта Жуковскаго, который на его рожденіе написалъ свое первое стихотвореніе, помѣщенное въ 1796 г. въ журналѣ Мартынова «Муза», говоря:

«Грозамъ ли древо всколебать,
Корнями въ Нордѣ укрѣпленно?
Для вѣчныхъ отраслей рожденно—
Дерзнутъ ли громы устрашать?»

«Совершилось, говорилъ журналъ «Славянинъ», Николай на тронѣ! Монархъ, котораго рожденіемъ Великая Екатерина столь была обрадована, что сама на рукахъ вынесла внука на балконъ и показала народу, раздѣлявшему радость царицы».

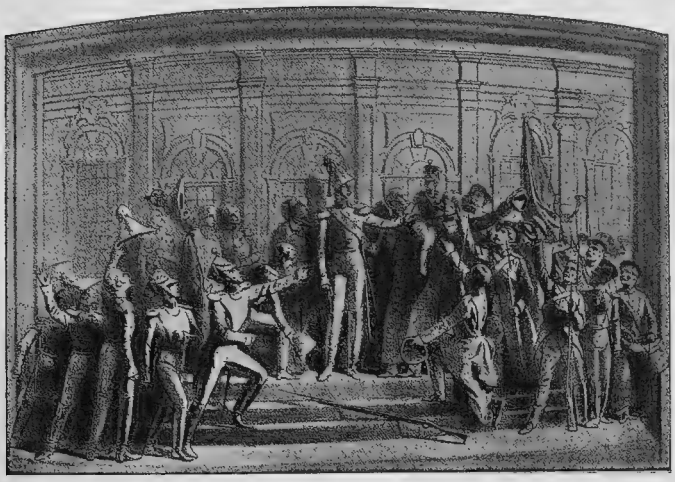
Извѣстіе о кончинѣ Александра I было получено въ Варшавѣ въ 7 часовъ вечера 25 ноября 1825 г., гдѣ въ то время находился Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Онъ съ братомъ своимъ Константиномъ провелъ всю ночь въ слезахъ и молитвѣ, а 3 декабря прибылъ въ С.-Петербургъ, куда извѣстіе о смерти Александра дошло 27 ноября, во время молебствія о здравіи Государя въ Зимнемъ дворцѣ. Великій Князь Николай Павловичъ тотчасъ присягнулъ Императору Константину и подписалъ присяжный листъ, повелѣвъ привести къ присягѣ всѣ полки и команды.

Пока все это происходило, въ Государственномъ Совѣтѣ вскрыли пакетъ, содержащій волю Императора Александра, и послѣ преній члены совѣта должны были признать значеніе совершившагося факта, вопреки ихъ воли, почему также сами принесли присягу Константину Павловичу. То же самое сдѣлалъ Сенатъ, разо-

Императоръ Николай I.
Съ гравюры Робинзонъ.

славъ по Россіи указъ о приведеніи всѣхъ званій къ присягѣ на вѣрность подданства Императору Константину. 5 декабря Великій Князь Михаилъ Павловичъ уѣхалъ въ Варшаву къ Константину Павловичу, но, ознакомясь на станціи Ненналѣ съ письмомъ брата, который сообщалъ Николаю, что принятое имъ рѣшеніе непоколебимо, и онъ не только не пріѣдетъ въ Петербургъ, но удалится еще далѣе, если все не устроится согласно волѣ покойнаго Императора, остался здѣсь ожидать дальнѣйшихъ повелѣній изъ Петербурга.

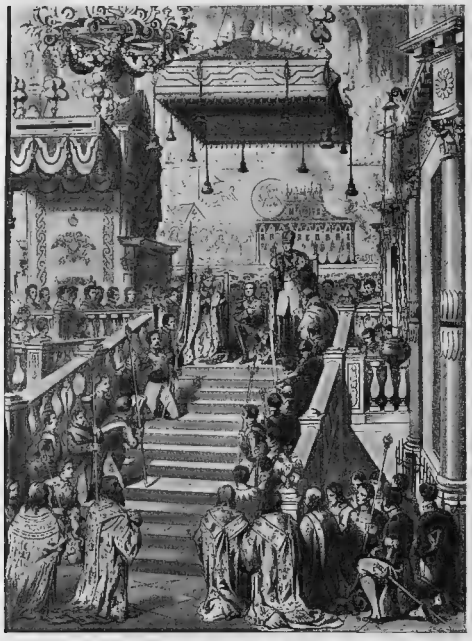
«14 декабря, какъ записано въ формулярѣ Михаила Павловича, онъ прибылъ къ Зимнему дворцу, въ самое время возникновенія въ Петербургѣ бунта; немедленно отправился, по Высочайшему приказанію, къ л.-гв. Конной Артиллеріи и привелъ къ присягѣ офицеровъ оной, а потомъ, узнавъ о возмущеніи л.-гв. Московскаго полка, въ то же время прибылъ въ казармы полка, гдѣ, заставъ еще часть его, не рѣшавшуюся слѣдовать даннымъ приказаніямъ, присутствіемъ своимъ ободрилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и, приведя полкъ къ присягѣ, повелъ лично его на Адмиралтейскую площадь. Вслѣдъ за тѣмъ былъ посланъ Государемъ въ лейбъ-гв. Семеновскій полкъ, привелъ его и присоединился съ нимъ къ войскамъ, оставшимся вѣрными Государю. Потомъ, подъ огнемъ бунтовщиковъ, нѣсколько разъ подвергаясь явной опасности, ходилъ къ Гвардейскому Морскому Экипажу, находившемуся въ рядахъ мятежниковъ, чтобы увѣщаніями своими обратить ихъ къ вѣрности престолу».



Императоръ Николай I ввѣряетъ войскамъ наслѣдника престола.
Съ барельефа на памятникѣ Императору Николаю I въ С.-Петербургѣ.

Бунтовщики долго не уступали увѣщаніямъ; петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ, участвовавшій въ ста сраженіяхъ, палъ смертельно раненый. Начинало смеркаться. Императоръ

Николай, видя невозможность смирить непокорныхъ, приказалъ сдѣлать нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ изъ орудій, послѣ чего мятежники разсѣялись.



Коронованіе Императора Николая I.
Съ гравюры того времени.

Назначенное утромъ въ Зимнемъ дворцѣ молебствіе началось въ половинѣ седьмого. Въ тотъ же вечеръ Государь писалъ: *«Дорогой Константинъ, ваша воля исполнена: я Императоръ, но какою цѣною, Боже мой! цѣною крови моихъ подданныхъ»*. Въ ту же ночь начались аресты и допросы руководителей мятежа. День 14 декабря оставилъ неизгладимое впечатлѣніе на Императора Николая I, отразясь и на характерѣ всего царствованія его. «Никто не въ состояніи понять ту жгучую боль, которую я испытываю и буду испытывать всю жизнь при воспоминаніи объ этомъ днѣ», говорилъ Николай Павловичъ французскому послу графу Ла-Ферроне, вскорѣ послѣ своего воцаренія.

По окончаніи процесса декабристовъ, дворъ переѣхалъ въ Москву для предстоявшей коронаціи, которая совершилась 22 августа. Пріѣздъ въ Москву Константина Павловича, по замѣчанію Бенкендорфа, «былъ блестящимъ всенароднымъ свидѣтельствомъ о покорности его новому государю. Публика была въ восторгѣ, а дипломатическій корпусъ пришелъ въ удивленіе. Сановники окружали его знаками почтительнѣйшаго благоговѣнія». Въ день коронаціи образовано было министерство Императорскаго Двора, ввѣренное князю Петру Михайловичу Волконскому.

Въ бытность Государя въ Москвѣ, былъ туда вызванъ А. С. Пушкинъ изъ села Михайловскаго и съ этого времени поэтъ получилъ свободу, и, сверхъ того, Государь сказалъ Пушкину: «Ты будешь присылать ко мнѣ все, что сочинишь— отнынѣ я буду самъ твоимъ цензоромъ». Точно также потомъ «Ревизоръ» Н. В. Гоголя былъ разрѣшенъ къ постановкѣ на сценѣ самимъ Императоромъ, который, просмотрѣвъ на сценѣ пьесу, замѣтилъ: «мнѣ въ ней больше всѣхъ досталось».

Александровскій дворецъ въ Нескучномъ, за Серпуховскими воротами, купленный отъ гр. Орловой для Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Императоръ Николай и его совѣтники изъ событія 14 декабря сдѣлали два вывода: во-первыхъ, что необходимы реформы, въ томъ числѣ крестьянская, а, во-вторыхъ, если Императоры Павелъ I и Александръ I высказались противъ дво-

рянскаго преобладанія, то теперь власть должна была быть эмансипирована отъ этого преобладанія. На основаніи этихъ двухъ выводовъ и опредѣлились черты новаго правительства.

Ставъ независимо отъ заподозрѣнной дворянской среды, правительство пыталось создать себѣ опору въ бюрократіи и желало ограничить исключительность дворянскихъ привилегій. Таковы были исходные пункты внутренней политики Императора Николая I, объясняющіе всѣ ея мѣропріятія. Вопросъ о реформахъ обсуждался въ закрытыхъ комитетахъ. Первый «секретный комитетъ» былъ учрежденъ 6 декабря 1826 г. подъ предсѣдательствомъ графа В. П. Кочубея, а главнымъ дѣятелемъ въ немъ былъ М. М. Сперанскій. Въ занятіяхъ этого комитета дѣло крестьянское было поставлено на первый планъ. Комитетъ въ 1830 г. выработалъ общій «законъ о состояніяхъ» (т. е. о сословіяхъ), въ которомъ проектировался рядъ улучшеній для крестьянъ. Вводился «лучшій порядокъ въ управленіи крестьянъ казенныхъ», съ которыми предполагали впослѣдствіи слить и помѣщичьихъ крестьянъ. Государственный Совѣтъ одобрилъ законъ о состояніяхъ, но опубликованіе его было отложено вслѣдствіе возмущенія въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1837 г., въ связи съ идеями этого комитета, было учреждено Министерство Государственныхъ имуществъ, созданное при участіи графа П. Д. Киселева, для управленія государственными крестьянами, число которыхъ простиралось до 20 милліоновъ; организованы были округа, волости и сельскія общества; для начальнаго образованія крестьянскихъ дѣтей устроено было до 3 тысячъ сельскихъ училищъ, гдѣ число обучавшихся къ 1855 г. превышало уже 170.000 чел. Со времени 1826 г. шесть разъ Императоръ Николай I учреждалъ комитеты по крестьянскому дѣлу. Выяснилась желательность полнаго освобожденія крестьянъ, но правительство не рѣшалось нарушить право собственности дворянъ при отчужденіи отъ нихъ населенныхъ земель. Поэтому былъ «открытъ путь къ переходному состоянію» и на этомъ вопросъ остановился. Въ 1842 г. проведенъ былъ законъ объ *обязанныхъ крестьянахъ*, который давалъ возможность самимъ помѣщикамъ ликвидировать крѣпостныя отношенія: они освобождали крестьянъ, снабжая ихъ землею, и за нее получали съ крестьянъ опредѣленныя повинности или оброкъ; освобожденные такимъ образомъ крестьяне и получали названіе *обязанныхъ*. Въ Государственномъ Совѣтѣ Императоръ Николай, опредѣляя свое отношеніе къ крѣпостному праву, сказалъ, что крѣпостное право есть зло, но что «прикасаться къ нему теперь

Великая княгиня Александра Ѳеодоровна и ея дѣти: Александръ Николаевичъ и Александра Николаевна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

было бы зломъ, еще болѣе гибельнымъ». На этомъ онъ и остановился, предоставивъ дарованіе свободы крестьянамъ своему наслѣднику.

Въ церковныхъ вопросахъ при Николаѣ Павловичѣ усилено было привлеченіе къ православію инославныхъ и состоялось возсоединеніе уніатовъ въ 1839 г., а также расширены были мѣры къ искорененію раскола. Тогда же, въ 1837 году былъ изданъ новый уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для всѣхъ родовъ, какъ военной, такъ и гражданской службы, улучшившій положеніе отставныхъ чиновниковъ и ихъ семействъ.

Императоръ Николай I усмиряетъ народъ на Сѣнной площади.
Съ барельефа на памятникѣ Николая I въ С.-Петербургѣ.

Въ финансовомъ управленіи особыя заботы прилагались къ устройству государственнаго земельнаго кредита; важной мѣрой была также замѣна графомъ Канкринымъ ассигнацій кредитными билетами и учрежденіе фонда золотой и серебряной монеты для обезпеченія размѣна кредитокъ на звонкую монету.

Внѣшнихъ займовъ было заключено на 102 мил. руб. Государственные доходы за 30 лѣтъ царствованія возрасли съ 110 до 280 милл. р., расходы увеличились съ 115 до 313 милл. р. Число фабрикъ и заводовъ вмѣсто 5.300 достигло 10.000, а сумма акціонерныхъ капиталовъ возрасла съ 5 до 240 милл. руб.

Для внѣшней торговли правительство придерживалось покровительственнаго таможеннаго тарифа; стоимость вывоза и привоза товаровъ и монеты, не достигавшая въ 1826 г. ста милліоновъ рублей, превысила въ 1856 г. 300 милл. рублей.

Перевозъ купцами черезъ рѣку Оку у Мурома Императора Николая I 12 октября 1834 г.
Съ акварели, находящейся у городского головы города Мурома.

При Николаѣ I устроено было до 10 тысячъ верстъ шоссейныхъ дорогъ, около 1.000 верстъ желѣзнодорожнаго пути (первая желѣзная дорога отъ С.-Петербурга до Царскаго села была открыта въ 1836 г., а до Москвы, начата въ 1842 г. и окончена въ 1851 г.). Электрическаго телеграфа было проведено 2.000 верстъ. Въ области кодификаціи достигнутъ былъ большой успѣхъ, именно впервые со времени Петровской реформы созданъ былъ кодексъ. Дѣло это поручено было М. М. Сперанскому, который теперь, по желанію Императора Николая, избралъ «историческій» путь опредѣленія законодательныхъ нормъ. Онъ со своими помощниками («II отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи») собралъ всѣ акты со времени уложенія 1649 г. до 1825 г. Получился огромный (болѣе 40 томовъ) сборникъ, расположеннаго въ хронологическомъ порядкѣ, матеріала подъ названіемъ «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи» (1830 г.). Изъ этого собранія были извлечены законоположенія, не утратившія своей силы и имѣвшія еще примѣненіе въ практикѣ. Эти законоположенія и составили, въ 15-ти томахъ, «Сводъ Законовъ Россійской Имперіи», дѣйствующій до сихъ поръ. Эта работа Сперанскаго была исполнена весьма быстро и является одною изъ огромныхъ заслугъ его предъ государствомъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ 1833 году.
Съ портрета Крюгера. Гравировалъ К. Афанасьевъ.

Великая Княгиня Марія Александровна, невѣста Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Послѣ смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны, супруги Павла I, въ 1828 г. было учреждено IV отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Въ составъ ввѣреннаго этому отдѣленію обширнаго вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи входили С.-Петербургскій и Московскій опекунскіе совѣты, сохранныя и ссудныя казны, а съ 1841 г. сберегательныя кассы, на доходы отъ которыхъ содержались многочисленныя благотворительныя заведенія. Въ исходѣ царствованія таковыхъ было до 240 съ 170 тысячами призрѣваемыхъ и 23 тыс. учащихся.

Императоръ Николай I признавалъ организацію воспитанія важнѣйшимъ государственнымъ дѣломъ и учредилъ особый комитетъ

«для сличенія и уравненія уставовъ учебныхъ заведеній и опредѣленія курсовъ ученія въ оныхъ» подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова. Къ бывшимъ учебнымъ округамъ, по «Положенію объ учебныхъ округахъ» 1835 г. — С.-Петербургскому, Московскому, Дерптскому, Харьковскому, Казанскому, Виленскому, Бѣлорусскому и Одесскому, присоединены были округа Кіевскій (по открытіи тамъ въ 1834 г. университета св. Владиміра), Варшавскій съ 1839 г. и Кавказскій съ 1848 г. Тогда же былъ утвержденъ «Общій уставъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ (1835 г.), подъ организацію котораго не подошли только университеты: Дерптскій и Александровскій въ Гельсингфорсѣ. Позже въ уставѣ этомъ послѣдовали измѣненія и ограниченія, особенно послѣ 1848 г., когда стѣсненія университетской жизни наиболѣе усилились. Въ 1850 г. было уничтожено въ университетахъ преподаваніе философіи и была прекращена посылка для научныхъ занятій окончившихъ курсъ въ университетахъ за границу, а повышеніе платы за ученіе и установленіе комплектовъ слушателей сильно по-

Великій Князь Константинъ Николаевичъ и его супруга Великая Княгиня Александра Іосифовна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

низило количество студентовъ. Такъ, въ 1855 г. въ 6 университетахъ, педагогическомъ и Лазаревскомъ институтахъ и 4 лицеяхъ числилось всего 4.300 учащихся.

Расходы государственной казны по министерству народнаго просвѣщенія въ 1832 г. были 1.370.000 руб., а въ 1854 г.—2.845.000 руб., т. е. составляли менѣе $^1/_{100}$ всѣхъ государственныхъ расходовъ. Такъ создавалось отчужденіе между правительственною властью и общественными группами, которыя по образованію и сознательности патріотическаго чувства могли бы быть наиболѣе полезны для власти. Обѣ силы и правительственная, и общественная сторонились одна отъ другой въ чувствахъ взаимнаго недовѣрія. Лучшіе представители общественной мысли, какъ то: Хомяковъ, Кирѣевскіе, Аксаковы, Бѣлинскій, Герценъ, Грановскій, историкъ Соловьевъ и др. были подозрѣваемы и стѣснены въ своей литературной дѣятельности и личной жизни. «Лишенные довѣрія власти, говоритъ профессоръ С. Ѳ. Платоновъ, они не могли принести той пользы отечеству, на какую были способны. А власть, уединивъ себя отъ общества, должна была съ теченіемъ времени испытать всѣ неудобства такого положенія. Пока въ распоряженіи Императора Николая I

находились люди предшествующаго царствованія (Сперанскій, Кочубей, Киселевъ), дѣло шло бодро и живо. Когда же они сошли со сцены, на смѣну ихъ не являлось лицъ, имъ равныхъ по широтѣ кругозора и теоретической подготовкѣ. Общество таило въ себѣ достаточное число способныхъ людей, и въ эпоху реформъ Императора Александра II они вышли наружу. Но при Императорѣ Николаѣ I къ обществу не обращались и отъ него не брали ничего; канцеляріи же давали только исполнителей-формалистовъ, далекихъ отъ дѣйствительной жизни». Самъ Императоръ сознавалъ это; недаромъ онъ говорилъ: «Россіею управляютъ столоначальники». Особое вниманіе Государемъ было обращено на военныя учебныя заведенія, для которыхъ въ 1830 году было выработано «Общее положеніе и уставъ». При Николаѣ Павловичѣ учреждены были военная и морская академіи и открыто 11 новыхъ корпусовъ. Въ управленіи государствомъ преобладалъ военный элементъ, военные назначались на отвѣтственныя и даже главныя должности во всѣхъ министерствахъ.

Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ.

Съ литографіи того времени.

Въ 1830 году были изданы постановленія объ образованіи дѣйствующей арміи; въ 1832 г.— рекрутскій уставъ; въ 1833 г. — преобразованіе пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; въ 1836 г.— «Положеніе о военномъ министерствѣ».

Великая Княжна Александра Николаевна.

Романовская галлерея Зимняго дворца.

Въ царствованіе Николая I были построены крѣпости: Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Александровская цитадель, Кіевъ, Динабургъ и Бобруйскъ, значительно усилены Кронштадтъ и Севастополь и друг.; на все это издержано было 77 мил. руб. Составъ арміи съ 980 тыс. (1832 г.) увеличенъ въ 1853 г. до 1.350.000 чел., а военные расходы за то же время возрасли съ 51 до 83 мил. руб. Флотъ, состоявшій изъ 75 судовъ при 70.000 матросахъ, доведенъ былъ до 300 парусныхъ и 52 паровыхъ судовъ съ 100.000 чел.; причемъ расходы морского министерства возрасли съ 8 до 18 мил. руб.

Въ первый же годъ царствованія Николая Павловича началась война съ Персіей, окончившаяся въ 1828 г. Туркманчайскимъ миромъ, по которому Россія пріобрѣла Эриванскую и Нахичеванскую области. Война съ Турціей открылась Наваринскимъ боемъ (1827 г.), началась и закончилась въ слѣдую-

щемъ году Андріанопольскимъ миромъ, по которому Греція получила независимость, а Россія удержала часть Бессарабіи и на восточномъ театрѣ войны крѣпости Анапу, Ахалцыхъ, Ахалкалаки и Поти.

Въ 1830—31 г. вспыхнуло польское возстаніе, а 14 іюля 1831 г. открылась въ Петербургѣ холера и чернь, возбужденная нелѣпыми толками, столпилась на Сѣнной площади, бросилась на домъ, въ которомъ была устроена больница, разбила окна, выбросила мебель на улицу, изранила и выкинула больныхъ.

На другой день Императоръ Николай I пріѣхалъ на Сѣнную площадь, гдѣ собралось тысячъ пять народу. Вставъ въ коляскѣ и обратясь къ толпѣ, Государь сказалъ: «Вчера учинены были злодѣйства, общій порядокъ былъ нарушенъ; стыдно

Императоръ Николай I, Наслѣдникъ Цесаревичъ и архитекторъ Штакельшнейдеръ у Никольскаго домика въ Петергофѣ.

Съ рисунка Зичи, находящагося въ библіотекѣ герцоговъ Мекленбургъ-Стрелицкихъ.

народу русскому, забывъ вѣру отцовъ своихъ, подражать буйству французовъ и поляковъ, они васъ подучаютъ; ловите ихъ, представляйте подозрительныхъ начальству, но здѣсь учинено злодѣйство, здѣсь прогнѣвили мы Бога, обратимся къ церкви; на колѣни, и просите у Всемогущаго прощенія»!

Вся площадь стала на колѣни, но нѣсколько человѣкъ изъ толпы возвысили голосъ. Тогда Государь воскликнулъ: «До кого вы добираетесь, кого вы хотите, меня ли? Я никого не страшусь, вотъ я»,—и съ этими словами Николай Павловичъ показалъ на свою грудь. Раздались крики восторга и ура.

Во все время царствованія Николая I продолжалось завоеваніе Кавказа и усиливалось движеніе русскихъ въ среднюю Азію. Въ 1847 г. были устроены передо-

выя укрѣпленія на р. Сыръ-Дарьѣ и въ Семирѣченскомъ краѣ; въ 1853 г., послѣ взятія Коканской крѣпости Актъ-Мечеть (фортъ Перовскій), занятъ былъ еще другой укрѣпленный пунктъ—Джулекъ. Въ 1854 году на рѣкѣ Или возведено новое укрѣпленіе, названное Вѣрнымъ.

Великая Княжна Марія Николаевна.

Съ литографіи того времени.

Французско-бельгійская революція въ 1830 г. вызвала у Николая I намѣреніе двинуть русскія войска въ Западную Европу для возстановленія стараго порядка, но этому помѣшало польское возстаніе. Въ 1832 г. Государь поддержалъ турецкаго султана Махмуда II противъ мятежнаго египетскаго паши Мехмедъ-Али; въ 1847 г. Императоръ разошелся съ прусскимъ королемъ, вынужденнымъ дать Пруссіи конституцію, и вступилъ въ тѣсную дружбу съ Австріею, которой помогалъ деньгами подавить конституціонное движеніе въ Италіи, а когда началось *венгерское возстаніе,* рѣшилъ двинуть свои войска противъ Венгріи. Русская армія въ 120.000 человѣкъ вступила въ предѣлы Австріи подъ предводительствомъ Паскевича и мятежъ былъ усмиренъ.

Такая политика вызвала озлобленіе народовъ и правительствъ Европы. Когда Наполеонъ III провозгласилъ себя въ 1852 г. императоромъ, то Николай Павловичъ не назвалъ его своимъ братомъ, но лишь другомъ и оффиціально именовалъ Луи Наполеонъ. Война, начавшись на Дунаѣ и Кавказѣ, была перенесена въ Крымъ, гдѣ союзники — Франція, Англія, Турція и Сардинія — желали захватить Севастополь, служившій базою для русскаго флота.

Видъ на Кремль съ колокольни Ивана Великаго.

Опасенія, высказанныя Императоромъ Николаемъ относительно возможности высадки союзниковъ въ Крыму, были справедливы. Во время обратнаго движенія войскъ изъ придунайскихъ княжествъ въ главную квартиру князя Горчакова стали доходить положительныя свѣдѣнія о высадкѣ въ Крыму, подготовляемой союзниками въ Варнѣ. Участь, которая ожидала неукрѣпленный съ сухого пути Севастополь, въ случаѣ подобной попытки, сильно тревожила князя Горчакова, въ виду этихъ обстоятельствъ, онъ рѣшился отправить въ Крымъ опытнаго инженера подполковника Э. И. Тотлебена, лучшаго ученика Шильдера. Мало того, князь Горчаковъ, не имѣя разрѣшенія, двинулъ въ Крымъ 16-ю пѣхотную

дивизію. Императоръ Николай оцѣнилъ по достоинству это распоряженіе и написалъ Горчакову: «Нельзя благоразумнѣе поступить, распорядясь, какъ ты это сдѣлалъ».

Великая Княгиня Ольга Николаевна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Союзники въ числѣ болѣе 62.000 человѣкъ, при 134 полевыхъ и 74 осадныхъ орудіяхъ, высадились въ Евпаторіи. Князь Меньшиковъ распорядился сосредоточить на Альминской позиціи, имѣвшіяся въ его распоряженіи, 33.000 войскъ при 96 орудіяхъ и хотѣлъ остановить дальнѣйшее вторженіе союзниковъ; но русскимъ войскамъ пришлось отступить, и дорога въ Севастополь была открыта непріятелю.

Началась безсмертная Севастопольская эпопея, во время которой каждый, начиная отъ солдата и кончая адмираломъ, исполнили долгъ вѣрнаго слуги Государю и честнаго сына Отечества.

Рыцарская душа Императора Николая не могла примириться съ полнымъ крушеніемъ всѣхъ его политическихъ идеаловъ; военныя же неудачи глубоко потрясли могучій организмъ Императора. И Государь палъ жертвою настойчиваго осуществленія усвоенныхъ имъ преданій александровской политики послѣдняго десятилѣтія правленія Благословеннаго и сознательнаго уклоненія отъ политической системы Екатерины II, которой онъ не сочувствовалъ. Геройская защита Севастополя продолжалась 350 дней, во время этой осады Николай Павловичъ скончался 19 февраля 1855 г.

Каждая побѣда нашихъ войскъ приводила Императора Николая въ неописанную радость, а когда стали получаться извѣстія о нашихъ пораженіяхъ, о гибели въ Крыму сразу по нѣсколько тысячъ солдатъ, Государь до того падалъ духомъ, что плакалъ, какъ ребенокъ. Постоянныя волненія съ усиленными занятіями, длившимися по 17 часовъ въ день, сильно и быстро сломили могучій организмъ Николая Павловича. Болѣзнь грипъ, сильно свирѣпствовавшій тогда въ Петербургѣ, свелъ въ могилу Императора. Первый приступъ этой болѣзни Государь почувствовалъ 27 января. Несмотря на болѣзненное состояніе и кашель, Николай Павловичъ простоялъ обѣдню въ дворцовой церкви, отправился въ манежъ Инженернаго замка на Михайловской площади, на смотръ маршевыхъ баталіоновъ резервныхъ полковъ л.-гв. Измай-

Великая Княжна Екатерина Михаиловна.
Съ гравюры того времени.

ловскаго и л.-гв. Егерскаго, отправлявшихся въ дѣйствующую армію. На просьбы и совѣты докторовъ Мандта и Карелля не выходить на воздухъ, Государь спросилъ ихъ:

— Если бы я былъ простой солдатъ, обратили бы вы вниманіе на мою болѣзнь?

— Ваше Величество, — отвѣтилъ Карелль, — въ вашей арміи нѣтъ ни одного медика, который позволилъ бы солдату выписаться изъ госпиталя въ такомъ положеніи, въ какомъ вы находитесь, и при такомъ морозѣ (было 23 град.), мой долгъ требовать, чтобы вы отнюдь не выходили еще изъ комнаты.

— Ты исполнилъ свой долгъ,—возразилъ Государь, — позволь же и мнѣ исполнить мой.

Кабинетъ Императора Николая I въ Зимнемъ дворцѣ, въ которомъ онъ и скончался.

Съ литографіи того времени.

Послѣ этой поѣздки Государь почувствовалъ себя еще хуже, но, невзирая на то, на другой день снова поѣхалъ въ Михайловскій манежъ для смотра двухъ другихъ полковъ, уходившихъ также въ Крымъ. Эта поѣздка была послѣдней, такъ какъ болѣзнь стала быстро расти. Воспалительный процессъ легкаго и кровохарканіе все усиливалось. Ночи Государь проводилъ безъ сна, а печальныя извѣстія, приходившія съ театра войны, еще болѣе усиливали жаръ больного и угнетали нравственно. Только 12 февраля, чувствуя себя уже безсильнымъ, Николай Павловичъ пересталъ заниматься дѣлами, передавъ ихъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Ночь съ 17 на 18 февраля была послѣдней въ жизни Монарха.

Тарелка Императорскаго фарфороваго завода съ видомъ памятника Императору Николаю I.

Музей П. И. Щукина.

Государь былъ въ полномъ сознаніи, исповѣдался и пріобщился Св. Тайнъ, благословилъ Императрицу и сказалъ подошедшему подъ благословеніе Наслѣднику Цесаревичу, осѣняя его крестнымъ знаменіемъ: *Мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжелое, оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое... Провидѣніе сулило иначе...* Затѣмъ Государь благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ, отсутствовавшихъ благословлялъ поднятіемъ руки при

произнесеніи имени каждаго. Простившись со всѣми, Николай Павловичъ самъ распорядился обо всемъ, какъ поступить съ его прахомъ; похороны просилъ устроить сколь возможно проще, трауръ назначить самый краткій.

Въ исходѣ двѣнадцатого часа Императоръ попросилъ читать отходную молитву. Силы умирающаго падали, слова молитвы замолкали, но взоръ его глазъ все время не сходилъ съ двухъ лицъ—Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, державшихъ въ рукахъ своихъ холодѣвшія руки мужа и отца. Двадцать минутъ перваго Императоръ Николай Павловичъ скончался.

Народъ не вѣрилъ скорбной вѣсти, до того она была неожиданна, такъ какъ, по желанію Николая Павловича, не выпускались бюллютени о его болѣзни, что дало поводъ къ разнымъ нелѣпымъ слухамъ. Говорили, что Государя отравили, и народъ до того повѣрилъ этому, что докторъ Мандтъ вынужденъ былъ тайкомъ, въ наемной каретѣ, уѣхать изъ Россіи.

Тѣло Императора Николая I, испустившаго послѣдній вздохъ на своей походной кровати, въ рубашкѣ, покрытое сѣрой, заношенной солдатской шинелью, было перенесено въ нижнюю залу Зимняго дворца, куда допускался народъ для прощанія.

Тѣло Императора Николая I изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ было перевезено 24 февраля, а погребеніе совершено 5 марта въ 11 час. утра.

Въ 1855 году, 27 августа, Севастополь былъ нами покинутъ послѣ взятія Малахова кургана французами. 16 ноября 1855 г. русскимъ сдался Карсъ. Въ началѣ 1856 г. были начаты переговоры въ Парижѣ о мирѣ, законченные Парижскимъ трактатомъ 18 марта 1856 г., по которому Россія потеряла владѣнія на устьяхъ Дуная (возвращены въ 1878 г.), а Черное море было объявлено нейтральнымъ и право имѣть на немъ флотъ Россія возвратила себѣ лишь въ 1871 году.

Зданіе Эрмитажа, построенное Императоромъ Николаемъ I.

ГЛАВА XV.

Императоръ Александръ II.

Александръ Николаевичъ, Царь-Освободитель, старшій сынъ Великаго Князя, впослѣдствіи Императора Николая I, и Великой Княгини Александры Ѳеодоровны, родился въ Москвѣ, 17 апрѣля 1818 г. «Московскія Вѣдомости» по этому поводу писали: «Богъ услышалъ теплыя молитвы вѣрноподданныхъ и праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія восхотѣлъ ознаменовать счастливѣйшимъ событіемъ для Россіи. Въ 11 часовъ утра, 17 числа, т. е. въ среду, выстрѣлъ изъ пушки возвѣстилъ намъ благополучное разрѣшеніе отъ бремени Великой Княгини Александры Ѳеодоровны и обрадовалъ какъ Императорскій благословенный Домъ, такъ и всѣхъ жителей древней столицы Москвы новорожденнымъ Великимъ Княземъ Александромъ. Сіе счастливое событіе пребудетъ навѣки незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Москвы, а паче въ сердцахъ жителей ея, издревле приверженныхъ къ Царямъ и Отечеству».

В. А. Жуковскій на рожденіе будущаго Царя-Освободителя написалъ стихотвореніе, посвященное его Августѣйшей матери, въ которомъ говорилъ:

«Да славнаго участникъ славный будетъ!
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ».

Князь П. А. Вяземскій, вспоминалъ день рожденія Царственнаго Москвича такъ:

«Нашъ славный Кремль Тебѣ былъ славной колыбелью,
А воспріемницей вся Русская Земля».

Воспитаніемъ будущаго Царя-Освободителя руководили генералъ К. К. Мердеръ и поэтъ В. А. Жуковскій, первый въ качествѣ наставника, а второй воспитателя.

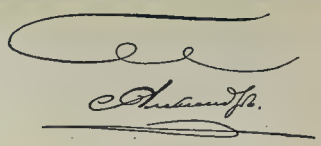
По «плану ученія», составленному Жуковскимъ, Великому Князю Александру Николаевичу преподавались, за исключеніемъ общеобразовательныхъ предметовъ, естественныя науки, статистика, законовѣдѣніе (Сперанскимъ), финансы (графомъ Канкринымъ) и языки: французскій, нѣмецкій, англійскій и польскій.

Николаевскій дворецъ въ Кремлѣ, въ которомъ родился Императоръ Александръ II.

Во время путешествія Императора Николая I въ Варшаву на коронацію, въ 1829 году, Великій Князь Александръ, вмѣстѣ съ Государемъ посѣтилъ казарму 8-го линейнаго полка. Одинъ старый, заслуженный офицеръ, поглядѣвъ съ умиленіемъ на юнаго Князя, обратился къ нему со словами: «Я желалъ бы имѣть счастіе поцѣловать вашу руку». «Позвольте лучше мнѣ имѣть честь поцѣловать васъ», возразилъ наслѣдникъ, бросился на шею къ изумленному офицеру, снялъ фуражку, поклонился и, какъ стрѣла, пустился догонять Императора.

Для ознакомленія съ государственными дѣлами, Александръ Николаевичъ съ 1834 г. присутствовалъ въ Сенатѣ, а съ 1835 г. въ Синодѣ. Образованіе закончилось въ 1837 г. путешествіемъ по Россіи, причемъ наглядно обрисовалось человѣколюбіе Наслѣдника Цесаревича, который, видя какое тяжелое положеніе несутъ сосланные въ Сибирь, написалъ своему родителю объ облегченіи участи каторжниковъ. При въѣздѣ въ Симбирскъ, 24 іюля, Цесаревичу фельдъегерь вручилъ письмо отъ Государя, въ которомъ онъ увѣдомлялъ сына о своемъ повелѣніи облегчить положеніе каторжанъ и уменьшить нѣкоторымъ изъ нихъ сроки наказанія. Наслѣдникъ - Цесаревичъ тутъ же прочелъ письмо Жуковскому и обнялъ своего наставника во имя царя.

Выѣздъ Императора Александра II изъ Бахчисарая въ Севастополь 29 октября 1855 года.
Съ литогр. Тимма.



АЛЕКСАНДРЪ II.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 17 апрѣля 1818 г.
Вступилъ на престолъ 18 февраля 1855 г.

Скончался 1 марта 1881 г.
Погребенъ въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

Въ 1838 г. Александръ Николаевичъ совершилъ путешествіе по Европѣ, посѣтивъ всѣ страны, кромѣ Франціи и Пиринейскаго полуострова. Въ 1841 г. 16 апрѣля, Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ бракъ съ принцессой Максимиліаной - Вильгельминой - Августой - Софіей-Маріей Гессенъ-Дармштадтской, нареченной Маріей Александровной. Отъ этого брака родились: Александра, Николай, Александръ, Владиміръ, Алексѣй, Марія, Сергій и Павелъ.

Императрица Александра Ѳеодоровна.

Романовская галлерея Зимняго Дворца.

Прошло еще около 14 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Наслѣдникъ Цесаревичъ посвящалъ свое время трудамъ государственнымъ, исполняя согласно волѣ своего Августѣйшаго родителя, разныя возлагавшіяся на него Высочайшія порученія.

Въ 1855 году, 18 февраля, скончался Императоръ Николай I, оставивъ своему сыну неоконченную Крымскую войну. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вступившій на престолъ, Александръ II поѣхалъ самъ на югъ, гдѣ свыше мѣсяца пробылъ среди своей арміи. Однако, занятіе союзниками южной части Севастополя и взятіе нами 16 ноября Карса склонило враждующія стороны къ открытію переговоровъ о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Парижѣ 18 марта 1856 года, по которому Черное море провозглашено было нейтральнымъ и входъ въ него воспрещенъ военному флоту всѣхъ державъ, въ томъ числѣ и прибрежныхъ; кромѣ того Россія, лишилась части Бессарабіи. Высочайшій манифестъ, возвѣщавшій 19-го марта 1856 г. о прекращеніи трехлѣтней упорной войны, заключалъ программу будущаго царствованія: «При помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ».

Принесеніе поздравленій послѣ коронованія Императору Александру II.

Съ гравюры того времени.

26 августа того же 1856 г. Императоръ Александръ II возложилъ на себя, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ царскую корону и принялъ священное мѵропомазаніе.

Предшественники Александра II чувствовали все зло крѣпостнаго права и стремились къ его постепенному уничтоженію. Но слава полнаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи принадлежитъ всецѣло Императору Александру II. Онъ именно самъ далъ свободу русскимъ крестьянамъ; не при немъ была она дана, но имъ дана. Онъ лично разрушилъ крѣпостныя цѣпи, лично отстоялъ право своего народа на свободу; и починъ великаго дѣла этого, и все направленіе его принадлежатъ самому Императору Александру II, безъ всякихъ постороннихъ вліяній. Крѣпостное право рухнуло навсегда только по его царскому слову, за что исторія и дала ему наименованіе Царя-Освободителя.

Великій Князь Николай Николаевичъ и его супруга Великая Княгиня Александра Петровна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Когда Императоръ Александръ II пріѣхалъ въ Москву на коронацію, то московскій генералъ-губернаторъ просилъ Государя успокоить дворянство, которое было взволновано слухомъ объ освобожденіи крестьянъ. Государь, принимая московскаго губернскаго и уѣздныхъ предводителей, сказалъ: «Лучше намъ уничтожить крѣпостное право сверху, нежели дождаться того времени, когда оно начнетъ уничтожаться снизу».

Историкъ С. М. Соловьевъ, вспоминая это время, говоритъ: «начались либеральныя рѣчи; но было бы странно, если бы первымъ же, главнымъ содержаніемъ этихъ рѣчей не стало освобожденіе крестьянъ. О какомъ другомъ освобожденіи можно было подумать, не вспомнивъ, что въ Россіи огромное количество людей есть собственность другихъ людей, причемъ рабы одинаковаго происхожденія съ господами, а иногда и высшаго: крестьяне славянскаго происхожденія, а господа татарскаго, черемисскаго, мордовскаго, ни говоря уже о нѣмцахъ? Какую либеральную рѣчь можно было повести, не вспомнивъ объ этомъ пятнѣ, о позорѣ, лежавшемъ на Россіи, исключавшимъ ее изъ общества европейскихъ цивилизованныхъ народовъ».

Возложеніе короны Императоромъ Александромъ II на главу Императрицы Маріи Александровны.

Съ гравюры того времени.

Главнымъ исполнителемъ предначертаній Александра II по крестьянскому дѣлу былъ генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, въ которомъ Государь нашелъ просвѣщеннаго и беззавѣтно преданнаго дѣлу помощника, а Ростовцевъ, въ свою очередь, нашелъ усерднѣйшаго сотрудника въ лицѣ Николая Алексѣевича Милютина, по смерти котораго, послѣдовавшей 5 февраля 1860 г., Ростовцевъ явился главнымъ руководителемъ всѣхъ работъ по этому дѣлу.

19 февраля 1861 г., является незабвеннымъ для Россіи днемъ, когда совершилось величайшее событіе въ судьбахъ русскаго народа. Императоръ Александръ II, горячо помолившись въ уединеніи, подписалъ Высочайшій манифестъ объ отмѣнѣ въ Россіи крѣпостнаго права на крестьянъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ который былъ объявленъ только 5 марта одновременно по всей Россіи. Такимъ образомъ, по почину своего царя, болѣе 22.000.000 русскихъ крестьянъ освобождены были отъ тяготѣвшей надъ ними въ теченіе почти трехъ столѣтій крѣпостной зависимости. А также былъ установленъ вновь порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія.

Вмѣстѣ съ Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля 1861 г., обнародованъ былъ въ обѣихъ столицахъ, а потомъ и по всей Россіи, законъ объ устройствѣ быта освобожденныхъ крестьянъ, названный «Общимъ положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости».

Освобожденіе крестьянъ было первымъ шагомъ въ дѣлѣ обновленія Россіи. Въ день новаго 1862 года появилось въ № «Сѣверной Почты», оффиціальномъ органѣ министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сообщеніе о слѣдующихъ работахъ, находившихся на разсмотрѣніи высшихъ государственныхъ учрежденій: 1) о главныхъ началахъ преобразованія всей вообще судебной части; 2) о преобразованіи городской и земской полиціи; 3) о порядкѣ составленія, разсмотрѣнія, утвержденія и исполненія государственнаго бюджета; 4) объ устройствѣ народныхъ школъ и о системѣ народнаго образованія вообще.

Судебная реформа выразилась въ опубликованіи «Судебныхъ Уставовъ 1864 г.», въ силу которыхъ судебная власть отдѣлена отъ исполнительной, административной и законодательной; въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ проведено начало гласности, объявлена несмѣняемость судей, учрежденъ институтъ избираемыхъ мировыхъ судей, присяжныхъ повѣренныхъ и особой прокуратуры въ видѣ обвинительной власти, введенъ судъ присяжныхъ, отмѣнена теорія формальныхъ доказательствъ въ уголовномъ процессѣ, учрежденъ кассаціонный судъ и введенъ нотаріатъ.

Принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ по случаю совершеннолѣтія.
Съ литографіи Тимма.

Въ области же внутренняго управленія весьма важной реформой явилось соединеніе городской полиціи съ уѣздной и отдѣленіе отъ полицейскихъ органовъ хозяйственныхъ функцій, переданныхъ всецѣло въ руки земскаго и городского самоуправленія.

Съ 1862 г. стали публиковать во всеобщее свѣдѣніе роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, а съ 1866 г. появились въ печати и отчеты государственнаго контроля объ исполненіи росписи. Въ области народнаго образованія, въ 1863 г. былъ изданъ университетскій уставъ, по которому управленіе университетомъ ввѣрено было коллегіи профессоровъ, которыя избирали и лицъ для замѣщенія каѳедръ, и только утвержденіе ихъ предоставлялось министру или попечителю округа; проступки студентовъ вѣдались университетскимъ судомъ, состоявшемъ изъ профессоровъ. Въ 1864 г., 19 ноября, утвержденъ былъ уставъ гимназій и прогимназій, въ силу котораго гимназіи раздѣлялись на классическія и реальныя. Наконецъ, по Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденному 14 іюля 1864 г., дѣло

Великіе Князья Александръ и Владиміръ Александровичи.

начальнаго образованія сосредоточено въ рукахъ особыхъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ составъ которыхъ входили и представители отъ земства.

Въ 1864 г. были введены земскія учрежденія, а въ 1870 г. обнародовано Городовое Положеніе. Земскимъ учрежденіямъ и городскому общественному управленію, организованномъ на всесословномъ началѣ, ввѣрено было завѣдываніе дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ и пользамъ губерній, уѣзда и города. Въ теченіе 1865 г. производились дѣятельныя приготовленія по введенію въ дѣйствіе земскихъ учрежденій, всюду возбуждая живѣйшее сочувствіе. Выразителемъ этихъ чувствъ явилось московское дворянство, которое въ адресѣ, поданномъ на Высочайшее имя 11 января 1865 г., высказалось такъ: «Призванному Вами, Государь, къ новой жизни земству, при полномъ его развитіи, суждено на вѣки упрочить славу и крѣпость Россіи».

Листъ въ память реформъ, дарованныхъ Императоромъ Александромъ II.
Съ литографіи 1865 года.

Въ ряду преобразованій, касающихся войска, крупнымъ событіемъ былъ манифестъ 1 января 1874 г., провозгласившій введеніе въ Россіи всесословной воинской повинности, уставъ которой снялъ тягость военной службы съ низшихъ, податныхъ сословій, на которыхъ она лежала до тѣхъ поръ, и призвалъ къ участію въ отбываніи этой повинности и прочія высшія сословія государства.

Великая Княгиня Елена Павловна.

Кромѣ реформы въ области военно-сухопутнаго управленія на основаніяхъ, выработанныхъ Д. А. Милютинымъ, изъ законодательныхъ актовъ отмѣтимъ: отмѣну налога на учрежденіе Государственнаго Банка съ цѣлью оживленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы (1860 г.); отмѣну подушной подати для мѣщанъ (1863 г.); освобожденіе отъ предварительной цензуры столичныхъ періодическихъ изданій, а также издаваемыхъ въ столицахъ книгъ объемомъ въ 10 листовъ для оригинальныхъ сочиненій и въ 20 листовъ для переводныхъ (1865 г.) Отмѣну тѣлесныхъ наказаній (1863 г.), преобразованіе военныхъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя

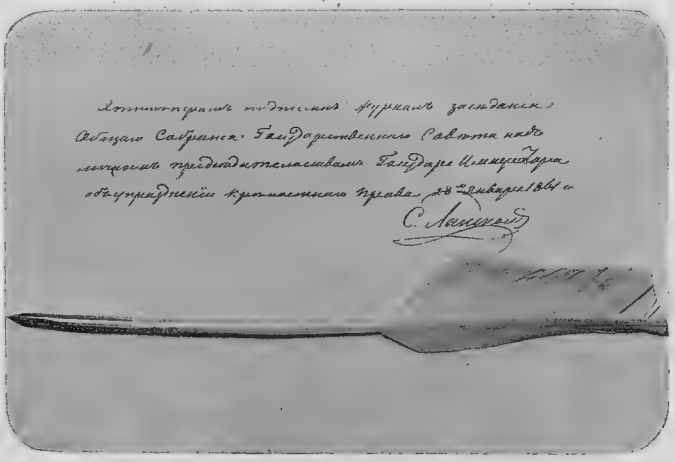
гимназіи, преобразованіе духовныхъ семинарій, организація женскаго средняго образованія (женскія гимназіи), допущеніе женщинъ къ высшему образованію (основаніе медицинскихъ курсовъ въ Петербургѣ) и высшихъ общеобразователь-

Великій Князь Константинъ Николаевичъ и его супруга
Великая Княгиня Александра Іосифовна.

Съ литографіи того времени.

ныхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ), постепенную отмѣну исключительныхъ и ограничительныхъ законовъ по отношенію къ раскольникамъ и евреямъ, установленіе періодичности созыва финляндскаго сейма, основаніе трехъ университетовъ — Новороссійскаго (1865 г.), Варшавскаго (1865 г.) и Томскаго (1880 г.).

Въ январѣ 1863 г., по поводу объявленнаго рекрутскаго набора въ Польшѣ вспыхнуло явное возстаніе. Русскія войска отразили мятежниковъ на всѣхъ пунктахъ. Надѣясь образумить поляковъ Государь объявилъ дарованіе прощенія всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, кто до 1 мая сложитъ оружіе. Но благоразуміе не восторжествовало. Тогда намѣстникомъ въ Варшаву былъ назначенъ графъ Бергъ, а генералъ-губернаторомъ сѣверо-западнаго края



Перо, которымъ былъ подписанъ журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, происходившаго подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Александра II, объ упраздненіи крѣпостного права.

Хранится въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ.

генералъ-адъютантъ Муравьевъ. Подъ руководствомъ этихъ двухъ лицъ подавленіе мятежа шло успѣшно и когда возстаніе было почти уже усмирено нашими войсками, 14 державъ Европы во главѣ съ Франціею, Австріею и Англіею выразили свое сочувствіе польскому движенію, чѣмъ дали полякамъ надежду на помощь съ ихъ стороны. Державы эти прислали русскому правительству угрожающія требованія. Весь народъ русскій охватило чувство глубокаго негодованія и оскорбленнаго достоинства, при чемъ имъ выражена была готовность жертвовать всѣмъ на защиту своего отечества. Въ оказаніи отпора европейскимъ державамъ сподвижникомъ Царя-Освободителя былъ канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. Встрѣтя противодѣйствіе своему вмѣшательству, державы убѣдились, что за русскимъ царемъ стоитъ весь

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и его супруга Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна.

Романовская галлерея Зимняго дворца.

народъ и принуждены были отступиться отъ своихъ требованій. Послѣ этого въ 1869 года возвѣщена была Высочайшая воля о принятіи мѣръ къ полному сліянію Царства Польскаго съ Имперіею, чѣмъ и завершилось умиротвореніе Польши, называемой съ тѣхъ поръ Привислянскимъ краемъ.

Въ 1864 г. было окончено покореніе Кавказа плѣненіемъ Шамиля и взятіемъ Гуниба, послѣ чего вся восточная часть Кавказа покорилась русскому владычеству.

Въ 1863 г. фельдмаршалъ князь Барятинскій, по разстроенному здоровью, былъ смѣненъ новымъ Намѣстникомъ Кавказа—Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, и весною 1864 г., былъ завоеванъ, и западный Кавказъ.

Среди заботъ о благѣ Россіи тяжкое горе постигло Александра II; въ началѣ 1864 г. заболѣлъ его старшій сынъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, а 12 апрѣля 1865 г. онъ скончался въ Ниццѣ, на 22 году отъ роду. Государь манифестомъ 19 числа того же мѣсяца, согласно закону о престолонаслѣдіи, провозгласилъ втораго своего сына, великаго князя Александра Александровича, наслѣдникомъ престола.

Въ 1864 году началось поступательное движеніе Россіи въ глубь Средней Азіи. Два небольшихъ отряда русскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Черняева и генерала Веревкина были двинуты въ степь. Черняевъ взялъ кокан-

скую крѣпость Ауліету, а Веревкинъ, овладѣлъ городомъ Туркестаномъ. Въ слѣдующемъ 1865 году Черняевъ взялъ приступомъ городъ Ташкентъ, послѣ чего ханъ коканскій изъявилъ полную покорность русскому Царю. Но сосѣднее съ Коканомъ ханство—бухарское—стало безпокоить русскія границы, для чего былъ двинутъ отрядъ генерала Романовскаго. Въ 1866 г. главныя силы эмира бухарскаго были разбиты на голову, взятъ богатый городъ Самаркандъ, послѣ чего эмиръ смирился, обязавшись предоставить русскимъ купцамъ полную свободу торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ и уничтожить у себя рабство, что сильно подняло обаяніе русскаго Царя въ Азіи.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

За Коканомъ и Бухарой наступила очередь для Хивы. Весною 1873 г. русскія войска были двинуты на Хиву съ разныхъ сторонъ, тремя отрядами подъ командою генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана. Большимъ лишеніямъ подверглись русскія войска во время этого степного похода. Въ три недѣли все ханство было покорено, а 29 мая пала и столица ханства—Хива. Хивинскій ханъ бѣжалъ въ степи, но потомъ вернулся и изъявилъ покорность и былъ возстановленъ на престолѣ, при чемъ часть хивинскихъ владѣній отошла къ Россіи. Такимъ образомъ было распространено русское владычество къ востоку отъ Каспійскаго моря, вплоть до вершинъ Тяньшаня и до подножія Гималайскаго хребта. Военныя дѣйствія въ Средней Азіи продолжались до самой кончины Александра II.

Самымъ важнымъ событіемъ во внѣшней политикѣ Россіи была Русско-Турецкая война, объявленная 12 апрѣля 1877 года. Самою крупною неудачею этой войны было нападеніе русскихъ войскъ на Плевну, небольшой болгарскій городокъ, который турки успѣли укрѣпить, создавъ вокругъ Плевны въ нѣсколько дней неприступную позицію, покрытую цѣлою сѣтью полевыхъ укрѣпленій.

Великая Княгиня Марія Николаевна.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

Черезъ 10 дней (18 іюля) русскія войска произвели второе нападеніе на Плевну, которое было для насъ также неудачно и стоило намъ до $7^1/_2$ тысячъ, выбывшихъ изъ строя. Затѣмъ съ прибытіемъ къ нашей арміи подкрѣпленій, было сдѣлано третье усиліе взять Плевну штурмомъ. Однако, не смотря на блестящія дѣйствія генерала Скобелева, отразившаго 31 августа пять бѣшеныхъ атакъ всей массы турокъ, онъ не могъ получить помощи, такъ какъ ее неоткуда было взять. Этотъ штурмъ стоилъ намъ 3-хъ тысячъ убитыми и 10.000 ранеными. Послѣ этого на театрѣ войны нашей въ Азіи и Европѣ стали слѣдовать побѣды. 6 ноября палъ Карсъ, который взятъ былъ

АЛЕКСАНДРЪ III.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Родился 20 февраля 1840 г.
Вступилъ на престолъ 1 марта 1881 г.
Скончался 20 октября 1894 г.
Погребенъ въ Спб. Петропавловскомъ соборѣ.

генераломъ Лорисъ-Меликовымъ послѣ геройскаго ночного штурма. Въ то же время у склона Балкановъ, близъ деревни Шипки, турки не могли сломить стойкости и мужества русскихъ войскъ, оборонявшихъ Шипкинскій перевалъ, и отступили. 20 ноября пала и Плевна.

Августѣйшее семейство Императора Александра II.
Съ фотографіи Левицкаго.

Императоръ Александръ II, принимая близко къ сердцу успѣхъ своей арміи, въ концѣ мая 1877 г., то есть въ началѣ самой войны, прибылъ въ Болгарію и все время оставался среди дѣйствующей Дунайской арміи, раздѣляя съ нею всѣ невзгоды и лишенія военно-походной жизни. «Я ѣду братомъ милосердія»,—говорилъ Царь-Освободитель, отправляясь на войну,— и точно, предоставляя другимъ всю военную славу побѣдъ надъ непріятелемъ, Государь сосредоточилъ все свое вниманіе на больныхъ и раненыхъ воинахъ, для которыхъ являлся не братомъ, а отцомъ милосердія.

Наступательное движеніе русской арміи, продвинувшейся къ самому Константинополю на разстояніи 10 верстъ, было пріостановлено вмѣшательствомъ Англіи и просьбою султана о мирѣ. Въ Санъ-Стефано заключенъ былъ прелиминарный мирный договоръ, который былъ пересмотрѣнъ и утвержденъ на Берлинскомъ конгрессѣ, засѣдавшемъ съ 1 іюня до 1 іюля. Болгарія была объявлена вассальнымъ, но вполнѣ автономнымъ княжествомъ съ правомъ избранія князя и содержанія собственнаго войска. Восточная Румелія, хотя и осталась подъ непосредственной военной и политической властью султана, но ей была дана полная административная автономія. Провозглашена независимость Сербіи и Румыніи и признана Портою независимость Черногоріи. Россія получила часть Бессарабіи, отторгнутой въ 1856 году (кромѣ островов дельты Дуная) и сверхъ

Въѣздъ Принцессы Дагмары въ Петербургъ 17 сентября 1866 г.
Съ гравюры того времени.

того Ардаганъ, Карсъ и Батумъ съ ихъ округами и денежную контрибуцію въ размѣрѣ 302½ милліоновъ рублей. Такъ окончилась эта война за освобожденіе славянъ Балканскаго полуострова. И въ достопамятный день освобожденія крестьянъ въ Россіи—и славянскіе народы Балканскаго полуострова освобождены были, при помощи Россіи и ея великаго Монарха, отъ тяготѣвшаго надъ ними въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ турецкаго гнета.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.
Романовская галлерея Зимняго дворца.

19 февраля 1880 г. исполнилось 25-лѣтіе царствованія Императора Александра II и этотъ день съ неподдѣльнымъ одушевленіемъ отпразднованъ былъ въ обѣихъ столицахъ и во всей Россіи. Но этотъ праздникъ былъ не въ праздникъ одному только человѣку—Царю-Освободителю, который зналъ и чувствовалъ, что несмотря на всю славу его царствованія, не взирая на всѣ великія событія, его наполняющія, земля русская носитъ въ себѣ горсть недовольныхъ, замыслы которыхъ не въ силахъ ничто остановить. Еще съ весны 1861 г. стали въ Россіи проявляться признаки революціоннаго настроенія, выразившіеся въ распространеніи летучихъ листковъ, въ которыхъ требовалось созваніе земскаго собора для начертанія русской конституціи. Дѣятельность революціонеровъ выражалась въ распространеніи среди рабочихъ и крестьянъ идей соціализма, а затѣмъ приняла террористическій характеръ, отдѣльные факты котораго имѣли мѣсто въ первые же годы царствованія Императора Александра II. Таковы были покушенія Каракозова и Березовскаго на жизнь Государя, въ Петербургѣ и Парижѣ. Съ конца семидесятыхъ годовъ эти террористическія выступленія учащались, выразившись въ покушеніи Вѣры Засуличъ на жизнь С.-Петербургскаго Градоначальника Трепова, въ покушеніи на жизнь Кіевскаго товарища прокурора Котляревскаго, убійствѣ Кіевскаго жандармскаго капитана барона Гейкинга, главнаго начальника III Отдѣленія и шефа жандармовъ Мезенцева, Харьковскаго губернатора князя Крапоткина, въ покушеніи на жизнь шефа жандармовъ Дрентельна, наконецъ, 2 апрѣля 1879 г. Александръ Соловьевъ стрѣлялъ въ Императора Александра II при его прогулкѣ на Александровской площади вблизи Зимняго дворца.

Принцесса Датская Дагмара, невѣста Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.
Съ литографіи того времени.

Съ этого времени терроръ былъ возведенъ въ систему фракціей революціонеровъ, называвшейся «Народная Воля». Плодомъ настойчивой дѣятельности этой партіи явилась попытка вызвать крушеніе царскаго поѣзда подъ Александровымъ

и подъ Москвой, а затѣмъ взрывъ адской машины въ Зимнемъ дворцѣ. Такая упорная и явно опасная дѣятельность революціонеровъ вызвала рядъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ подавленію крамолы. Но безуспѣшность этихъ мѣръ привела къ мысли учрежденія Верховной Комиссіи съ обширными полномочіями, которая не ограничивалась бы извѣстною мѣстностью, а распространялась бы на всю Россію. Во главѣ Комиссіи былъ поставленъ графъ Лорисъ-Меликовъ, которому даны были чрезвычайныя полномочія. Въ основу его дѣятельности были поставлены слѣдующія начала: 1) идти твердо и рѣшительно въ дѣлѣ преслѣдованія злоумышленниковъ, но не смѣшивать съ ними людей, неучаствующихъ въ преступной соціальной партіи; 2) стремиться къ возвращенію отъ чрезвычайныхъ мѣръ къ законному теченію дѣлъ; 3) побудить правительственныя учрежденія и лицъ къ болѣе внимательному отношенію къ выразившимся насущнымъ потребностямъ народа и общества и къ его представителямъ. Въ виду наступившаго въ слѣдъ за этимъ успокоенія признано было своевременнымъ закрытіе Верховной Комиссіи съ передачею дѣлъ ея въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Лорисъ-Меликовъ высказался за привлеченіе общества къ разработкѣ необходимыхъ для настоящаго времени мѣропріятій; участіе это должно было выразиться въ учрежденіи временныхъ комиссій на подобіе организованныхъ въ 1859 г. редакціонныхъ по вопросу объ освобожденіи крестьянъ. Этотъ проектъ Государь одобрилъ 1 марта 1881 г. въ 12½ часовъ дня, приказавъ, чтобы до напечатанія проекта онъ былъ выслушанъ въ совѣтѣ министровъ 4-го марта, а въ 2 часа 35 минутъ Императоръ, возвращаясь изъ Михайловскаго дворца (нынѣ музей Императора Александра III) на Екатерининскомъ каналѣ, былъ смертельно раненъ брошенной въ него бомбой. Когда приподняли съ земли израненнаго Царя-Освободителя, уже начинавшаго терять сознаніе, окружавшія его лица, съ подоспѣвшимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, понесли его къ санямъ, ѣхавшаго слѣдомъ за каретой Государя полковника Дворжицкаго. Наклонясь къ правому плечу Государя, Великій Князь спросилъ, слышитъ ли Его Величество, на что Государь тихо отвѣтилъ: «слышу»; на дальнѣйшій вопросъ о томъ, какъ Государь себя чувствуетъ, Импе-

Великій Князь
Николай Александровичъ.
Съ гравюры 1875 г.

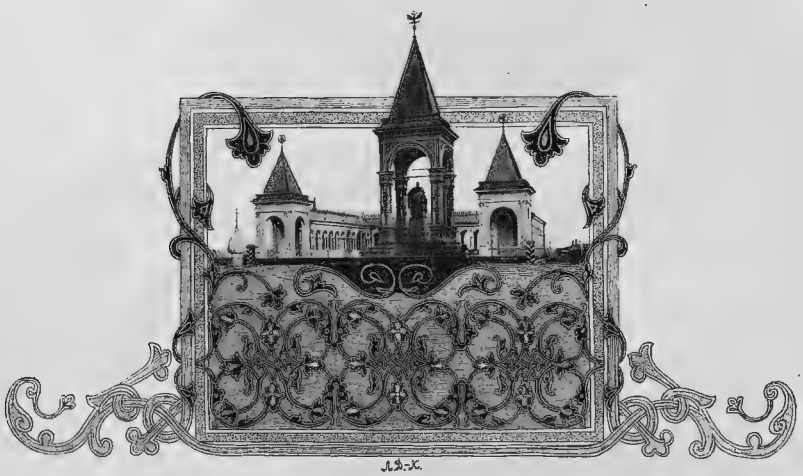
Храмъ Воскресенія Христова на мѣстѣ катастрофы
1 марта 1881 г.

По акварели строителя А. Парланда, находящейся въ музеѣ
Императора Александра III.

раторъ сказалъ: «скорѣе... во дворецъ», а затѣмъ, какъ бы въ отвѣтъ на услышанное предложеніе внести его въ ближайшій домъ для поданія помощи, Государь произнесъ: «несите меня во дворецъ... тамъ умереть». То были послѣднія слова, слышанныя очевидцами злодѣйскаго преступленія. По доставленіи въ Зимній дворецъ, Государь находился уже въ совершенно безсознательномъ состояніи, а въ 3 часа 35 минутъ пополудни Царя-Освободителя Императора Александра II не стало. Словомъ *«ужаса»* была объята вся Россія, которая увидѣла, что Царь, освободившій свой народъ, одна изъ благороднѣйшихъ личностей, когда-либо бывшихъ на престолѣ, заплатилъ жизнью за свою вѣру въ человѣка.

Карета Императора Александра II послѣ взрыва 1 марта 1881 г.

Императоръ Александръ II былъ великъ не только по благодѣяніямъ, оказаннымъ своему народу, но и какъ человѣкъ рѣдкой души, какъ воплощенная доброта, любовь и милосердіе. Будучи неограниченнымъ самодержавнымъ Монархомъ обширнѣйшаго въ мірѣ царства, этотъ Царь-Человѣкъ во всей своей дѣятельности руководился велѣніями своего любвеобильнаго сердца. Онъ жилъ для того, чтобы возвеличить Россію, облегчить нужды и упрочить благосостояніе своего народа. И святотатственная рука отняла у него жизнь среди бѣла дня, обагрила его невинною царственною кровью землю русскую. Злодѣи убили Царя-Освободителя, который выше всѣхъ современниковъ держалъ знамя человѣчности и больше всѣхъ ихъ совершилъ великаго подъ этимъ для него священнымъ знаменемъ.



Памятникъ Императору Александру II въ Кремлѣ Москвы.

ГЛАВА XVI.

Императоръ Александръ III.

Александръ Александровичъ вступилъ на престолъ 1 марта 1881 г. 36 лѣтъ отъ роду (родился 20 февраля 1845 г.). На рожденіе Императора Александра III поэтъ Борисъ Ѳедоровъ въ журналѣ «Маякъ» напечаталъ стихотвореніе, которое кончалъ слѣдующими пророческими словами:

«Какъ Невскій Александръ, будь князь благочестивый,
Какъ новый Александръ, герой позднѣйшихъ лѣтъ,
Будь Александръ Миролюбивый!
Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно соименный,
Еще величія Россіи ты прибавь,
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной
Своею жизнію прославь!»

28 октября 1865 г. онъ вступилъ въ бракъ съ бывшею невѣстою своего старшаго брата Николая Александровича, умершаго въ 1865 года, дочерью датскаго короля Христіана IX, Дагмарой, которая приняла въ православіи имя Маріи Ѳеодоровны. Воспитателями Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича были профессора: К. П. Побѣдоносцевъ и Чивилевъ, а преподавателями профессора Московскаго и С.-Петербургскаго университетовъ, по отзывамъ которыхъ Цесаревичъ отличался тихимъ нравомъ, простотою, прямодушіемъ и добросовѣстностью въ

занятіяхъ. Твердостью воли и любовью къ строгому порядку Наслѣдникъ напоминалъ своего дѣда Николая I и отличался приверженностью ко всему русскому. Онъ сочувствовалъ болѣе французамъ, чѣмъ нѣмцамъ, и склонялся, передъ Восточною войною 1877—1878 гг., къ славянофиламъ, съ направленіемъ которыхъ рано познакомился чрезъ поэта А. Ѳ. Тютчева. Во время войны Цесаревичъ командовалъ Рущукскимъ отрядомъ на рѣкѣ Ломѣ, прикрывая лѣвое крыло нашей арміи отъ войскъ турецкихъ Мегмета-Али.

Видъ Грановитой палаты 1882 года, до возобновленія стѣнной живописи.

Россія увидѣла его царемъ, когда передъ нею стоялъ кровавый призракъ Его отца, закончившаго жизнь мученическою смертью. Вся тяжесть бремени, павшаго на него, вылилась въ слезахъ. Плачущимъ стоялъ онъ на первомъ торжественномъ выходѣ и плакалъ съ присущей ему прямотою и искренностью, не стыдясь своихъ слезъ и не скрывая ихъ. Датчанинъ Бесгорнъ, авторъ книги «Allexandre III et Nicolas II», говоритъ: «ни одинъ монархъ не вступалъ на престолъ при такихъ обстоятельствахъ, какъ Императоръ Александръ III. Не успѣлъ онъ еще придти въ себя отъ перваго ужаса, какъ ему тотчасъ же пришлось разрѣшить самое важное, самое безотлагательное дѣло—представленный графомъ Лорисъ-Меликовымъ проектъ конституціи, одобренный уже будто бы въ принципѣ Императоромъ Александромъ II. По первому впечатлѣнію, Императоръ Александръ III хотѣлъ исполнить послѣднюю волю своего родителя, но присущая ему осмотрительность остановила его». Авторъ сочиненія: «Конституціоналисты въ эпоху 1881 г.» Г. Тихомировъ замѣчаетъ, что графъ Лорисъ-Меликовъ не понималъ ясно смысла идеи монархіи.

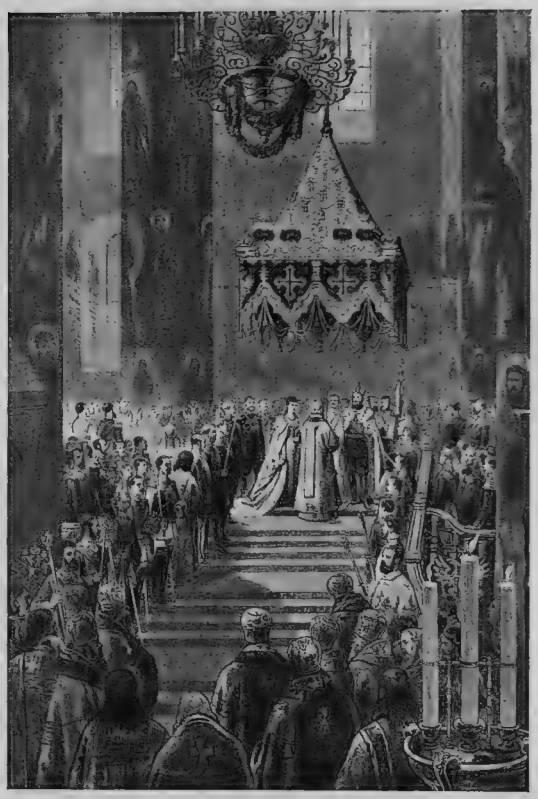
Императоръ Александръ III при своихъ выѣздахъ запретилъ конвоировать свой экипажъ, и, между прочимъ, писалъ генералъ-адъютанту Черевину: «Я не желаю, чтобы, когда я выѣзжаю, за мной ѣздили мушары. Я опять замѣчаю, что приказаніе мое не исполняется. Я не знаю, ваши ли это люди или Грессера (градоначальника), но прошу распорядиться, чтобы этого болѣе не было, какъ мѣра совершенно лишняя и, конечно, ни къ чему не ведущая».

Георгіевскій залъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра III, съ престола были объявлены слѣдующія знаменательныя слова: «Гласъ Божій повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія въ упованіи на Божественный Промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній». Во

время коронаціи, совершенной 15 мая 1883 года, Императоръ Александръ III обратился въ Петровскомъ дворцѣ къ волостнымъ старшинамъ съ слѣдующею рѣчью:

«Слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и т. п. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность точно такъ же, какъ и ваша должна быть неприкосновенна». Въ манифестѣ отъ 29 апрѣля 1881 г. было еще сказано: «Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и крѣпостью совершилъ Родитель Нашъ величайшее дѣло своего царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, утвердилъ въ царствѣ судъ и подданныхъ своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія сдѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память его благословенна на вѣки». До появленія этого манифеста 1881 г., Императоръ Александръ III еще точнѣе опредѣлилъ въ циркулярной депешѣ, разосланной представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ, основную задачу своего царствованія. Въ этомъ циркулярѣ сообщалось: «Государь Императоръ посвятилъ себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и съ вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ. Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою». Изъ этой опубликованной правительственной программы можно было понять, что великія реформы, дарованныя Россіи Царемъ-Освободителемъ, «память котораго благословенна во вѣки», должны оставаться неприкосновенными, и весь вопросъ заключался въ томъ, чтобы «водворить порядокъ, правду въ дѣйствіи учрежденій», вызванныхъ къ



Коронованіе Императора Александра III.
Рѣчь митрополита Исидора послѣ возложенія короны.

Екатерининскій тронный залъ Императрицы въ Кремлевскомъ дворцѣ.

жизни этими реформами. Самодержавная власть, создавшая въ лицѣ великихъ своихъ представителей: Петра I, Екатерины II, Александра I могущественную Россію и освободившая ее, въ лицѣ Александра II, должна быть утверждена и охранена отъ всякихъ на нее поползновеній для блага народнаго, которое усматривалось въ рѣшеніи экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ, составлявшихъ отнынѣ предметъ особой заботы всѣхъ.

Андреевскій залъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

И дѣйствительно, за послѣднія два десятилѣтія XIX вѣка, законодательныя мѣры были направлены: къ пониженію выкупныхъ платежей, отмѣнѣ подушной и преобразованію оброчной подати, регулированію найма на сельскія работы, учрежденію крестьянскаго поземельнаго банка, упорядоченію питейнаго дѣла, установленію казенной продажи питей, учрежденію мелкаго кредита, учрежденію переселенческаго управленія, оказанію въ небывалыхъ размѣрахъ денежной и всякаго рода иной помощи народной массѣ во время голодовокъ. Словомъ законодатель усиленно былъ занятъ вопросомъ не освобожденія человѣческой личности, а другимъ, не менѣе существеннымъ,—создать для освобожденной уже личности условія, содѣйствующія обезпеченію ея благосостоянія.

Съ воцареніемъ Александра III сошли со сцены сотрудники прошлаго царствованія—Лорисъ-Меликовъ, Д. А. Милютинъ и Абаза и выдвинулись на первый планъ оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, извѣстный дипломатъ генералъ Н. П. Игнатьевъ, котораго въ 1882 г. замѣнилъ графъ Д. А. Толстой, игравшій до самой своей смерти первенствующую роль, а главный сотрудникъ графа Толстого, К. П. Побѣдоносцевъ, опиралъ всѣ стороны народной жизни на основы православія.

Въ 1889 году были учреждены *земскіе начальники;* введеніе этой новой должности въ указѣ Сенату объяснялось необходимостью имѣть «близкую къ народу твердую правительственную власть, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ свѣтскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Былъ изданъ сводъ полицейскихъ узаконеній и явилось «временное постановленіе», по которому прекращеніе журналовъ опредѣлялось не

Серебряный залъ въ Оружейной палатѣ.

Сенатомъ, а совѣтомъ четырехъ министровъ (внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода).

Въ періодъ управленія финансами Россіи Н. Х. Бунге вниманіе обращалось особенно на сельчанъ, которыхъ Императоръ Александръ III впервые призвалъ принести вѣрноподданническую присягу своему царю.

Были введены податные инспектора въ уѣздахъ для наблюденія за правильнымъ поступленіемъ государственныхъ доходовъ. Въ 1894 г. возникло министерство земледѣлія, изъ министерства государственныхъ имуществъ.

Императоръ Александръ III.
Съ портрета И. Н. Крамского.

Въ 1883 г. были освобождены, посредствомъ обязательнаго выкупа, послѣдніе $3^1/_3$ милліона временно-обязанныхъ крестьянъ въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ помѣщики не шли на выкупъ, такъ какъ имъ выгоднѣе была барщина. Тогда же выкупъ былъ сокращенъ на 12 милл. рубл. въ годъ. Въ 1886 г. уничтожили оброкъ и у государственныхъ крестьянъ, замѣнивъ его выкупомъ, какъ у крѣпостныхъ; то же сдѣлали для чиншевиковъ, этихъ безсрочныхъ наслѣдственныхъ арендаторовъ западныхъ губерній.

Въ то же время было совершено поземельное устройство вольныхъ людей западнаго края, и были освобождены киргизы отъ крѣпостной зависимости. Изданы также законы о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ и объ ограниченіи передѣловъ мірской земли, а раздѣлы семей повелѣно допускать только съ согласія главы семьи и большинства міра; затѣмъ они были еще подъ надзоромъ земскихъ начальниковъ. Учреждены сберегательныя кассы при уѣздныхъ казначействахъ и приняты другія мѣры къ устройству легкаго народнаго кредита въ деревняхъ, гдѣ учреждались правительственныя сельскія кассы для подорванія ростовщичества.

Кабинетъ Государя Императора въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Переселеніе въ Сибирь шло быстро, отъ 3.000 семействъ въ 1865 г. дошло до 80.000 въ 1892 г. Всего въ царствованіе Александра III переселилось въ Сибирь до 400.000 крестьянъ, а въ Среднюю Азію 60.000 чел. На крестьянахъ отражались заботы правительства о поднятіи торговли и промышленности, которыя приводили къ возвышенію пошлинъ на иностранные товары и даже привели къ таможенной войнѣ съ Германіей (1893 г.).

При этомъ правительство заботилось какъ о техническомъ образованіи, такъ и объ улучшеніи быта рабочихъ; явилось положеніе о промышленныхъ и реальныхъ училищахъ, дававшее просторъ частному почину; были введены правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, надзоръ за которыми былъ ввѣренъ фабричнымъ инспекторамъ (1882 г.) Ограничена была также работа малолѣтнихъ и женщинъ.

Торговлѣ оказывалась помощь улучшеніемъ путей сообщенія. Дѣлались попытки поднять водные пути, падающіе отъ естественнаго обмелѣнія и т. п. Но особенныя заботы прилагались къ желѣзнымъ дорогамъ, развитіе которыхъ увѣнчалось такими огромными сооруженіями, какъ закаспійская линія и рельсовый путь черезъ Сибирь въ 7.000 верстъ, начатый у Челябинска (1891 г.), и направляющійся къ Владивостоку.

При ограниченности финансовъ, крупная часть которыхъ шла еще на преобразованіе арміи и флота, народное просвѣщеніе не могло дѣлать большихъ успѣховъ, но зато обращено было вниманіе на его духъ, согласно съ программой правительства, которое старалось привлечь къ дѣлу народнаго образованія духовенство, въ виду отсутствія у насъ учителей.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ на войнѣ.
Съ картины В. Д. Полѣнова, находящейся въ музеѣ Императора Александра III.

Въ 1884 г. изданъ былъ новый университетскій уставъ, который измѣнялъ бытъ университетскій въ корнѣ. Устранялось выборное начало; преподаваніе опредѣлялось министерскими программами; расширялся кругъ дѣятельности инспекціи; вводился государственный экзаменъ подъ надзоромъ оффиціальныхъ комиссій; допускались въ принципѣ неограниченно приватъ-доценты. Въ то же время число высшихъ учебныхъ заведеній увеличилось открытіемъ неполнаго университета въ Томскѣ (1888 г.) и технологическаго института въ Харьковѣ. Обращено было вниманіе и на начальное образованіе: были узаконены школы грамотности (1882 г.). Однако, министерство народнаго просвѣщенія, обладавшее всего 20 милл. руб., могло тратить на это дѣло въ 1885 г. только 4 милл. руб., содержа болѣе 30.000 школъ, въ которыхъ обучалось около 1 милліона мальчиковъ и до 300.000 дѣвочекъ. Средній уровень народнаго образованія не достигалъ $2^1/_2$% всего населенія.

Переходя отъ внутренней политики царствованія Императора Александра III къ внѣшней, надо сказать, что Россія въ Азіи мирнымъ путемъ пріобрѣла Мервъ и распространила свои владѣнія до границъ Афганистана, присоединила Сераксъ и Памиръ, привела въ вассальное подчиненіе Бухару, а всего увеличила свою территорію на 214.854 квадратныхъ версты. Изъ краткихъ очерковъ предшествующихъ царствованій ясно видно, до какой степени реальные интересы Россіи часто приносились въ жертву требованіямъ политической теоріи. Россія считала себя призванною ограждать русскою кровью консервативные интересы остальныхъ европейскихъ народовъ. Если въ концѣ XVIII вѣка русскія войска подъ предводи-

тельствомъ Суворова боролись въ Италіи или на вершинахъ Альпъ за интересы Европы, то этимъ же духомъ проникнуты были войны, которыя впослѣдствіи вела Россія. Мы боролись не за реальные интересы Россіи, а за консервативные интересы всей Европы. 1878 годъ раскрылъ намъ глаза на то, чего мы можемъ ожидать отъ Европы, когда дѣло коснется нашихъ собственныхъ интересовъ. Дорого стоившая кровопролитная Турецкая кампанія 1877—78 гг. привела къ Санъ-Стефанскому договору, который былъ пересмотрѣнъ на Берлинскомъ конгрессѣ, и Россія получила отъ Европы достойную награду за кровь, пролитую для огражденія ея интересовъ. Награда эта оказалась такою, что всю Россію охватилъ порывъ негодованія. Тогда выяснилось, что политика защиты консервативныхъ интересовъ Европы привела къ образованію «лиги мира», и «Русскому Инвалиду» пришлось торжественно заявить, что «русскіе военные люди не страшатся исхода борьбы, хотя бы противъ Россіи двинулись всѣ силы лиги мира». Затѣмъ, когда русскимъ цѣнностямъ была объявлена война на германскихъ рынкахъ, и нашъ рубль подвергся обезцѣненію до полтинника, Россія отказалась отъ трехъ-императорскаго союза, вступила на путь защиты своихъ интересовъ и до такой степени отреклась отъ огражденія консервативныхъ интересовъ Европы, что заключила союзъ съ республиканскою Франціей. Первымъ торжественнымъ подтвержденіемъ этого союза было прибытіе въ Кронштадтъ французской эскадры контръ-адмирала Жерве.

Закладка великой Сибирской ж. д. во Владивостокѣ 19 мая 1891 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ отвозитъ тачку земли на полотно дороги.

Результаты этого поворота во внѣшней политикѣ Россіи оказались блестящими. На первый разъ дѣло приняло такой оборотъ, что будто сосѣднія имперіи, отъ союза съ которыми Россія уклонилась, доведутъ насъ прямо до войны. Нашъ ставленникъ въ Болгаріи, принцъ Александръ Батенбергскій, поощряемый Германіею и Австріею, вступилъ въ оппозицію съ Россіей, вопреки ея желанію присоединить Восточную Румелію къ Болгаріи и, когда онъ лишился престола, на его мѣсто былъ избранъ принцъ-католикъ, помимо одобренія Россіи, которая этимъ не смутилась. Императоръ Александръ III провозгласилъ тостъ въ Петергофѣ за «единственнаго своего друга», князя Николая Черногорскаго.

Послѣ этого отношенія наши къ Германіи обострялись до того, что знаменитый князь Бисмаркъ торжественно заявилъ, что «Германія никого не боится, кромѣ Бога», а со стороны Россіи послѣдовалъ отвѣтъ что ей не страшны угрозы «лиги мира». Это былъ самый критическій моментъ, когда, казалось, миръ висѣлъ на волоскѣ. Но въ Германіи произошла перемѣна царствованія; вслѣдъ за тѣмъ князь Бисмаркъ вышелъ въ отставку. Еще ранѣе новый германскій императоръ Фридрихъ III, а затѣмъ и нынѣ царствующій императоръ Вильгельмъ II, представили совершенно наглядныя доказательства своего миролюбія, и кризисъ миновалъ.

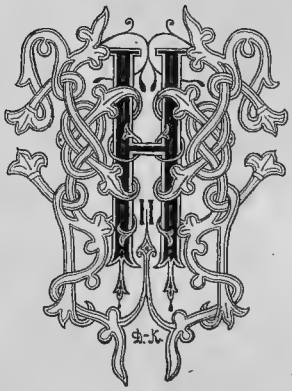
17 октября 1888 г. произошла съ императорскимъ поѣздомъ страшная катастрофа на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ, близъ станціи Борки, но Провидѣніе спасло Государя и Его Семейство отъ грозившей опасности.

При Императорѣ Александрѣ III, совмѣщавшемъ съ русскимъ обликомъ чисто русскую душу и сердце, впервые по всей Россіи прозвучали слова: «Россія для русскихъ». Глубоко религіозный, проникнутый идеей чести, права и правды, онъ былъ идеаломъ гражданина, супруга и отца. За этимъ могучимъ Монархомъ жилось, какъ за каменной стѣной, и казалось, что этотъ богатырь съ виду обѣщаетъ долго царствовать. За мѣсяцъ до смерти Государя никто не предполагалъ надломленности организма Его Величества. Императоръ Александръ III не любилъ ни лѣчиться, ни говорить о своемъ недугѣ. Лѣтомъ 1894 г. охота въ Спалѣ, среди болотъ, еще болѣе ослабила Императора. По совѣту врачей, онъ немедленно уѣхалъ оттуда въ Ливадію и здѣсь сталъ быстро угасать, окруженный заботами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ врачей и ближайшихъ родныхъ—своей супруги и прибывшей туда невѣсты Наслѣдника престола, принцессы Алисы Гессенской. Императоръ Александръ III скончался 20 октября 1894 г., на 50 году жизни, процарствовавъ 13 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 19 дней, заслуживъ повсюду почетное наименованіе Царя-Миротворца, такъ какъ Монархъ Россіи не только ни разу не обнажалъ свой мечъ, но ни разу даже имъ не пригрозилъ.

Памятникъ Императору Александру III въ Петербургѣ, работы князя П. П. Трубецкого.

ГЛАВА XVII.

Правленіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.



Николай Александровичъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, старшій сынъ Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, родился 6 мая 1868 года въ Царскомъ Селѣ. Ближайшее завѣдываніе учебными занятіями Его Высочества было поручено генералъ-адъютанту Г. Г. Даниловичу. Преподавателями Наслѣдника Цесаревича были: Н. Х. Бунге, К. П. Побѣдоносцевъ, М. Н. Капустинъ, Е. Е. Замысловскій, Н. Н. Бекетовъ, Н. Н. Обручевъ, М. Н. Драгомировъ и др. лица. Съ 6 мая 1889 года Наслѣдникъ Цесаревичъ участвовалъ въ занятіяхъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, а для ознакомленія съ областями Россіи, сопровождалъ Своего Августѣйшаго Родителя въ многочисленныхъ Его поѣздкахъ по Россіи. Въ октябрѣ 1890 года Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ путешествіе на Дальній Востокъ, направляясь черезъ Вѣну, Тріестъ, Грецію и Египетъ въ Индію, Китай и Японію. Свой обратный путь Его Высочество совершилъ черезъ всю Сибирь; во Владивостокѣ присутствовалъ при открытіи работъ Сибирской желѣзной дороги и собственноручно свезъ на полотно ея тачку земли. Въ началѣ августа 1891 года Наслѣдникъ Цесаревичъ закончилъ свое путешествіе, продолжавшееся болѣе 9 мѣсяцевъ. Въ концѣ того же

года онъ былъ назначенъ къ предсѣдательствованію въ особомъ комитетѣ по доставленію помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая. Комитетъ этотъ дѣйствовалъ до 5 марта 1893 года, собравъ пожертвованій свыше 16 милліоновъ рублей.

Въ апрѣлѣ 1894 года Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ помолвленъ съ принцессою Алисою Гессенскою, дочерью великаго герцога Гессенскаго, принявшею, по присоединеніи къ православной церкви (21 октября 1894 года), имя Александры Ѳеодоровны, прибывшей въ Россію за полторы недѣли до кончины Императора Александра III, съ которою вступилъ въ бракъ 14 ноября того же года. 14 мая 1896 года въ Москвѣ было совершено Священное Коронованіе Государя Императора Николая Александровича и Его супруги Александры Ѳеодоровны.

Съ первыхъ же дней восшествія на престолъ въ Государѣ Императорѣ наглядно проявилось благоговѣніе къ памяти незабвеннаго Родителя Его, котораго Онъ любилъ сыновнею любовью съ дѣтскихъ лѣтъ, преклоняясь передъ нимъ, какъ передъ великимъ Монархомъ.

Въ рѣчи, произнесенной 17 января 1895 г. къ депутаціямъ, прибывшимъ для принесенія Ихъ Величествамъ поздравленій по случаю Ихъ бракосочетанія, Государь сказалъ: «Пусть всѣ знаютъ, что Я, посвящая всѣ Свои силы благу народному, буду охранять начало Самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его Мой незабвенный покойный Родитель».

Манифестъ 1 января 1896 г. заключалъ въ себѣ не менѣе трогательное обращеніе къ народу: «Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ... вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогого отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ».

Его Величество, какъ и въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III, желалъ повсюду видѣть миръ и благоденствіе. Первымъ подтвержденіемъ союза, заключеннаго Императоромъ Александромъ III съ республиканскою Франціею, было прибытіе въ Кронштадтъ французской эскадры контръ-адмирала Жерве, а вторымъ, еще болѣе торжественнымъ подтвержденіемъ этого союза, была поѣздка Государя Императора Николая Александровича со своею супругою во Францію въ 1896 г. и отвѣтный визитъ президента французской республики Феликса Фора. Государю Императору принадлежитъ также и великая идея Гаагской конференціи мира.

Настоящее царствованіе, отличаясь великими начинаніями и дѣлами, многостороннею и кипучею государственною дѣятельностью, грандіозностью цѣлей, стремленій и задачъ, поставленныхъ Россіи Божественнымъ Промысломъ и Державнымъ Вождемъ Русской земли, отнюдь не отличается покоемъ, въ которомъ пребывала Россія всю вторую четверть и въ самомъ началѣ второй половины прошедшаго столѣтія.

Эпохи, подобныя переживаемой нами,—это эпохи, отмѣченныя поворотами колеса исторіи. Онѣ ознаменовываются крайнимъ напряженіемъ народныхъ силъ, тяжелыми или,—какъ говорилъ Петръ Великій,—*«несносными трудами»*. Въ такія эпохи государственному кораблю приходится бороться съ бурями, обходить водовороты, пролагать путь среди подводныхъ скалъ. Слава и благодарность потомства тѣмъ историческимъ дѣятелямъ, которые видятъ грядущее и направляютъ Отечество къ великой, лучезарно-прекрасной, цѣли...

Государь Императоръ Николай Александровичъ, царствуетъ съ мудростью, благостью, величіемъ и твердостью. Пламенная любовь къ Россіи и народу сказалась во всѣхъ дѣяніяхъ и словахъ обожаемаго Монарха. Достаточно выяснились руководящія идеи, положенныя Имъ въ основу царственнаго служенія Россіи и

раскрываемыя въ рядѣ Высочайшихъ манифестовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ манифестъ отъ 26 февраля 1903 г., гдѣ Онъ говорилъ: *«изволеніемъ промысла Божія вступилъ на Прародительскій престолъ и пріялъ обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго и совѣстію Своей свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и посвятить жизнь свою служенію возлюбленному Отечеству».*

Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Государь Императоръ возлагаетъ корону на Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Словомъ, подобно своимъ великимъ предшественникамъ, Русскій Монархъ желаетъ властвовать надъ свободными, а не надъ рабами, воздавая каждому по справедливости должное. Та же приверженность къ испытаннымъ стариннымъ способамъ управленія сказалась въ заботахъ о вящшемъ укрѣпленіи и развитіи благосостоянія «основныхъ устоевъ русской сельской жизни — помѣстнаго дворянства и крестьянства». Такимъ образомъ, попеченіе о духовенствѣ, дворянствѣ и крестьянствѣ, вынесшихъ на своихъ плечахъ многовѣковое историческое служеніе Россіи, по прежнему остаются близкими сердцу Россійскаго Самодержца. Дарованіе крестьянамъ права свободно распоряжаться своею землею, равно упраздненіе общины и возможности переходить на хуторскіе и отрубные участки имѣетъ огромное государственное значеніе, пользу котораго сознаютъ уже теперь сами крестьяне, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить привѣтствіе крестьянъ-хуторянъ Государю Императору, выраженное 27 мая сего года, при Высочайшемъ проѣздѣ черезъ городъ Харьковъ, гдѣ депутація отъ хуторянъ и отрубниковъ харьковской губерніи, поднеся Его Величеству хлѣбъ-соль, сказала слѣдующее:

«Ваше Императорское Величество, отъ крестьянъ Харьковской губерніи, перешедшихъ къ пользованію землею по новому закону на хуторскихъ и отрубныхъ участкахъ, имѣемъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви, преданности и безконечной благодарности за дарованный благодѣтельный земельный законъ. Мы, крестьяне, цѣлые вѣка мечтали о землѣ, искали ее и не знали, гдѣ она, не понимали что намъ нужно. Новый законъ и новые порядки на нашей крестьянской землѣ перерождаютъ весь строй нашей жизни; на хуторахъ и отрубахъ каждый изъ насъ работаетъ по собственному разумѣнію, а не по указкѣ деревенскихъ вожаковъ. Теперь мы любимъ свою землю, жалѣемъ ее и прилагаемъ всѣ усилія, чтобы она щедро кормила наши семьи; здѣсь, на отрубахъ, мы учимся уважать свою личную и чужую собственность, учимся честно относиться къ землѣ и ко всему строю нашей жизни».

Точно также Государь Императоръ неоднократно указывалъ на «возникающія потребности народной жизни», выражая непреклонную рѣшимость *незамедлительно*

удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ. Но планомѣрность этихъ царственныхъ заботъ о благѣ Россіи была прервана въ 1904—05 гг. Русско-Японской войной, продолжавшейся полтора года. Причина ея заключалась въ нежеланіи Японіи и Англіи, чтобы Россія первенствовала въ Манчжуріи и владѣла грознымъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ. Начали войну японцы и, истощенные ею, первые же просили мира, который и былъ заключенъ, при посредствѣ президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузевельта, въ американскомъ городѣ Портсмутѣ. Россія уступила Японіи богатѣйшую Квантунскую область, арендованную у Китая съ 1898 г., съ возведенною на югѣ этой области крѣпостью Портъ-Артуромъ и городомъ Дальнимъ, а также половину острова Сахалина, дозволивъ ловить рыбу въ русскихъ дальне-восточныхъ моряхъ, и уплатила около 200 милліоновъ рублей за содержаніе русскихъ военно-плѣнныхъ.

17 апрѣля 1905 г. былъ изданъ Высочайшій манифестъ о вѣротерпимости, на основаніи котораго, между прочимъ, предоставлена полная свобода русскимъ переходить изъ православія въ другія христіанскія исповѣданія; раскольники получили названіе *старообрядцевъ,* и имъ дозволено совершать богослуженія по своимъ обрядамъ.

6 іюня 1905 года, при Высочайшемъ пріемѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Петергофѣ, слова Государя Императора указали на новый возрожденный путь государственной жизни: *«Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Россіею, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ».*

17 октября 1905 г. Высочайшимъ манифестомъ дарованы русскому населенію основы гражданской свободы: неприкосновенность личности, свобода совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Кромѣ того, постановлено незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ получить силы безъ одобренія Государственной Думы, которая и была открыта впервые въ С.-Петербургѣ 27 апрѣля 1906 года.

Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Елисейскія поля Парижа.

Графъ С. Ю. Витте въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 17 октября 1905 г. писалъ, что Россія переросла форму существующаго строя и стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы, и что задача правительства сводится къ устроенію правового порядка, а далѣе замѣчалъ, что корни волненій находятся «въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни». Точно, изученіе основъ западной государственной власти въ связи съ общимъ увлеченіемъ Западомъ и полнѣйшимъ игнорированіемъ изученія принциповъ національной власти, увлекло русское общество

Медаль, выбитая въ память пребыванія Ихъ Величествъ во Франціи.

вдаль отъ реальной жизни, отъ родной почвы въ высь неопредѣленныхъ представленій, въ чуждую психологію, пока, наконецъ, не привело къ полнѣйшему банкротству мысли, сказавшейся въ революціонномъ движеніи 1905—1906 гг.

Дѣйствительно, развившаяся общественная жизнь запуталась во внутреннихъ своихъ противорѣчіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ примиреніе началъ государственныхъ и общественныхъ, о чемъ писали И. Аксаковъ, Ѳ. Достоевскій и др., стало неотложнымъ вопросомъ; вотъ почему реформы 1905—1906 годовъ явились исторической необходимостью примиренія создавшихся жизнью обоихъ культурныхъ теченій— русско-національнаго и западно-философскаго, на основахъ старыхъ принциповъ власти, но въ новыхъ формахъ ея осуществленія.

Реформы 1905—1906 гг. не измѣнили извѣстныхъ основъ государственной власти, онѣ установили иной порядокъ ея волеизъявленія, многое дополнили, создали извѣстное единство дѣйствія правящихъ учрежденій и предуказали пути, которыми должно развиваться разорванное единство народной мысли съ царскимъ рѣшеніемъ. Указъ Сенату 23 апрѣля 1906 года, которымъ были объявлены новые конституціонные законы, замѣнившіе собой прежніе основные законы, и согласованные съ дарованными манифестами правами, ясно и опредѣленно говорилъ о томъ, что издаваемая конституція сохраняетъ въ своихъ основныхъ чертахъ прежніе основы Верховной власти: *«Манифестомъ 17 октября 1905 года Мы возвѣстили объ осуществленіи Нами законодательной власти въ единеніи съ представителями народа и о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы. Установивъ новые пути, по которымъ будетъ проявляться самодержавная власть Всероссійскихъ монарховъ въ дѣлахъ законодательства, Мы утвердили манифестомъ 20 февраля сего года, порядокъ участія выборныхъ отъ народа въ сихъ дѣлахъ и опредѣлили временными правилами условія поль-*

зованія населеніемъ гражданскою свободою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ укрѣпленія основъ обновляющаго государственнаго строя, Мы повелѣли свести во едино постановленія, имѣющія значеніе основныхъ государственныхъ законовъ, подлежащихъ измѣненію лишь по почину Нашему, и дополнить ихъ положеніями, точнѣе разграничивающими область принадлежащей Намъ нераздѣльно власти Верховнаго государственнаго управленія отъ власти законодательной».

Такимъ образомъ, этимъ послѣднимъ актомъ, закончившимъ собой циклъ манифестовъ и указовъ, которыми вводились измѣненія въ политическую жизнь страны, Россія вступила на путь, говоря словами И. Аксакова: «истиннаго прогресса,—живого, плодотворнаго развитія земскихъ основъ нашего государственнаго строя, подъ сѣнью могущественной, вполнѣ *своей* народу и всей землѣ, вполнѣ національной по духу и стремленіямъ, Верховной державной власти».

Памятникъ Императору Александру III въ Москвѣ,
работы А. М. Опекушина.

ОГЛАВЛЕНІЕ

— и —

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

помѣщенныхъ

ПЕРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ГЛАВЪ,

исполненныхъ художникомъ

Г. М. МАНИЗЕРЪ.

стр.

Глава I. О родѣ бояръ Романовыхъ и избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича 1

Рис. Шапка Мономаха, держава, скипетръ и Императорская корона.

» II. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 11

Посольство Земскаго Собора передъ стѣнами Ипатьевскаго монастыря.

» III. Царь Алексѣй Михайловичъ 19

Поднесеніе Государю дьяками отпечатаннаго «Уложенія».

» IV. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ 33

Сожженіе разрядныхъ книгъ.

» V. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ 39

Царица Наталія Кирилловна показываетъ стрѣльцамъ царевичей Петра и Іоанна Алексѣевичей.

» VI. Императоръ Петръ I 49

Принятіе Императорскаго титула.

» VII. Императрица Екатерина I 67

Государыня жалуетъ знаки вновь учрежденнаго ордена св. Александра Невскаго.

» VIII. Императоръ Петръ II 71

Выѣздъ Императора на охоту изъ села Измайлова.

» IX. Императрица Анна Іоанновна 75

Государыня разрываетъ ограничительные пункты.

» X. Императрица Елисавета Петровна 83

Приходъ съ лейбъ-кампанцами къ Зимнему дворцу.

» XI. Императрица Екатерина II 95

Государыня съ балкона Сената смотритъ на открытіе памятника Петру I.

» XII. Императоръ Павелъ I 111

Принятіе Государемъ званія Гросмейстера Мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

» XIII. Императоръ Александръ I 119

Передъ Парижемъ на Монмартскихъ высотахъ.

» XIV. Императоръ Николай I 129

Сперанскій подноситъ Государю послѣдніе листы Свода Законовъ.

» XV. Императоръ Александръ II 143

Рѣчь Государя передъ коронаціею предводителямъ дворянства Московской губерніи.

» XVI. Императоръ Александръ III 157

Рѣчь Государя послѣ коронаціи волостнымъ старшинамъ.

» XVII. Правленіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича 165

Рѣчь Государя Императора членамъ первой Государственной Думы.

28 APR 1943

2007341148